

Современное общество и право

Научно-практический журнал
Издается с 2010 года
Выходит шесть раз в год
№ 6 (67) 2023

Учредитель – федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
(ОГУ им. И.С. Тургенева)

Редколлегия:

Главный редактор
Пашин А.Л. канд. юрид. наук, доц.
Заместитель главного редактора
Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Члены редколлегии

Абашина Л.А. канд. юрид. наук, доц.
Аронов Д.В. д-р ист. наук, проф.
Астафичев П.А. д-р юрид. наук, проф.
Баумштейн А.Б. д-р юрид. наук
Борисов Г.А. д-р юрид. наук, проф.
Быстрова Ю.В. д-р юрид. наук, доц.
Васянина Е.Л. д-р юрид. наук
Васюков С.В. канд. юрид. наук, доц.
Гусева Т.А. д-р юрид. наук, доц.
Демин А.В. д-р юрид. наук, доц.
Дихтяр А.И. канд. юрид. наук, доц.
Кантор В.К. д-р филос. наук, проф.
Кара-Мурза А.А. д-р филос. наук, проф.
Комкова Г.Н. д-р юрид. наук, проф.
Кузьмин С.И. д-р юрид. наук, проф.
Лившиц Ю.М. д-р юрид. наук, проф.
Матвеев С.П. д-р юрид. наук, доц.
Мельников Н.Н. д-р юрид. наук
Миронова С.М. канд. юрид. наук, доц.
Румянцев Ф.П. д-р юрид. наук, проф.
Сизов В.Е. д-р юрид. наук, доц.
Туманова А.С., д-р ист. наук,
д-р юрид. наук, проф.
Шевелева С.В. д-р юрид. наук, доц.

Ответственный за выпуск
Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Адрес редакции 302001, Орловская
область, г. Орел,
ул. Комсомольская, д. 39А
(4862) 75-21-18
<https://oreluniver.ru/science/journal/soip>
E-mail: so-pravo-ogu.2010@yandex.ru

Зарег. в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информа-
ционных технологий и массовых
коммуникаций. Свидетельство: ПИ
№ ФС 77-67170 от 16 сентября 2016 г.

Подписной индекс 12002
по объединенному каталогу
«Пресса России» на сайтах [www.pressa-
rf.ru](http://www.pressa-
rf.ru) и www.aks.ru

© ОГУ им. И.С. Тургенева, 2023

Содержание

Юридические науки

Теоретико-исторические правовые науки

Коваленко Н.Е. Новые аспекты в установлении пределов правового регулирования	3
Боева М.А. Соотношение права, морали и нравственности в деятельности сотрудника правоохранительных органов	8
Быстрова Ю.В., Гриб В.Г., Сизов Г.Г. Телемедицина в современной России: проблемы правового регулирования и пути их решения	12
Выходов А.А. О значении понятий человека и личности в праве	17
Жилыева С.К., Смирнов И.М. Земский Собор в системе органов государственной власти в проекте Основного Закона (Устава) России Л.А. Куперника (1894)	22
Петрованов К.Г. Проблема гуманитарного кризиса как угроза национальной безопасности Российской Федерации в сфере культуры: политико-правовой аспект	28

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Кольжанов И.В. Современное состояние российской суверенности	35
Воронцов А.Л., Воронцова Е.В. Формирование экологической культуры граждан как условие перехода российского общества к устойчивому развитию	40
Кокорина А.И., Никулин Е.Д., Маслова В.Д. К вопросу определения правового статуса лиц, передвигающихся на кроссовых мотоциклах (питбайках) по автомобильным дорогам общего пользования. проблемы и пути решения	46
Мишина Ю.В. Вопросы правового регулирования участия в дорожном движении лиц, использующих для перемещения средства индивидуальной мобильности	54
Савина О.В. Специальные учреждения для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства в системе федерального и ведомственного нормотворчества	60

Частно-правовые (цивилистические) науки

Рыженков А.Я. Правовое регулирование использования и охраны животного мира в контексте задач «зеленой» экономики: федеральный и региональный аспект	67
---	----

Уголовно-правовые науки

Шеметов А.К. Криминалистическая характеристика личности субъекта мошенничества, совершенного с использованием средств мобильной связи	77
Азаренкова Е.А. Проблемы квалификации контрабанды в сфере экономической деятельности	82
Вастьянова О.Д., Таршева М.Н. К вопросу о балансе частных и публичных интересов при избрании мер пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве	88
Альмов Д.В., Короблёва А.А. Проблемы взаимодействия следователя и адвоката-защитника на стадии предварительного расследования	96
Барышников М.В. Некоторые особенности противодействия коррупции: политико-правовые механизмы	105
Буданова Е.А., Буданов С.А., Кушнарёв М.А. Факторы, препятствующие повышению уровня доверия к деятельности сотрудников ПДН ОВД, связанной с профилактикой подростковой преступности	111
Ефремова О.М., Скоркина О.А. Практика производства допроса в стадии предварительного расследования	119
Труфанова А.Ю., Бабенкова В.Р., Крюкова М.И., Сидорова Ю.А. Вовлечение несовершеннолетних в преступление посредством сети интернет: спорные вопросы трактовки и квалификации	126
Гунзынов Ж.П., Мяханова А.Н., Синьков Д.В. О морально-этическом аспекте профессии палача в современных условиях	134
Строева О.А. Феномен этнической преступности	139

Журнал входит в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по группе научных специальностей 5.1 – Юридические науки: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки; 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки; 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Журнал индексируется в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), а также Google Scholar.

Modern society and law

Scientifically-practical journal
The journal is published since 2010
The journal is published 6 times a year
№ 6 (67) 2023

The founder – The Federal State Budgetal Higher
Education Institution
«Orel State University named after I.S. Turgenev»
(Orel State University)

Editorial Committee:

Editor-in-chief

Pashin A.L. Cand. Sc. Law, Ass. Prof.

Deputy chief editor

Astrahan V.I. Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.

Member of editorial board

Abashina L.A. Cand. Sc. Law, Ass. Prof.

Aronov D.V. Doc. Sc. Hist., Prof.

Astafichev P.A. Doc. Sc. Law, Professor

Baumshtejn A.B. Doc. Sc. Law

Borisov G.A. Doc. Sc. Law, Professor

Bystrova Yu.V. Doc. Sc. Law, Ass. Prof.

Vasjanina E.L. Doc. Sc. Law

Vasjukov S.V. Cand. Sc. Law, Ass. Prof.

Guseva T.A. Doc. Sc. Law, Ass. Professor

Demin A.V. Doc. Sc. Law, Ass. Professor

Dihrtjar A.I. Cand. Sc. Law, Ass. Prof.

Kantor V.K. Doc. Sc. Philos., Professor

Kara-Murza A.A. Doc. Sc. Philos., Prof.

Komkova G.N. Doc. Sc. Law, Professor

Kuz'min S.I. Doc. Sc. Law, Professor

Livshic Ju.M. Doc. Sc. Law, Professor

Matveev S.P. Doc. Sc. Law, Ass. Professor

Mel'nikov N.N. Doc. Sc. Law, Ass. Prof.

Mironova S.M. Cand. Sc. Law, Ass. Prof.

Rumjancev F.P. Doc. Sc. Law, Professor

Sizov V.E. Doc. Sc. Law, Ass. Professor

Tumanova A.S., Doc. Sc. Hist.,

Doc. Sc. Law, Professor

Sheveleva S.V. Doc. Sc. Law, Ass. Prof.

Responsible for edition

Astrahan V.I. Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.

Address

302001 Oryol Region, Orel, Komso-
molskaya str., 39A

(4862) 75-21-18

<https://oreluniver.ru/science/journal/soip>

E-mail: so-pravo-ogu.2010@yandex.ru

Journal is registered in Federal Service for
Supervision in the Sphere of Telecom, Infor-
mation Technologies and Mass Communica-
tions III № ФЦ 77-67170
from 16.09.2016

Index on the catalogue of the **Pressa**

Rossii 12002

www.pressa-ru.ru

www.aks.ru

© Orel State University, 2023

Contents

Jurisprudence

Theoretical and historical legal sciences

<i>Kovalenko N.E.</i> New aspects in establishing limits of legal regulation	3
<i>Boeva M.A.</i> Relationship of law, morality and moral in the activity of an employee of the law enforcement	8
<i>Bistrova Yu.V., Grib V.G., Sizov G.G.</i> Telemedicine in modern Russia: problems of legal regulation and ways for their solution	12
<i>Vykhodov A.A.</i> About the concepts of man and personality in law	17
<i>Zhilyaeva S.K., Smirnov I.M.</i> The Zemsky Sobor in the system of state authorities in the draft of the Basic Law (Charter) of Russia by L.A. Kupernik (1894)	22
<i>Petrovanov K.G.</i> The problem of the humanitarian crisis as a threat to the national security of the Russian Federation in the field of culture: political and legal aspect	28

Public Law (State Law) Sciences

<i>Kolzhanov I.V.</i> The current state of russian sovereignty	35
<i>Vorontsov A.L., Vorontsova E.V.</i> Formation of an ecological culture of citizens as a condition for the transition of russian society to sustainable development	40
<i>Kokorina A.I., Nikulin E.D., Maslova V.D.</i> On the issue of determining the legal status of persons riding off-road motorcycles (pitbikeh) on public roads. problems and solutions	46
<i>Mishina Y.V.</i> Issues of legal regulation of participation in road traffic of persons using means of individual mobility for movement	54
<i>Savina O.V.</i> Special institutions for content of foreign citizens and stateless persons in the system of federal and departmental rule-making	60

Private law (civilistic) sciences

<i>Ryzenkov A.J.</i> Legal regulation of use and protection wildlife in the context of the tasks of the "green" economy: federal and regional aspects	67
---	----

Criminal Law Sciences

<i>Shemetov A.K.</i> Forensic characteristics of the personality of the subject of fraud committed using mobile communications	77
<i>Azarenkova E.A.</i> Problems of qualification of smuggling in the sphere of economic activity	82
<i>Vastyanova O.D., Tarshva M.N.</i> On the issue of the balance of private and public interests when selecting preventive measures in domestic criminal proceedings	88
<i>Alymov D.V., Korableva A.A.</i> Problems of interaction between the investigator and the defense lawyer at the stage of preliminary investigation	96
<i>Baryshnikov M.V.</i> Some features of anti-corruption: political and legal mechanisms of formation	105
<i>Budanova E.A., Budanov S.A., Kushnarev M.A.</i> Factors preventing the increase in the level of confidence in the activities of employees of the PD of the Department of internal affairs related to with the prevention of juvenile delinquency	111
<i>Ejremova O.M., Skorkina O.A.</i> The practice of conducting an interrogation at the stage of preliminary investigation	119
<i>Trufanova A.Y., Babenkova V.R., Kryukova M.I., Sidorova Y.A.</i> Involvement of minors in crime through the internet: controversial issues of interpretation and qualification	126
<i>Gunzynov Zh.P., Myakhanova A.N., Sinkov D.V.</i> On the moral and ethical aspect of the executioner profession at the present stage	134
<i>Stroeva O.A.</i> The phenomenon of ethnic crime	139

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of a candidate of sciences, for the academic degree of a doctor of science» for a group of scientific specialties 5.1 - Legal sciences: 5.1.1. Theoretical and historical legal sciences; 5.1.2. Public law (state law) sciences; 5.1.3. Private law (civilistic) sciences; 5.1.4. Criminal Law Sciences.

The journal is indexed in the system of the Russian scientific citation index, as well as Google Scholar.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УДК 340

Н.Е. КОВАЛЕНКО

НОВЫЕ АСПЕКТЫ В УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДЕЛОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В данной статье представлены существующие в доктрине подходы определения «предела правового регулирования», а также приводятся его виды и признаки. Работа нацелена на изучение причин и последствий возникновения пределов в правовом регулировании через анализ когнитивно-эмоциональной составляющей субъектов права (правосознание). Установленные «пределы» позволят урегулировать те сферы жизни общества, где законодатель предусмотрел широкие возможности. В первую очередь, данное необходимо для четкой, правильной и системной регламентации правоотношений, а также реализации принципов законности. Действие пределов правового регулирования зависит от следующих аспектов: «лингвистический критерий», в основе которого лежит «профессиональная привычка» законодателя; от правосознания субъектов; наличия пробелов в нормативной базе; динамичности и подвижности политико-правовой обстановки в стране.

Ключевые слова: правосознание, правовая психология, правовая культура, информационные правоотношения.

Предел - это граница, черта, разделяющая что - либо. Граница правового регулирования устанавливается специальными субъектами: законотворцами и правоприменителями, обладающими профессиональным уровнем правосознания.

Интересной представляется мнение С.М. Зайцевой, что соотношение пределов с ограничением в правовом регулировании не является тождественным¹. Действительно, ограничения в регулировании касаются больше императивных норм, строгих запретов в поведении субъектов, когда как пределы задают определенные рамки, в которых правовое регулирование претворяется в жизнь, начинает жить в правовом сознании участников правоотношений. При этом в доктрине предлагается рассматривать предел правового регулирования «как меру или границу правового воздействия»².

В учении Л. И. Петражицкого встречается позиция, согласно которой любое правовое явление можно представить как абстракцию, свойственную каждому человеку с индивидуальным типом психики. В данном случае речь идет о правосознании субъекта. Соответственно, упомянутые выше специальные субъекты осуществляют законодательную и правоприменительную деятельность согласно своей профессиональной привычке. Однако, в данном прослеживаются как положительный, так и отрицательный моменты. К примеру, профессионализм - залог качества, стройности и логичности законодательной техники, при этом «слепое» выполнение законотворцами своей работы может привести к проблеме «серого правового регулирования», когда под вновь возникшие отношения пытаются применять существующие в настоящий момент нормы права, изначально созданные для иных правоотношений. Л.И. Петражицкий описывает данную ситуацию как «лингвистический критерий», в основе которого лежит «профессиональная привычка», не всегда отражающая истинную картину реальности³.

Соответственно, от уровня правосознания субъектов зависит качество юридической техники издаваемых нормативно-правовых актов. Порядок реализации данных нормативных правовых актов (далее-НПА) уже зависит от дополнительных аспектов, таких как уро-

¹ Зайцева Е.С. Факторы установления пределов правового регулирования // Правовая парадигма. 2021. № 3. С. 18-23.

² Ковалева В.В., Фатальникова Е. В. Пределы правового регулирования в условиях технологических преобразований общества // Юридическая наука. 2023. №8. С.24.

³ Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е.В. Тимошина. Спб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга». 2010. 1104 с.

вень правовой культуры общества и государства, а также готовности населения к активной реализации нормативных предписаний. «Правосознание» - категория глубокая, включающая в себя несколько элементов: правовую психологию, правовую идеологию, также предлагается включать волю. Особую роль имеет сложная структура, включающая в себя один из главных детерминат правовой активности личности, речь об правовой психологии, без которой невозможна когнитивная активность субъектов права.

Правосознанию необходимо уделять больше внимание, а именно осуществлять правовое просвещение граждан, к примеру, организовывать социологические опросы, направленные на выявление правовой активности населения и определения готовности к соблюдению нормативно-правовых предписаний, в том числе выявлять пробелы в регулировании общественных отношений. Только так законодатель сможет действительно реализовать механизм правового регулирования и верно установить пределы, без ущерба правам и законным интересам граждан. Изложенное выше представляет собой лишь часть ограничительных факторов в правовом регулировании, задающих пределы. В подтверждение приведем позицию В.В. Денисенко, согласно которой установление пределов правового регулирования определяется, прежде всего, «расширением правового регулирования или юридикацией общества, проблемой социального обоснования правовых актов в современном обществе»⁴.

Пределы правового регулирования направлены на четкое и ограниченное регламентирование правоотношений, то есть данные «рамки» находятся в зависимости от особенностей правоотношений. Правоотношения выступают детерминатой установленных пределов, поэтому они имеют подвижный характер и способны изменяться в зависимости от социально-политической обстановки в стране. В подтверждение приведем мнение Е.А. Березиной, которая считает, что «для пределов правового регулирования свойствен динамизм, их границы подвижны»⁵. Можно сказать, что установление пределов правового регулирования является новым способом устранения пробелов в нормативно-правовых актах.

Следует отметить, что Е.С. Зайцева дает общую характеристику существующим определениям пределов правового регулирования, так она выделила несколько признаков, обращая внимание на наличие подсистемы с определенным субъектно-объектным составом, взаимодействие регулируемых подсистем, подробнее на рис. 1.⁶

Рис. 1. Признаки предела правового регулирования по мнению Е.С. Зайцевой

⁴ Денисенко В.В. Юридикация общества как научная проблема современной правотворческой техники // Юридическая техника. 2012. №6. С.159-162.

⁵ Березина Е. А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 52.

⁶ Зайцева Е.С. Факторы установления пределов правового регулирования // Правовая парадигма. 2021. № 3. С. 22-23.

Е.А. Березина, рассматривая пределы правового регулирования, указывает на тот факт, что их существование коррелируется некоторыми факторами, а также зависит от теории или школы, в которой раскрываются вопросы установления пределов правового регулирования. В юридической доктрине присутствует мнение, согласно которому на установление пределов правового регулирования влияет сама сущность права или же наличие государственным усмотрением⁷.

В статье «Пределы правового регулирования: анализ современных концепций» под авторством В.В. Денисенко, А.А. Донских, Д.М. Осина, подробно проанализирована исследуемая тематика. Однако, их позиция относительно соотношения права и морали в части определения пределов правового регулирования представляется спорной. Анализируя цитату Лона Фуллера, коллектив авторов пришел к выводу, что пределы правового регулирования «так или иначе зависят от критериев, которые моральны, а моральное предполагает под собой обязательное». Далее пишут, что люди исполняют нормы законодательства, так как они моральны,⁸ в этом случае установленные пределы будут считаться не принудительными. Вопрос соотношения права и морали давно исследуется в теории права, установлены взаимосвязи и отличительные признаки. Однако, тезис о соблюдении норм, только потому, что они моральны не совсем правилен. Право- универсальный социальный регулятор и одной из его главных задач является обеспечение прав, законных интересов граждан, общества, установление социально-справедливых гарантий и урегулирование общественных отношений. Нормативно-правовые акты содержат в себе не моральные нормы, а правовые предписания, направленные как на общество, так и на государство. Их моральность не ставится во главе угла. Социальное благосостояние, здоровая нация, крепкая экономика, сильное государство - это часть установок, на которые направлено правовое регулирование. Законность и уровень правопорядка в государстве предопределяется исполнением нормативно правовых предписаний, а не только моральной сущностью.

Поэтому следует привести позицию Е.А. Березиной, из анализа которой следует, что существует несколько факторов, влияющих на пределы правового регулирования: общесоциальные и специально юридические (рис 2.)⁹.

Рис. 2. Факторы, оказывающие влияние на пределы правового регулирования, по Е.А. Березиной

⁷ Березина Е. А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 45-46.

⁸ Денисенко В.В., Донских А.А., Осина Д.М. Пределы правового регулирования: анализ современных концепций. URL: <https://naukaru.ru/ru/storage/download/110484> (дата обращения: 03.10.2023).

⁹ Березина Е. А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 49.

При этом важно отметить, что «пределы» могут привести к ситуации, в результате чего правовое регулирование не будет осуществляться в тех сферах, где оно должно присутствовать. Так, об этом упоминает Д.С. Клещин «недостаточным является правовое регулирование инвестиционных процессов»¹⁰.

Таким образом, приходим к тому, что вопрос «пределов правового регулирования» является наиболее актуальным в современном динамично развивающемся обществе, где возникают новые общественные отношения, требующие нормативных предписаний. Установленные пределы позволяют урегулировать те сферы жизни общества, где законодатель предусмотрел широкие возможности. В первую очередь, данное необходимо для четкой, правильной и системной регламентации правоотношений и реализации принципов законности. Реализация пределов правового регулирования зависит от следующих аспектов: «лингвистический критерий», в основе которого лежит «профессиональная привычка» законодателя; от правосознания субъектов; наличия пробелов в нормативной базе; динамичности и подвижности политико-правовой обстановки в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцева Е.С. Факторы установления пределов правового регулирования // Правовая парадигма. 2021. № 3. С. 18-23.
2. Ковалева В.В., Фатальникова Е. В. Пределы правового регулирования в условиях технологических преобразований общества // Юридическая наука. 2023. №8. С.24-27.
3. Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е.В. Тимошина. Спб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга». 2010. 1104 с.
4. Денисенко В.В. Юридификация общества как научная проблема современной правотворческой техники // Юридическая техника. 2012. №6. С.159-162.
5. Березина Е. А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 42-55.
6. Денисенко В.В., Донских А.А., Осина Д.М. Пределы правового регулирования: анализ современных концепций. URL: <https://naukaru.ru/ru/storage/download/110484> (дата обращения: 03.10.2023).
7. Клещин Д.С. Пределы правового регулирования // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 12 (54). С. 99–101.

Коваленко Наталья Евгеньевна

Алтайский государственный университет

Аспирант юридического института

E-mail: ked263@bk.ru

N.E. KOVALENKO

NEW ASPECTS IN ESTABLISHING LIMITS OF LEGAL REGULATION

This article presents the approaches existing in the doctrine for determining the “limit of legal regulation”, as well as its types and characteristics. The work is aimed at studying the causes and consequences of the emergence of limits in legal regulation through the analysis of the cognitive-emotional component of subjects of law (legal awareness). The established “limits” will make it possible to regulate those areas of society where the legislator has provided ample opportunities. First of all, this is necessary for a clear, correct and systematic regulation of legal relations, as well as the implementation of the principles of legality. The effect of the limits of legal regulation depends on the following aspects: the “linguistic criterion”, which is based on the “professional habit” of the legislator; from the legal consciousness of subjects; presence of gaps in the regulatory framework; the dynamism and fluidity of the political and legal situation in the country.

Key words: *legal consciousness, legal psychology, legal culture, information legal relations.*

¹⁰ Клещин Д.С. Пределы правового регулирования // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 12 (54). С. 99–101.

BIBLIOGRAPHY

1. Zajceva E.S. Faktory ustanovleniya predelov pravovogo regulirovaniya // Pravovaya paradigma. 2021. № 3. S. 18-23.
2. Kovaleva V.V., Fatal'nikova E. V. Predely pravovogo regulirovaniya v usloviyah tekhnologicheskikh preobrazovanij obshchestva // YUridicheskaya nauka. 2023. №8. S.24-27.
3. Petrazhickij L.I. Teoriya i politika prava. Izbrannye trudy / nauch. red. E.V. Timoshina. Spb.: Universitetskij izdatel'skij konsorcium «YUridicheskaya kniga». 2010. 1104s.
4. Denisenko V.V. YUridifikaciya obshchestva kak nauchnaya problema sovremennoj pravotvorcheskoj tekhniki // YUridicheskaya tekhnika. 2012. №6. S.159-162.
5. Berezina E. A. Predely pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij: problemy ponimaniya, klassifikaciya i znachenie v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2020. T. 15. № 4. S. 42-55.
6. Denisenko V.V., Donskih A.A., Osina D.M. Predely pravovogo regulirovaniya: analiz sovremennykh koncepcij. URL: <https://naukaru.ru/ru/storage/download/110484> (data obrashcheniya: 03.10.2023).
7. Kleshchin D.S. Predely pravovogo regulirovaniya // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. № 12 (54). S. 99–101.

Kovalenko Natalya Evgenievna

Altai State University

Postgraduate student of Law School

Barnaul, Lenin St., 61

E-mail: ked263@bk.ru

© Коваленко Н.Е., 2023

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА, МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В данной статье рассматриваются концептуальные особенности понимания роли права, морали, и нравственности. Анализируется сущность вышеуказанных категорий. Исследуется вопрос их рационального взаимодействия между собой. Особый акцент в статье сделан на соотношении и взаимодействии права и морали в деятельности полиции, которые проявляются не только в неукоснительном соблюдении правовых норм, действиях через закон и в строгом соответствии с ним, но и в обеспечении торжества юридической справедливости, безукоризненном исполнении профессионального долга, организации службы в соответствии с требованиями совести, достоинства и чести.

Ключевые слова: право, мораль, нравственность, личность, сотрудники, общество, органы внутренних дел, законность.

Общеизвестно, что наличие общественных отношений как таковых, в силу специфики своего существования, требует соответствующего урегулирования в целях поддержания общественного правопорядка и реализации на практике законодательных установлений¹. Не подлежит сомнению участие права в непосредственной корректировке общественных отношений. Воздействие правовых норм охватывает значительную область общественного взаимодействия, но между тем, представляется, что они не в состоянии полностью распространить своё действие в нём, проникнуть в сознание граждан на мировоззренческом уровне, стать для них не подлежащим сомнению, непреложным поведенческим ориентиром. Среди них, определённая доля общественных отношений охватывается регулированием уголовно-правовых норм, но предположение о том, что воздействие оказываемое ими на непосредственную личность является всесторонним и обладает признаками исчерпывающей полноты, исключаяющей необходимость стороннего воспитательного влияния ставится под сомнение. И здесь, одним из ведущих способов регулирования общественных отношений являются нормы морали и нравственности, а также соответствующие этические особенности межличностного общения.

Основная задача морали заключается в наиболее эффективном и целенаправленном воздействии на поведенческие отношения, возникающие между людьми с целью обеспечения конкретных интересов отдельно взятых личностей, социальных формирований, либо общества как такового и на данном примере, предназначение морали несколько не уступает и не противоречит объективному назначению права. Затрагивая наиболее глубинные слои человеческой психики и личностного восприятия, только посредством морали становится возможным изменение в лучшую сторону столь коренных и в правовом регулировании сложно доступных пластов человеческого мировоззрения, которые и позволяют оказывать прямое превентивное и профилактическое воздействие на личность, исключаяющие её устремление к анти правовому образу жизни в силу стойких убеждений, продиктованных внутренней уверенностью в абсолютной истинности именно моральных, нравственных и этических норм².

В связи с этим предполагается, что в отличие от правовых норм выше озвученные постулаты носят всеохватывающий характер, и воздействие своё они распространяют на много дальше. Единство норм права и морали проявляется в универсальности, оказываемой ими при регулировании общественного взаимодействия, способности проникновения во множественные сферы жизни общества. При том, не стоит забывать и о том, что при непо-

¹ Стивен Д. Начала морали: добродетель, закон, обязанность. Этическая мысль, №. 1, 2017, С. 18-47.

² Караваев Е.А. Мораль и право в русской философии права. Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого, №. 1 (21), 2017, С. 45-51.

средственным влиянии на общественные отношения и мораль и право действуют в единой среде социальных отношений, преследуя при этом общую цель, заключающуюся в поддержании и регулировании общественного взаимодействия, установления порядка и устранении разногласий.

Взаимодействуя между собой, положения права и морали оказывают существенную взаимную поддержку друг другу в корректировке общественных отношений и формировании не только юридической, но и нравственной культуры. В некотором смысле они схожи между собой и тем, что обязывают и призывают индивидов к соблюдению законов, предъявляя к индивидам требования, во многом схожие по своему характеру, одинаково подлежащими осуждению со стороны, как права, так и морали.

Особое место в этом вопросе занимает рассмотрение деятельности сотрудников органов внутренних дел и соблюдение норм этики, морали и нравственности в этой деятельности. Воссоздание нравственного облика сотрудника полиции, безусловно, влияет на отношение к нему каждой личности, вызывает у неё систему стойких ассоциаций, связанных не только с конкретным сотрудником, но формирует и общее отношение лица к полиции, как единой централизованной системе. Позитивное восприятие лицом сотрудника полиции во многом связано с его уровнем своеобразной этической подготовки, уважением и выполнением им неписаных требований морали и нравственности. Результатом подобного, выступает признание индивидами справедливой и правозащитной роли полиции в лице её сотрудников. Возникновение доверительного отношения к сотруднику, осуществляющему служебную деятельность, является неотъемлемым последствием усердного исполнения нравственных норм, в свой черёд и по той же причине, воссоздаётся устойчивое мнение о соответствующей служебной компетенции лица³.

Нравственность выступает в качестве внутренней оценки индивидом норм своего поведения, и образованных им последствий с позиции добра и зла⁴. Для личности этической, основные положения нравственности являются ключевым ориентиром, своеобразным правильным путём в который ею вкладывается общий нравственный смысл, руководящий её внутренней системой ценностей и убеждений⁵. К сожалению, не каждый индивид проявляется как личность этическая и человек нравственный. Причина не соответствия указанным критериям кроется в низком уровне осознанности граждан, неточном понимании назначения нравственности в жизни общества, её основополагающей роли, и оказываемого ею воздействия; в наличии шаткой системы внутренних ценностей, низком уровне социальной ответственности, чрезмерной уверенности в правильности именно деструктивного поведения и его одобрения⁶.

Обобщая, этика выступает своеобразной совокупностью норм определённого, общественно одобряемого поведения. Важнейшим свойством этических норм служит сплочение общества, как совокупности множества индивидуальностей, позволяющее реализовывать в практической действительности осуществление совместной деятельности, с соблюдением взаимного следования одобряемым этическим положениям, способствующим гармонизации общественных отношений и всестороннему уважению взаимных личностных прав и свобод. Не последнюю роль в этом играет и сама сущностная природа права, являющая собой узаконенную, наивысшую форму проявления общественной морали.

В условиях реформирования социально-экономической, политической и правовой системы Российской Федерации назрела необходимость обновления государственно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека в российском обществе.

³ Самигуллин В.К. О степени нравственности права (к постановке вопроса). Проблемы востоковедения, №. 4 (78), 2017, С. 8-13.

⁴ Аристаков Ю.М. Нравственность и право. Проблемные вопросы. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, №. 1, 2012, С. 274-277.

⁵ Исмаилов Н.О. Взаимосвязь права и нравственности в контексте справедливости. Вестник Адыгейского государственного университета. №. 1 (135), 2014, С. 29-35.

⁶ Карабаева К.Д. Право и мораль как формы общественного сознания в современном аспекте. Вестник Оренбургского государственного университета, №. 7 (168), 2014, С. 191-195.

Следует отметить, что правовые и моральные категории пронизывают все сферы жизни современного общества, в том числе и правоохранительную деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека. Эти категории определяют содержание права, присутствуют в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность конкретных сотрудников органов внутренних дел.

В российском обществе сегодня сформировался во многом негативный образ сотрудника органа внутренних дел. Об этом вполне определенно свидетельствуют результаты опросов общественного мнения. Такое положение вещей имеет под собой серьезную аргументацию в виде многочисленных фактов нарушения законности и невыполнения требований моральных критериев сотрудниками полиции. Обеспечение противодействия распространению негативных явлений в деятельности служб и подразделений органов внутренних дел современной России сегодня может быть эффективным только в рамках системного подхода и должно содержать целый набор взаимосвязанных мер социально-экономического, политического, юридического, культурно-воспитательного, психолого-педагогического и духовно-нравственного характера направленных, прежде всего, на обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Деятельность всех структурных подразделений МВД России по соблюдению и защите прав и свобод личности в современных условиях представляет собой важнейший фактор обеспечения юридических гарантий законности, правопорядка в Российской Федерации. Необходимо подчеркнуть, что уважение прав человека и гражданина в современных условиях выступает в качестве универсального принципа деятельности сотрудников полиции Российской Федерации. Универсальные международные источники о правах человека исторически связывают уважение с идеями свободы, равенства, справедливости, неприкосновенности личности, имущества. Уважение прав человека с точки зрения взаимодействия правовых и моральных норм означает: свободу, недопустимость произвола. Во Всеобщей декларации прав человека сформулировано положение о том, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других (ч. 2 ст. 29).

Взаимосвязь права и морали в работе полиции непосредственно определяется самим моральным содержанием деятельности и задачами органов внутренних дел России. Главной задачей полиции является охрана и защита прав и свобод человека и гражданина. Все остальные задачи являются элементами этой важнейшей обязанности. На современном этапе развития российского общества гуманизм, мораль и культура сотрудников ОВД приобретают особую значимость. При этом соблюдение законности и служебной дисциплины определяется, прежде всего, моральными установками и внутренней культурой сотрудников полиции.

В этой связи сотрудник полиции в современной России сегодня должен обладать не только совокупностью профессиональных навыков и знанием законодательной базы, но и развитым интеллектом, богатой духовностью, внутренней культурой.

Соотношение и взаимодействие права и морали в деятельности полиции проявляется не только в неукоснительном соблюдении правовых норм, действиях через закон и в строгом соответствии с ним, но и в обеспечении торжества юридической справедливости, безукоризненном исполнении профессионального долга, организации службы в соответствии с требованиями совести, достоинства и чести. Профессиональная деятельность полиции современной России должна строиться на основе постоянного взаимодействия права и морали в повседневной службе сотрудников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стивен Д. Начала морали: добродетель, закон, обязанность. Этическая мысль, №. 1, 2017, С. 18-47.
2. Караваев Е.А. Мораль и право в русской философии права. Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого, №. 1 (21), 2017, С. 45-51.
3. Самигуллин В.К. О степени нравственности права (к постановке вопроса). Проблемы востоковедения, №. 4 (78), 2017, С. 8-13.
4. Аристаков Ю.М. Нравственность и право. Проблемные вопросы. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, №. 1, 2012, С. 274-277.
5. Исмаилов Н.О. Взаимосвязь права и нравственности в контексте справедливости. Вестник Адыгейского государственного университета. №. 1 (135), 2014, С. 29-35.
6. Карабаева К.Д. Право и мораль как формы общественного сознания в современном аспекте. Вестник Оренбургского государственного университета, №. 7 (168), 2014, С. 191-195.

Боева Милана Александровна

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
старший преподаватель кафедры специальной подготовки
кандидат юридических наук, доцент
г. Орел, ул. Игнатова, 2
Тел.: 8-930-868-38-21
E-mail: BMil_120@mail.ru

M.A. BOEVA

RELATIONSHIP OF LAW, MORALITY AND MORAL IN THE ACTIVITY OF AN EMPLOYEE OF THE LAW ENFORCEMENT

This article discusses the conceptual features of understanding the role of law, morality, and morality. The essence of the above categories is analyzed. The question of their rational interaction with each other is investigated. Special emphasis in the article is placed on the correlation and interaction of law and morality in police activities, which are manifested not only in strict observance of legal norms, actions through the law and in strict accordance with it, but also in ensuring the triumph of legal justice, impeccable performance of professional duty, organization of service in accordance with the requirements of conscience, dignity and honor.

Key words: law, morality, morality, personality, employees, society, internal affairs bodies, legality.

BIBLIOGRAPHY

1. Stiven D. Nachala morali: dobrodetel', zakon, obyazannost'. Eticheskaya mysl', №. 1, 2017, С. 18-47.
2. Karavaev E.A. Moral' i pravo v russkoj filosofii prava. Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo, №. 1 (21), 2017, С. 45-51.
3. Samigullin V.K. O stepeni nravstvennosti prava (k postanovke voprosa). Problemy vostokove-deniya, №. 4 (78), 2017, С. 8-13.
4. Aristakov YU.M. Nравstvennost' i pravo. Problemnye voprosy. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, №. 1, 2012, С. 274-277.
5. Ismailov N.O. Vzaimosvyaz' prava i nravstvennosti v kontekste spravedlivosti. Vestnik Ady-gejskogo gosudarstvennogo universiteta. №. 1 (135), 2014, С. 29-35.
6. Karabaeva K.D. Pravo i moral' kak formy obshchestvennogo soznaniya v sovremennom aspekte. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, №. 7 (168), 2014, С. 191-195.

Boeva Milana Alexandrovna

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov
senior lecturer of the department of special training
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Orel, st. Ignatova, 2
Tel.: 8-930-868-38-21
E-mail: BMil_120@mail.ru

© Боева М.А., 2023

Ю.В. БЫСТРОВА, В.Г. ГРИБ, Г.Г. СИЗОВ

ТЕЛЕМЕДИЦИНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассматривается новое медицинское направление – телемедицина. Несмотря на значительное развитие, остаются вопросы и проблемы в использовании телемедицинских технологий, которые требуют скорейшего правового решения. Предложенные выводы и рекомендации, могут быть использованы для дальнейшего совершенствования законодательства в сфере телемедицины, а также в работе механизма правового регулирования, контролирующими, надзорными, и иными органами в ходе реализации ими практических мер, направленных на оказание медицинских услуг.

Ключевые слова: телемедицина, цифровая трансформация, пациент, телемедконсультация, законодательство, право.

В современной России цифровизация стремительно вошла во все сферы жизнедеятельности, в том числе в здравоохранение. Появилось такое понятие как «телемедицина», под которой понимается использование компьютерных и телекоммуникационных технологий для обмена медицинской информацией.

Убежденность в том, что «телемедицина» возникла недавно, в корне является ошибочным. Современная телемедицина прошла ряд преобразований в течение длительного времени. Например, телеграфная связь раньше использовалась для получения инструкций от врачей по оказанию помощи в военно-полевых условиях — это были первые консультации между медицинскими работниками, которые впоследствии переросли в консилиумы, трансляции операций и их совместное обсуждение¹. Цифровая трансформация технологий привела к тому, что телемедицина разделилась на два основных направления: консилиумы врачей («врач-врач») для обсуждения сложных случаев, когда врачу-специалисту требуется помощь коллег и дистанционное консультирование пациентов («врач-пациент»), где нет сторонних участников консультации, кроме врача и пациента.

Если говорить о телемедицине более глобально, то это не только консультации между врачами и пациентами, но это еще и коммуникация граждан с цифровыми технологиями и их адаптация к новым процессам. Использование различных высокотехнологичных устройств, которые могут дистанционно добывать и обрабатывать информацию о состоянии здоровья человека без участия врача и пациента, к таким устройствам, например, относятся заполнение пациентом дневников самоконтроля, которые автоматически отображаются в медицинской карте пациента и доступны лечащему врачу для интерпретации.

На сегодняшний день, развитие телемедицинских технологий происходит стремительно по всему миру. Желание людей получать своевременную, качественную и квалифицированную помощь, без потери времени на дорогу в ближайшее медицинское учреждение стимулирует процесс развития дистанционной консультации, а также механизма правового регулирования в сфере телемедицины.

Первые попытки внедрения телемедицины во врачебную практику в России начались в 2000-х годах, когда была принята концепция развития телемедицинских технологий². В данной концепции впервые были выделены основные направления телемедицинских технологий: а) телемедконсультация / теленаставничество, где консультация - это обсуждение пациента врачом с консультантом или специалистом, а теленаставничество - это

¹ Владимирский А.В. История телемедицины - первые 150 лет // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения - Россия. - 2015. - № 1. - С. 10-16.

² Приказ Минздрава РФ от 27 августа 2001 года N 344/76 «Об утверждении Концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федерации и плана ее реализации» // СПС «КонсультантПлюс».

обсуждение пациента преподавателем со студентом; б) телемониторинг функциональных показателей организма в) телемедицинская лекция, где преподаватель может обращаться ко всем участникам одновременно, а они, в свою очередь, могут обращаться к лектору г) телемедицинское совещание/консилиум, где все участники могут общаться друг с другом.

К сожалению, значительных изменений в правовом регулировании телемедицины, начиная с 2001 года, в последующее десятилетие не произошло. Только 29 июля 2017 года был принят Федеральный закон, официально закрепивший телемедицину в РФ³, который внес изменения в Федеральный закон № 323, путем добавления статьи 36.2 о специфике медицинской помощи с применением телемедицинских технологий⁴. Для исполнения данной статьи, Министерством здравоохранения РФ был принят «Порядок организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий».

Затрудняет и ограничивает применение телемедицины то, что на сегодняшний день консультация, проведенная с помощью телемедицинских технологий, не является условием оказания медицинской помощи, а рассматривается только в виде дистанционного наблюдения. Статья 36.2, добавленная в 323-ФЗ лишь устанавливает определенный перечень случаев, когда телемедицинская услуга может быть оказана.

Важный аспект в телемедицинской консультации — это невозможность постановки диагноза и назначения лекарственной терапии, если только пациент не посетил врача очно, непосредственно перед самой дистанционной консультацией. В связи с этим, требуется формирование списка диагнозов, которые будут подходить под критерии дистанционного консультирования и разработка свода правил правового регулирования при проведении телемедицинской консультации.

2020 год, наша страна, как и весь мир, столкнулся с пандемией, именно она стала пусковым механизмом для развития телемедицины. Пациенты с подтвержденной новой коронавирусной инфекцией в обязательном порядке должны были соблюдать 14-тидневный карантин. В связи с этим появилась проблема наблюдения за такими пациентами, т.к. самостоятельно прийти в поликлинику они не могли, а вызов врача на дом был затруднительным, т.к. первичное звено было перегружено и «парализовано».

Приказом Департамента здравоохранения города Москвы в 2020 году был создан Телемедицинский центр (далее ТМЦ)⁵. Основной задачей врачей ТМЦ являлось дистанционное динамическое наблюдение пациентов, находящихся дома на самоизоляции, контроль за их состоянием здоровья, сбор жалоб и анамнеза, оценка эффективности проводимой лекарственной терапии оформление протокола консультации в электронной медицинской карте и в случае ухудшения состояния принятие решения о госпитализации пациента или вызове врача на дом. Телемедицинские консультации показали высокую эффективность в период повышенного риска распространения инфекций. Проводимые консультации пациентов, не противоречат основным положениям Федерального закона № 323, т.к. у всех пациентов есть подтвержденный диагноз на основании лабораторных данных, которые брались у пациентов в КТ-центрах или на дому. Однако врачи были все равно ограничены в маневренности. Отсутствие возможности осуществлять диагностику и устанавливать диагноз пациенту существенно тормозит развитие телемедицины в РФ. Тем не менее, данный вопрос требует доработки, потому что не каждый диагноз можно установить без очного приема. Требуется создать перечень заболеваний, где будет возможность установки первичного диагноза посредством телемедицинских технологий.

³ Федеральный закон от 29.07.2017 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Департамента здравоохранения города Москвы от 06.04.2020 № 356 «О применении телемедицинских технологий при организации оказания консультаций по вопросам коронавирусной инфекции COVID-19 и подборе персонала в медицинские организации города Москвы» // СПС «КонсультантПлюс».

Основные проблемы телемедицины можно разделить на две части: а) учитывая новизну данного направления, сложно понять пределы возможностей, которые она представляет и в то же время нет понимания рисков и ограничений, возникающих при её использовании. б) требуется регулирование в сфере защиты персональных данных и обеспечения врачебной тайны - это ключевые аспекты, ведь обеспечение права граждан на получение медицинской помощи является приоритетной задачей.

Телемедицинская консультация происходит после аутентификации и идентификации участников. Вся информация, полученная во время дистанционной консультации, подлежит сбору, хранению и обработке с учетом требований, установленных законодательством в области персональных данных, и соблюдения врачебной тайны. Вместе с тем, статья 36.2 Федерального закона № 323-ФЗ требует наличия у врача квалифицированной электронной подписи. Процедура её получения регулируется Федеральным законом № 63-ФЗ⁶. Учитывая, что срок действия подписи действует ограниченное время, для полноценного внедрения телемедицины в систему здравоохранения, необходимо возложить обязательства на каждую медицинскую организацию по созданию, контролю и продлению квалифицированной электронной подписи для сотрудников за счет собственных средств.

В связи с тем, что определенные группы населения не имеют учетной записи на портале госуслуг, например: иностранные граждане, лица без гражданства, а также дети в возрасте до 14 лет, их идентификация при проведении телемедицинских консультаций затруднена. Для решения имеющихся трудностей, которые сдерживают развитие телемедицины в России, следует создать альтернативные способы подтверждения личности для участников телемедицинских консультаций и добавить их в нормативные акты.

Вопросы в сфере финансирования телемедицины так же требуют обсуждения и доработок. Базовая программа ОМС в данный период времени не включает в себя телемедицину, она присутствует только в территориальной программе, в связи с этим, регионы самостоятельно решают о необходимости ее включения, покрывая при этом все необходимые расходы. Ввиду этого, не все регионы используют телемедицинские технологии, что в свою очередь является преградой для развития телемедицинской инфраструктуры по всей стране и снижает доступность медицинской помощи для отдаленных регионов.

Еще одна проблема телемедицинских консультаций, требующая детальной проработки и обсуждения - это процессы по обеспечению безопасности хранения и обработки персональных данных пациента, а также сохранение врачебной тайны во время и после дистанционного приема и обеспечение информационной безопасности. Присутствие третьей стороны (оператора телемедицинских систем) при проведении телемедицинских консультаций между врачом и пациентом создает данную проблему. Должна быть уверенность в надежности оператора и в том, что все данные консультации будут надежно защищены. Необходимо дополнить нормативные документы, добавив пункты, указывающие на неразглашение информации со стороны оператора. В то же время, требуется доработать нормативное регулирование, с учетом соблюдения гарантий и всех основных прав граждан в сфере защиты их персональных данных. Обязательно требуется, чтобы каждое медицинское учреждение, работающее с телемедицинскими технологиями, имело набор документов, подтверждающих защиту персональных данных проконсультированных граждан и быть готовыми предъявить их в любой момент по требованию пациента.

В заключение следует отметить, что технологии с использованием дистанционного взаимодействия врача и пациента будут продолжать активно внедряться в медицину, для улучшения доступности и уменьшения количества посещений пациентами медицинских учреждений.

Телемедицина - это молодая, малоизученная, находящаяся только в начале своего пути, ветвь медицины. Вне всяких сомнений, данное направление будет развиваться, при-

⁶ Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс»

нимать новые формы и включать в себя всё больше видов консультаций, при этом, не вытесняя полностью очный прием, а дополняя и гармонизируя с ним. Важно понимать, что при принятии решений и дополнений в правовое регулирование телемедицины необходимо в первую очередь обеспечить информационную безопасность и защиту здоровья населения нашей страны.

Основным недостатком является отсутствие возможности постановки первичного диагноза пациенту, но эта проблема будет сохраняться и в будущем, даже после использования всех нормативных правовых рекомендаций. Потребуется время, для обучения медицинского персонала и адаптации граждан к новой реальности, где телемедицинская консультация будет приравниваться к очному приему. При массовом внедрении телемедицинских технологий в повседневную жизнь граждан необходимо совершенствование платформ в сторону упрощения интерфейса приложений и обязательное масштабное распространение информации населению. Пробелы в правовом регулировании очевидны и после внесения дополнений в современное законодательство их можно исправить. Без пересмотра и внесения изменений в действующее законодательство, будет значительно осложнен процесс использования телемедицинских технологий гражданами и медицинскими сотрудниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимирский А.В. История телемедицины - первые 150 лет // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения - Россия. - 2015. - № 1. - С. 10-16.
2. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс» Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 29.07.2017 № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Минздрава РФ от 27 августа 2001 года N 344/76 «Об утверждении Концепции развития телемедицинских технологий в Российской Федерации и плана ее реализации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Департамента здравоохранения города Москвы от 06.04.2020 № 356 «О применении телемедицинских технологий при организации оказания консультаций по вопросам коронавирусной инфекции COVID-19 и подборе персонала в медицинские организации города Москвы» // СПС «КонсультантПлюс».

Быстрова Юлия Викторовна

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
заведующей кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора
д.ю.н., доцент
E-mail: zukova57@mail.ru

Гриб Владимир Григорьевич

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин и цифрового права
Заслуженный юрист РФ
д.ю.н., профессор
E-mail: vg-profesor@yandex.ru

Сизов Григорий Григорьевич

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин и цифрового права
E-mail: sizovGG@zdrav.mos.ru

Yu.V. BISTROVA, V.G. GRIB, G.G. SIZOV

TELEMEDICINE IN MODERN RUSSIA: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND WAYS FOR THEIR SOLUTION

The article discusses a new medical direction - telemedicine. Despite significant development, questions and problems remain in the use of telemedicine technologies, which require an urgent legal solution. The proposed conclusions and recommendations can be used to further improve legislation in the field of telemedicine, as well as in the work of the legal regulation mechanism, by regulatory, supervisory, and other bodies in the course of their implementation of practical measures aimed at providing medical services.

Key words: telemedicine, digital transformation, patient, telemedicine consultation, legislation, law.

BIBLIOGRAPHY

1. Vladzimirskij A.V. Istorija telemeditsiny - pervye 150 let // Zhurnal telemeditsiny i elektronnoho zdavoohraneniya - Rossiya. - 2015. - № 1. - S. 10-16.
2. Federal'nyj zakon ot 06.04.2011 N 63-FZ «Ob elektronnoj podpisi» // SPS «Konsul'tantPlyus» Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Federal'nyj zakon ot 29.07.2017 № 242-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam primeneniya informacionnyh tekhnologij v sfere ohrany zdorov'ya» // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Prikaz Minzdrava RF ot 27 avgusta 2001 goda N 344/76 «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya telemedicinskih tekhnologij v Rossijskoj Federacii i plana ee realizacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Prikaz Departamenta zdavoohraneniya goroda Moskvy ot 06.04.2020 № 356 «O primenenii telemedicinskih tekhnologij pri organizacii okazaniya konsul'tacij po voprosam koronavirusnoj infekcii COVID-19 i podbore personala v medicinskie organizacii goroda Moskvy» // SPS «Konsul'tantPlyus».

Bystrova Yulia Viktorovna

Oryol State University named after I. S. Turgenev
Head of the Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision
Doctor of Law, Associate Professor
E-mail: zukova57@mail.ru

Grib Vladimir Grigorievich

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Professor of the Department of State Legal Disciplines and Digital Law
Honored Lawyer of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor
E-mail: vg-profesor@yandex.ru

Sizov Grigory Grigorievich

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
postgraduate student of the Department of State Legal Disciplines and Digital Law
E-mail: sizovGG@zdrav.mos.ru

© Быстрова Ю.В., Гриб В.Г., Сизов Г.Г., 2023

А.А. ВЫХОДОВ

О ЗНАЧЕНИИ ПОНЯТИЙ ЧЕЛОВЕКА И ЛИЧНОСТИ В ПРАВЕ

Рассмотрены основные подходы к определению содержания понятий человека и личности в праве. Проанализированы основные точки зрения, отраженные в юридической литературе и философии относительно сущности данных понятий. Кроме этого, делается вывод о рассмотрении понятия личности в праве как интегративной категории.

Ключевые слова: человек, личность, право, правопонимание, интегративный подход.

Современная жизнь ставит перед демократическим государством необходимость определения оптимального положения человека в нем, выраженного в поиске баланса его прав и обязанностей. Исторически, данный процесс, прошел довольно длинный путь от первых попыток осмысления личностью своих правомочий до фактически борьбы за них. В тоже время, несомненно, в настоящий момент построение идеальных правовых отношений человека, общества и государства находится далеко от завершения.

Во-первых, объективно, разный уровень развития государств как в экономической, так и культурных сферах (традиции, общественная мораль) накладывают не только ограничения в их возможностях по гарантированию и осуществлению прав личности, но и подвергает их отличному в разных странах осмыслению.

Во-вторых, находя своё отражение в нормативной правовой базе государства, несомненно, правоотношения зависят от политической воли руководства страны или доминирующей политической силы. При этом необходимо учитывать, что при построении и трансформации рассматриваемых отношений в центре должна быть личность и её возможности по развитию собственных способностей, которым не создаются дополнительные препятствия.

В тоже время, характеризуя саму модель построения отношений между лицом, обществом и государством, в современной отечественной юридической науке и праве встречаются различные термины, характеризующие основного субъекта данных отношений. При этом как и в научном сообществе, так и в текстах нормативных правовых актов, используются понятия «человека», «гражданина», «индивида» и, все чаще встречается, понятие «личности» в праве.

При всей схожести и допускаемой многими авторами и, в иных случаях, законодателем взаимозаменяемости этих понятий, для юридической науки в целом важно чётко ответить на вопрос об их разграничении. В тоже время, не вызывает серьезных затруднений определить отличительные признаки понятия гражданина, заключающиеся в наличии у человека стойкой правовой связи с государством, порождающей их взаимные права и обязанности. Тогда как соотношение дефиниций «человека» и «личности» в юриспруденции представляет собой действительный научный интерес. Думается, что решение данной проблемы находится в плоскости конкретизации и соотношения значений и содержания понятий личности и человека в различных их аспектах (философском, психологическом и правовом).

Применительно к антропологии начиная еще с XVII века, рассматривая его божественно-естественную природу происхождения, объектом изучения целой науки, стало понятие, значение и сущность человека. Затем с позиций дарвинизма как наука в целом, так и отдельные взгляды на понимание сущности человека претерпевали трансформацию, в том числе значительно подвергались критике с различных философских позиций, которые равно отражали его как природную, так и общественную сущность человека.

Предназначение, как собственно и понимание сущности человека, было одной из центральных тем еще мыслителей Древнего мира. Так, например, в Древней Индии человека признавали «частью мировой души», а древнекитайская мысль посредством трудов

Конфуция, с определенными оговорками, обращала внимание на его взаимоотношение с окружающими через процесс его воспитания, фактически заостряя внимание на его положение в обществе. Существуют и иные позиции древневосточной мысли, общим у которых является рассмотрение двух аспектов человека: происхождение и поведение.

Древние греки, мысли которых впоследствии легли в основу западноевропейской философской традиции, также задумывались о сущности понятия человека. Как состоящей из атомов неотъемлемой частицы природы понимал человека Демокрит. В трудах Платона мы можем разглядеть размышления о соотношении человека и общества через призму персональных качеств личности, а Аристотель фактически разделял его на два разных вида: животное (вне общества) и собственно «человек общественный», государственный и политический¹. Представляется, что подобные размышления предвосхитили выделение в дальнейшем такой категории как личность в философии и праве.

Схоластика, доминировавшая в научной (религиозной) мысли Средних веков принесла с собой новые критерии определения понятия «человек» заменяя его природу происхождения на принадлежность к неотъемлемой части мирового порядка, установленным Богом. Основными «локомотивами» данного направления были Августин Блаженный, раскрывавший в «Исповеди», вопросы развития человеческой сущности, и Фома Аквинский определявший промежуточную роль человеку между животными и ангелами. Однако в то же время необходимо отметить, что сама суть теологической концепции не подразумевала какую-либо «биосоциальность» человека

Экономический скачок Нового времени, появление крупного частного капитала и иные экономические преобразования не могли не повлиять на новое переосмысление ценностей и понятий общества, в том числе и на подходы к пониманию сущности понятия человек, которая стала выражаться, прежде всего, в её двойственности – биологической и социальной. Конечно, концепция «человек человеку – волк» Т. Гоббса с одной стороны абсолютизирует конкуренцию как двигательный фактор развития индивида, содержит прямую отсылку к его биологической предопределенности, а с другой стороны где как не в обществе происходит данное противоборство.

В этот же период немецкая классическая школа философии сформировала во многом современное представление о понятии и сущности человека и внесла значительный вклад в наполнение его «новым» содержанием, заключающимся в учитывании при решении «проблемы человека» двух его важнейших характеристик – естественной и общественной. При этом при закреплении субъекта права термином «человек», подчеркивается прежде всего его естественная (биологическая) основа и тот факт, что для участия в регулируемых правовых отношениях принципиально важно, чтобы он был представителем вида *homo sapiens*,

А.В. Малько конкретно подчеркивает, что «человек – часть природы», а Л.П. Рассказов вводит ему характеристику как «представителя животного мира, рода человеческого»². Несомненно, невозможно от «человека» как представителя вида *homo sapiens*, отнять его биологическую сторону.

Раскрывая актуальные правовые понимания понятия человек, предлагаемые различными авторами, следует отметить, что наряду с его характеристикой как «представителя животного мира» нередко содержатся указания на его неотъемлемую «общественную» сторону и обладание им сознания, разума и даже культуры.

Исходя из существования этой стороны, происходит выделение и осмысление сущности понятия личности, которое, по нашему мнению, также должно происходить по нескольким направлениям: философском, этическом, психологическом, социологическом и правовом.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что вне зависимости от выбранного аспекта понимания понятия личности у него будет одно общее основание – личность всегда человек. В

¹ Лавриленко В.Н., Ратинова В.П., Иконникова Г.И., Ратников В.П., Юдин В.В. Философия. М., 2011. С. 495.

² Рассказов Л.П. Теория государства и права. М., 2009. С.166.

этой связи возникает вопрос, способствующий раскрытию этих понятий о справедливости обратного утверждения о том, что человек всегда личность. Одинаков ли философском, этическом, психологическом, социологическом и правовом аспекте понимания личности ответ на данный вопрос? Кроме того, используется ли в праве конструкция содержащая указание о том, что личность – человек, который соответствует определенным критериям? Обращаясь к словарю русского языка мы как раз и найдем похожее определение личности как «носителя каких-нибудь свойств».

Философское понимание личности многогранно и, во многом, отталкивается от теологического происхождения данного понятия, в последующем осуществившим трансформацию через способности лиц к солидарности, обладанию вины и покаянию. Применительно к отечественной философской мысли следует отметить утверждение А.И. Герцена о том, что личность «создается средой и событиями, но и события осуществляются личностями и носят на себе их печать»³. Конечно же значим вклад и В.С. Соловьева с его совмещением в человеке «божества и ничтожества», понимающего под личностью духовную сущность и качество человека и отрицавшего его социальную обусловленность⁴. Не вдаваясь в подробную характеристику психологического понимания личности в центре которого находится её раскрытие через психические процессы лица, хотелось бы обратить внимание на то, как и при философском подходе, в данных аспектах термины «человек» и «личность» не могут рассматриваться в качестве тождественных.

В этой связи, особняком, по нашему мнению, находится использование терминов «личность» и «человек» в праве.

Во-первых, на законодательном уровне обращает на себя внимание статья 64 Конституции Российской Федерации содержащая упоминание о том, что положения Главы 2 составляют «правовой статус личности». Учитывая юридическую силу основного закона государства, трудно представить, что содержащиеся в ней права и обязанности могут распространяться только на тех лиц (человека), которые соответствует неким критериям личности. Естественно, что данные критерии не обозначены, да и по смыслу и духу Конституции они используются как синонимичные и взаимозаменяемые.

Во-вторых, среди современных исследователей также прослеживается тождественность в использовании данного терминологического аппарата.

Например, П.Н. Андреева раскрывая право личности на инсоляцию, использует понятие человека как взаимозаменяемого⁵.

М.И. Иванова раскрывая проблематику обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве отталкивается от характеристики прав человека и гражданина в сфере своего научного интереса⁶.

Раскрывая обеспечение прав личности Е.С. Хозикова также, как и многие другие отечественные правоведы использует различные правовые конструкции, обозначающие субъектов права - «права человека», «права человека и гражданина» и, производное от них «обеспечение прав личности», при этом вопрос о соотношении данных понятий не поднимается, что позволяет нам сделать вывод об использовании их как синонимов.

Примеров использования подобного подхода в современной отечественной юридической науке, отождествляющих в исследованиях понятия «личность» и «человек» достаточно.

Обращаясь к позициям классиков отечественной правовой науки, мы также можем отразить схожесть позиции по данному вопросу. Вместе с тем, с точки зрения Н.И. Матузова к такой категории как «человек - не личность» в праве необходимо считать душевно-

³ Герцен А.И. Избранные философские произведения: в 2 т. – Т. 2. М., 1948. С.314.

⁴ Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. – Т.3. – СПб., 1911. С.121.

⁵ Андреева, П. Н. Право личности на инсоляцию: содержание и перспективы развития // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4(40). С. 239.

⁶ Иванова, М. И. Обеспечение прав личности в стадии возбуждения уголовного дела / М. И. Иванова // Интеграция наук. – 2016. – № 4(4). С. 98.

больных и детей⁷. Также в юридической литературе можно встретить позиции о соответствии данной категории признанных судом недееспособных лиц и т.д.

Справедлив А.А. Чепурнов, отмечая, что в данных размышлениях сторонников допуска существования «человек – не личность» в праве имеет место подмена понятий «правоспособности» и «деликтоспособности»⁸. В этой связи для отечественной юридической науки весьма полезно признать вывод о том, что о существовании ситуаций, когда с правовой точки зрения человек личностью не является, говорить весьма затруднительно.

Таким образом, в философском, этическом, психологическом, социологическом аспекте понятия «личность» и «человек» различны по своей сущности и содержанию, которые опосредованы самим подходом их сопоставления. В современном законодательстве и юридической науке фактически понятие «личность» используется как интегративная и взаимозаменяемая категория, включающая в себя содержание понятия «человека», гражданина» и других правовых обозначений лица (индивида), не предъявляя к человеку необходимость выполнения каких-либо требований, чтобы с правовых позиций он имел бы характеристику личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лавриленко В.Н., Ратинова В.П., Иконникова Г.И., Ратников В.П., Юдин В.В. Философия. М., 2011.
2. Рассказов Л.П. Теория государства и права. М., 2009.
3. Герцен А.И. Избранные философские произведения: в 2 т. – Т. 2. М., 1948.
4. Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. – Т.3. – Спб., 1911.
5. Андреева, П. Н. Право личности на инсоляцию: содержание и перспективы развития // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4(40). – С. 239-246.
6. Иванова, М. И. Обеспечение прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Интеграция наук. – 2016. – № 4(4). – С. 96-98.
7. Матузов Н.И. Личность, права, демократия. Саратов, 1972.
8. Чепурнов А.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования: дисс...к.ю.н.: 12.00.02. Ростов н/Д., 2006.

Выходов Александр Александрович

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: alex-exit@mail.ru

A.A. VYKHODOV

ABOUT THE CONCEPTS OF MAN AND PERSONALITY IN LAW

The main approaches to the definition of the content of the concepts of man and personality in law are considered. The main points of view reflected in the legal literature and philosophy regarding the essence of these concepts are analyzed. In addition, the conclusion is made about the consideration of the concept of personality in law as an integrative category.

Keywords: person, personality, law, legal understanding, integrative approach.

BIBLIOGRAPHY

1. Lavrilenko V.N., Ratinova V.P., Ikonnikova G.I., Ratnikov V.P., Yudin V.V. *Filosofiya*. M., 2011. S. 495.
2. Rasskazov L.P. *Teoriya gosudarstva i prava*. M., 2009.
3. Gercen A.I. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya: v 2 t. – T. 2*. M., 1948. S.314.

⁷ Матузов Н.И. Личность, права, демократия. Саратов, 1972. С.72.

⁸ Чепурнов А.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования: дисс...к.ю.н.: 12.00.02. Ростов н/Д., 2006. С.19.

4. Solov'ev V.S. Sobranie sochinenij: v 10 t. – T.3. – Spb., 1911.
5. Andreyeva. P. N. Pravo lichnosti na insolyatsiyu: sodержaniye i perspektivy razvitiya // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. – 2017. – № 4(40). – S. 239-246.
6. Ivanova. M. I. Obespecheniye prav lichnosti v stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela // Integratsiya nauk. – 2016. – № 4(4). – S. 96-98.
5. Matuzov N.I. Lichnost', prava, demokratiya. Saratov, 1972. S.72.
6. Chepurnov A.A. Pravovoj status lichnosti v Rossijskoj Federacii: konstitucionnye osnovy garantirovaniya: diss...k.yu.n.: 12.00.02. Rostov n/D., 2006. S.19.

Vykhodov Alexandr Alexandrovich

Oryol Law Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines

Candidate of Law, Associate Professor

E-mail: alex-exit@mail.ru

© Выходов А.А., 2023

С.К. ЖИЛЯЕВА, И.М. СМИРНОВ

ЗЕМСКИЙ СОБОР В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПРОЕКТЕ ОСНОВНОГО ЗАКОНА (УСТАВА) РОССИИ Л.А. КУПЕРНИКА (1894)

В статье рассматривается практически не введённый в научный оборот проект Устава (Основного закона), разработанного известным адвокатом и общественным деятелем России Л.А. Куперником в конце XIX в. и опубликованным в 1894 г. На основании материалов проекта делается анализ заложенных в него механизмов стабилизации государственного управления. В данной статье рассматривается такой уникальный механизм разрешения противоречий между представительной и исполнительной властью как Земский собор, созываемый по ряду исключительных случаев.

Ключевые слова: конституционные проекты России начала XX в., проект конституции России Л.А. Куперника, система органов государственного управления, земский собор, механизм стабилизации власти.

Одним из направлений современной историко-правовой науки стало обращение к той совокупности проектов Основного закона страны, которые генерировала политически активная часть российского общества. К источниковой базе традиционно относятся следующие проекты: «освобожденческий»¹, «муромцевский»², «герценштейновский» (проект Московской городской думы)³, исследовательский интерес к которым сравнительно невелик, но может быть охарактеризован как вполне стабильный. Менее известны такие проекты как «екатеринославский»⁴ и «харьковский»⁵, имеющие своё место в либеральном конституционно законотворчестве начала XX в. Вместе всем, помимо собственно содержания проектов, их общей чертой является коллективное авторство, несмотря на то, что ряд названий - «муромцевский», «герценштейновский» явно персонифицированы.

Вместе с тем существует ряд проектов, которые фактически не введены в научный оборот. Существуют лишь отдельные ссылки на их титульные названия, без анализа содержания, которые являются предметом индивидуального творчества в данной сфере. Полагаем, что их корректно классифицировать как «персональные» проекты Основного закона России. Это, как нам представляется, результат реакции, саморефлексии представителей интеллектуальной элиты российского социума, реакция на общественный подъём рубежа столетий. К материалам подобного рода полагаем возможным отнести проект Основного закона России⁶ Л.А. Куперника⁷, профессионального юриста, известного адвоката, проект⁸,

¹ Вышел под названием «Основной государственный закон Российской Империи». См.: Освобождения союз. Словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] // URL: <http://be.sci-lib.com/article075133.html> (Дата обращения: 22.06.2023)

² См.: Проект Основного и Избирательного законов в редакции С.А. Муромцева // Сергей Андреевич Муромцев. М., 1911.

³ См.: Проект Основного закона Московской городской думы // Право. 1905. № 21 (29 мая). С. 1735-1746.

⁴ См.: Проект Государственной Думы, составленный Екатеринославским земством // Право. 1905. 29 мая. № 21 (Еженедельная юридическая газета СПб. Под ред. В.М. Гессена, Н.И. Лазаревского).

⁵ См.: Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. Харьков, 1906. С. 136-153.

⁶ Проект Русской Конституции (составленный в России). Издание второе. Лондон: «Фонд вольной русской прессы», 1895.

⁷ Куперник Лев Абрамович (1845, Вильно - 1905, Киев) - известный российский адвокат и публицист. Окончил юрфак Московского университета. Присяжный поверенный (Москва, Одесса, Киев), снискавший всероссийскую известность как адвоката, выступавшего в резонансных процессах криминального и политического характера. Проект конституции России это его единственная работа в области конституционного правотворчества. Проект опубликован «Фондом вольной русской прессы» в 1894 г. и нелегально распространялся в

принадлежащий А.П. Рудановскому⁹, известному специалисту¹⁰ по бухчѣту. Можно, также, упомянуть и оригинальный во всех смыслах, проект конституционного реформирования социально-политического строя России за авторством Августа Осиповича Розенталя¹¹.

При всей условности влияния содержания данных проектов и самого факта их издания на общественно-политическую ситуацию в России, полагаем, что обращение к ним позволит создать более полную картину конституционного законотворчества начала XX в., ставшего результатом интеллектуальных усилий политически активной части российского социума¹².

В настоящей статье основное внимание уделено отличительным чертам проекта Л.А. Куперника в такой его части как система органов государственной власти. Как хорошо известно, одной из задач любого конституционного проекта выступает необходимость обеспечения устойчивости системы государственного управления¹³. Достигается это различными способами, в числе которых одним из наиболее известных является система разделения властей на три ветви. Однако в анализируемом проекте есть одно принципиальное отличие, которое, как нам представляется, заслуживает отдельного исследовательского интереса. Это одна из отличительных черт конструкции высших органов государственной власти.

В общем виде она изложена во второй статье проекта, в которой указаны такие «государственные учреждения Российской Империи» как Палата народных представителей; Областные сеймы (региональные органы представительной власти); Государственный совет; Совет министров и Правительствующий сенат. Однако важнейшим элементом этой системы выступает Земский собор, место и роль которого в планируемой системе управления раскрывается в третьем разделе проекта.

По своей сути Земский собор выступает в качестве органа, главной задачей которого является преодоление противоречий между законодательной властью в лице парламента (или между его палатами) и высшей властью (как правило, персонифицируемой в фигуре монарха). В большинстве перечисленных в первой части статьи проектах подобные разногласия, как правило, снимались посредством введения в процедуру законотворчества такого элемента, как совместное заседание плат с вынесением общего решения по схеме один человек – один голос.

Что же касается проекта Л.А. Куперника, то согласно статье 6 Земский Собор созывался в следующих случаях: 1) необходимость внесения изменений и/или дополнений в Основной закон (Устав, как его называет сам автор), 2) упразднение регионального органа законодательной власти (областного сейма); 3) признание необходимости (в установленном

России (См., например: Песиков Ю. Саратовская находка: Проект Русской Конституции. Саратов: «Слово», 1993 г.

⁸ Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. М., 1905. 31 с.

⁹ См.: Аронов Д.В., Минаков С.Т. Проект Конституции А.П. Рудановского - место и роль в конституционном законотворчестве России начала XX в. // Вестник государственного и муниципального управления. 2023. Т. 12. № 1. С. 132–144.

¹⁰ Рудановский А.П. (1863-1831) - выпускник Харьковского университета, магистр математики, известный специалист в области бухчѣта, создатель принципиально нового учения о его предмете и методе, востребованного на современном этапе. В начале XX в., судя по ряду свидетельств был близок к эсерам (однако содержание текста проекта Основного закона явно не социалистическое). В современной научной литературе присутствует только указанное на факт издания проекта конституции, а также его упоминание в диссертации (Чепус А.В. Конституционное законодательство Российской Федерации: генезис, современное состояние и основные тенденции развития: Дисс. ... к.ю.н. М., 2008). Начиная с 1910 г. упоминаний о его общественной деятельности не встречается.

¹¹ Розенталь А.О. Проект устройства России на новых началах. СПб., 1906.

¹² См.: Аронов Д.В., Смирнов И.М. Аварийный тормоз или законодательная пробка - верхняя палата парламента в политико-правовой мысли российского либерализма конца XIX – начала XX в. // Учёные записки ОГУ. 2022. № 4. С. 14-18.

¹³ См.: Аронов Д.В. Структура органов законодательной власти в либеральных проектах Основного закона России начала XX в. // Таврические чтения 2021. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. МНК, СПб., Таврический дворец, 9–10 декабря 2021 г.: Сб. научных статей. В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб.: Астерион, 2022. Ч. 1. С. 13-20.

порядке) принятия законов, налагающих на граждан новые налоги (повинности), обязанности, ограничения и наказания, которым предполагалось придать обратную силу; 4) в случае неутверждения Императором бюджета принятого Палатой народных представителей росписи государственных доходов и расходов (бюджета); 5) в ситуации, когда Правительствующий сенат признает необходимым отменить вошедшее в законную силу судебное решение; 6) в случае, когда между государственными учреждениями, или же между ними и Императором возникнет разногласие (в тексте разномыслие), которое не могло быть разрешено на основании действующего Основного закона.

Статья 7 устанавливала порядок созыва Земского Собора. Предполагалось, что в случае наступления одного из обстоятельств, предусмотренных в статье 6 Император издавал Манифест, в котором излагались обстоятельства, ставшие основанием для созыва Собора. При этом, что специально оговаривалось в проекте, при этом заключения государственных учреждений по сути возникших проблем должны были полностью, без каких-либо изъятий и/или изменений, войти в текст Манифеста; в конце Манифеста должны были быть сформулированы вопросы, выносимые на голосование Собора.

Выборы в Собор должны быть проводиться не ранее двух и не позднее шести месяцев после обнародования Манифеста. Члены Земского Собора избирались по нормативам выборов в областные органы представительной власти (в проекте сеймы). Активное избирательное право на выборах членов Земского собора имел каждый гражданин, внесенный в избирательные списки, независимо от места его фактического пребывания во время проведения выборов. Пассивным избирательным правом наделялся каждый гражданин, обладающий избирательными правами. При этом не было препятствием его принадлежность к одному из государственных учреждений.

В тех регионах, где на момент издания Манифеста о созыве Земского собора не были введены органы представительной власти, члены Собора избирались от населения по тем же нормам, в количестве, определяемом Правительствующим сенатом, пропорционально населению соответствующих регионов¹⁴.

Особо оговаривалось то обстоятельство, что представители от Великого Княжества Финляндского избирались в Земский Собор только в том случае, когда подлежащий разрешению Собора вопрос непосредственно касался Финляндии. Число представителей определяется Правительствующим сенатом пропорционально населению Финляндии относительно населения Империи. Порядок их избрания устанавливался особым законом, принятом по процедуре принятия основных законов Великого Княжества Финляндского. Попутно отметим, что подобная позиция автора проекта прослеживается относительно Финляндии по целому ряду положений проекта.

Начало работы Собора было аналогично соответствующим разделам регламентов органов представительной власти, предлагавшихся в иных проектах Основного закона. Члены Земского Собора, собравшись на первое заседание, избирали председателя и секретарей. После этого шла полномочий членов Собора. По завершении работы мандатной комиссии, в торжественном заседании члены Собора слушали предложение Императора, в котором повторялись вопросы, вынесенные на всенародное обсуждение в Манифесте о его созыве.

Далее проводилось голосование по вынесенным на обсуждение вопросам. Процедуру следует рассмотреть особо, т.к. она кардинальным образом отличается от иных вариантов верхней палаты, формируемой на цензовой основе. Предполагалось, что каждый член собора получал для голосования особый бланк. Соответствующий вариант заполнения бланка заверялся подписью голосующего. При этом член Собора был обязан подать свой голос не по собственному волеизъявлению, а согласно той позиции, которую он сформулировал в своём обращении к избирателям. Более того, экземпляр указанного обращения, заве-

¹⁴ Проект Русской Конституции (составленный в России). Издание второе. Лондон: «Фонд вольной русской прессы», 1895. С. 9.

ренный местным окружным судом, он обязан приложить к своему бланку для голосования. Таким образом, член Собора фактически был связан позицией своих избирателей, что несколько напоминает ситуацию с выборщиками в рамках процедуры избрания Президента США.

Подсчет голосов производился комиссией, состоявшей из Председателя и секретарей Собора. По итогам работы составлялся протокол заседания, который утверждался Собором. Результаты голосования сообщались Государственному совету, а копия протокола направлялась в Правительствующий сенат для его последующего обнародования. Оригиналы делопроизводства заседаний Земского Собора передавались в Сенат, который проверял их соответствие действующему законодательству до обнародования вышеуказанного протокола (статья 8).

На основании протокола Земского Собора Государственный совет инициировал процедуру внесения изменений или дополнений, в Основной закон или иные нормативные акты. Сформулированные поправки утверждались Земским Собором. После этого председатель Собора представлял соответствующие материалы Императору, который обнародовал их в качестве приложения к Манифесту о роспуске Земского Собора (статья 9).

В случаях, когда государственные учреждения высказывают сомнения в понимании и толковании точного смысла Основного закона России, таковые они сообщают Правительствующему сенату, вместе со своими заключениями о возможности разрешения соответствующей проблемы. Правительствующий сенат обсуждает поступившие к нему обращения на своём общем собрании. Своё заключение он представляет Императору, который или утверждает их, или передает на обсуждение Земского Собора. В первом случае они обнародуются Сенатом в порядке, установленном для имперских законов, а во втором, применяются нормы статьи 9 рассматриваемого проекта Основного закона (статья 10)¹⁵.

Анализ предлагаемой системы органов государственного управления в проекте, рассматриваемом в настоящей статье, позволяет сделать вывод о том, что в целом он выстроен по традиционному для политико-правовой мысли России начала XX в. принципу разделения властей и признания права избирать и быть избранными за мужским населением страны с возрастным цензом и ожидаемыми ограничениями, связанными с общей дееспособностью и правоспособностью, а также связи с государственной службой (в основном военные и полицейские чины). Его принципиальным отличием от указанных в начале настоящей статьи партийных проектов Основного закона выступает наличие дополнительного механизма стабилизации системы органов законодательной власти. Строго говоря, подобная практика характерна для всех законопроектов, в которых верхняя палата не связана с федеративным характером государства, а выступает именно в качестве гарантии превращения всенародно избранной нижней палаты в конституанту. Существует, также ряд глубоких аналитических работ, содержащих сравнительный анализ сущности и применимости двух и однопалатной системы организации органа представительной власти в различные исторические эпохи для различных типов социума, находящегося в стадии реформирования социально-политической системы.

Однако в проекте Л.А. Куперника мы видим такой дополнительный механизм как Земский собор, название которого традиционно использовалось консервативными авторами при разработке, как правило, проектов законосовещательного органа при исторической власти Российского Императора. В этом проекте это некий аналог всенародного референдума (скорее плебисцита), предполагающего целый ряд механизмов, обеспечивающих его социальную стабильность. Помимо общих цензовых требований к членам Земского собора автор проекта вводит связанность их голосования по вопросам, изначально выносимым на всенародное обсуждение мнением избирателей. Подобный механизм не встречается ни в одном из предлагавшихся в начале XX в. проектах конституции России. Существует ещё ряд интересных, хотя, как с современной точки зрения, так и с точки зрения современников

¹⁵ Проект Русской Конституции (составленный в России). Издание второе. Лондон: «Фонд вольной русской прессы», 1895. С. 11.

автора проекта, идей, заложенных в анализируемый проект. Полагаем, что их дальнейшее изучение позволит не только ввести в полноценный научный оборот новые данные о политико-правовой мысли России рубежа XIX – начала XX вв., но и послужить стимулом к поиску креативных решений в сфере поиска оптимального способа правового регулирования в системе личность – общество – государство на современном этапе. В первую очередь речь в данном случае идёт о поиске баланса между объективным возрастанием роли государства в условиях нестабильности современной геополитической системы и необходимостью ослабления патерналистской составляющей, во многом присущей правосознанию современного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аронов Д.В. Структура органов законодательной власти в либеральных проектах Основного закона России начала XX в. // Таврические чтения 2021. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. МНК, СПб., Таврический дворец, 9–10 декабря 2021 г.: Сб. научных статей. В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб.: Астерион, 2022. Ч. 1. С. 13-20.
 2. Аронов Д.В., Минаков С.Т. Проект Конституции А.П. Рудановского - место и роль в конституционном законотворчестве России начала XX в. // Вестник государственного и муниципального управления. 2023. Т. 12. № 1. С. 132–144.
 3. Аронов Д.В., Смирнов И.М. Аварийный тормоз или законодательная пробка - верхняя палата парламента в политико-правовой мысли российского либерализма конца XIX – начала XX в. // Учёные записки ОГУ. 2022. № 4. С. 14-18.
 4. «Основной государственный закон Российской Империи» // Освобождения союз. Словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс] // URL: <http://be.sci-lib.com/article075133.html> (Дата обращения: 22.06.2023)
 5. Песиков Ю. Саратовская находка: Проект Русской Конституции. Саратов: «Слово», 1993.
 6. Проект Государственной Думы, составленный Екатеринославским земством // Право. 1905. 29 мая. № 21 (Еженедельная юридическая газета СПб. Под ред. В.М. Гессена, Н.И. Лазаревского).
 7. Проект Основного закона Московской городской думы // Право. 1905. № 21 (29 мая). С. 1735-1746.
 8. Проект Основного и Избирательного законов в редакции С.А. Муромцева // Сергей Андреевич Муромцев. М., 1911.
 9. Проект Русской Конституции (составленный в России). Издание второе. Лондон: «Фонд вольной русской прессы», 1895.
 10. Протокол заседания юридического общества при Императорском Харьковском Университете. 19 марта 1905 г. Харьков, 1906. С. 136-153.
 11. Розенталь А.О. Проект устройства России на новых началах. СПб., 1906.
 12. Рудановский А.П. Конституция истинной свободы. М., 1905.
- Чепус А.В. Конституционное законодательство Российской Федерации: генезис, современное состояние и основные тенденции развития: Дисс. ... к.ю.н. М., 2008.

Жиляева Светлана Константиновна

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: zhilyaevask@mail.ru

Смирнов Иван Михайлович

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова старший преподаватель кафедры ОРД ОВД
кандидат исторических наук
E-mail: kadyj@yandex.ru

S.K. ZHILYAEVA, I.M. SMIRNOV

**THE ZEMSKY SOBOR IN THE SYSTEM OF STATE AUTHORITIES
IN THE DRAFT OF THE BASIC LAW (CHARTER) OF RUSSIA
BY L.A. KUPERNIK (1894)**

The article examines the draft Statute (Basic Law), which was practically not introduced into scientific circulation, developed by the famous lawyer and public figure of Russia L.A. Kupernik at the end of the nineteenth century and published in 1894. Based on the materials of the project, an analysis of the mechanisms of stabilization of public administration embedded in it is made. This article discusses such a unique mechanism for resolving contradictions between representative and executive power as the Zemsky Sobor, convened in a number of exceptional cases.

Keywords: constitutional projects of Russia at the beginning of the twentieth century, the draft constitution of Russia by L.A. Kupernik, the system of public administration, the Zemsky Sobor, the mechanism of stabilization of power.

BIBLIOGRAPHY

1. Aronov D.V. Struktura organov zakonodatel'noj vlasti v liberal'nyh proektah Osnovnogo zakona Rossii nachala HKH v. // Tavricheskie chteniya 2021. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'. MNK, SPb., Tavricheskij dvorec, 9–10 dekabrya 2021 g.: Sb. nauchnyh statej. V 2 ch. / Pod red. A.B. Nikolaeva. SPb.: Asterion, 2022. CH. 1. S. 13–20.
2. Aronov D.V., Minakov S.T. Proekt Konstitucii A.P. Rudanovskogo - mesto i rol' v konstitucionnom zakonotvorchestve Rossii nachala HKH v. // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2023. T. 12. № 1. S. 132–144.
3. Aronov D.V., Smirnov I.M. Avarijnyj tormoz ili zakonodatel'naya probka - verhnaya palata parlamenta v politiko-pravovoj mysli rossijskogo liberalizma konca XIX – nachala HKH v. // Uchyonye zapiski OGU. 2022. № 4. S. 14–18.
4. «Osnovnoj gosudarstvennyj zakon Rossijskoj Imperii» // Osvobozhdeniya soyuz. Slovar' Brokgauza i Efrona. [Elektronnyj resurs] // URL: <http://be.sci-lib.com/article075133.html> (Data obrashcheniya: 22.06.2023)
5. Pesikov YU. Saratovskaya nahodka: Proekt Russkoj Konstitucii. Saratov: «Slovo», 1993 g.
6. Proekt Gosudarstvennoj Dumy, sostavlennyj Ekaterinoslavskim zemstvom // Pravo. 1905. 29 maya. № 21 (Ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta SPb. Pod red. V.M. Gessena, N.I. Lazarevskogo).
7. Proekt Osnovnogo zakona Moskovskoj gorodskoj dumy // Pravo. 1905. № 21 (29 maya). S. 1735–1746.
8. Proekt Osnovnogo i Izbiratel'nogo zakonov v redakcii S.A. Muromceva // Sergej Andreevich Muromcev. M., 1911.
9. Proekt Russkoj Konstitucii (sostavlennyj v Rossii). Izdanie vtoroe. London: «Fond vol'noj russkoj pressy», 1895.
10. Protokol zasedaniya yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Har'kovskom Universitete. 19 marta 1905 g. Har'kov, 1906. S. 136–153.
11. Rozental' A.O. Proekt ustrojstva Rossii na novyh nachalah. SPb., 1906.
12. Rudanovskij A.P. Konstituciya istinnoj svobody. M., 1905.
13. Chepus A.V. Konstitucionnoe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii: genezis, sovremennoe sostoyanie i osnovnye tendencii razvitiya: Diss. ... k.yu.n. M., 2008.

Zhilyaeva Svetlana Konstantinovna

Lukyanov Oryol Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
Head of the Department of civil law disciplines
candidate of Legal Sciences, docent
E-mail: zhilyaevask@mail.ru

Smirnov Ivan Mikhailovich

Lukyanov Oryol Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
senior lecturer of the Chair of operational-search activity interior ministry
candidate of historical sciences
E-mail: kadyj@yandex.ru

© Жилыева С.К., Смирнов И.М., 2023

К.Г. ПЕТРОВАНОВ

ПРОБЛЕМА ГУМАНИТАРНОГО КРИЗИСА КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрена проблема гуманитарного кризиса в культурно-духовной сфере жизни российского общества в контексте угроз национальной безопасности. Раскрыто содержание государственной политики в культурно-духовной сфере. Выявлены вызовы и угрозы национальной безопасности в сфере культуры. Дана авторская трактовка понятия «гуманитарный кризис культурно-духовной сферы». В статье также раскрыт механизм реализации государственной культурной политики.

Ключевые слова: национальная безопасность, угрозы, культура, гуманитарный кризис, государственная культурная политика, традиционные духовно-нравственные ценности.

«Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла».

«Декларация прав культуры»

Академик Д.С. Лихачев¹

Обеспечение национальной безопасности в сфере культуры – это комплексная деятельность всех государственных субъектов, а также граждан и их объединений в непростых условиях современного социального и политического развития. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» одной из самых главных угроз безопасности в сфере культуры названа **угроза гуманитарного кризиса**.² Однако в самой Стратегии значение данного понятия не раскрывается. Полагаем, что, законодатель вкладывал в понятие гуманитарного кризиса, в нашем случае, культурно-духовный аспект.

Обобщая существующие научные подходы можно сказать, что с одной стороны, **гуманитарный кризис** в культурно-духовной сфере - это разрыв между культурой - со всеми её институтами и структурами, - и резко изменившимися условиями общественной жизни (например, появление цифровых гаджетов); а с другой стороны, это понятие, непосредственно связанное с явлением цифровой индустриализации как факта динамичного развития общества. Проблема кризиса культуры раскрывается в таком явлении как ее декаданс.³

Декаданс - состояние культуры, характеризующееся сменой одной культурной формации на другую (в нашем случае это цифровая формация), и связанное с определённым типом мироощущения людей.⁴ Это состояние культуры человечества отличают: общая пессимистическая настроенность, апокалиптические предчувствия, разочарование в общественных идеалах, и, как следствие этого, специфичное обращение к внутреннему миру человека, связанное с предпочтением иррациональных способов познания, а также с интересом к сверхъестественному, которое, в свою очередь, опосредует душевное состояние человека. Неизменно сопутствующее культурному слову разрушение традиций влечёт за собой неустойчивость морально-этических норм, что для декаданса выражается не столько в амора-

¹ Декларация прав культуры (проект). 3-е изд., испр. - Д28 СПб.: СПбГУП, 2001. - 20 с.

² Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 года № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Российская газета от 20.03. 2016 г. - № 217.

³ Авдеев А.А. Культура – это основа государственности, духовная обороноспособность нации // Право и безопасность. 2019. № 4 (33) - 17. С. 24.

⁴ Андреев Э.М., Сергеев В.В. Проблемы формирования культурной безопасности в современных условиях социальных изменений // Условия и перспективы национальной безопасности современной России: Сб. материалов Всероссийского научно-теоретического круглого стола. 29 апр. 2018 г. (Краснодар). – М.: Социально-гуманитарные знания, 2018. С. 25-33.

лизме, сколько в необычайном расширении сферы эстетического вплоть до полного поглощения этик.⁵

Кризис культуры современного российского, как и любого общества в целом, характеризует также появление таких странных явлений, разлагающих культуру общества, как:

- гадания и пророчества,
- оккультизм и мистицизм,
- альтернативная медицина,
- астрология,
- религиозный фанатизм и др.⁶

Помимо этого, современная культура в своем содержании подменяется такими понятиями как насилие, культ денег и разврата. В качестве иллюстрации можно привести такой пример, когда стоя на остановке общественного транспорта, простой обыватель видит элитарный автомобиль, за рулем которого респектабельный мужчина, громко слушающий похабную песню исполнителя Дарьяны, воспевающую извращенный секс и которую цензоры пропустили в свободный доступ! На лицо, как мы видим, кризис такой традиционной духовно-нравственной ценности общества как высокие нравственные идеалы. Моральное разложение общества — это первый признак культурного упадка и декаданса. К тому же, все еще больше усугубляется свободой и быстротой доступа к цифровой информации, которая порой совершенно не отвечает требованиям морали, этики, не говоря уже об обеспечении ее безопасности. Из этого следует, что процесс обеспечения безопасности в сфере культуры, и, прежде всего культуры личности (как основного носителя культурных ценностей в обществе) стоит начинать с раннего детского возраста с участием всех государственных и негосударственных структур. Здесь должны принимать непосредственное участие образовательные организации всех уровней, религиозные и другие общественные организации, а также иные субъекты. Наибольшее влияние на начальном этапе обеспечения безопасности в сфере культуры оказывает институт семьи.⁷

Все эти перечисленные нами негативные явления влекут «бунт разума». Люди разочаровываются в рациональности мышления, которое порой не может дать ответы на все вопросы, возникающие в условиях глобальной компьютеризации и цифровизации общества, а также бешеного потока цифровой информации. Эти явления неизбежно ведут к появлению новых форм культуры, таких например, как, «*информационная или экранная культура*». Которая, кстати говоря, не всегда, несет в себе позитивные социокультурные установки.⁸

К наиболее опасным для будущего Российской Федерации *возможным проявлениям гуманитарного кризиса* относятся:

- снижение интеллектуального и культурного уровня общества;
- девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения;
- деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости Российской Федерации;
- атомизация общества - разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма и пренебрежения к правам других.

К угрозам национальной безопасности в области культуры отнесены: размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культу-

⁵ Арнольд А. И. Культурная политика: реалии и тенденция. - М.: МГУКИ, 2022. С. 11.

⁶ Беспаленко П.Н. Угрозы и вызовы духовной безопасности России. – Белгород: БОТ, 2017. С. 37.

⁷ Дорошенко Н. Культура и национальная безопасность // Российская Федерация сегодня. - 2019. - № 2. С. 51-53.

⁸ Круглова Л.К. Российская культура как фактор национальной безопасности // Россия и мир: Гуманитарные проблемы., Межвуз. сб науч. трудов, вып.6,СПб, 2021. С. 28.

ры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в Российской Федерации и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры.

В целях недопущения реализации рисков и угроз необходимо преодолеть межведомственные, межуровневые и межрегиональные противоречия по вопросам культурного развития, а также существующие ограничения в вопросах ресурсного обеспечения.

Источником угроз и вызовов в сфере культуры являются потеря идентичности, появление других ценностей в системе культуры Российской Федерации, что говорит о бездуховном характере жизни общества и государства.

Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» называет в качестве угроз национальной безопасности в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти следующие:⁹

- угроза утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов;
- разрушение базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака и семейных ценностей;
- абсолютизация свободы личности, активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма;
- насаждение культа насилия, потребления и наслаждения;
- легализация употребления наркотиков;
- формирование сообществ, отрицающих естественное продолжение жизни;
- проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений;
- насаждение чуждых идеалов и ценностей;
- осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности;
- усиление разобщенности и поляризации национальных обществ;
- разрушение фундамента культурного суверенитета и подрыв основ политической стабильности и государственности;
- пересмотр базовых норм морали, психологическое манипулирование;
- поощрение деструктивного поведения, формирование условий для саморазрушения общества;
- увеличивается разрыва между поколениями;
- активные нападки со стороны США и их союзников на традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности;
- оказание информационно-психологического воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации;
- информационно-психологические диверсии и "вестернизация" культуры;
- попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, ослабления государствообразующего народа;
- дискредитация традиционных для России конфессий, культур, русского языка как государственного языка Российской Федерации.

Стратегия национальной безопасности РФ к традиционным духовно-нравственным ценностям относит, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека,

⁹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета от 18.07. 2021 г. - № 329.

патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.

Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти осуществляется в целях укрепления единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития.

Поэтому необходимо выделить культурные основы обеспечения национальной безопасности. В частности к ним относятся:¹⁰

1. *Культурное состояние общества*: характеризуется высокой степенью развития сферы культуры, наличием ценностей морально-нравственной и духовной направленности.

2. *Плюрализм культуры*: присутствие субкультур, пополняющих культурный потенциал народа и общества.

3. *Оказание сопротивления чуждым культурным «товарам»*.

4. *Обеспечение хороших условий для творческой деятельности творцов духовных благ и ценностей*.

5. *Наличие материально-технической базы для учреждений культуры*.

6. *Формирование культурных связей всех типов*.

Вышеуказанные основания обеспечения национальной безопасности в культурной сфере, актуализируются и тем, что в современном обществе постоянно увеличивается количество угроз и вызовов национальной безопасности, а также появляются вызовы и угрозы отечественной культуре. Поэтому следует отметить взаимодействие культурной и политической сфер через координацию интересов участников культурной деятельности. В этой ситуации, государственная культурная политика должна выполнять управленческую функцию, проявляющуюся в том, что культурная политика как одна из элементов политического управления, оказывает влияние на развитие общества, что приводит к объединению социума, привлечению граждан к реализации стратегических целей развития общества.

Не меньшее значение играет и мировоззренческая функция, проявляющаяся в том, что государственная культурная политика способствует появлению у граждан картины мира, благодаря знаниям, полученным в процессе образования и воспитания.

Сфера культуры является предметом политического управления и регулирования, поэтому ее значение в системе обеспечения национальной безопасности велико.

Совокупность политических элементов, процессов, их взаимодействие определяются как политический механизм, благодаря которому регулируется жизнь общества, появляются необходимые свойства и параметры.

Создание условий для реализации деятельности культурной безопасности получает статус основной управленческой задачи в культурной политике Российской Федерации. Важная роль отводится государственным органам и учреждениям по вопросу выработки условий и факторов укрепления безопасности культуры и осуществления государственной культурной политики.

Все это формирует положительную атмосферу в контексте выработки условий для сохранности традиций в образовании, науке с помощью средств массовой информации, а также способствует распространению всего того, что обеспечивает культурную безопасность.

Механизм управления в вопросе обеспечения безопасности включает:¹¹

¹⁰ Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности// Культурология для культурологов - М.: Изд-во «Академический проект», 2020. С. 35.

1. механизм текущего управления;
2. механизм безопасности, связанной с выживанием и развитием.

Для решения поставленных задач культурной политики, которые имеют прямое воздействие на культуру, следует сформировать механизмы внедрения.

Ученые, которые проводят исследования в контексте механизмов реализации государственной культурной политики отмечают следующие компоненты.¹²

1. Институционно-организационный компонент. Объединяет субъектов культурной политики в процессе их функционирования. Сюда относится государство, представляющее собой политический институт, партии и организации, средства массовой информации, организации и институты гражданского общества, учреждения по вопросам культуры и политики и т.д.

2. Нормативно-правовой компонент. Он характеризуется наличием нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность и развития культуры в стране. Конституция Российской Федерации, обладающая высшей юридической силой, находится в основе данного компонента.

3. Ресурсно-финансовый компонент. К этому компоненту относятся все средства, силы, методы проведения культурной политики, его материальная составляющая.

4. Ценностно-мировоззренческий компонент. Он объединяет человеческие ценности, оказывающие влияние на взгляды на жизнь, убеждения, идеи нравственности, духовное развитие.

5. Функционально-деятельностный компонент. Это мероприятия, средства, приемы, которые оказывают поддержку в решении проблем, связанных с культурной сферой жизни общества и государства.

Важное место занимают ресурсы выступающие потенциалом для противодействия вызовам и угрозам безопасности культуры. Выделяют два вида ресурсов – это *личностные и средовые (психологические и социальные)*.

Первая группа ресурсов объединяет умения гражданина, а вторая – возможность оказания поддержки в разрешении возникшего вопроса с социальной среды.

Оказание противодействия угрозам национальной безопасности показывает, что потери в сфере культуры, духовности, вызваны маленьким учетом запросов и нужд населения, мнений общества по вопросу мер государства в сфере культурного развития. Поэтому принципы заблаговременности, объективности, открытости должны лечь в основу организации контроля, который необходимо проводить планомерно, целенаправленно, системно и на всех направлениях. В контексте процессов модернизации в современном обществе управленческая система реализует функцию основного регулятора и гаранта устойчивости в работе институтов культуры, обеспечивает рациональное функционирование процессов культуры, уменьшению уровня неблагоприятных выражений. Следовательно, *задача государственной политики в сфере культуры* – это охрана и защита культурного суверенитета государства через развитие высоких образцов национальной культуры.¹³

В связи с тем, что культурная сфера выступает предметом политического управления и регулирования, ей отводится важная роль в обеспечении национальной безопасности.

Совокупность политических элементов, процессов, их взаимодействие определяются как политический механизм, благодаря которому регулируется жизнь общества, появляются необходимые свойства и параметры. Главенствующая роль в проведении политики обеспечения культурной безопасности принадлежит органам государственного управления, это

¹¹ Сулименко Е.Г. Культурная политика как фактор национальной безопасности в условиях глобализации. Автореф. дисс. канд. культурологии. – М., 2018. С. 7.

¹² Николаев П.А. Культура как фактор национальной безопасности. - М.: Русский импульс, 2021. С. 45.

¹³ Жидков В.С. Государственная культурная политика // Ориентиры культурной политики. Информ. сборник. Выпуск 6. М.: Министерство культуры РФ, ГИВЦ, 2021. С. 49-86.

связано с реализацией их управленческих задач в сфере государственной культурной политики.

Совокупность видов и форм политико-управленческой деятельности в области системы учреждений и органов, которые осуществляют государственную власть, а также общественно-политических организаций и институтов, направленных на выражение интересов групп и граждан государства – все это объединяет в себе понятие политического механизма управления обеспечением безопасности в сфере культуры. Необходимо отметить и важное значение ресурсов, как способа противодействия вызовам и угрозам безопасности культуры.

При некачественном контроле за деятельностью органов управления государства, или при его отсутствии, нехватки обратной связи, не рассматриваются потребности населения страны, все это показывает, что проводимая политика в сфере обеспечения национальной безопасности будет неэффективной и не результативной.

Таким образом, под **обеспечением национальной безопасности Российской Федерации в сфере культуры** понимается комплексная деятельность органов государственной власти, а также граждан и их объединений направленная на устойчивое культурное развитие личности, общества и государства, а также сохранение и защиту традиционных российских культурно-ценностных ориентиров.

Рассмотренные в данной статье угрозы национальной безопасности в сфере культуры связаны с пространством борьбы за защиту историко-идентификационного, политико-экономического и культурного суверенитета нашего государства.

Процессы глобализации, породили ряд угроз и вызовов, которые проявились в опасности потери идентичности, появлению других ценностей и образцов низкой культуры, что приводит к изменению информационного пространства и развитию бездуховной среды жизни и деятельности. Основой любой культуры во все времена являлось *творчество людей*. Оно проявлялось в культуре живописи, письма, танца и других творческих началах индивида. Теперь же творчество постепенно заменяется такой социальной связью, как: *человек – машина – искусственный интеллект*. Так, например, появление нейросети полностью обезличивает любые формы гуманитарного творчества. Понятие образа в творчестве подменяется теперь понятием аватара. Поэтому можно констатировать наличие всех признаков наступления гуманитарного кризиса в области обеспечения безопасности культуры.

Подытоживая все вышесказанное можно сказать, что **гуманитарный кризис культурно-духовной сферы** – это негативное явление общественной жизни, характеризующееся снижением интеллектуального и культурного уровня людей; девальвацией общепризнанных ценностей и искажением ценностных ориентиров; ростом агрессии и нетерпимости, проявлением асоциального поведения; деформацией исторической памяти, атомизацией общества, ростом индивидуализма и пренебрежения к правам других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация прав культуры (проект). 3-е изд., испр. - Д28 СПб.: СПбГУП, 2001.
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета от 18.07. 2021 г. - № 329.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 года № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Российская газета от 20.03. 2016 г. - № 217.
4. Авдеев А.А. Культура – это основа государственности, духовная обороноспособность нации // Право и безопасность. 2019. № 4 (33) - 17. 26 с.
5. Андреев Э.М., Сергеев В.В. Проблемы формирования культурной безопасности в современных условиях социальных изменений // Условия и перспективы национальной безопасности современной России: Сб. материалов Всероссийского научно-теоретического круглого стола. 29 апр. 2018 г. (Краснодар). – М.: Социально-гуманитарные знания, 2018. 8 с.
6. Арнольдов А. И. Культурная политика: реалии и тенденция. - М.: МГУКИ, 2022. 29 с.
7. Беспаленко П.Н. Угрозы и вызовы духовной безопасности России. – Белгород: БОТ, 2017. 15 с.
8. Дорошенко Н. Культура и национальная безопасность // Российская Федерация сегодня. - 2019. - № 2. 4 с.

9. Жидков В.С. Государственная культурная политика // Ориентиры культурной политики. Информ. сборник. Выпуск 6. М.: Министерство культуры РФ, ГИВЦ, 2021. С. 49-86.
10. Круглова Л.К. Российская культура как фактор национальной безопасности // Россия и мир: Гуманитарные проблемы., Межвуз. сб науч. трудов, вып.6,СПб, 2021. 13 с.
11. Николаев П.А. Культура как фактор национальной безопасности. - М.: Русский импульс, 2021. 15 с.
12. Сулименко Е.Г. Культурная политика как фактор национальной безопасности в условиях глобализации. Автореф. дисс. канд. культурологии. – М., 2018. 9 с.
13. Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности// Культурология для культурологов - М.: Изд-во «Академический проект», 2020. 11 с.

Петрованов Константин Григорьевич

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел

к.ю.н., доцент

доцент кафедры национальной безопасности

E-mail: petrovanov-k@yandex.ru

K.G. PETROVANOV

THE PROBLEM OF THE HUMANITARIAN CRISIS AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF CULTURE: POLITICAL AND LEGAL ASPECT

The article considers the problem of the humanitarian crisis in the cultural and spiritual sphere of the life of Russian society in the context of threats to national security. The content of the state policy in the cultural and spiritual sphere is revealed. Challenges and threats to national security in the field of culture are identified. The author's interpretation of the concept of "humanitarian crisis of the cultural and spiritual sphere" is given. The article also reveals the mechanism of implementation of the state cultural policy.

Keywords: national security, threats, culture, humanitarian crisis, state cultural policy, traditional spiritual and moral values.

BIBLIOGRAPHY

1. Declaration of Cultural Rights (draft). 3rd ed., ispr. - D28 St. Petersburg: SPbGUP, 2001.
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta dated 18.07.2021 - No. 329.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 29, 2016 No. 326-r "On the approval of the Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030" // Rossiyskaya Gazeta dated 20.03.2016 - No. 217.
4. Avdeev A.A. Culture is the basis of statehood, the spiritual defense capability of the nation // Law and Security. 2019. № 4 (33) - 17. 26 S.
5. Andreev E.M., Sergeev V.V. Problems of cultural security formation in modern conditions of social changes // Conditions and prospects of national security of modern Russia: Collection of materials of the All-Russian scientific and theoretical round table. April 29, 2018 (Krasnodar). – М.: Socio-humanitarian knowledge, 2018. 8 p.
6. Arnoldov A. I. Cultural policy: realities and trends. - М.: MGUKI, 2022. 29.
7. Bepalenko P.N. Threats and challenges to Russia's spiritual security. – Belgorod: BOT, 2017. 15 p.
8. Doroshenko N. Culture and national security // Russian Federation today. - 2019. - No. 2. 4 p.
9. Zhidkov B.C. State Cultural policy // Guidelines of cultural policy. Inform. collection. Issue 6. Moscow: Ministry of Culture of the Russian Federation, GIVC, 2021. pp. 49-86.
10. Kруглова L.K. Russian culture as a factor of national security // Russia and the world: Humanitarian problems., Mezhevuz. Collection of scientific works, issue 6, St. Petersburg, 2021. 13 p.
11. Nikolaev P.A. Culture as a factor of national security. - М.: Russian Impulse, 2021. 15 p.
12. Sulimenko E.G. Cultural policy as a factor of national security in the context of globalization. Autoref. diss. cand. culturology. – М., 2018. 9 p.
13. Flier A.Ya. Culture as a factor of national security// Culturology for culturologists - Moscow: Publishing house "Academic project", 2020. 11 p .

Petrovanov Konstantin Grigorievich

Oryol State University named after I.S. Turgenev, Orel

Ph.D., Associate Professor

Associate Professor of the Department of National Security

E-mail: petrovanov-k@yandex.ru

© Петрованов К.Г., 2023

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ)
НАУКИ**

УДК 342

И.В. КОЛЬЖАНОВ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ

В статье рассматривается понятие «государственный суверенитет», важность его влияния на сферы деятельности внутри страны и за его пределами, а также условия, которые влияют на суверенитет во взаимодействии государств в политическом пространстве.

Ключевые слова. Государство, государственный суверенитет, Российская Федерация, самостоятельность, независимость, легитимность.

...Надлежит к благосостоянию народа изыскивать всевозможные способы и стараться прекращать всякое зло, причиняющее вред Отечеству

И.А. Крылов

На любом этапе развития государства и права общество всегда ставило «суверенитет» одним из важнейших компонентов базисного фундамента, с помощью которого шло необходимое его становление, как внутри, решая значимые экономические, политические, финансовые, хозяйственные вопросы, так и за его пределами, на мировой арене.

Суверенитет всегда был и будет необходимостью каждого государства, так как его отсутствие или частичное ограничение ставит под сомнение истинную независимость любой страны.

В научной литературе широко используются и разнообразно толкуются понятия «суверенитет народа», «суверенитет государства» и даже «суверенитет личности». Наиболее дословный перевод термина «суверенитет» (с французского через немецкий) – это «верховенство». Переводить «суверенитет» как «независимость» – это только отчасти верно, т.к. суверенитет (и личности, и народа, и государства) имеет две стороны (аспекта).

Внутренний аспект – это власть над собой (в своих пределах). Для личности это касается вопросов национальной, этнической или гражданской самоидентификации, выбора моделей поведения, свободы совести, вероисповедания и т.п. («я властен над собой в пределах внутренней свободы»). Для народа внутренний аспект суверенитета раскрывается через установление системы социальных регуляторов, общепринятой поведенческой парадигмы, осознание и выбор исторического пути («мы вольны жить по-своему в пределах своей страны»). Внутренняя сторона суверенитета государства выражается через понятие «юрисдикция» (законодательно закрепленные полномочия органов государственной власти в пределах государственной территории, «верховенство государства на своей территории»).

Внешний аспект суверенитета – это и есть независимость. Для личности – независимость принятых в пределах внутренней свободы ценностей, убеждений и установок от не санкционированного самим человеком воздействия извне. Для народа – независимость от других народов в вопросах реализации избранной модели исторического пути на своей земле. Для государства – независимость от других государств в реализации легитимизированной народом внутренней и внешней политики.

Суверенитет личности и суверенитет народа – это неотъемлемые (неотчуждаемые) атрибутивные признаки личности и народа. Что касается суверенитета государства, то он,

возникая вместе с государством в силу передачи ему (государству) части суверенитета народа (который создает государство), может быть ограничен (как народом, так и «политической силой» других государств), а также прекратить свое существование («исчезнуть») при определенных обстоятельствах (подобных случаев в истории государств множество).

В любом случае суверенитет государства – это его неперемный, даже определяющий признак. А соотношение понятий «суверенитет» и «суверенность» в отношении государства – это всего лишь публицистическая метафора. На самом деле эти понятия синонимичны.

Ввиду необходимости ведения своего национального курса политики, решая принципиально важные проблемы населения, с которыми люди сталкиваются в своей повседневной жизнедеятельности, в том числе вопросы совершенствования различных социальных институтов и институтов государственной власти, обеспечивающих качественный и современный уровень жизни своих граждан, современные условия будут иметь и имеют большое и значимое влияние на суверенные отношения государственности.

Конституция Российской Федерации 1993 года обеспечивает становление российской суверенной государственности и закрепляет его в своих положениях¹. В ходе общероссийского голосования было определено, каким будет содержание Конституции, где в прямом смысле можно увидеть и разновидности суверенитета: народный, национальный, государственный, а также закрепленные по всему ее содержанию основные элементы - независимость и самостоятельность. В 2020 году в Конституцию Российской Федерации в главы 3-8 внесены поправки, и хотя положения этих глав могли быть приняты в конституционном порядке, их все равно согласовали с народом посредством общероссийского голосования. В результате которого - 77% (58 миллионов граждан России), проголосовали за предложенные поправки к Основному закону².

В некотором роде можно согласиться с тем, что обеспечение конституционных норм и есть государственный суверенитет, но одновременно они так же являются и взаимными гарантами защиты друг друга.

Суверенная государственность означает наличие такой действующей политической системы, которая обеспечит полную независимость от других стран, способна решать свою судьбу самостоятельно. И важнейшим признаком такой власти является именно независимость.

Здесь хотелось бы отметить высокий уровень доверия россиян к органам государственной власти, и в частности, к Президенту Российской Федерации – Владимиру Владимировичу Путину, что свидетельствует о высокой результативности его деятельности. Без оказываемого доверия к главе государства невозможно было бы говорить о легитимности проводимой политики. Примером такой поддержки выступает проведение специальной военной операции по «демилитаризации и денацификации Украины», ведь без оказываемого доверия населения страны проведение такой операции было бы просто невозможно³. По данным Всероссийского центра исследований общественного мнения, большинство граждан России поддерживают ее проведение, а именно - 70% опрошенных выступают за и только 18% высказались против. Стоит отметить, что для достижения вышеуказанных целей специальной военной операции в Российской Федерации была осуществлена частичная мобилизация мужчин, но следует подчеркнуть, что еще до ее окончания более пятнадцати

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями на 04.10.2022) // СПС КонсультантПлюс.

² Итоги сессии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: как вносились поправки в Конституцию РФ [Электронный ресурс].

³ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ № 35-сф от 22 февраля 2022 г. «Об использовании вооруженных сил Российской Федерации за пределами территории российской федерации» // СПС КонсультантПлюс.

тысяч человек записались добровольцами, что также наглядно подтверждает высокий уровень государственного суверенитета и доверия к Президенту⁴.

Отметим, что в 2014 году по результатам референдума в состав Российской Федерации вошла республика Крым и город федерального значения – Севастополь, в связи с чем, национальное законодательство стало распространяться и на указанные территории. Здесь не хотелось бы углубляться в спор с оппонентами по сути вопроса присоединения и искать легитимность факта не только в истории, но и в нормах международного права. Отпишемся от них. Для нас основой в данном случае является благополучие русскоязычного народа, выразившего свое волеизъявление, а так же слова Президента - «...Крым наш!». Что еще можно добавить, когда видишь радость и улыбки крымчан при праздновании «Русской весны». На приведение государственного суверенитета органам власти было определено полгода, что также подтверждает высокую заинтересованность как государства, так и населения в нормализации и урегулировании всех возникающих проблем в правовом поле и хозяйственно-распорядительной деятельности.

Полученный опыт интеграции и унификации законодательства в 2022 году применялся уже самостоятельными субъектами Российской Федерации: Донецкой и Луганской Народными Республиками, Херсонской и Запорожской областями. Суверенитет российского государства направлен на обеспечение безопасности жизни наших граждан на указанных территориях, защите от каких либо посягательств извне.

Проводя анализ, можно сказать, что отстаивание суверенной государственности всегда будет актуальным и проблемным, и одновременно наиболее значимым является проработка вопросов суверенитета, стоящих перед обществом сегодня⁵. С течением времени отношения стран на внешнеполитической арене видоизменяются. Пример тому - введение западными странами санкций в ущерб своему населению и государству. В связи с этим, очень важно рассматривать вопросы поддержания государственного суверенитета в современных условиях, не просто в рамках проводимой государственной политики и деятельности органов власти, но и при обязательном условии обеспечения благополучия и благосостояния граждан без ограничения свободы.

Отсюда появляются многочисленные споры о толковании понятия государственного суверенитета. Государственный суверенитет включает такие основополагающие принципы и элементы, как единство и неделимость территории, неприкосновенность государственных границ, невмешательство во внутренние дела государства, политика которого направлена на осуществление своей государственности, не зависимо от формы правления, территориального устройства, политического режима⁶.

Вместе с тем, в определенный период времени можно было услышать понятие «ограниченный государственный суверенитет». Государства-сателлиты Соединенных Штатов Америки, правительство которых действует в угоду «хозяев», а не своих граждан.

Можно давать разные характеристики состояния государственности определенных стран, проводя анализ их положения среди партнеров и оппонентов, но тогда нам необходимо задаться вопросом - не будут ли такие заявления терять свой смысл, исходя из первоначальной сущности, понятия государственного суверенитета? Ведь изначально содержание данного явления подразумевает самостоятельность, свободу, автономность, одним словом независимость страны во внешних делах и независимость органов государственной власти в её внутренних делах.

⁴ Указ Президента РФ № 647 от 21 сентября 2022 г. «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» // Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Г.А., Биктасов О.В. // Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 14 с., [Электронный ресурс].

⁶ Научный журнал «Молодой учёный» // Бидова Б.Б. // Государственный суверенитет и формирование центров силы в постбиполярном мире // [Электронный ресурс].

Ещё одним аспектом, затрагивающим суверенитет в современных условиях, является стремительно растущие темпы глобализации и вместе с ними взаимозависимость государств, в которой малые страны попадают в сферу влияния крупных держав, а это - экономические рычаги воздействия на первых. Но, несмотря на такую довольно простую схему, всё-таки особенно частыми становятся прецеденты разногласий между сильными государствами и вследствие этих споров в зону воздействия различных санкционных действий попадают те самые небольшие страны.

Ввиду вышесказанного можно сделать вывод, что на сегодняшний день, вопрос государственного суверенитета в современных условиях остаётся актуальным, однако уже сегодня предпринято множество мер в сфере совершенствования законодательства, создания специальных условий в органах государственной власти, которые способствуют решению стоящих перед обществом задач в данной социально-правовой сфере отношений⁷.

Отметим, как бы не раскрывались элементы и условные значения суверенитета в России, на его состояние всегда будет влиять высокий уровень легитимности органов государственной власти в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями на 04.10.2022)) // СПС КонсультантПлюс.
2. Итоги сессии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: как вносились поправки в Конституцию РФ [Электронный ресурс].
3. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ № 35-сф от 22 февраля 2022 г. «Об использовании вооруженных сил Российской Федерации за пределами территории российской федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Указ Президента РФ № 647 от 21 сентября 2022 г. «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» // Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Г.А., Биктасов О.В. // Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 14 с., [Электронный ресурс].
6. Научный журнал «Молодой учёный» // Бидова Б.Б. // Государственный суверенитет и формирование центров силы в постбиполярном мире // [Электронный ресурс].
7. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» // Конева Н.С. // Народный суверенитет и независимое народовластие как социальные и правовые приоритеты современной России // Вестник Челябинского государственного университета 10 с., [Электронный ресурс].

Кольжанов Игорь Валерьевич

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
E-mail: Kolzhanov151@mail.ru

I.V. KOLZHANOV

THE CURRENT STATE OF RUSSIAN SOVEREIGNTY

The article considers the concept of «state sovereignty», the importance of its influence on the spheres of state activity inside and outside the country, as well as the conditions that affect sovereignty in the interaction of states in the political space.

Keywords. State, state sovereignty, Russian Federation, autonomy, independence, legitimacy.

⁷ Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» // Конева Н.С. // Народный суверенитет и независимое народовластие как социальные и правовые приоритеты современной России // Вестник Челябинского государственного университета 10 с., [Электронный ресурс].

BIBLIOGRAPHY

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s izmeneniyami i dopolneniyami na 04.10.2022) // SPS Konsul'tantPlyus.
2. Itogi sessii Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii: kak vnosilis' popravki v Konstituciyu RF [Elektronnyj resurs].
3. Postanovlenie Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya RF № 35-sf ot 22 fevralya 2022 g. «Ob ispol'zovanii vooruzhennyh sil Rossijskoj Federacii za predelami territorii rossijskoj federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.
4. Ukaz Prezidenta RF № 647 ot 21 sentyabrya 2022 g. «Ob ob"yavlenii chastichnoj mobilizacii v Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.
5. Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka» // Vihrov A.A., Sal'nikov M.V., Adamyan G.A., Bik-tasov O.V. // Ponyatie i sushchnost' suvereniteta // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii 14 s., [Elektronnyj resurs].
6. Nauchnyj zhurnal «Molodoj uchyonyj» // Bidova B.B. // Gosudarstvennyj suverenitet i formirovanie cen-trov sily v postbipolyarnom mire // [Elektronnyj resurs].
7. Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka» // Koneva N.S. // Narodnyj suverenitet i nezavisimoe narodovlastie kak social'nye i pravovye priority sovremennoj Rossii // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta 10 s., [Elektronnyj resurs].

Kolzhanov Igor Valerievich

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Head of the Department of State and Legal Disciplines

E-mail: Kolzhanov151@mail.ru

© Кольжанов И.В., 2023

А.Л. ВОРОНЦОВ, Е.В. ВОРОНЦОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН КАК УСЛОВИЕ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ¹

Негативные изменения среды обитания приводят авторов к выводу о наличии общемирового экологического кризиса, преодоление которого является критически важной задачей, от решения которой зависит дальнейшее развитие цивилизации. По мнению авторов, для преодоления экологического кризиса человечеству необходима технологическая революция, суть которой должна состоять в создании механизмов «коэволюционного» развития, в основе которых будут биосферосовместимые промышленные технологии. Однако революцию технологий должна предвдвять революция мировоззрения, состоящая во всеобъемлющей экологизации нашего сознания. Только экологически ориентированное сознание человека способно выступить катализатором технологических новаций в области охраны окружающей среды. В этой связи актуализируется задача формирования экологической культуры граждан, что находит свое отражение в важнейших стратегических документах нашего государства. При этом само понятие экологической культуры не получило законодательного закрепления, что, на взгляд авторов, снижает возможности государственного регулирования данного вида отношений. Обращается внимание на недостаточность элемента экологического воспитания в образовательных программах общего, среднего профессионального и высшего образования.

Ключевая слова: экологическая культура, окружающая среда, мировоззрение, устойчивое развитие, природные ресурсы, «зеленая экономика», экологическая катастрофа, биосфера, нормативная основа, законодательство.

В настоящее время на любом континенте, в каждой из стран мы можем наблюдать существенные негативные изменения среды обитания, которые в ряде случаев приобрели необратимый характер, создавая, тем самым, незавидные перспективы для целых народов. Нехватка питьевой воды, деградация флоры и фауны, уменьшение площади плодородных земель и опустынивание – все это свидетельствует об общемировом экологическом кризисе², преодоление которого является критически важной задачей, от решения которой зависит дальнейшее развитие цивилизации, а возможно и само существование человека как биологического вида.

По мнению большинства ученых³ основная причина вышеописанной ситуации состоит в самом человеке, его техногенной деятельности, которая нарушила естественный ход биосферных процессов, их эволюционное развитие. К концу XX века хозяйственная деятельность человека уже превысила хозяйственную емкость биосферы⁴, что ставит человечество перед необходимостью кардинального изменения способов и методов промышленного производства, а также самих принципов своих взаимоотношений с природой, поскольку старая модель экономического развития, основанная на потребительском отношении к природе, себя исчерпала и при нынешнем состоянии окружающей среды является просто самоубийственной. Таким образом, человечеству просто необходима новая технологическая революция, суть которой на этот раз должна состоять не в создании технологических механизмов все более масштабного изъятия из окружающей среды необходимых нам

¹ Статья выполнена в рамках реализации мероприятий консорциума «Волга – Каспий: право и «зеленая» экономика».

² О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022. 684 с.; ООН: темпы ухудшения состояния окружающей среды на Земле растут // <https://tass.ru/obschestvo/3299042>; ЮНЕП: мы являемся свидетелями масштабного вымирания живой природы // <https://news.un.org/ru/story/2019/03/1350861> и др.

³ Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J. and Behrens W. The Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972. 205 p.; Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 198 с.; Медоуз Д. Х., Рандерс Й., Медоуз Д. Л. Пределы роста: 30 лет спустя / пер. с англ. Е. С. Оганесян / Под ред. Н. П. Тарасовой. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 358 с. и др.

⁴ Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни / Отв. ред. К.С. Лосев. М.: ВИНТИ, 1995. 470 с.

природных ресурсов, а в создании механизмов "коэволюционного"⁵ развития, в основе которых будут биосферосовместимые промышленные технологии.

Что касается упомянутых выше технологий, то их развитие, в основном, осуществляется в рамках программ по созданию «зеленой» экономики, активно финансируемых во многих государствах (особенно в государствах Евросоюза). Данные программы в первую очередь предполагают перевод промышленного производства на новые источники энергии, не связанные с использованием углеводородного сырья, с целью снижения количества углеводородных выбросов в атмосферу. Страны Евросоюза пошли еще дальше, провозгласив задачу сведения количества углеводородных выбросов к нулю к 2050 году, в связи с чем Евросоюзом предполагается тратить 360 млрд. евро в год на трансформацию своей энергетики и ее перевод на «зеленые» рельсы⁶. Однако, несмотря на значительные капиталовложения в проекты по созданию «зеленой» экономики, ни одна из таких стран к настоящему моменту не добилась поставленных перед собой результатов. Более того, современные реалии говорят о том, что многие «зеленые технологии», используемые в практике экономической деятельности, на сегодняшний день не в состоянии заменить традиционные способы промышленного производства, что особенно проявилось в сфере так называемой альтернативной энергетики. Наглядным примером является энергетический кризис в Западной Европе зимой 2022-2023 гг., вызванный отказом стран Евросоюза от импорта природного газа из России. Как все помнят, потребности западноевропейских стран в энергии явно не покрывались установками, основанными на использовании энергии ветра и солнца. Кроме того, стала очевидной уязвимость данных технологий в плане их зависимости от погодных условий и ограниченности возможностей их использования (в первую очередь территориальных). В этой связи нам представляется, что активно продвигаемая на международном уровне «зеленая» повестка в последние годы все более и более превращается в своеобразный идеологический фетиш и инструмент реализации политических интересов тех или иных государств.

В контексте вышеизложенного отметим, что политизация «зеленой» повестки отнюдь не отменяет ее актуальности в качестве практической задачи мирового сообщества: необходимость перехода к «зеленой» экономике диктуется объективным состоянием окружающей среды и исчерпанием многих природных ресурсов. Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что попытки решения данной задачи носят схематичный и однобокий характер. Большинство мероприятий фокусируется на проблеме углеводородных выбросов и осуществляется весьма избирательно, поскольку не все государства готовы жертвовать своими экономическими интересами ради «спасения планеты». В целом, заявления политических лидеров о необходимости перевода мировой экономики на «зеленые» рельсы не сопровождаются должным технологическим прорывом, который мог бы обеспечить подобную трансформацию. Отсюда весьма неопределенными становятся и перспективы устойчивого развития нашей цивилизации как генеральной гуманитарной стратегии человечества в XXI веке⁷.

Вышеописанная ситуация, безусловно, не внушает оптимизма, тем более что негативные процессы в окружающей среде в последние годы только нарастают, все ближе и ближе подводя нас к экологической катастрофе. При этом следует признать, что попытки отдельных государств и мирового сообщества в целом изменить данный апокалиптический сценарий не приносят ожидаемого результата. В этой связи возникает извечный вопрос – что делать.

⁵ Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. 1997. № 2-3. С.4-7.

⁶ Глава ЕК заявила, что ЕС должен тратить €360 млрд в год на зеленый переход // <https://tass.ru/ekonomika/13478069>

⁷ Концепция экологического образования в системе общего образования (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 29 апреля 2022 г. № 2/22) // <https://docs.edu.gov.ru/document/3da3f2dbd81de632a44729cf4fc40ea9/>

Пытаясь ответить на данный вопрос, еще раз отметим, что существенно улучшить экологическую ситуацию на планете, на наш взгляд, возможно только в условиях новой технологической революции, предопределяющей масштабное внедрение биосферосовместимых, природоподобных и других аналогичных технологий. Однако развития данных технологий не стоит ожидать, если не произойдет другой революции – революции мировоззрения.

По нашему мнению, только кардинальное изменение мировоззрения современного человека, переосмысление им своей роли в цепочке биосферных процессов способно привести к складыванию гармоничных отношений в системе «человек-природа». Суть подобных мировоззренческих изменений сводится к всеобъемлющей экологизации нашего сознания, что и выступит катализатором всех технологических новаций в области охраны окружающей среды, которые в настоящее время осуществляются, по большей части, в рамках старых подходов, основанных на антропоцентристском восприятии окружающей нас природы. Во многом, именно этим можно объяснить недостаточную эффективность большинства мероприятий, направленных на снижение антропогенной нагрузки на биосферу. В этой связи следует констатировать, что наиболее распространенные в области охраны окружающей среды организационно-правовые меры, такие как квотирование промышленных выбросов, штрафные и иные санкции, налагаемые на предприятия, не в состоянии поменять само отношение человека к природе, которая до сих пор воспринимается не иначе как объект деятельности по извлечению материальных благ.

В контексте вышеизложенного необходимость формирования экологической культуры граждан становится не только постулируемым условием перехода нашего общества к устойчивому, а следовательно – экологически безопасному развитию, но и практической задачей государственного аппарата по решению проблем экологической деятельности. Только развитая экологическая культура может создать необходимые условия для инновационных технологических решений, выступая их идеологическим базисом, поскольку именно она, по меткому определению С.Н. Глазачева является внутренней детерминантой деятельности, гармонизирующей отношения человека и природы⁸. Таким образом, никакие государственные инициативы в области охраны окружающей среды не будут иметь должного эффекта без осознания населением насущной необходимости в изменении своего отношения к окружающей среде, без изменения привычной поведенческой парадигмы человека, основанной на постулате «человек – царь природы» и других антропоцентристских идеологемах, культивируемых в нашем обществе десятилетиями.

В плане государственной деятельности по формированию экологической культуры населения огромное значение имеют правовые механизмы, которые, в отличие от других, обладают качеством всеобщности, и в необходимых случаях поддерживаются всей мощью государственного аппарата. В этой связи вызывает недоумение то обстоятельство, что «в российском обществе до сих пор отсутствует необходимая законодательная основа для формирования и развития современной экологической культуры»⁹. Это тем более удивительно с учетом того, что в Российской Федерации действует достаточно разветвленное экологическое законодательство. Нормативную основу для его развития составляют конституционные положения (ст.9, 36, 42, 58 Конституции РФ), определяющие роль и место природных ресурсов в жизнедеятельности общества, формы собственности на данные ресурсы, основные права и обязанности граждан, в том числе право собственности на землю, право на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии, на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правона-

⁸ Глазачев С. Н. Экологическая культура в международной парадигме развития // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова: серия «Социально-экологические технологии». 2013. № 1. С. 5-12.

⁹ Стожко Д. К., Стожко К. П. Экологическая культура современного российского общества: на пороге гносеологической парадигмы // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. Т. 21. № 3. С. 300.

рушением, обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

На основе Конституции Российской Федерации были приняты многочисленные нормативные правовые акты, в том числе кодифицированные, такие как Земельный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, Лесной кодекс Российской Федерации. В 2002 году вступил в действие Федеральный закон «Об охране окружающей среды», содержащий основные принципы охраны окружающей среды, а также основополагающие понятия в данной области деятельности, такие как «окружающая среда», «природная среда», «негативное воздействие на окружающую среду», «охрана окружающей среды», «экологический риск» и др. При этом понятие «экологическая культура» в данном Федеральном законе отсутствует. В целом на законодательном уровне понятие экологической культуры не получило своего отражения (оно упоминается только в Экологической доктрине Российской Федерации, однако без расшифровки своего содержания), что не может не сказаться на процессе ее формирования в российском обществе, поскольку без четкого законодательного определения данное понятие не приобретает качеств правового феномена, требующего государственного регулирования.

В этой связи нам представляется весьма разумной идея принятия отдельного Федерального закона «Об экологической культуре», проект которого в свое время был отклонен депутатами Государственной Думы. Данный Федеральный закон мог бы стать нормативной основой важнейшего направления государственной деятельности, которым является формирование экологической культуры граждан. Потребность в нем, на наш взгляд, очевидна с учетом назревшей необходимости в изменении мировоззренческих установок современного человека перед лицом нависшей экологической катастрофы. Думается, что важность данной задачи должна побудить представителей научного сообщества, а также российских законодателей к более активной работе в этом направлении.

Кроме того, необходимо в срочном порядке вносить коррективы в образовательные программы высших и средних профессиональных образовательных учреждений, а также учреждений общего образования, поскольку элемент экологического воспитания в данных программах явно недостаточен, а то и вовсе отсутствует. В этом смысле не лишним будет напомнить о том, что из учебных программ средней школы исключена ранее обязательная дисциплина «Экология», изучение которой в контексте формирования экологической культуры просто необходимо¹⁰. Точно также необходимо расширять изучение дисциплин экологической направленности и в высшей школе. На наш взгляд, подобного рода дисциплины в обязательном порядке должны быть в программах подготовки студентов **всех** (выд.авт.) университетских специальностей и направлений подготовки. Только в этом случае экологическая культура обучаемых будет формироваться вместе с их общей культурой, а соответственно станет ее неотъемлемой частью.

К сожалению, в системе высшего образования более или менее системное изучение вопросов экологической проблематики в настоящее время осуществляется в рамках одной-двух специальностей (направлений подготовки), что, конечно же, не создает условий для экологизации сознания подрастающего поколения. Вместе с тем представляется очевидным, что наиболее позитивные результаты экологического воспитания могут быть достигнуты именно при работе с молодежью, поскольку данная возрастная группа в силу своих психологических особенностей является наиболее восприимчивой к воспитательному воз-

¹⁰ Обновление ФГОС СОО: ключевые изменения // <https://school.kontur.ru/>; «Экологию» и «Астрономию» исключили из обязательных учебных предметов // https://news.rambler.ru/education/49393788/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink; Экологию предложили вернуть в школьную программу // <https://ecologyofrussia.ru/stories/prepodavanie-ekologii-v-shkolakh/?ysclid=lnxf21verq777396582>; Более 70% россиян выступают за обучение экологической грамотности в школе // <https://ecologyofrussia.ru/bole-70-protstentov-rossiyan-vystupayut-za-obuchenie-ekologicheskoy-gramotnosti-v-shkole/>

действию. Кроме того, у данной категории граждан имеются необходимые временные возможности для реализации привитых им мировоззренческих установок.

Таким образом, в основе формирования экологической культуры граждан должно лежать экологическое воспитание как целенаправленный процесс формирования экологически ориентированного мировоззрения, которое, в свою очередь, будет определять поведение человека в его отношениях с природой.

Недостаточный удельный вес дисциплин экологической направленности в программах подготовки студентов выглядит тем более странным с учетом того, что необходимость экологического воспитания в настоящее время осознается на высшем государственном уровне. Это находит свое подтверждение в важнейших стратегических документах нашего государства. Так, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р) экологическое воспитание выделено в качестве самостоятельного направления воспитательного процесса, которое включает в себя развитие экологической культуры, бережного отношения к родной земле, нетерпимого отношения к действиям, приносящим вред экологии и др. О необходимости экологического воспитания и формирования экологической культуры, созидательного мировоззрения неоднократно говорил в своих выступлениях и Президент Российской Федерации¹¹. Формирование экологической культуры названо среди приоритетных задач, решение которых необходимо для достижения целей государственной молодежной политики, указанных в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Кроме того, необходимости повышения уровня экологической культуры граждан, воспитанию в гражданах ответственного отношения к природной среде, уделено внимание и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Однако декларативных заявлений, пусть и сделанных на столь высоком уровне, для формирования экологической культуры граждан явно недостаточно. Решение данного вопроса необходимо переводить в практическую плоскость, и сфера образования, на наш взгляд, в наибольшей степени подходит для этого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J. and Behrens W. The Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972. 205 p.
2. Глазачев С. Н. Экологическая культура в международной парадигме развития // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова: серия «Социально-экологические технологии». 2013. № 1. С. 5-12.
3. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни / Отв. ред. К.С. Лосев. М.: ВИНТИ, 1995. 470 с.
4. Медоуз Д. Х., Рандерс Й., Медоуз Д. Л. Пределы роста: 30 лет спустя / пер. с англ. Е. С. Оганесян / Под ред. Н. П. Тарасовой. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 358 с.
5. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 198 с.
6. Моисеев Н.Н. Козволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. 1997. № 2-3. С.4-7.
7. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М.В.Ломоносова, 2022. 684 с.
8. Стожко Д. К., Стожко К. П. Экологическая культура современного российского общества: на пороге гносеологической парадигмы // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. Т. 21. № 3. С. 298–311.

Воронцов Андрей Леонидович

Юго-Западный государственный университет

¹¹ Путин об экологии: какие планы на 2023 год? // <https://assma.ru/novosti/putin-ob-ekologii-kakie-plany-na-2023-god.html>; Путин отметил важность формирования экологической культуры в России // <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/03/16/861613-putin-otmetil-vazhnost-formirovaniya-ekologicheskoi-kulturi>; Путин подчеркивает важность формирования экологической культуры в обществе // <https://www.interfax-russia.ru/moscow/news/putin-podchekivaet-vazhnost-formirovaniya-ekologicheskoy-kultury-v-obshchestve>; Путин призвал к совершенствованию экологической культуры // <https://www.ridus.ru/putin-prizval-k-sovershenstvovaniyu-ekologicheskoy-kultury-315476.html>; Заседание Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53602> и др.

доцент кафедры административного и трудового права
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: vorontsov.a.l@mail.ru

Воронцова Елена Владимировна

Юго-Западный государственный университет
доцент кафедры финансового права, конституционного, гражданского
и административного судопроизводства
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: proskyrinae@mail.ru

A.L. VORONTSOV, E.V. VORONTSOVA

**FORMATION OF AN ECOLOGICAL CULTURE OF CITIZENS AS A
CONDITION FOR THE TRANSITION OF RUSSIAN SOCIETY TO
SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Negative changes in the environment lead the authors to the conclusion that there is a global environmental crisis, overcoming which is a critically important task, the solution of which determines the further development of civilization. According to the authors, to overcome the environmental crisis, humanity needs a technological revolution, the essence of which should be the creation of mechanisms of "co-evolutionary" development, which will be based on biospherically compatible industrial technologies. However, the revolution of technology must be preceded by a revolution of worldview, consisting in a comprehensive greening of our consciousness. Only an environmentally oriented human consciousness can act as a catalyst for technological innovations in the field of environmental protection. In this regard, the task of forming an environmental culture of citizens is becoming more urgent, which is reflected in the most important strategic documents of our state. At the same time, the very concept of environmental culture has not received legislative support, which, in the authors' opinion, reduces the possibility of state regulation of this type of relationship. Attention is drawn to the insufficiency of the element of environmental education in educational programs of general, secondary vocational and higher education.

Keywords: ecological culture, environment, worldview, sustainable development, natural resources, "green economy", environmental disaster, biosphere, regulatory framework, legislation.

BIBLIOGRAPHY

1. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J. and Behrens W. The Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972. 205 p.
2. Glazachev S. N. Ekologicheskaya kul'tura v mezhdunarodnoj paradigme razvitiya // Vestnik MGGU im. M. A. Sholohova: seriya «Social'no-ekologicheskie tekhnologii». 2013. № 1. S. 5-12.
3. Gorshkov V.G. Fizicheskie i biologicheskie osnovy ustojchivosti zhizni / Otv. red. K.S. Losev. M.: VINITI, 1995. 470 s.
4. Medouz D. H., Randers J., Medouz D. L. Predely rosta: 30 let spustya / per. s angl. E. S. Oganesyana / Pod red. N. P. Tarasovoj. M. : BINOM. Laboratoriya znaniy, 2012. 358 s.
5. Moiseev N.N. Universum. Informaciya. Obshchestvo. M.: Ustojchivyy mir, 2001. 198 s.
6. Moiseev N.N. Koevoluciya prirody i obshchestva. Puti noosferogeneza // Ekologiya i zhizn'. 1997. № 2-3. S.4-7.
7. O sostoyanii i ob ohrane okruzhayushchej sredy Rossijskoj Federacii v 2021 godu. Gosudarstvennyj doklad. M.: Minprirody Rossii; MGU imeni M.V.Lomonosova, 2022. 684 s.
8. Stozhko D. K., Stozhko K. P. Ekologicheskaya kul'tura sovremennogo rossijskogo obshchestva: na poroge gnoseologicheskoj paradigmy // Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya. 2021. T. 21. № 3. S. 298–311.

Vorontsov Andrey Leonidovich

Southwest State University
associate Professor of the Department of Administrative and Labor Law
candidate of Historical Sciences, Associate Professor
E-mail: vorontsov.a.l@mail.ru

Vorontsova Elena Vladimirovna

Southwest State University
associate Professor of the Department of Financial Law, Constitutional, Civil and
administrative proceedings
candidate of Legal Sciences, Associate Professor
E-mail: proskyrinae@mail.ru

© Воронцов А.Л., Волронцова Е.В., 2023

А.И. КОКОРИНА, Е.Д. НИКУЛИН, В.Д. МАСЛОВА

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, ПЕРЕДВИГАЮЩИХСЯ НА КРОССОВЫХ МОТОЦИКЛАХ (ПИТБАЙКАХ) ПО АВТОМОБИЛЬНЫМ ДОРОГАМ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Правовой статус водителей кроссовых мотоциклов является довольно сложным вопросом, который требует срочного рассмотрения и анализа. В целом, данная проблема требует принятия мер как со стороны правительства, так и со стороны общества в целом. В данной статье предложена необходимость законодательного закрепления понятий, определяющих положение водителей питбайков, как участников дорожного движения, их ответственность за управление спортивным инвентарем по дорогам общего пользования. Помимо этого рассмотрен вопрос ужесточения реализации данного вида техники и способы контроля его при продаже. Так же обращено внимание на профилактическую деятельность среди населения, предпочитающих данный вид техники, как средства передвижения.

Ключевые слова: кроссовый мотоцикл, спортивный инвентарь, питбайк, правовой статус, обеспечение безопасности дорожного движения, эксплуатация и государственная регистрация транспортных средств.

Предупреждение дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) уже на протяжении десятков лет является основополагающей задачей не только в России, но и во всем мире. По-прежнему, главной причиной возникновения дорожных происшествий является нарушение требований правил дорожного движения (далее - ПДД) водителями транспортных средств. Для снижения тяжести последствий и обеспечения безопасности водителей и пассажиров огромное внимание уделяется модернизации и внедрению новых технологий в конструкции и техническое оснащение транспортных средств, с целью повышения его уровня активной и пассивной безопасности.

Однако регулярно на дорогах общего пользования можно встретить двухколесную мототехнику, которая не относится ни к одной из категорий и подкатегорий транспортных средств, установленных техническим регламентом таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств (ТР ТС 018/2011)¹ и Федеральным законом от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»². Двухколесное механическое транспортное средство, которые не соответствуют стандартам безопасности и экологии, зачастую имеет еще и более мощные двигатели, чем обычные мотоциклы, и могут достигать высоких скоростей, так же часто такая мототехника не имеет должного освещения и сигнализации, что затрудняет их видимость на дороге. Это и приводит к авариям.

Процент аварийности с участием мототранспорта с каждым годом растет, а тяжесть последствий в результате таких дорожно-транспортных происшествий является колоссальной. Проанализировав обзор дорожно-транспортной аварийности в РФ за 6 месяцев 2023 года, увидим что, на долю водителей мотоциклов пришлось 1 626 совершенных ДТП, в которых погибли 181 и ранены 1 693 человека. Количество ДТП увеличилось на 14,7%, число погибших – на 11%, раненых – на 11,9%. Тяжесть последствий составила 9,7³. Особенно остро встает эта проблема, когда за рулем мотоцикла оказывается несовершеннолетний водитель. В течение 6 месяцев 2023 года произошло 512 ДТП с участием детей-водителей мо-

¹ Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877 (ред. от 29.08.2023) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (вместе с «ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности колесных транспортных средств») // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

² Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О безопасности дорожного движения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

³ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 6 месяцев 2023 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России» // <https://media.mvd.ru/files/embed/4916953> С. 14.

тотранспортом, в которых 15 (+25%) детей погибли и 500 (+40,1%) получили ранения⁴. Цифры показывают, что ранения получают участники почти каждого ДТП данной категории, что говорит о низком уровне правосознания водителей мототранспорта.

Регулярно участникам дорожного движения приходится сталкиваться с тем, что на дорогах общего пользования для передвижения используется мототранспорт, который является спортивным инвентарем. Чаще всего такие средства называют кроссовым мотоциклом или питбайком. Такие мотосредства могут быть использованы для различных видов спорта. Вот несколько примеров того, где мотоцикл используется в качестве спортивного инвентаря:

1. Мотокросс – это один из самых популярных видов мотоспорта. Он представляет собой гонку на мотоцикле по специально подготовленной трассе с препятствиями;

2. Супермото – это смесь мотоцикла и мотокросса. Этот вид спорта требует от участников быстрой езды по идеально прямой, специально подготовленной трассе с несколькими поворотами, которые имеют дополнительные смягчающие ограждения, в случае потери управления;

3. Драг-рейсинг – это гонка на мотоцикле по прямой трассе без поворотов. Этот вид спорта требует от участников максимальной скорости и отличной техники управления мотоциклом, для этого необходимо ограниченное пространство без иных участников дорожного движения;

4. Триал – это гонка на мотоцикле по сложной трассе с препятствиями.

Ни один из перечисленных видов спорта не включает в себя управление техникой по дорогам общего пользования, в ходе дорожного движения.

Законодательством в области дорожного движения не предусмотрены понятия «кроссовые мотоциклы» или «питбайки». Определим их как разновидность мотоциклов, которые предназначены для использования на соревнованиях и тренировках на специально оборудованных трассах, тренировочных мотодромах, а так же на любых специально подготовленных территориях. Такое понятие сформулировано, основываясь на правилах мотоциклетного спорта⁵, при изучении документов, прилагающихся к спортивному инвентарю, информации, представленной производителями кроссовых мотоциклов, согласно которому, передвижение на таких двухколесных мотосредствах по дорогам общего пользования запрещена.

Транспортные средства, являющиеся спортивным инвентарем, не подлежат регистрации, а значит, его водителю не нужно иметь водительское удостоверение, дающее право на управление. Хотя ПДД устанавливают правовой статус, как для водителей мотоциклов, так и для водителей мопедов, и накладывают на них определенные обязательства, по необходимости иметь водительское удостоверение, а в некоторых случаях и регистрационные документы на транспортное средство, и страховой полис обязательного страхования гражданской ответственности их владельцев. Возникновение спорной ситуации заключается в том, что по всем параметрам кроссовый мотоцикл соответствует транспортному средству, которое подлежит обязательной регистрации, но как спортивный инвентарь он не имеет документов, что бы осуществить эту регистрацию.

Возникает вопрос, а каков правовой статус лиц, движущихся на спортивном инвентаре по дорогам общего пользования, если в числе участников дорожного движения данная категория отсутствует? Данный вопрос остро встает, как и для иных участников дорожного движения в случае возникновения ДТП, так и в правоприменительной практике для сотрудников ГИБДД, участковых уполномоченных полиции, инспекторов по делам несовершеннолетних, представителей комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав,

⁴ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 6 месяцев 2023 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России» // <https://media.mvd.ru/files/embed/4916953>

⁵ «Правила вида спорта «мотоциклетный спорт» (утв. приказом Минспорта России от 01.04.2019 № 281) (ред. от 22.12.2022) // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

которые затрудняются в квалификации деяний, имеющих признаки административных правонарушений, совершенными лицами, использующими питбайки.

Зачастую, лица, передвигающиеся на кроссовых мотоциклах, ссылаются именно на то, что данная категория ТС не требует государственной регистрации и специального права на управление, соответственно ни одна из действующих норм в законодательстве об административных правонарушениях не устанавливает юридической отнесенности за эксплуатацию данной мототехники не по назначению.

Казалось бы, если в технической документации мототранспорта ограничены места использования, то откуда возникла правовая неопределенность, однако свободная продажа и отсутствие строго определенного правового статуса вызвали серьезный пробел в административном законодательстве, регулирующем сферу обеспечения безопасности дорожного движения. По мимо этого, прямой нормы, запрещающей эксплуатацию питбайков на дорогах общего пользования, в Законе не содержится. В ПДД также отсутствует норма, которая предусматривает запрет на их эксплуатацию⁶.

В статье 20 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁷ четко определено, что водитель спортивного оборудования может использовать дороги общего пользования исключительно в рамках проведения официальных спортивных или иных согласованных мероприятий, при условии временного ограничения или прекращения движения всех других транспортных средств, допущенных до участия в дорожном движении. Исходя из этого, до места проведения соревнований необходимо использовать транспортные средства, предназначенные для перевозки оборудования, установленного на нем, что предусмотрено пунктом 1.2 Правил дорожного движения⁸.

Однако, если изучить технические характеристики большинства байков и характеристики транспортных средств, подлежащих регистрации в ГИБДД (рабочий объем двигателя внутреннего сгорания ГИБДД (рабочий объем двигателя внутреннего сгорания более 50 куб. см. и конструктивная скоростью более 50 км/ч.), то спортивный инвентарь по своим параметрам подходит для постановки на государственный учет транспортных средств. Соответственно, и водитель управляющий таким мотосредством должен иметь водительское удостоверение соответствующей категории («А», «А1», «М»). Образуется следующая проблемная ситуация, в соответствии с документами, выдаваемыми заводами-изготовителями, питбайки являются спортивным инвентарем, не предназначенным для использования на дорогах общего пользования, а значит и отсутствуют все необходимые документы, подтверждающие соответствие транспортного средства требованиям безопасности для допуска к участию в дорожном движении, а именно одобрение типа транспортного средства, выданное органом по сертификации⁹, и присвоенный ему заводом - изготовителем или таможенным органом Паспорт транспортного средства¹⁰.

⁶ Молчанов П.В. Некоторые проблемы привлечения к административной ответственности лиц, управляющих механическими транспортными средствами, не предназначенными для эксплуатации на дорогах общего пользования (спортивным инвентарем) // В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Каплунова, сост.: А.И. Каплунов, А.О. Дрозд, Н.М. Крамаренко, Э.Х. Мамедов. Санкт-Петербург, 2023. С. 274.

⁷ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

⁸ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 02.06.2023) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

⁹ Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877 (ред. от 29.08.2023) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (вместе с «ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности колесных транспортных средств») // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 02.06.2023) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обя-

Анализ судебной практики не позволяет сделать четкий вывод о правовом статусе водителя спортивного инвентаря, передвигающегося по дорогам общего пользования, так как некоторые суды, основываясь на примечании к статье 12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹¹ признают данную категорию транспортными средствами, так как указано, что под транспортным средством понимается автотранспортное средство с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 кубических сантиметров или максимальной мощностью электродвигателя более 4 киловатт и максимальной конструктивной скоростью более 50 километров в час, а также прицепы к нему, подлежащие государственной регистрации, а в других статьях главы 12 КоАП РФ также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

Но соответствие технических характеристик транспортного средства вышеуказанным может быть использовано только при рассмотрении деяния, признаки которого, подходят под статью 12.1 КоАП РФ. При рассмотрении иных правонарушений по главе 12 КоАП РФ, не имеющих дополнительного комментария, судебные органы опираются на пункт 1.2 Правил дорожного движения, согласно которому, транспортным средством признается устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем¹². С практической точки зрения, перевозка людей на спортивном инвентаре происходит, значит отнести к числу транспортных средств возможно. Далее обратимся к понятию механическое транспортное средство – транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины¹³. На всех кроссовых мотоциклах имеется двигатель, соответственно отнесение таких средств передвижения к механическим вполне логично. И крайний термин, которому следует уделить внимание это мотоцикл - двухколесное механическое транспортное средство с боковым прицепом или без него, рабочий объем двигателя которого (в случае двигателя внутреннего сгорания) превышает 50 куб. см или максимальная конструктивная скорость (при любом двигателе) превышает 50 км/ч. К мотоциклам приравниваются трициклы, а также квадрициклы с мотоциклетной посадкой или рулем мотоциклетного типа, имеющие ненагруженную массу, не превышающую 400 кг (550 кг для транспортных средств, предназначенных для перевозки грузов) без учета массы аккумуляторов (в случае электрических транспортных средств), и максимальную эффективную мощность двигателя, не превышающую 15 кВт¹⁴. Стоит отметить, что согласно пункту 1 статьи 25 ФЗ «О безопасности дорожного движения» мотоциклы относятся к категории «А», на управление такими транспортными средствами предоставляется специальное право. К подкатегории «А1» относятся мотоциклы с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания, не превышающим 125 кубических сантиметров, и максимальной мощностью, не превышающей 11 киловатт¹⁵.

занности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

¹¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

¹² Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 02.06.2023) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О безопасности дорожного движения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>; Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2021 № 16-6611/2021 // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>; Постановление Первого касса-

Отсюда следует, что если такой «спортивный инвентарь» по своим характеристикам относится к мотоциклам, право на управление, которыми должно быть подтверждено водительским удостоверением, и в соответствии с примечанием к статье 12.1 КоАП РФ является транспортным средством, на которое распространяется действие главы 12 КоАП РФ, при вынесении решения, придерживаются именно такой позиции. В данном случае, питбайки и кроссовые мотоциклы должны подлежать государственной регистрации ТС, как все транспортные средства. Кроме того, лицо, управляющее питбайком должно также застраховать свою гражданскую ответственность, тем более что одним из оснований запрета эксплуатации ТС является именно неисполнение владельцем обязанности по страхованию своей гражданской автоответственности¹⁶. Но сделать это практически невозможно, поскольку при покупке питбайков или кроссовых мотоциклов паспорт транспортного средства не выдается, а значит питбайк не проходит оценку соответствия требованиям нормам и стандартам. Поэтому другие суды в связи с отсутствием четкого определения водителя спортивного инвентаря, признают данную категорию лиц «иным участником дорожного движения» в рамках ч. ч. 2 и 3 ст. 12.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях – нарушение ПДД пешеходом или иным лицом, участвующим в процессе дорожного движения. За любое нарушение ПДД предусмотрен штраф в размере восьмисот рублей, а в случае нарушения правил в состоянии опьянения, влечет штраф в размере от одной до полутора тысячи рублей¹⁷. Получается, что различные суды могут лицо, управляющее спортивным мотоциклом, в нарушение п. 2.7 ПДД, допустившее управление в состоянии опьянения, привлечь к ответственности как по ч. 3 ст. 12.29 КоАП РФ, так и по ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ (см. дело № 12–25/2017 от 15 мая 2017 г., городской суд г. Дятьково (Брянская область) – мотоцикл IRBIS; дело 12–170/2016 от 31 мая 2016 г., городской суд г. Бор (Нижегородская область))¹⁸

Единственным решением данной проблемы усматривается внесение изменений в понятийный аппарат ПДД и четкая дача следующих определений «спортивное транспортное средство» или «спортивный мотоинвентарь», ведь питбайки являются транспортными средствами, которые не имеют официального статуса на дорогах. Однако, сложность возникает в том, что априори данный вид транспорта не должен находиться в процессе дорожного движения и для того что прописать понятия в законодательстве, регулирующем данный процесс, должно быть серьезное обоснование. Возникает необходимость обозначить категорию транспортных средств и лиц, ими управляющими, в отдельную, которые не могут являться участниками дорожного движения, то есть четко прописать в законодательстве о запрете использования дорог общего пользования. Однако, отнесение данных лиц к отдельной категории не означает, что они могут нарушать правила дорожного движения без последствий. Необходимо установить административную ответственность для лиц, управляющих данной категорией ТС, при этом определить сумму штрафа, исходя из опасности, которую представляет водитель данной категории для иных участников дорожного движения на дорогах общего пользования, с учетом несоответствия транспортного средства требованиям, предусмотренных Техническим регламентом Таможенного союза. В одной статье предусмотреть все возможные отягчающие обстоятельства при управлении спортивным инвентарем.

ционного суда общей юрисдикции от 22.07.2021 № 16-4701/2021 // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

¹⁶ Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О безопасности дорожного движения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

¹⁷ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>

¹⁸ Иванов А. Ю. К вопросу о допуске колесных транспортных средств к эксплуатации по автомобильным дорогам // Административное право и процесс. 2022. № 8. – С. 22–23.

При этом следует обратить внимание, на то, что в силу ценовой доступности данный вид питбайков является популярным для несовершеннолетних. Возраст варьируется от 12 до 17 лет, при этом рамки возрастной категории определены, опираясь на выявленные административные правонарушения и допущенные ДТП. Возможность того, что кроссовым мотоциклом управляют лица моложе, исключать нельзя. Поэтому при определении административного санкционирования необходимо уделить отдельное внимание законным представителям несовершеннолетних, которые окажутся за рулем питбайка.

Но внести изменения в законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения не достаточно, необходимо уделить внимание производителям и дилерам спортивного инвентаря. Считаем необходимым проработать законодательство не только, касающееся определения правового статуса водителя спортивной мототехники, но и установить четкие рамки по реализации данного инвентаря. На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне закрепить разрешительный документ, который может позволить гражданину приобрести такой вид техники. То есть, организации, осуществляющей спортивную деятельность по мотоциклетному спорту, дать право выдавать своим подопечным спортсменам соответствующий документ, который позволит ему приобрести данный вид мототехники. Либо же, спортивные секции, которые имеют специально оборудованную площадку, самостоятельно закупают данную технику, но при этом несут полную ответственность за то, что бы их мотосредства не оказывались на дорогах общего пользования. Помимо этого, для учета спортивного инвентаря необходимо разработать информационную базу данных, которая будет доступна производителям, дилерам, спортивным организациям и правоохранительным органам. Например, каждому питбайку на производстве будет присваиваться свой идентификационный номер, который будет изначально прописан на корпусе техники и внесен в реестр базы данных. Далее дилер при продаже вносит данные разрешительного документа на покупку такого инвентаря, где содержится информация о спортивной организации и данные спортсмена (и его законных представителей, в случае если спортсмен не достиг совершеннолетия), приобретающего данный вид транспорта. Такой вид учета в последующем поможет правоохранительным органам идентифицировать водителя, в случае если он в нарушение правил эксплуатации окажется на дорогах общего пользования.

Но для таких глобальных проработок требуется не малое количество времени, поэтому необходимость профилактической работы должностными лицами, осуществляющими государственный надзор за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения. На сайте Госавтоинспекции России регулярно можно наблюдать, как в различных регионах страны проводится профилактическое мероприятие «Мотоцикл». На наш взгляд, для того что бы разъяснительная работа среди населения приносила положительные плоды, необходимо отдельное внимание уделить дополнительной профилактической операции «Спортивный инвентарь – не мотоцикл». В ходе ее проведения напомнить, что кроссовый мотоцикл, имеет все технические характеристики транспортного средства, значит, является средством повышенной опасности, но имеет совсем иное назначение, и это не средство индивидуальной мобильности. В настоящее время все большую популярность набирают различные виды авто- мотоспорта, связанные с управлением транспортными средствами на специально отведенных и подготовленных трассах. Но представим, что будет, в случае если, помимо мототехники на дорогах начнут с такой же частотой появляться багги или картинг, хотя по своему предназначению они не особо отличаются от питбайка. Однако спортсмены используют свои автомобили как спортивный инвентарь и не допускают передвижения по автомобильным дорогам.

Таким образом, для решения проблемы, связанной с появлением питбайков на дорогах, необходимо принять комплекс мер, который касается как внесения изменений в действующее законодательство, так и разработки новых учетных информационных баз.

Положения, направленные на совершенствование мер административной ответственности, в том числе за правонарушения, связанные с управлением средствами и механизмами,

не предназначенными для движения по дорогам общего пользования, содержатся в проекте нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 21.39), разработка которого осуществляется Минюстом России совместно с МВД России и другими федеральными органами исполнительной власти в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2019 г. № ДМ-П4-29пр. Но только этого не достаточно, для полной нейтрализации спорт инвентаря на дорогах необходимо структурированное взаимодействие МВД и Министерства спорта, которое будет направлено на проработку вопроса, касающегося реализации таких питбайков.

Помимо этого, единственной мерой, которую можно применить здесь, и сейчас, является разъяснительная работа со стороны правоохранительных органов, направленная на воспитание правосознания граждан, избравших данный транспорт как средство передвижения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 877 (ред. от 29.08.2023) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (вместе с «ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности колесных транспортных средств») // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>
2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О безопасности дорожного движения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>
3. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 6 месяцев 2023 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России» // <https://media.mvd.ru/files/embed/4916953>
4. «Правила вида спорта «мотоциклетный спорт» (утв. приказом Минспорта России от 01.04.2019 № 281) (ред. от 22.12.2022) // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>
5. Молчанов П.В. Некоторые проблемы привлечения к административной ответственности лиц, управляющих механическими транспортными средствами, не предназначенными для эксплуатации на дорогах общего пользования (спортинвентарем) // В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Каплунова, сост.: А.И. Каплунов, А.О. Дрозд, Н.М. Крамаренко, Э.Х. Мамедов. Санкт-Петербург, 2023. С. 273-277.
6. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>
7. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 02.06.2023) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>
8. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>
9. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.11.2021 № 16-6611/2021 // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>
10. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2021 № 16-4701/2021 // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>
11. Иванов А. Ю. К вопросу о допуске колесных транспортных средств к эксплуатации по автомобильным дорогам // Административное право и процесс. 2022. № 8. – С. 20–23.

Кокорина Анастасия Игоревна

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД
E-mail: ai.kokorina@mail.ru

Никулин Евгений Дмитриевич

Научный центр безопасности дорожного движения МВД России
научный сотрудник
E-mail: enikulin12@mvd.ru

Маслова Виктория Дмитриевна

ОГИБДД МО МВД России «Сосковское» Орловской области
государственный инспектор дорожного надзора
E-mail: masslova18@gmail.com

A.I. KOKORINA, E.D. NIKULIN, V.D. MASLOVA

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE LEGAL STATUS OF PERSONS RIDING OFF-ROAD MOTORCYCLES (PITBIKEH) ON PUBLIC ROADS. PROBLEMS AND SOLUTIONS

The legal status of motocross motorcycle drivers is a rather complex issue that requires urgent consideration and analysis. In general, this problem requires action from both the government and society as a whole. This article proposes the need to legislate the concepts that define the position of pit bike drivers as road users and their responsibility for managing sports equipment on public roads. In addition, the issue of tightening the sale of this type of equipment and ways to control it during sale are considered. Attention is also paid to preventive activities among the population who prefer this type of equipment as a means of transportation.

Key words: motocross motorcycle, sports equipment, pit bike, legal status, ensuring road safety, operation and state registration of vehicles.

BIBLIOGRAPHY

1. Reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 09.12.2011 № 877 (red. ot 29.08.2023) «O prinyatii tekhnicheskogo reglamenta Tamozhennogo soyuza «O bezopasnosti kolesnyh transportnyh sredstv» (vmeste s «TR TS 018/2011. Tekhnicheskij reglament Tamozhennogo soyuza. O bezopasnosti kolesnyh transportnyh sredstv») // Pravovoj sajt «Konsul'tantPlyus». URL: <http://base.consultant.ru>
2. Federal'nyj zakon ot 10.12.1995 № 196-FZ (red. ot 14.04.2023) «O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2023) // Pravovoj sajt «Konsul'tantPlyus». URL: <http://base.consultant.ru>
3. Dorozhno-transportnaya avarijnost' v Rossijskoj Federacii za 6 mesyacev 2023 goda. Informacionno-analiticheskij obzor. M.: FKU «NC BDD MVD Rossii» // <https://media.mvd.ru/files/embed/4916953>
4. «Pravila vida sporta «motocikletnyj sport» (utv. prikazom Minsporta Rossii ot 01.04.2019 № 281) (red. ot 22.12.2022) // Pravovoj sajt «Konsul'tantPlyus». URL: <http://base.consultant.ru>
5. Molchanov P.V. Nekotorye problemy privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti lic, upravlyayushchih mekhanicheskimi transportnymi sredstvami, ne prednaznachennymi dlya ekspluatatsii na dorogah obshchego pol'zovaniya (sportinventarem) // V sbornike: Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava (Sorokinskie chteniya). Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshchej redakciej A.I. Kaplunova, sost.: A.I. Kaplunov, A.O. Drozd, N.M. Kramarenko, E.H. Mamedov. Sankt-Peterburg, 2023. S. 273-277.
6. Federal'nyj zakon ot 04.12.2007 № 329-FZ (red. ot 24.06.2023) «O fizicheskoy kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii» // Pravovoj sajt «Konsul'tantPlyus». URL: <http://base.consultant.ru>
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.10.1993 № 1090 (red. ot 02.06.2023) «O Pravidlah dorozhnogo dvizheniya» (vmeste s «Osnovnymi polozheniyami po dopusku transportnyh sredstv k ekspluatatsii i obyazannosti dolzhnostnyh lic po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya») // Pravovoj sajt «Konsul'tantPlyus». URL: <http://base.consultant.ru>
8. «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023) // Pravovoj sajt «Konsul'tantPlyus». URL: <http://base.consultant.ru>
9. Postanovlenie Pervogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 01.11.2021 № 16-6611/2021 // Pravovoj sajt «Konsul'tantPlyus». URL: <http://base.consultant.ru>
10. Postanovlenie Pervogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 22.07.2021 № 16-4701/2021 // Pravovoj sajt «Konsul'tantPlyus». URL: <http://base.consultant.ru>
11. Ivanov A. YU. K voprosu o dopuske kolesnyh transportnyh sredstv k ekspluatatsii po avtomobil'nyim dorogam // Administrativnoe pravo i process. 2022. № 8. – S. 20–23.

Kokorina Anastasia Igorevna

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov

Lecturer of the Department of organization of traffic police activities

E-mail: ai.kokorina@mail.ru

Nikulin Evgeniy Dmitrievich

Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Researcher

E-mail: enikulin12@mvd.ru

Maslova Viktoria Dmitrievna

Road Supervision of the Traffic Police of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Soskovskoye" of the Oryol region

State Inspector

E-mail: masslova18@gmail.com

© Кокорина А.И., Никулин Е.Д., Маслова В.Д., 2023

Ю.В. МИШИНА

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ В ДОРОЖНОМ ДВИЖЕНИИ ЛИЦ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ДЛЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Статья посвящена анализу правового статуса пользователей средств индивидуальной мобильности. Опираясь на статистические показатели в области безопасности дорожного движения, автор приходит к выводу о необходимости введения специальной нормы, устанавливающей административную ответственность для родителей и иных законных представителей, допустивших нарушение несовершеннолетними дополнительных требований, установленных для лиц, использующих для передвижения указанные транспортные средства.

Ключевые слова: участник дорожного движения, электросамокат, пешеход, средства индивидуальной мобильности, ответственность несовершеннолетних.

Уже традиционно наступление весенне-летнего сезона отмечается активизацией отдельных участников дорожного движения. Помимо владельцев автомобилей, эксплуатирующих свои транспортные средства исключительно в «дачный» сезон, на дорогах появляются особые водители и пешеходы: лица, использующие при движении сигвеи, электросамокаты, электроскейтборды и другие похожие устройства. В условиях городской среды преимущества таких технических средств очевидны: экономичность, компактность, отсутствие временных потерь в пробках и проблем с поиском парковки, возможность преодолеть значительные для пешехода расстояния, минимальные затраты на обслуживание¹.

Вопрос правового статуса таких лиц длительное время являлся предметом научных дискуссий и исследовался рядом авторов: Майоровым В.И.², Числовым А.И., Поделякиным А.А.³, Верещак С.Б., Верещак А.В., Абрамовой Л.А.⁴, Капустиной Е.Г.⁵. С учетом широкого диапазона технических характеристик используемых пешеходами устройств, наличия различных моделей и модификаций, позволяющих использовать такие средства перемещения участниками дорожного движения различных возрастных групп: от детей дошкольного возраста до пожилых людей, возникала проблема дифференциации дозволений и предписаний в зависимости от возрастного ценза.

С 1 марта 2023 года в п.1.2.Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 №1090, официально появилась дефиниция «средство индивидуальной мобильности» (далее СИМ) - транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей). С этого же момента вступили в силу специальные правила, определяющие условия движения таких транспортных средств, согласно которым, все потенциальные пользователи СИМ разбиты на три возрастные категории: до 7 лет, от 7 до 14 лет, старше 14 лет. Участники дорожного движения из первой

¹ Казаченок В.В. Средства индивидуальной мобильности: вопросы правового регулирования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 2 (44). С. 166.

² Майоров В.И. Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего статус участников дорожного движения, использующих средства индивидуальной мобильности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск. 2022. № 4 (103). С. 69-77.

³ Числов А.И., Поделякин А.А.. Вопросы, связанные с определением правового статуса участников дорожного движения, использующих электрические средства передвижения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 9. С. 333-335.

⁴ Верещак С.Б., Верещак А.В., Абрамова Л.А. Средства индивидуальной мобильности: проблемы правового регулирования участия в дорожном движении и административной ответственности // Право и практика. 2020. № 1. С. 75-78.

⁵ Капустина Е.Г. Административно-правовой статус отдельных субъектов административно-правовых отношений в сфере безопасности дорожного движения // Закон и право. 2020. № 2. С. 174-176.

(младшей) возрастной группы получили право передвигаться только по тротуарам, пешеходным и велопешеходным дорожкам (на стороне для движения пешеходов), а также в пределах пешеходных зон. Пользователям СИМ из второй (средней) возрастной группы помимо этого предоставлена возможность двигаться по велосипедным дорожкам. Кроме того, в отличие от пользователей СИМ младшей группы, движение которых должно осуществляться исключительно в сопровождении взрослых, лица старше семи лет наделены правом на самостоятельное перемещение в пределах обозначенных выше локаций. Максимальная вариативность для передвижения предоставлена пользователям СИМ старше 14 лет. Так, при соблюдении определенных условий им разрешено двигаться в пешеходной зоне, по тротуару, пешеходной дорожке, по обочине, по правому краю проезжей части дороги.

Кроме того, для лиц, использующих СИМ, были установлены отдельные запреты и ограничения. Одним из таких ограничений является требование двигаться со скоростью, не превышающей 25 км/ч. Следует отметить, что указанное положение распространяется на перемещение во всех разрешенных ПДД локациях, в том числе в пределах пешеходных зон и на тротуарах. Поскольку заявленная разрешенная максимальная скорость СИМ в пять раз превышает среднюю скорость идущего спокойным шагом человека, в результате контактного взаимодействия СИМ и пешехода могут наступить тяжкие последствия для здоровья последнего. К сожалению, такие ситуации отнюдь не единичны. Например, в Волгограде только за первую декаду июня произошло два резонансных случая: 8 июня 2023 года девушка, катавшаяся на электросамокате по набережной, наехала на шестилетнюю девочку, причинив последней травмы головы. На следующий же день, перемещаясь в границах пешеходного перехода не спешившись, мужчина на электросамокате сбил трехлетнего ребенка, у которого впоследствии диагностированы множественные переломы⁶.

Предупреждая возможность неблагоприятного развития событий, законодатель предписывает пользователю СИМ, создающему помехи для движения пешеходов или подвергающему их опасности спешиться или снизить скорость до их уровня. Однако понятие «подвергать опасности» - оценочное. Как правило, люди, идущие по тротуару спокойным шагом, оценивают маневры и скорость передвижения пользователей СИМ с тенденцией к преувеличению возможной опасности, тогда как сами лица, перемещающиеся на электросамокатах, сигвеях и т.п. - с тенденцией к занижению. Кроме того, как справедливо отмечает М.В. Баранчикова, нередко участниками дорожного движения не учитываются особенности технических характеристик СИМ, близких к источникам повышенной опасности⁷. Но ведь решение о снижении скорости, изменении траектории движения принимает исключительно пользователь СИМ. При этом, если в рамках управления электросамокатом вариант резкого «экстренного» снижения скорости, представляется непростым, но выполнимым, то аналогичные действия на сигвее или гироскутере представить сложно. Кроме того, как отмечалось выше, самостоятельное (без сопровождения взрослых) перемещение с использованием СИМ допускается уже с 7 лет. Может ли ребенок в возрасте 8-14 лет адекватно оценить опасность, которую он создает для окружающих? Для такого возраста характерна незрелость нервной системы, несерьезное отношение к соблюдению правил дорожного движения, самоутверждение в среде сверстников и ориентация на нормы поведения, принятые в референтных группах. Более того, нередко нарушение правил подростками носит демонстративно-провокационный характер. Возможность наступления неблагоприятных последствий с одной стороны и фактическая безнаказанность в силу особенностей действия существующих правовых норм выступают мощным триггером, запускающим механизм совершения потенциально опасных, а иногда и противоправных действий.

⁶ Улицы сбитых детей: почему две жесткие аварии с самокатами потрясли Волгоград. НовостиВолгограда.ру [Электронный ресурс] //URL:<https://dzen.ru/a/ZIsywr6Fak2ORAUf> (дата обращения: 30.06.2023 г.).

⁷ Баранчикова М.В. Лица, управляющие средствами индивидуальной мобильности как субъекты и потерпевшие в криминальных дорожно-транспортных происшествиях // Виктимология. 2022. Т.9 № 4. С. 410.

Осложняется рассматриваемый аспект фактическими сложностями по осуществлению контроля над соблюдением пользователем СИМ предписанного скоростного режима.

Основная масса превышений транспортными средствами установленного порога скорости в настоящее время фиксируется в автоматическом режиме с помощью технических средств, имеющих функцию фото- видеofиксации. Наличие регистрационного знака позволяет распознать конкретное транспортное средство, установить его собственника и, в дальнейшем, привлечь к ответственности. Средства индивидуальной мобильности, регистрации не подлежат. Соответственно, выявить движущегося по проезжей части (а тем более по тротуару) с нарушением предписанного скоростного диапазона пользователя СИМ, идентифицировать его и привлечь к ответственности практически невозможно. Данный аспект стал одной из причин кардинального решения вопроса о фиксации нарушений скоростного режима электросамокатами в Китае. Несмотря на большое количество производств данного вида устройств, на дорогах они запрещены. Вместо них активно используются электроскутеры (подлежащие государственной регистрации), для эксплуатации которых государством создается необходимая инфраструктура, включая специальные зарядные станции⁸. Таким образом, действующий запрет на эксплуатацию электросамокатов уравновешивается удобством эксплуатации электроскутеров, позволяя участникам дорожного движения решить для себя вопрос преодоления многочисленных пробок, неудобства маршрутов общественного транспорта или необходимости передвижения на небольшие расстояния.

Поскольку на сегодняшний момент в Российской Федерации пользователи различных видов СИМ являются полноправными участниками дорожного движения, вопрос контроля за соблюдением ими установленного скоростного режима остается актуальным. В качестве одного из вариантов решения сложившейся проблемы можно рассматривать использование возможностей нейросетей, способных распознавать лица участников дорожного движения⁹. Такая технология уже тестируется, однако, даже в случае достижения положительных результатов, на ее повсеместное внедрение потребуются значительные финансовые и временные резервы. Обеспечить движение СИМ со скоростью не более 25 км/ч призвана и установка контроллеров. Такие устройства позволяют принудительно снижать скорость и уже сегодня активно используются в кикшеринге. Однако обычные владельцы СИМ при выборе между безопасностью и скоростью (а соответственно и временем преодоления расстояния до желаемой точки маршрута) зачастую выбирают последнее. Косвенно такой вывод подтверждается ежегодным увеличением количества респондентов, оставивших запрос в поисковой системе Яндекс: «Как увеличить скорость электросамоката?»¹⁰.

В дефиниции «средство индивидуальной мобильности» четко обозначено предназначение данного транспортного средства: «для индивидуального передвижения человека». «Индивидуальный» в толковом словаре Ушакова раскрывается как «предназначенный для одного человека, новый для каждого другого»¹¹. В этой связи возникает вопрос относи-

⁸ Автоэксперт Кадаков рассказал, почему в Китае запрещены электросамокаты, которые поставляются в Россию [Электронный ресурс] // URL: <https://pulseday.ru/%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82-%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2-%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BB-%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC/?ysclid=lk1hof3jt135590779> (дата обращения 30.06.2023).

⁹ И. Огилько. Самокатчиков-нарушителей начнут штрафовать с помощью нейросети [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2023/03/17/reg-cfo/samokatchikov-narushitelej-nachnut-shtrafovat-s-pomoshchiu-nejroseti.html?ysclid=lfvp9usmiw311707248> (дата обращения 30.06.2023)

¹⁰ Как увеличить скорость самоката [Электронный ресурс] // URL: <https://wordstat.yandex.ru/#/regions?words=%D0%BA%D0%B0%D0%BA%20%D1%83%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B8%D1%82%D1%8C%20%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B0%20> (дата обращения 30.06.2023).

¹¹ Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21143> (дата обращения 30.06.2023)

тельно установленного в п. 24.8 ПДД запрета «перевозить пассажиров, если это не предусмотрено оборудованием или конструкцией велосипеда *или средства индивидуальной мобильности*». Представляется, что данная формулировка позволяет толковать введенную норму двояко, допуская сам факт перевозки пассажиров, пусть и при соблюдении определенных условий, в разрез с дефиницией СИМ.

Вопрос определения правового статуса участников дорожного движения, использующих для перемещения различные технические устройства, становится все более актуальным пропорционально росту интереса граждан к сигвеям, электроскутерам, гироскутерам. При этом, в круг постоянных пользователей СИМ постепенно оказались вовлечены не только дети и подростки, но и лица, чья профессиональная деятельность связана с необходимостью преодоления относительно небольших расстояний за минимально возможный временной отрезок: курьеры, доставщики продуктов питания и т.п. Рост продаж СИМ напрямую повлиял на количество дорожно-транспортных происшествий с их участием. Так, например, одновременно с резким ростом объемов продаж гироскутеров, сегвеев, моноколес, электроскейтов и электросамокатов стал отмечаться резкий рост количественных показателей ДТП с участием средств индивидуальной мобильности, оснащенных электродвигателем. За период с 2018 по 2020 количество таких происшествий, внесенных в госстатотчетность, увеличилось в 8 раз, количество погибших и раненых в 6 и 8 раз соответственно¹².

Следует обратить внимание, что отнесение участника дорожного движения, использующего для перемещения СИМ к конкретной категории до 1 марта 2023 было существенно затруднено в силу отсутствия единого подхода к определению статуса лиц, использующих такие устройства, разноплановости технических и эксплуатационных характеристик указанных устройств. В этой связи имела место практика регистрации ДТП с участием пользователей СИМ и как пешеходов (если электродвигатель, установленный на устройстве не превышал 0,25 кВт), и как водителей. Между тем, тенденция роста ДТП с участием СИМ очевидна. Так, в 2019 году в 142 таких ДТП погибло 7 человек, 147 ранено. В 2020 году зафиксировано уже 410 происшествий, 7 человек погибло, 430 ранено. В 2021 году зарегистрировано уже 672 ДТП, в результате которых погибли 20 человек, получили ранения 704 человека¹³.

В 2022 году количество происшествий выросло на 40% - 941. Погибло 19 и ранено 976 человек. При этом ДТП с участием СИМ, учитываемых в качестве персональных электрических средств передвижения малой мощности было зарегистрировано на 49% больше по сравнению с 2021 годом - 720 случаев (8 погибло и 759 ранено). Нельзя не отметить отдельно тот факт, что каждый пятый пострадавший в ДТП с участием СИМ - ребенок в возрасте до 16 лет¹⁴.

Ответственность лиц, управляющих СИМ, является ключевым элементом их правового статуса¹⁵. В случае отнесения пользователей СИМ к пешеходам их действия по нарушению ПДД квалифицируются по части 1 статьи 12.29 КоАП РФ. Но это при условии, что участник движения достиг возраста привлечения к административной ответственности. А ведь как отмечалось ранее, пользователи СИМ уже с 7 лет наделены правом самостоятель-

¹² Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2020 год. Информационно-аналитический обзор. [Электронный ресурс] // URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2174641> (дата обращения 30.06.2023)

¹³ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2021 год. Информационно-аналитический обзор. [Электронный ресурс] // URL: : <https://media.mvd.ru/files/embed/3935922> (дата обращения 30.06.2023)

¹⁴ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. Информационно-аналитический обзор. [Электронный ресурс] // URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/4761994> (дата обращения 30.06.2023)

¹⁵ Майоров В.И. Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего статус участников дорожного движения, использующих средства индивидуальной мобильности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск. 2022. № 4 (103). С. 74

ного (что, к сожалению, в реальной жизни нередко означает бесконтрольного и безнадзорного) передвижения в пределах установленных ПДД локаций, а с 14 лет – правом легально осуществлять движение по краю проезжей части. И далеко не всегда такие лица соблюдают предписания правил. В то же время, особенно при нарушении ПДД в транспортном потоке, такие пользователи СИМ представляют высокую потенциальную опасность, как для водителей транспортных средств, так и для самих себя. Фактически в пределах проезжей части появляется «мина замедленного действия» в виде подростка, курсирующего по проезжей части с ощущением собственной безнаказанности.

Безусловно, государство со своей стороны обязано обеспечить надлежащее информирование пользователей СИМ любых возрастных групп о специфических правилах безопасного поведения и дополнительных требованиях к движению с использованием средств индивидуальной мобильности. Однако родители, приобретая популярные современные средства передвижения, должны учитывать возможные риски и нести за них ответственность.

В этой связи, представляется обоснованным предложить дополнить главу 12 КоАП РФ статьей, предусматривающей возможность привлечения к административной ответственности родителей или иных законных представителей, допустивших нахождение несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, использующих для передвижения средство индивидуальной мобильности на проезжей части дороги, а равно несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, использующих для передвижения средство индивидуальной мобильности на проезжей части дороги, с нарушением условий, установленных Правилами дорожного движения Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранчикова М.В. Лица, управляющие средствами индивидуальной мобильности как субъекты и потерпевшие в криминальных дорожно-транспортных происшествиях // Виктимология. 2022. Т.9 № 4. С. 408-416.
2. Верещак С.Б., Верещак А.В., Абрамова Л.А. Средства индивидуальной мобильности: проблемы правового регулирования участия в дорожном движении и административной ответственности // Право и практика. 2020. № 1. С. 75-78.
3. Казаченок В.В. Средства индивидуальной мобильности: вопросы правового регулирования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 2 (44). С. 165-170.
4. Капустина Е.Г. Административно-правовой статус отдельных субъектов административно-правовых отношений в сфере безопасности дорожного движения // Закон и право. 2020. № 2. С. 174-176.
5. Майоров В.И. Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего статус участников дорожного движения, использующих средства индивидуальной мобильности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск. 2022. № 4 (103). С. 69-77.
6. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] // .URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21143> (дата обращения 30.06.2023)
7. Числов А.И., Поделякин А.А.. Вопросы, связанные с определением правового статуса участников дорожного движения, использующих электрические средства передвижения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 9. С. 333-335.

Мишина Юлия Вячеславовна

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
преподаватель кафедры специальной подготовки
E-mail: ukkazluka@mail.ru

Y.V. MISHINA

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF PARTICIPATION IN ROAD TRAFFIC OF PERSONS USING MEANS OF INDIVIDUAL MOBILITY FOR MOVEMENT

The article is devoted to the analysis of the legal status of users of personal mobility tools. Based on statistical indicators in the field of road safety, the author concludes that it is necessary to introduce a special rule establishing administrative responsibility for parents and other legal representatives who have violated the additional requirements established for persons using these vehicles for movement by minors.

Keywords: road user, electric scooter, pedestrian, means of individual mobility, juvenile liability.

BIBLIOGRAPHY

1. Baranchikova M.V. Lica, upravlyayushchie sredstvami individual'noj mobil'nosti kak sub"ekty i poterpевshie v kriminal'nyh dorozhno-transportnyh proisshestviyah // *Viktimologiya*. 2022. T.9 № 4. S. 408-416.
2. Vereshchak S.B., Vereshchak A.V., Abramova L.A. Sredstva individual'noj mobil'nosti: problemy pravovogo regulirovaniya uchastiya v dorozhnom dvizhenii i administrativnoj otvetstvennosti // *Pravo i praktika*. 2020. № 1. S. 75-78.
3. Kazachenok V.V. Sredstva individual'noj mobil'nosti: voprosy pravovogo regulirovaniya // *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2021. T. 12, № 2 (44). S. 165-170.
4. Kapustina E.G. Administrativno-pravovoj status otdel'nyh sub"ektov administrativno-pravovyh otnoshenij v sfere bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // *Zakon i pravo*. 2020. № 2. S. 174-176.
5. Majorov V.I. Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva, reguliruyushchego status uchastnikov dorozhnogo dvizheniya, ispol'zuyushchih sredstva individual'noj mobil'nosti // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii : nauch.-praktich. zhurn. Irkutsk*. 2022. № 4 (103). S. 69-77.
6. Tolkovyy slovar' Ushakova [Elektronnyj resurs] // .URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=21143> (data obrashcheniya 30.06.2023)
7. CHislov A.I., Podelyakin A.A.. Voprosy, svyazannye s opredeleniem pravovogo statusa uchastnikov dorozhnogo dvizheniya, ispol'zuyushchih elektricheskie sredstva peredvizheniya // *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2019. № 9. S. 333-335.

Mishina Yulia Vyacheslavovna.

Orel law Institute of the MIA of the name of V. Lukyanov
Teacher of the Department of special training
E-mail: ukkazluka@mail.ru

© Мишина Ю.В., 2023

О.В. САВИНА

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В СИСТЕМЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО И ВЕДОМСТВЕННОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА

В статье исследован административно-правовой статус специальных учреждений для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, выявлены проблемы правового регулирования их деятельности, рассмотрены направления совершенствования правового механизма регулирования в контексте федерального и ведомственного нормотворчества.

Ключевые слова: меры административного принуждения, специальные учреждения для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, административное выдворение, депортация, содержание в специальных учреждениях.

В современных условиях глобализации и демографических изменений, социально-политических конфликтов миграция становится неотъемлемым элементом жизни современного общества и российского государства. Согласно статистическим данным за январь – июль 2023 года, на миграционный учет встали свыше 9, 06 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства (далее, если не оговорено иное – иностранные граждане). В 2022 году этот показатель за аналогичный период составил 9,6 млн. человек. Большая часть иностранцев, приезжающих в Российскую Федерацию, – граждане бывших республик СССР, а также Китая¹.

Россия продолжает сохранять лидерские позиции в качестве страны миграционного притока. Масштабность миграционных процессов порождает ряд проблем, в том числе в вопросах обеспечения национальной безопасности, обуславливают потребность в активном государственном управлении миграционными процессами. Так, в ряде документов стратегического планирования, таких как Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы², Стратегия национальной безопасности Российской Федерации³ вопросы противодействия незаконной миграции, усиления контроля за миграционными потоками, регулирование ответственности лиц за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации являются важными направлениями деятельности государства в миграционной сфере.

В рамках контрольно-надзорной деятельности в качестве меры административного принуждения в отношении иностранных граждан применяется помещение их в специальное учреждение Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа в целях обеспечения исполнения постановления судьи о назначении административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, решения о депортации либо решения о передаче иностранного гражданина Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии.

В Российской Федерации впервые специальное учреждение для содержания иностранных граждан было создано в г. Москве в 2004 году и являлось учреждением Феде-

¹ Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904/> (дата обращения: 22.08.2023).

² Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы» (ред. 12.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (ред. 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

ральной миграционной службы. Правовой статус специальных учреждений того времени мало отличался от статуса приемников-распределителей, однако предусматривал более мягкий режим пребывания. В 2016 году в связи с передачей функции в сфере миграции МВД России функции и полномочия по организации специальных учреждений были отнесены к ведению органов внутренних дел⁴.

Специальные учреждения являются структурными подразделениями территориальных органов МВД России и называются центрами временного содержания иностранных граждан территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях (сокращенно ЦВСИГ)⁵. Следует отметить, что единой формулировки учреждения не существует, и применяются в равной мере понятия «специальные учреждения», «центры временного содержания», «центры».

В настоящее время на территории 76 субъектов Российской Федерации функционируют 79 центров, рассчитанных на одновременное пребывание в них свыше 6,7 тыс. иностранцев и лиц без гражданства.

Согласно данным статистической отчетности, с января по июнь 2023 года в центры помещено более 16,7 тыс. человек, в том числе подлежащих административному выдворению – 13 946, депортации – 2 726, реадмиссии – 94. При этом административное выдворение с содержанием в ЦВСИГ назначено в 2020 году – 33 599 лицам, в 2021 году – 32 876, в 2022 году – 35 056 (рис.1).

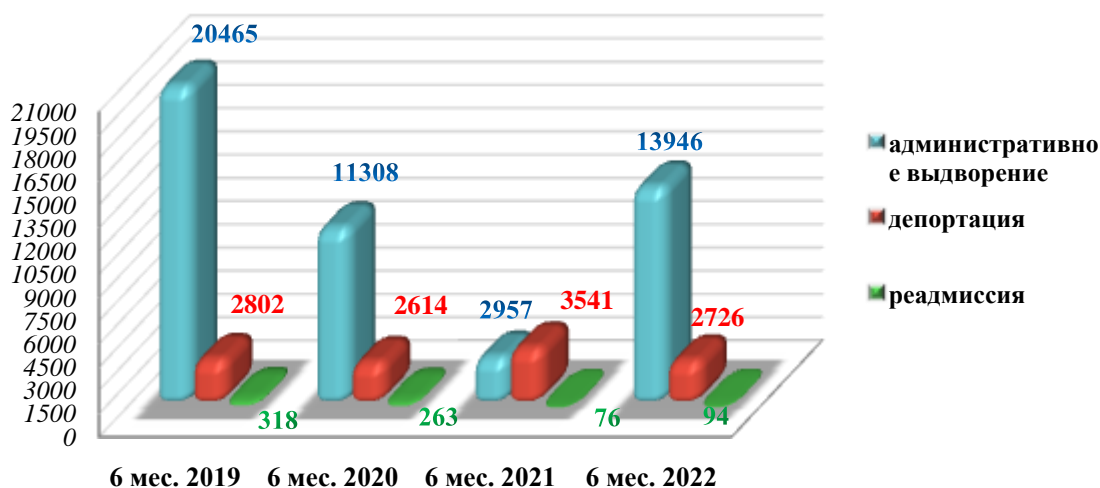

Рис. 1 Динамика количества содержащихся иностранных граждан в специальных учреждениях в период с 2019 – 2022 гг.

Увеличение в 2022 году по сравнению с 2021 годом численности содержащихся в ЦВСИГ иностранцев (с 6 574 до 16 766) более чем в два с половиной раза, обусловлено отменой моратория на высылку иностранных граждан в государства гражданской принадлежности и прекращением действия отдельных положений, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 2021 г. № 364⁶.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» (ред. от 15.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» (ред. 13.09.2022) // СТРАС «Юрист».

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 2021 г. № 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (ред. 31.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Несмотря на существующие ограничения в международном транспортном сообщении, ежемесячно в страны гражданской принадлежности высылается более 2 тыс. человек. При этом доля убывших иностранных граждан в истекшем периоде в целом по стране превысила 90% (90,3%). Так, в Московской области в первом полугодии 2022 года в ЦВСИГ помещено 925 иностранных граждан, из которых подвергнуто высылке 868 человек, т.е. 93,8%. Статистические данные свидетельствуют об активной работе центров и актуализируют обращение к вопросам совершенствования их деятельности.

На сегодняшний день в России законодательство, регламентирующее деятельность специальных учреждений, сформировано на уровне федерального законодательства⁷, так и на уровне подзаконных нормативных актов⁸.

Важным и необходимым этапом в определении административно-правового статуса специальных учреждений стало издание приказа МВД России от 29 ноября 2022 г. № 911, утвердившего Типовое положение о центре временного содержания иностранных граждан территориального органа МВД России на региональном и районном уровнях⁹.

Несмотря на сформированную нормативную основу, следует отметить, что отдельные аспекты организации деятельности специальных учреждений нуждаются в дополнительном нормативном урегулировании.

На законодательном уровне в рамках реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы МВД России разработан проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства»¹⁰, в котором предполагается наделение МВД России и Правительства Российской Федерации полномочиями на подготовку и утверждение ряда правовых актов, затрагивающих вопросы порядка и условий содержания иностранных граждан в ЦВСИГ территориальных органов МВД России. В частности, проектируемой статьей 143 данного законопроекта определяются полномочия МВД России на издание наставления по организации служебной деятельности в специальных учреждениях. Одновременно, предложено внести отдельную главу, которая регулирует основания и порядок помещения подлежащих высылке иностранных граждан за пределы Российской Федерации, права и обязанности содержащихся лиц и сотрудников специальных учреждений.

До настоящего времени остается не урегулированным на законодательном уровне вопрос об установлении сроков пребывания иностранных граждан в специальных учреждениях. Хотя еще в 2017 году Правительство Российской Федерации внесло в Государственную Думу проект федерального закона о сроках содержания в ЦВСИГ и о порядке продления данных сроков, а также об особенностях исполнения и прекращения исполнения ука-

⁷ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. 10.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 1306 «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии» (ред. от 01.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Приказ МВД России от 29 ноября 2022 г. № 911 «Об утверждении Типового положения о центре временного содержания иностранных граждан территориального органа МВД России на региональном и районном уровнях» (ред. 29.11.2022) // СТРАС «Юрист».

¹⁰ Проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2023).

занного административного наказания, который рассмотрен в первом чтении¹¹. В настоящее время к числу основных причин затягивания сроков содержания в специальных учреждениях иностранных граждан, в отношении которых применяется процедура административного выдворения, депортации или реадмиссии, относятся организационные проблемы межведомственного взаимодействия.

Анализ деятельности ЦВСИГ позволяет выделить проблемы не только в сфере совершенствования нормативного регулирования статуса, порядка и условий содержания иностранных граждан в центрах, но и в вопросах административного характера, в части расширения материально-технической базы, реорганизации штатного состава.

Так, в целях кадрового укрепления ЦВСИГ, повышения эффективности противопобеговых мероприятий и снижения рисков чрезвычайных происшествий в центрах издан приказ МВД России от 28 апреля 2022 г. № 300¹², положениями которого предусмотрена поэтапная замена работников специальных учреждений, обеспечивающих внутренний и пропускной режимы, на аттестованных сотрудников. При этом альтернативность замещения указанных должностей работниками исключена. В рамках исполнения данного приказа в 2022 году в штат ЦВСИГ введено 34 единицы сотрудников органов внутренних дел.

Анализ состояния имущественного комплекса ЦВСИГ показал, что на сегодняшний день установленным требованиям¹³ не соответствуют 60 центров (75,9%). Территориальными органами МВД России обозначена потребность в новом строительстве 22 ЦВСИГ. Однако, с учетом положений федерального законодательства их строительство невозможно за счет средств федерального бюджета, так как решение таких вопросов отнесено к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации¹⁴. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации должны осуществить подбор и передачу федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел в целях размещения специальных учреждений, предусмотренных федеральным законом о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации, зданий с прилегающими земельными участками, соответствующих Требованиям, при этом предоставление такому органу здания, площадь которого не позволяет содержать всех иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии, не может свидетельствовать о выполнении органами государственной власти субъекта Российской Федерации такой обязанности¹⁵.

В настоящее время в Приморском крае за счет регионального бюджета подготовлена

¹¹ Проект федерального закона № 306915-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (о сроках содержания в соответствующих специальных учреждениях иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации, и о порядке продления данных сроков, а также об особенностях исполнения и прекращения исполнения указанного административного наказания) // СОЗД ГАС «Законотворчество»: официальный сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306915-7> (дата обращения: 31.05.2023).

¹² Приказ МВД России от 28 апреля 2022 г. № 300 «О внесении изменения в Типовое штатное расписание центра временного содержания иностранных граждан территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях, утвержденное приказом МВД России от 29 декабря 2016 г. № 924» (ред. 28.04.2022) // СТРАС «Юрист».

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 310 «Об утверждении требований, предъявляемых к зданиям с прилегающими земельными участками, передаваемым субъектами Российской Федерации в целях размещения специальных учреждений Федеральной миграционной службы для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии» (ред. 07.05.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (ред. 15.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2023 г. № 88а-2062/2023 по делу № 2а-2112/2022 (ред. 01.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

проектно-сметная документация для строительства ЦВСИГ, еще в трех регионах (Хабаровский край, Новосибирская и Рязанская области) проводится работа по подбору зданий центров или земельных участков для их строительства. В УМВД России по Архангельской области за счет регионального бюджета ведется строительство ЦВСИГ на 40 мест, в течение 2022 года ожидается его ввод в эксплуатацию.

Наряду с необходимостью строительства центров в территориальных органах МВД России имеется потребность в их реконструкции и капитальном ремонте. Однако работа по организации названных мероприятий и обеспечению их финансирования организуется на местах не всегда достаточно эффективно.

Подводя итог, можно констатировать, что только комплексная работа по совершенствованию миграционного законодательства Российской Федерации будет способствовать дальнейшему совершенствованию деятельности специальных учреждений, в том числе развитию административно-правового статуса центров. Это позволит систематизировать меры административно-правового принуждения, применяемые к нарушителям соответствующих правовых режимов пребывания (проживания) на территории нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. 10.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (ред. 15.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» (ред. от 15.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы» (ред. 12.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 2021 г. № 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (ред. 31.10.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (ред. 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 310 «Об утверждении требований, предъявляемых к зданиям с прилегающими земельными участками, передаваемым субъектами Российской Федерации в целях размещения специальных учреждений Федеральной миграционной службы для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии» (ред. 07.05.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 1306 «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии» (ред. от 01.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» (ред. 13.09.2022) // СТРАС «Юрист».
10. Приказ МВД России от 28 апреля 2022 г. № 300 «О внесении изменения в Типовое штатное расписание центра временного содержания иностранных граждан территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях, утвержденное приказом МВД России от 29 декабря 2016 г. № 924» (ред. 28.04.2022) // СТРАС «Юрист».
11. Приказ МВД России от 29 ноября 2022 г. № 911 «Об утверждении Типового положения о центре временного содержания иностранных граждан территориального органа МВД России на региональном и районном уровнях» (ред. 29.11.2022) // СТРАС «Юрист».
12. Проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2023).

13. Проект федерального закона № 306915-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (о сроках содержания в соответствующих специальных учреждениях иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации, и о порядке продления данных сроков, а также об особенностях исполнения и прекращения исполнения указанного административного наказания) // СОЗД ГАС «Законотворчество»: официальный сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306915-7> (дата обращения: 31.05.2023).

14. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2023 г. № 88а-2062/2023 по делу № 2а-2112/2022 (ред. 01.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904/> (дата обращения: 22.08.2023).

Савина Ольга Викторовна

Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации Министерства внутренних дел Российской Федерации

Главный эксперт-специалист отдела координации взаимодействия с правозащитными организациями управления организации деятельности ИВС, специальных приемников и подразделений охранно-конвойной службы

E-mail: olga_s_74@mail.ru

O.V. SAVINA

SPECIAL INSTITUTIONS FOR CONTENT OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS IN THE SYSTEM OF FEDERAL AND DEPARTMENTAL RULE-MAKING

The article examines the administrative and legal status of special institutions for the maintenance of foreign citizens and stateless persons, identifies the problems of legal regulation of their activities, examines the directions for improving the legal mechanism of regulation in the context of federal and departmental rulemaking.

Keywords: *measures of administrative coercion, special institutions for the detention of foreign citizens and stateless persons, administrative expulsion, deportation, detention in special institutions.*

BIBLIOGRAPHY

1. Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 115-FZ «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii» (red. 10.07.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus».

2. Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 2021 g. № 414-FZ «Ob obshchih principah organizacii publichnoj vlasti v sub"ektah Rossijskoj Federacii» (red. 15.08.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus».

3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 5 aprelya 2016 g. № 156 «O sovershenstvovanii gosudarstvennogo upravleniya v sfere kontrolya za oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshchestv i ih prekursorov i v sfere migracii» (red. ot 15.05.2018) // SPS «Konsul'tantPlyus».

4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 oktyabrya 2018 g. № 622 «O Konceptcii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019 – 2025 gody» (red. 12.05.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus».

5. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 15 iyunya 2021 g. № 364 «O vremennyh merah po uregulirovaniyu pravovogo polozheniya inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii v period predoleniya posledstvij rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)» (red. 31.10.2018) // SPS «Konsul'tantPlyus».

6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» (red. 02.07.2021) // SPS «Konsul'tantPlyus».

7. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 aprelya 2013 g. № 310 «Ob utverzhenii trebovanij, pred'yavlyaemyh k zdanijam s prilgayushchimi zemel'nymi uchastkami, peredavaemym sub"ektami Rossijskoj Federacii v celyah razmeshcheniya special'nyh uchrezhdenij Federal'noj migracionnoj sluzhby dlya soderzhaniya inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva, podlezhashchih administrativnomu vydvoreniju za predely Rossijskoj Federacii v forme prinuditel'nogo vydvorenija za predely Rossijskoj Federacii, deportacii ili readmissii» (red. 07.05.2014) // SPS «Konsul'tantPlyus».

8. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2013 g. № 1306 «Ob utverzhdenii Pravil sodержaniya (prebyvaniya) v special'nyh uchrezhdeniyah Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii ili ego territorial'nogo organa inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva, podlezhashchih administrativnomu vydvoreniiyu za predely Rossijskoj Federacii v forme prinuditel'nogo vydvoreniiya za predely Rossijskoj Federacii, deportacii ili readmissii» (red. ot 01.01.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus».

9. Prikaz MVD Rossii ot 30 aprelya 2011 g. № 333 «O nekotoryh organizacionnyh voprosah i strukturnom postroenii territorial'nyh organov MVD Rossii» (red. 13.09.2022) // STRAS «YUrist».

10. Prikaz MVD Rossii ot 28 aprelya 2022 g. № 300 «O vnesenii izmeneniya v Tipovoe shtatnoe raspisanie centra vremennogo sodержaniya inostrannyh grazhdan territorial'nyh organov MVD Rossii na regional'nom i rajonnom urovnayah, utverzhdennoe prikazom MVD Rossii ot 29 dekabrya 2016 g. № 924» (red. 28.04.2022) // STRAS «YUrist».

11. Prikaz MVD Rossii ot 29 noyabrya 2022 g. № 911 «Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya o centre vremennogo sodержaniya inostrannyh grazhdan territorial'nogo organa MVD Rossii na regional'nom i rajonnom urovnayah» (red. 29.11.2022) // STRAS «YUrist».

12. Proekt federal'nogo zakona «Ob usloviyah v"ezda (vyezda) i prebyvaniya (prozhivaniya) v Rossijskoj Federacii inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva» // Federal'nyj portal proektov normativnyh pravovyh aktov. URL: <https://regulation.gov.ru/> (data obrashcheniya: 20.02.2023).

13. Proekt federal'nogo zakona № 306915-7 «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» (o srokah sodержaniya v sootvetstvuyushchih special'nyh uchrezhdeniyah inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva, podlezhashchih prinuditel'nomu vydvoreniiyu za predely Rossijskoj Federacii, i o poryadke prodleniya dannyh srokov, a takzhe ob osobennostyah ispolneniya i prekrashcheniya ispolneniya ukazannogo administrativnogo nakazaniya) // SOZD GAS «Zakonotvorchestvo»: oficial'nyj sajt. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306915-7> (data obrashcheniya: 31.05.2023).

14. Kassacionnoe opredelenie Devyatogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 1 marta 2023 g. № 88a-2062/2023 po delu № 2a-2112/2022 (red. 01.03.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus».

15. Oficial'nyj sajt MVD Rossii. URL: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904/> (data obrashcheniya: 22.08.2023).

Savina Olga Viktorovna

Main Directorate for Ensuring the Protection of Public Order and Coordination of Interaction with Executive Authorities of the Subjects of the Russian Federation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Chief expert-specialist of the department for coordinating interaction with human rights organizations

of the department for organizing the activities of temporary detention facilities

and special reception centers and security escort service units

E-mail: olga_s_74@mail.ru

© Савина О.В., 2023

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

УДК 349.6

А.Я. РЫЖЕНКОВ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО МИРА В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

В статье рассматривается действующее правовое регулирование использования и охраны животного мира в контексте задач перехода России к «зеленой» экономике. Анализируются существующие проблемы и пути их решения, включая борьбу с браконьерством, отсутствие четкой регламентации отношений собственности на объекты животного мира, проблема инвазивных видов и т.д. Определяются основные направления экологизации отношений по использованию объектов животного мира, их вклад в переход России к «зеленой» экономике. На примере трех Прикаспийских регионов (Астраханская область, Республики Калмыкия и Дагестан) рассматривается практика использования и охраны объектов животного мира, анализируется и оценивается действующее в трех регионах экологическое законодательство

***Ключевые слова:** животный мир; использование; охрана; охота; рыболовство; Прикаспийские регионы.*

Животный мир является ценным природным объектом и природным ресурсом. Традиционно различают три группы животных с различным правовым режимом: дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы (они являются объектом экологических правоотношений); домашние животные (сельскохозяйственные, животные-компаньоны, животные в цирках и зоопарках) – они являются, в основном, объектом гражданских правоотношений; бродячие животные (животные без владельца), которые, с одной стороны, являются домашними животными, брошенными своими хозяевами, а, с другой стороны, находятся в «состоянии естественной свободы», в связи с чем их правовой режим характеризуется пробельностью и противоречивостью. Далее нас будут интересовать животные первой группы.

Дикая фауна Российской Федерации является весьма богатой. В стране насчитывается более 3070 видов позвоночных, что составляет 2,7% мирового биоразнообразия. В РФ обитают около 320 видов млекопитающих, 90 видов рептилий, 29 видов амфибий и более 150 тысяч видов беспозвоночных. Фауна млекопитающих составляет 7% мирового биоразнообразия. В России насчитывается 789 видов птиц, из которых 515 гнездятся, а из них 27 гнездятся только в России. Весьма велико биоразнообразие рыб: морских видов в водах Российской Федерации насчитывается более 1,5 тысяч, что составляет почти 2% биоразнообразия всей планеты.²

Правовой режим диких животных определяется несколькими федеральными законами. Во-первых, Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О животном мире» регламентирует вопросы управления животным миром (устанавливая функции органов управления – мониторинг, кадастр, контроль и т.д.); перечисляет виды пользования объектами животного мира – охота, рыболовство и др.; включает меры по охране объектов животного мира – ведение Красной книги, охрана среды обитания диких животных и т.д.;

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Волга – Каспий: Право и зеленая экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им Б.Б. Городовикова на 2021-2030 годы.

² Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году». М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022. С.154-155.

определяет меры экономического регулирования в сфере использования и охраны объектов животного мира. Во-вторых, Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регламентирует виды охоты (промысловая, любительская и др.), определяет полномочия органов управления в сфере охоты, их основные функции (мониторинг, ведение реестра, нормирование и т.д.), устанавливает правила охоты, создание охотничьей инфраструктуры, взимание платы за пользование охотничьими ресурсами и т.д. В-третьих, следует выделить два специализированных закона, посвященных водным биоресурсам: Федеральный закон от 25.12.2018 г. № 475-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», определяющие виды рыболовства, особенности управления водными биоресурсами, квоты на вылов, договорные отношения и т.д. Таким образом, в России создана правовая основа для регулирования отношений в сфере использования и охраны животного мира, что имеет большое значение в контексте вопроса о переходе РФ к «зеленой» экономике. Данная цель отмечается во многих федеральных политико-правовых актах (например, в п.80 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). И хотя четких критериев достижения поставленной цели пока нет, можно предположить, что речь идет об экологизации экономического сектора, появлении новых природоохранных требований и экономических стимулов, развитии перспективных секторов экономики (производство органической сельскохозяйственной продукции, возобновляемых источников энергии и т.д.), возникновении новых рабочих мест и улучшении состояния окружающей среды. Данные изменения затронут не только требования к основным видам хозяйственной деятельности (промышленность, строительство, энергетика и т.д.), но и все виды природопользования, включая использование и охрану объектов животного мира.

Несмотря на принятие ряда федеральных законов и подзаконных актов, в России сохраняется ряд актуальных проблем в данной сфере отношений. В их числе можно выделить сохранение проблемы незаконной охоты и рыболовства; незаконную торговлю объектами дикой природы; утрату многих мест обитания диких животных в связи с развитием промышленности, рубкой леса, строительством дорог и т.д.; изменение климата, что влечет вымирание отдельных видов животных или перемещение на новые территории видов животных и насекомых, не характерных ранее для данной местности; загрязнение окружающей среды (например, в связи с нарушением правил использования пестицидов) ведет к вымиранию видов и потере биоразнообразия; интродукция чужеродных видов; распространение болезней диких животных. Есть ряд вопросов в сфере управления животными миром, включая мониторинг и контроль, сохраняется проблема финансирования охраны животных, имеется и ряд кадровых проблем. Рассмотрим отдельные проблемы фаунистического права более подробно.

1) дискуссия о понятии объекта животного мира. В научной литературе отмечается, что в биологическом смысле к животным относятся не только млекопитающие, но еще и птицы, рыбы, моллюски и насекомые. Этот вывод подтверждает анализ различных подзаконных актов, в которых в числе объектов животного мира упоминаются кольчатые черви, рыбы, пресмыкающиеся, паукообразные и даже коралловые полипы.³ Эту проблему хорошо формулирует А.Н. Щеклодкин: не все дикие животные, обладающие признаками объектов животного мира, должны подпадать под действие Федерального закона «О животном мире». Из сферы его действия должны быть выведены одноклеточные животные, одомашненные животные, вредители лесов и сельскохозяйственных растений, паразиты человека

³ Дементьев Д.И. Законодательство о животных: основные понятия. Право собственности на объекты животного мира // Уральский журнал правовых исследований. 2019. № 5. С.578-582.

(либо домашних животных), поскольку «в противном случае деятельность по борьбе с вредителями лесов и сельскохозяйственных растений, лечение паразитарных заболеваний, хозяйственное использование одомашненных животных будет необходимо осуществлять в порядке, определенном для пользования объектами животного мира со всеми вытекающими правовыми последствиями».⁴ Данное предложение следует полностью поддержать. Действительно, из перечня объектов животного мира нельзя, например, полностью исключить всех насекомых (поскольку они выполняют важную функцию сохранения экосистем и могут быть даже включены в Красную книгу). С другой стороны, паразиты, вредные сельскохозяйственные насекомые и т.д. не могут быть объектом правовой охраны.

2) одной из основных угроз биоразнообразию является избыточная эксплуатация биоресурсов (включая выдачу разрешений на охоту) и браконьерство. По официальным данным, в 2021 г. было нелегально добыто 4166 особей охотничьих животных, в т.ч. 2667 особей копытных и 609 особей пушных зверей, 29 особей медведей и 861 особей пернатой дичи. В 2021 г. было выявлено 997 случаев незаконной добычи лосей, 1286 – косуль, 261 – кабанов, 73 – благородных оленей, 176 – зайцев, 66 – бобров и 161 – соболей. Доля незаконно добытых лосей и косуль составляла 86% от общего числа незаконной добычи копытных животных. В целом по Российской Федерации раскрываемость случаев незаконной добычи в 2021 г. сократилась на 16,6% по сравнению с предыдущим годом.⁵ Федеральные природоохранные органы предпринимают ряд мер по борьбе с незаконной охотой и рыболовством, включая очистку акваторий рек и морей от мусора, сетей, орудий лова и прочих объектов физического антропогенного загрязнения для сохранения биоразнообразия в России. В свою очередь, в научной литературе в качестве одной из мер по борьбе с браконьерством предлагается признавать юридические лица субъектами преступлений в сфере незаконной добычи диких животных (как в КНР).⁶ Не вызывают возражений и предложения внести дополнения в Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (для повышения эффективности участия ОВД в защите объектов животного мира и водных биологических ресурсов), упомянув в нем право «содействия в обеспечении защиты окружающей среды и природопользования», которое сегодня активно реализуется должностными лицами ОВД без прямого формального законодательного закрепления.⁷

Не отрицая важности этих действий, все же следует заметить, что решение проблемы браконьерства возможно только в более широком социально-экономическом контексте – при смягчении вопроса сельской безработицы, повышения эффективности работы контрольных органов, улучшения уровня эколого-правовой культуры граждан, покупающих мясо и шкуры.

3) одной из важнейших проблем охраны объектов животного мира является борьба с инвазивными видами животных, то есть объектами животного мира, случайно или преднамеренно привнесенных в другие экосистемы. Такие виды вытесняют представителей местных экосистем, и могут выступать переносчиками различных заболеваний. Среди растений типичным инвазивным видом является борщевик, а в числе таких объектов животного мира – кукурузный жук, самшитовая огневка, уссурийский полиграф, ряд лучеперстных рыб, канадский бобр, американская норка, ряд видов мышей, крыс и т.д. Инвазионные виды часто вызывают деградацию естественных видов флоры и фауны, ярким примером чему является гибель самшита на черноморском побережье Северного Кавказа из-за случайного завоза с саженцами самшита из Италии огневки самшитовой, которая уничтожила тысячелетние растения, или деградация моллюсков Каспийского моря в результате завоза черноморских

⁴ Шеколюдкин А.Н. Правовые проблемы охраны и использования объектов животного и растительного мира на особо охраняемых природных территориях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 6.

⁵ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды...», С.164.

⁶ Гусаренко Д.М. Проблема регламентации уголовной ответственности юридических лиц за противоправное поведение в сфере пользования объектами животного мира // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10. С.144.

⁷ Мамедов Э.Ю. Административная деятельность органов внутренних дел (полиции) по защите объектов животного мира и водных биологических ресурсов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С.12.

и азовских видов посредством грузовых судов.⁸ Правовых средств противодействия и борьбы с этим явлением сейчас явно недостаточно: например, неясно, с кого следует взыскивать ущерб, причиненный таким инвазивным видом, неизвестно как попавшим в конкретную экологическую систему.

4) одним из наиболее дискуссионных вопросов теории фаунистического права остается вопрос о собственности на объекты животного мира. Главная проблема здесь заключается в том, что, в отличие от домашних животных, применительно к диким животным у государства как собственника не прослеживается полномочий владения и пользования животным миром (хотя акты распоряжения им органы власти принимают. Другой вопрос – они их принимают как собственники или в порядке реализации публичных управленческих функций). Поэтому Д.М. Лифанов полагает, что «животные, пребывающие в состоянии естественной свободы, с точки зрения гражданского права, не могут быть признаны вещами, тем не менее, общественные отношения, связанные с ними, могут быть предметом регулирования других отраслей».⁹ Напротив, О.О. Фирсова считает трудным отрицать, что животные являются объектом гражданско-правовых отношений, и от сложившегося порядка отказываться не следует. Она предлагает внести изменения в ГК РФ и выделить там «животных, как диких, так и домашних, в отдельную категорию вещей, на которых будут распространяться особые положения по осуществлению пользования и распоряжения ими».¹⁰ Третья группа авторов отмечает, что, хотя государство и не может осуществлять всю триаду полномочий собственника, тем не менее в отношении отдельных объектов животного мира это возможно (например, в случае отлова животного и его чипирования в целях научного изучения). Однако основную роль в использовании конкретных объектов животного мира выполняют граждане и юридические лица, а органы власти исполняют в отношении животного мира управленческие функции. Поэтому, исходя «из цивилистических представлений о праве собственности, о правомочиях собственника, их возможности фактической реализации, мы делаем вывод, что государство не может являться собственником объектов животного мира, обитающих в естественной среде обитания».¹¹

Таким образом, закрепление ст. 4 Федерального закона «О животном мире» права государственной собственности на объекты животного мира является спорным решением, так как, во-первых, государство не может осуществлять правомочия владения и пользования объектами животного мира, поскольку дикие животные находятся в состоянии естественной свободы и не подконтрольны человеку, а, во-вторых, сам закон не проводит четких различий между объектами федеральной и региональной собственности на объекты животного мира, однако вполне четко разграничивает полномочия органов управления животным миром. Соответственно, право собственности возможно на отдельно взятое животное (например, добытое охотником или выловленное в научных целях), но не на животный мир в целом. Последний является достоянием народов России, как это указано в преамбуле Федерального закона «О животном мире», поэтому цивилистические конструкции в отношении него не убедительны.

5) проблема возмещения вреда, причиненного дикими животными. Как уже отмечалось ранее, животные могут быть дикими или домашними. В случае причинения вреда домашним животным, вред возмещает его владелец (собственник). Однако как следует поступить в случае, если вред причинен диким животным? Таких случаев в последние годы фик-

⁸ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды...», С.156.

⁹ Лифанов Д.М. О некоторых вопросах правового регулирования отношений по поводу объектов животного мира // Эволюция российского права. Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2018. С.262.

¹⁰ Фирсова О.О. К вопросу о праве собственности на объекты животного мира // Аллея науки. 2018. № 2. С. 398-401.

¹¹ Грачева О.С., Романова А.А. О реализации правомочий собственников объектов животного мира и собственников животных // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С.122-124.

сируется достаточно много: расширение воздействия человека на природу (строительство новых жилых кварталов, инфраструктурных объектов и т.д.) привело к увеличению контактов человека с дикой природой: хищные животные все чаще нападают на людей, причиняя вред их здоровью; копытные животные вытаптывают поля фермеров и сталкиваются с автомобилями. Однако во всех известных случаях судебной практики, позиция суда была неизменной: государство, являясь собственником объектов животного мира, не может осуществлять контроль за ними (другими словами, у него нет правомочия владения), поэтому государство как собственник данного одушевленного имущества не может нести ответственность за причиненный им вред.

Между тем, давно стало аксиомой, что собственность – это не только благо, но и бремя (ст. 210 ГК РФ). Поскольку в силу ст. 8 Конституции РФ все формы собственности равны, не может быть так, что один собственник (частный) получает как благо, так и бремя от принадлежности ему какого-либо имущества, а другой (публичный) собственник имеет только благо (в нашем случае доход от выдачи разрешений на охоту), но не несет бремени содержания своего имущества, и не возмещает вред, причиненный принадлежащим ему диким животным.

Данная проблема требует дальнейшего обсуждения и принятия правовых мер, направленных на обеспечение реального равенства частной и публичной собственности, либо отказа от сохранения государственной формы собственности на объекты животного мира.

б) проблема сбалансированной охраны диких животных. Необходимость сохранения видового разнообразия требует развития соответствующих правовых инструментов, в числе которых выделяются международная Красная книга, а также Красные книги РФ и субъектов РФ. Важность этого направления природоохранной деятельности обусловлена как гуманистическими соображениями, так и пониманием взаимосвязанности и сбалансированности экологических систем. Исчезновение даже одного компонента может привести к деградации всей экосистемы, а это уже негативно отразится на благополучии и жизнедеятельности людей.

Это относится не только к редким и исчезающим видам (хотя к ним в первую очередь), но и к более многочисленным видам охотничьих животных. Данная группа животных также является частью экосистемы, причем сохранение многих хищных видов животных зависит от численности копытных животных, что требует, как мер по регулированию охоты на них, так и проведения специальных мероприятий по восстановлению их численности. Последнему аспекту могут способствовать брошенные сельскохозяйственные земли, зарастающие травой и лесом, расширяя естественную среду обитания диких животных. Принятие таких мер будет способствовать повышению прибыльности от добычи охотничьих ресурсов и росту их числа.

Отдельным направлением охраны животных является сохранение среды их обитания. Такие меры отчасти предусмотрены в федеральном и региональном экологическом законодательстве (охрана птиц от воздействия линий электропередач, требования к проведению сельско-хозяйственных работ, позволяющие диким животным покинуть опасное место и т.д.). Общая же стратегия должна заключаться в том, чтобы обеспечить баланс экологических, экономических и социальных интересов государства, пользователей животным миром и граждан, имеющих право на благоприятную окружающую среду. Достижение экологических целей будет означать сохранение и улучшение мест обитания, численности и видового разнообразия объектов дикой природы; экономической целью является повышение доходности всех видов коммерческого использования объектов животного мира, предотвращение ущерба сельскому и лесному хозяйству, что потребует корректировки существующей в России политики в сфере налогообложения; социальные цели предполагают поддержку местных жителей, проживающих в непосредственной близости от охотничьих угодий, снижение уровня их безработицы.

Частным случаем проблемы охраны диких животных является пресечение нелегальной торговли ими, в основном, экзотическими видами. Кроме чисто уголовно-правовых аспектов данной деятельности, следует заметить, что такая торговля часто влечет гибель редких животных в процессе их транспортировки; многие животные представляют угрозу для жизни новых хозяев и других людей; нелегальные животные могут стать переносчиками ряда болезней.¹²

Отчасти ответы на поставленные вопросы уже даны в документах, регламентирующих переход России к зеленой экономике. Например, в постановлении Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 (ред. от 11.03.2023) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» утверждены критерии проектов устойчивого (в т.ч. зеленого) развития, направленные на снижение выбросов парниковых газов, уменьшения актуальности проблемы отходов, ликвидации объектов накопленного экологического вреда, развитие возобновляемых источников энергии, строительство «зеленых» зданий и сооружений, снижение негативного воздействия на окружающую среду в промышленности, улучшение систем очистки питьевой воды, охрану окружающей среды в сельском хозяйстве (включая модернизацию ирригационных систем). Специальный седьмой раздел данного документа предусматривает реализацию проектов, направленных на сохранение и восстановление редких и занесенных в Красную книгу животных и растений, восстановление среды их обитания, борьбу с инвазивными видами, меры по экологизации использования и охраны лесов, реабилитации земель и развитию особо охраняемых природных территорий (включая стимулирование там экологического туризма) и др.

Вместе с тем, несмотря на большую ценность данного документа и содержащихся в нем критериев «зеленых» проектов, следует заметить, что данное постановление является лишь средством достижения главной цели – перехода страны к «зеленой» экономике. При этом четких целей и задач данной стратегии сегодня еще нет. В связи с этим, необходимо разработать Концепцию перехода Российской Федерации к «зеленой» экономике, в которой отразить как общие цели, задачи, критерии, индикаторы и т.д. такого перехода, так и особенности перехода к «зеленой» экономике отдельных сфер деятельности или видов природопользования.

Учитывая, что Российская Федерация является федеративным государством, представляет интерес региональный опыт регулирования использования и охраны диких животных, что весьма наглядно видно на примере Прикаспийского региона, включающего в себя территории трех субъектов РФ (Астраханская область, Республики Дагестан и Калмыкия).

Прикаспийский регион уникален своими экосистемами, тесно связанными с состоянием крупнейшей российской реки Волга и Каспийского моря, омывающего территорию нескольких стран (Иран, Казахстан, Россия, Азербайджан, Туркменистан). В результате морские экосистемы, а также экосистемы прибрежных территорий всех этих стран зависят от общего состояния Каспийского моря и уровня загрязнений, попадающих в него из каждой страны.

Данная проблема особенно актуальна применительно к состоянию водных биоресурсов. На состояние промысла в российской части Каспийского моря влияет как промышленное и сельскохозяйственное загрязнение реки Волга, так и своевременность сброса вод каскадом ГЭС, от чего зависит нерест многих видов рыб. Улов речных рыб характеризуется стабильностью, в отличие от несколько депрессивного лова морских рыб, что обусловлено отсутствием приемных баз и береговых комплексов по переработке выловленной морской

¹² Панов С.Л. Незаконный оборот объектов животного мира: криминологический и уголовно-правовой аспекты // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 3. С.18.

рыбы. В регионе проводятся мероприятия по разведению различных видов рыб, включая осетровые породы.

Применительно к суше, в Прикаспийских регионах остро стоит проблема сохранения поголовья сайгака (обитает в Астраханской области и Республике Калмыкия). И хотя охота на сайгака запрещена, наблюдается его браконьерская добыча из-за повышенного спроса на рога, которые ценятся в китайской медицине. В целом сегодняшняя популяция сайгака в Северном Прикаспии оценивается в 10 000 голов; данный вид животных занесен в Красную книгу РФ.

Кроме борьбы с браконьерством, принимаются меры по пресечению вывоза и незаконной торговли рогами сайгака, охране мест отела, бурятся скважины для водопоя, ведется просвещение населения, учет и мониторинг численности этих животных и т.д. Большую роль в его охране играют особо охраняемые природные территории, в том числе государственный биосферный заповедник «Черные земли». Требуется решения проблема финансирования мероприятий по охране сайгака, а также регулирования численности хищных животных (волков).

Применительно к сфере охотничьего хозяйства в Прикаспийских регионах сохраняет актуальность слабое развитие инфраструктуры и сферы услуг, низкий уровень сервиса в данной отрасли. Наконец, часто обсуждаемой остается проблема охраны птиц, часто гибнущих при соприкосновении с линиями электропередач (особенно в Калмыкии). Для предотвращения гибели птиц в Республике Калмыкия предусмотрены дополнительные требования по оснащению ЛЭП специальными птицевозащитными устройствами, изолирующими провода.

В целом же в Прикаспийских регионах принято множество региональных правовых актов, посвященных использованию и охране объектов животного мира (можно даже сказать, что это наиболее последовательно регламентируемая в Прикаспийских регионах сфера природопользования). Во-первых, в Астраханской области принят Закон Астраханской области от 19.11.2014 № 77/2014-ОЗ (ред. от 04.09.2023) «Об отдельных вопросах правового регулирования охраны окружающей среды и сохранения биологического разнообразия на территории Астраханской области», глава 6 которого посвящена объектам животного мира и среде их обитания. В частности, нормы этой главы перечисляют виды охотничьих ресурсов области, а также перечень лиц, обладающих преимущественным правом на получение разрешения на охоту в общедоступных охотничьих угодьях (в остальном они носят декларативный или отсылочный характер). Во-вторых, в Республике Дагестан принято сразу три фаунистических закона. Закон Республики Дагестан от 16 мая 2008 г. № 22 (ред. от 07.04.2022) «О Красной книге Республики Дагестан» определяет порядок ведения региональной Красной книги, основания включения и исключения из нее ценных объектов животного мира; Закон Республики Дагестан от 02.02.2012 г. № 7 (ред. от 06.04.2020) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов на территории Республики Дагестан» предусматривает полномочия органов исполнительной власти республики в сфере рыболовства, а также создание Дагестанского рыбохозяйственного совета; Закон Республики Дагестан от 29.11.2007 г. № 59 (ред. от 02.03.2022) «Об охране и использовании объектов животного мира в Республике Дагестан» регламентирует вопросы собственности республики на объекты животного мира (все, кроме федеральных объектов), подробно определяет полномочия органов власти республики в сфере использования и охраны животного мира, предусматривает нормирование изъятия объектов животного мира, виды и условия пользования животным миром. В-третьих, в Республике Калмыкия также принято три закона об использовании и охране животного мира. Закон Республики Калмыкия от 26.12.2011 г. № 321-IV-3 (ред. от 14.12.2021) «О животном мире» предусматривает учет и нормирование использования объектов животного мира, ограничения его использования, охрану редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира; Закон Республики Калмыкия от 25.12.2002 г. № 257-II-3 (ред. от 10.06.2022) «О Красной книге Республики Калмыкия» определяет (в самом общем виде) порядок ведения региональной

Красной книги; Закон Республики Калмыкия от 04.03.2014 г. № 36-V-3 «Об отдельных вопросах в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов на территории Республики Калмыкия» определяет перечень охотничьих ресурсов, а также предусматривает наличие у отдельных физических лиц преимущественного права получения разрешения на добычу охотничьих ресурсов.

В целом можно сказать, что в двух из трех Прикаспийских регионов мы видим полноценное фаунистическое законодательство, построенное по классической концепции: общий закон об охране и использовании животного мира; закон о Красной книге; закон об охоте. Наиболее подробным и последовательным является фаунистическое законодательство республики Дагестан, ряд положений которого (о собственности на объекты животного мира) являются дискуссионными. Основное внимание во всех трех субъектах РФ уделяется вопросам регламентации полномочий органов управления животным миром, что очень важно в контексте решения задач по переходу Российской Федерации (и ее субъектов) к зеленой экономике.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Животный мир в Российской Федерации является важнейшим достоянием народов, и в отношении него принято достаточное количество федеральных законов и подзаконных актов. Отнесение ст.4 Федерального закона «О животном мире» объектов животного мира к числу объектов государственной собственности выглядит не убедительно, поскольку в государственной или частной собственности может находиться только конкретный объект животного мира, но никак не весь животный мир как природный объект или природный ресурс.

В отношении использования и охраны животного мира на федеральном уровне сохраняются проблемы браконьерства, борьбы с инвазивными видами, обеспечения режима особой охраны для объектов животного мира, включенных в Красную книгу РФ или Красные книги субъектов РФ и т.д. Весьма важным направлением исследования вопросов использования и охраны животного мира является их рассмотрение в контексте задач перехода России к «зеленой» экономике. В настоящий момент нет окончательного плана, критериев и индикаторов для такого перехода, однако можно утверждать, что он затронет все сферы взаимодействия природы и общества, включая и природопользование. Применительно к животному миру, данный природный ресурс имеет очень важное значение в решении следующих «зеленых» экономических и социальных задач: он участвует в стратегии развития экологического туризма (в границах особо охраняемых природных территорий или вне их пределов, что в любом случае позволит развивать экономику региона); может использоваться в производстве экологически чистых продуктов (на основе растений и животных); решать задачи развития бизнеса в сфере охоты и рыболовства, увеличивая доходность бюджетов (при условии развития охотничьего сервиса и инфраструктуры, повышения эффективности борьбы с браконьерством); объекты животного мира могут служить площадками для научных исследований, помогать лучше понять природные процессы, служить образовательным целям, повышая осведомленность общества о значимости сохранения дикой природы; защита диких видов и их местообитаний способствует поддержке биологического разнообразия, что важно для экосистемной устойчивости и сохранения генетических ресурсов; необходимо повышение государственного контроля за сохранением численности животных и в сфере запрета незаконной торговли животными.

Большой вклад в эту работу могут внести регионы. Применительно к трем Прикаспийским регионам, сохраняет актуальность проблема браконьерства (особенно сайгака), незаконной торговли дикими животными и их дериватами, сохранение и воспроизводство речных и морских рыб и иных водных биоресурсов, оснащение ЛЭП птицевозащитными устройствами. Для решения этих задач в регионах принят ряд законов, создающих дополнительные гарантии в сфере использования и охраны животного мира, обеспечения перехода к зеленой экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году». М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022. 684 с.
2. Грачева О.С., Романова А.А. О реализации правомочий собственников объектов животного мира и собственников животных // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 12А. С. 120-127.
3. Гусаренко Д.М. Проблема регламентации уголовной ответственности юридических лиц за противоправное поведение в сфере пользования объектами животного мира // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10. С. 141-144.
4. Дементьев Д.И. Законодательство о животных: основные понятия. Право собственности на объекты животного мира // Уральский журнал правовых исследований. 2019. № 5. С. 574-600.
5. Лифанов Д.М. О некоторых вопросах правового регулирования отношений по поводу объектов животного мира // Эволюция российского права. Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2018. С. 262-263.
6. Мамедов Э.Ю. Административная деятельность органов внутренних дел (полиции) по защите объектов животного мира и водных биологических ресурсов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 29 с.
7. Панов С.Л. Незаконный оборот объектов животного мира: криминологический и уголовно-правовой аспекты // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 3. С. 15-19.
8. Фирсова О.О. К вопросу о праве собственности на объекты животного мира // Аллея науки. 2018. № 2. С. 398-401.
9. Щеклодкин А.Н. Правовые проблемы охраны и использования объектов животного и растительного мира на особо охраняемых природных территориях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 20 с.

Рыженков Анатолий Яковлевич

Калмыцкий государственный университет, г. Элиста
 доктор юридических наук, профессор
 Заслуженный деятель науки Республики Калмыкия
 профессор кафедры гражданского права и процесса
 E-mail: 4077778@list.ru

A.J. RYZHENKOV

LEGAL REGULATION OF USE AND PROTECTION WILDLIFE IN THE CONTEXT OF THE TASKS OF THE "GREEN" ECONOMY: FEDERAL AND REGIONAL ASPECTS

The article examines the current legal regulation of the use and protection of wildlife in the context of the tasks of Russia's transition to a "green" economy. The existing problems and ways to solve them are analyzed, including the fight against poaching, the lack of clear regulation of property relations for objects of the animal world, the problem of invasive species, etc. The main directions of ecologization of the use of objects of the animal world, their contribution to the transition of Russia to a "green" economy are determined. Using the example of three Caspian regions (Astrakhan Region, the Republic of Kalmykia and Dagestan), the practice of using and protecting wildlife objects is considered, the environmental legislation in force in three regions is analyzed and evaluated

Keywords: *Wildlife; use; protection; hunting; fishing; Caspian regions.*

BIBLIOGRAPHY

1. Gosudarstvennyj doklad «O sostoyanii i ob ohrane okruzhayushchej sredy Rossijskoj Federacii v 2021 godu». M.: Minprirody Rossii; MGU imeni M.V. Lomonosova, 2022. 684 s.
2. Gracheva O.S., Romanova A.A. O realizacii pravomochij sobstvennikov ob"ektov zhiivotnogo mira i sobstvennikov zhiivotnyh // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2018. Tom 8. № 12A. S. 120-127.
3. Gusarenko D.M. Problema reglamentacii ugovnoj otvetstvennosti yuridicheskix lic za protivopravnoe povedenie v sfere pol'zovaniya ob"ektami zhiivotnogo mira // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 10. S. 141-144.
4. Dement'ev D.I. Zakonodatel'stvo o zhiivotnyh: osnovnye ponyatiya. Pravo sobstvennosti na ob"ekty zhiivotnogo mira // Ural'skij zhurnal pravovyh issledovanij. 2019. № 5. S. 574-600.
5. Lifanov D.M. O nekotoryh voprosah pravovogo regulirovaniya otnoshenij po povodu ob"ektov zhiivotnogo mira // Evolyuciya rossijskogo prava. Materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh i studentov. Ekaterinburg, 2018. S. 262-263.
6. Mamedov E.YU. Administrativnaya deyatel'nost' organov vnutrennih del (policii) po zashchite ob"ektov zhiivotnogo mira i vodnyh biologicheskix resursov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2021. 29 s.

7. Panov S.L. Nezakonnyj oborot ob"ektov zhivotnogo mira: kriminologicheskij i ugovovno-pravovoj aspekty // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2008. № 3. S. 15-19.

8. Firsova O.O. K voprosu o prave sobstvennosti na ob"ekty zhivotnogo mira // Alleya nauki. 2018. № 2. S. 398-401.

9. Shchekolodkin A.N. Pravovye problemy ohrany i ispol'zovaniya ob"ektov zhivotnogo i rastitel'-nogo mira na osobo ohranyaemyh prirodnyh territoriyah: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. 20 s.

Ryzenkov Anatoly Jakovlevich

Kalmyk State University, Elista

Doctor of Law, Professor

Honored Scientist of the Republic of Kalmykia

Professor of the Department of Civil Law and Procedure

E-mail: 4077778@list.ru

© РЫЖЕНКОВ А.Я., 2023

Уголовно-правовые науки

УДК 343.91

А.К. ШЕМЕТОВ

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ
СУБЪЕКТА МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ**

В статье рассматриваются основные признаки личности субъектов, совершающих мошеннические действия с использованием аппаратов мобильной связи. Авторами приводятся наиболее характерные качества преступников указанной группы. На основе обобщения судебно-следственной практики представлены отличительные особенности названных субъектов, отличающих их от традиционного криминального контингента. Отдельные положения, выдвинутые другими исследователями в статье подвергаются критике. В целом, формируется единый образ злоумышленников, умело использующих современные средства коммуникации. Описанные черты, позволяют не только формировать типичные качества неизвестного субъекта, но и определять направление расследования на различных его этапах.

Ключевые слова: преступления с использованием средств мобильной связи, расследование мошенничеств, личность преступника, криминалистическая характеристика субъекта преступления, свойства личности.

В современном мире все чаще и чаще каждый из нас сталкивается с мошенниками, специализирующимися на отъеме денежных средств граждан с использованием мобильных аппаратов связи под видом «сотрудников банков», «работников правоохранительных органов», «дальних родственников» и других лиц, вызывающих доверие абонента. Распространенность указанных явлений во многом обусловлена сложностью раскрытия и расследования подобного рода мошенничеств. Использование при этом современных технологий делает еще более призрачным шанс установить субъекта преступления. Достаточно часто преступники прибегают к использованию технологии подмены номера, использованию специализированных программных продуктов, позволяющих скрыть не только личность злоумышленника, но и место, откуда он совершает звонок.

Многоаспектное изучение личности преступника в криминалистике играет особую роль. Еще в 60-70-е годы прошлого века указанная тематика нашла свое отражение в ряде исследований таких авторов как М.Г. Коршик, С.С. Степичев, А.С. Кривошеев, Н.Т. Ведерников, П.П. Цветков и другие. А в 1973 году Ф.В. Глазыриным было предложено формирование криминалистического изучения личности в качестве самостоятельной частной криминалистической теории. Абсолютно не зря интерес к качествам, которыми может быть характеризован преступник, проявлялся на столько ярко. Актуальность подобных знаний проявляется не только в ситуациях отсутствия данных о преступнике, розыск которого должен быть организован, но и в случае планирования отдельных следственных действий, в которых он должен будет принять участие.

Преступное событие, вполне справедливо, рассматривается как специфическая форма внутреннего (психического) и внешнего (физического) воздействия субъекта на предметы окружающей действительности, последствиями которого становятся следы подобных внешних актов, обусловленные внутренними, психологическими особенностями и установками¹.

Сказанное лишний раз подчеркивает необходимость познания признаков и свойств личности субъекта посягательства для более эффективного решения основной задачи расследования.

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. Москва: Госюриздат, 1960. С. 9

Характерные субъекту черты реализуются, формируют образ его действий, осуществляемых на этапе подготовки, совершения посягательства и сокрытия его следов. Столь же очевидным является и то, что отличия действий преступников в различных сферах человеческой жизни так же могут быть объяснены разностью свойств их личности. Не выпадают из этого общего правила и посягательства в виде мошенничеств с использованием средств мобильной связи.

Состав интересующих исследователей-криминалистов качеств различается в отдельных исследованиях авторов. Более обстоятельным видится подход, при котором понятие «личность преступника» включает в себя систему биологических, социальных и психических свойств человека, которые отражаются в его действиях и следах их выполнения, а также могут быть использованы для организации поиска неустановленного лица, расследования совершенного им посягательства².

Среди первой группы перечисленных качеств могут быть отмечены возрастные, демографические свойства преступников названной группы. В ряде работ, посвященных изучению названного вопроса констатируется вывод о том, что возраст субъектов характеризуется достаточной молодостью³. Многие авторы связывают это с распространенным мнением о большей активности подростков и юношей в использовании современных гаджетов, средств коммуникации. Однако существенная разница имеется между лицами, вовлеченными в совершение различных видов мошеннических актов, связанных с использованием средств мобильной связи.

Думается, что в этой связи указанные преступления могут быть дифференцированы на те, которые предполагают «живое общение» с жертвой и без такового. Зачастую на прямой контакт с потерпевшим идут более зрелые, подготовленные субъекты, с устоявшимися коммуникативными качествами и свойствами. В добавок ко всему взрослый голос на том конце трубки в большей степени располагает к более доверительной беседе злоумышленника с жертвой, сильнее дезориентирует абонента. Совершение же дистанционного, не предполагающего беседу общения, посредством чатов и мессенджеров, предполагает наличие более четких представлений о работе указанных систем, владение навыками работы в программных средах и средствах. Наверное, подобные характеристики свойственны более молодому поколению мошенников.

С учетом конкретных обстоятельств имевшего место мошеннического акта, способа его реализации, следователем могут быть сделаны предположения о необходимости наличия подобных качеств у разыскиваемого лица, а также предполагаемой возрастной группы, к которой имеет отношение преступник.

В последнее время все чаще преступления подобного рода совершаются из-за рубежа. Особую роль при этом начали играть страны, наиболее агрессивно настроенные к России. Однако это обстоятельство в большей степени обусловлено не национальными особенностями субъектов преступления, а возможностью скрытно, а в некоторых случаях и организованно работать подобным структурам на территории недружественных государств.

В названных ситуациях группы подобного рода могут насчитывать не один десяток лиц, каждое из которых выполняет собственную функцию.

С началом противостояния нашего Отечества объединенному западному миру, особое распространение получили попытки мошеннических действий, совершаемых организованными сообществами и группами с территории Украины. Это обстоятельство в значительной степени затрудняет выявление и изобличение причастных субъектов. Лишь по мере освобождения от оккупационного режима отдельных территорий братского с нами госу-

² Криминалистическое изучение личности: науч.-практ. пособие для магистров / А. Г. Бедризов, Т. С. Волчецкая, Н. В. Галяшин [и др.]; отв. ред. Я. В. Комиссарова. Москва: Проспект, 2016. 224 с.

³ Бадзгардзе Г.Д. О характеристике личности субъекта мошенничества в сфере компьютерной информации / Криминалист. 2022. №4(41). С. 59.

дарства обнаруживаются признаки существования на этой земле целых организаций, промышленяющих мошенничеством в отношении наиболее уязвимых категорий и групп российских граждан.

Примером этим фактам может служить обнаружение признаков работы организованного киевским режимом call-центра на территории г. Бердянск, работа которого была спешно свернута с приходом российских вооруженных сил и освобождением города. По данным зампреда правления Сбербанка Станислава Кузнецова, которые он представил в докладе на конференции «Цифровая индустрия промышленной России» 01-03 июня 2022 года, в мошенническую деятельность было вовлечено более 300 операторов, использовавших данные не менее чем 20 миллионов россиян. Сведения об абонентах, на которых предполагалось воздействие злоумышленники получили при взломе сервисов логистики и доставки.

Конечно озвученное не могло быть реализовано без наличия в группе специалистов в области цифровых технологий и работы с данными.

В ситуациях организации деятельности даже небольших организованных структур подобного рода, равно как и в случаях работы единичных мошенников, могут быть использованы персональные данные и сведения, распространяемые в теневом сегменте сети Интернет и на профильных ресурсах.

При этом, сами лица, непосредственно вступающие в контакт с потерпевшим обладают рядом специфических черт. Подобно реальному общению при личной встрече указанные участники общения реализуют базовые, или даже продвинутое знания и навыки в области психологии общения, умением манипулировать людьми⁴.

В добавок к этому следует учитывать, что эффект контроля над ситуацией, постоянного воздействия на жертву до момента окончания планируемого деяния поддерживается указанными преступниками дистанционно⁵. Это может свидетельствовать о достаточно развитом уровне коммуникативных свойств у названных лиц, способности к быстрой и точной оценке ситуации.

Зачастую к такого рода деятельности могут привлекаться специалисты в области воздействия на человека, лица обладающие криминальным опытом в области мошенничества. В ситуациях, когда рядовым оператором подобных call-центров становятся простые граждане, требуется их подготовка с необходимостью овладения основами манипулятивного воздействия и НЛП-технологий.

Достаточно распространенным вариантом является использование вымышленной роли собеседника, заслуживающего, по его мнению, доверия со стороны жертвы. Так, субъекты подобного рода применяют на себя роль «родственника», «работника банка», «сотрудника правоохранительных органов», иных лиц. Это требует использования специальной терминологии, профессионального жаргона, знаний основ работы структур, сотрудником которых представляется преступник.

«Работник банка» в разговоре с клиентом должен хорошо ориентироваться в наименовании и характере предлагаемых к совершению операций, располагать данными о последовательности их выполнения, возможных результатах действий жертвы, держать в голове данные о потерпевшем и другие сведения.

«Сотрудник правоохранительных органов» обычно знает о структуре «представляемой им организации», ее адресе, особенностях осуществления отдельных действий должностными лицами, за которых он себя выдает.

⁴ Головин А.Ю., Головина Е.В. Социальная инженерия в механизме преступной деятельности в сфере информационно телекоммуникационных технологий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 3–13.

⁵ Братусин А.Р., Власенко Е.Е. О характерных индивидуально-типологических особенностях и поведенческих паттернах личности типичных жертв финансового мошенничества // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-4. С. 292–294.

Роль «родственника» предполагает особо развитые коммуникативные свойства, способность к быстрой реакции на доводы жертвы, ее сомнения, развитые навыки убеждения и манипуляции сознанием.

Все это предполагает необходимость наличия тщательных подготовительных операций, включающих в себя инструктирование или самостоятельное освоение указанной информации, заучивание шаблонов, по которым развивается преступная схема, совершенствование уже имеющихся навыков общения.

Обнаружение подобных признаков в уже совершенном деянии позволит следовательно сформировать представление о разыскиваемом лице, а фиксация факта наличия среди качеств имеющегося в распоряжении органов расследования лица подобных характеристик подтвердить его причастность к содеянному.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадзгардзе Г.Д. О характеристике личности субъекта мошенничества в сфере компьютерной информации / Криминалист. 2022. №4(41). С. 56-63.
2. Братусин А.Р., Власенко Е.Е. О характерных индивидуально-типологических особенностях и поведенческих паттернах личности типичных жертв финансового мошенничества // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-4. С. 292–294.
3. Головин А.Ю., Головина Е.В. Социальная инженерия в механизме преступной деятельности в сфере информационно телекоммуникационных технологий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 3–13.
4. Криминалистическое изучение личности: науч.-практ. пособие для магистров / А. Г. Бедрезов, Т. С. Волчещкая, Н. В. Галяшин [и др.] ; отв. ред. Я. В. Комиссарова. Москва: Проспект, 2016. 244 с.
5. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. Москва: Госюриздат, 1960. 224 с.

Шеметов Алексей Константинович

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации –
Екатеринбургский филиал, г. Екатеринбург
Старший преподаватель кафедры криминалистики
E-mail: shemetov_alexey@mail.ru

A.K. SHEMETOV

FORENSICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF THE SUBJECT OF FRAUD COMMITTED USING MOBILE COMMUNICATIONS

The article discusses the main personality traits of subjects who commit fraudulent actions using mobile communication devices. The authors present the most characteristic qualities of the criminals of this group. On the basis of generalization of judicial and investigative practice, the distinctive features of the named subjects that distinguish them from the traditional criminal contingent are presented. Certain provisions put forward by other researchers in the article are criticized. In general, a single image of intruders is being formed, skillfully using modern means of communication. The described features allow not only to form the typical qualities of an unknown subject, but also to determine the direction of the investigation at its various stages.

Keywords: crimes involving the use of mobile communications, fraud investigation, criminal identity, criminalistic characteristics of the subject of the crime, personality traits.

BIBLIOGRAPHY

1. Badzgaradze G.D. O harakteristike lichnosti sub"ekta moshennichestva v sfere komp'yuternoj informacii / Kriminalist". 2022. №4(41). S. 56-63.

2. Bratusin A.R., Vlasenko E.E. O harakternyh individual'no-tipologicheskikh osobennostyah i povedencheskikh patternah lichnosti tipichnyh zhertv finansovogo moshennichestva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. № 64-4. S. 292–294.

3. Golovin A.YU., Golovina E.V. Social'naya inzheneriya v mekhanizme prestupnoj deyatel'nosti v sfere informacionno telekommunikacionnyh tekhnologij // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2021. № 2. S. 3–13.

4. Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti: nauch.-prakt. posobie dlya magistrov / A. G. Bedrizov, T. S. Volcheckaya, N. V. Galyashin [i dr.] ; otv. red. YA. V. Komissarova. Moskva: Prospekt, 2016. 244 s.

5. Kudryavcev V.N. Ob"ektivnaya storona prestupleniya. Moskva: Gosyurizdat, 1960. 224 s.

Shemetov Alexey Konstantinovich

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation –

Ekaterinburg branch, Ekaterinburg

Senior Lecturer at the Department of Criminalistics

E-mail: shemetov_alexey@mail.ru

© Шеметов А.К., 2023

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы квалификации контрабанды наличных денежных средств и денежных инструментов и контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий.

Ключевые слова: контрабанда, денежные средства, денежные инструменты, алкогольная продукция, табачные изделия, незаконное перемещение, таможенная граница, Государственная граница, Евразийский экономический союз.

В первоначальной редакции Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) статья 188, устанавливающая ответственность за контрабанду, была включена в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». Однако позднее произошла декриминализация так называемой «экономической» контрабанды¹, а ответственность за данное противоправное деяние была установлена в Кодексе РФ об административных правонарушениях. С течением времени понятие «экономической» контрабанды было постепенно восстановлено в уголовном законодательстве. Так, в частности, была установлена уголовная ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ)² и за контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ)³.

Выделяя проблемные моменты квалификации контрабанды, запрещенной ст. 200.1 УК РФ, стоит обратить внимание на следующие моменты. Так, согласно примечания, из общей суммы незаконно перемещаемых предметов контрабанды необходимо исключить ту часть, которая таможенным законодательством разрешена к перемещению без декларирования или была задекларирована. *Например, в случае, когда гражданин Казанцев Д.Г. перемещал через таможенную границу 2 000 000 рублей, суд отметил, что необходимо исключить из этой суммы ту часть, которая разрешена к перемещению без декларирования. На основании курса Центрального банка России, курс доллара США составлял 63,48 рубля, и, следовательно, гражданин незаконно перемещал 1 365 200,00 рублей РФ без декларирования, что превышало двукратный размер суммы наличных денежных средств, разрешенных таможенным законодательством к перемещению без декларирования. Действия Казанцева Д.Г. были квалифицированы по ч. 1 ст. 200.1 УК РФ⁴.*

Кроме того, в примечании к ст. 200.1 УК РФ содержится основание освобождения лица, совершившего контрабанду, от ответственности в случае добровольной сдачи предметов данного преступления. При этом нельзя признавать добровольной сдачей обнаружение предметов, перечисленных в ст. 200.1 УК РФ, при применении форм таможенного кон-

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011 г. № 50. Ст. 7362.

² Федеральный закон от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2013. № 26. Ст. 3207.

³ Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» // Собрание законодательства РФ. 05.01.2015. № 1 (часть I). Ст. 83.

⁴ Постановление Ленинского районного суда г. Новосибирска № 1-487/2018 от 26 июня 2018 г. по делу № 1-487/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 24.05.2023).

троля, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Например, как отметил суд, *по смыслу закона вхождение в «зеленый» коридор является заявлением лица, об отсутствии у него предметов, подлежащих декларированию. Токарев А.А. не указал наличие денежных средств, превышающих 10 000 долларов США, в таможенной декларации и прошел через «зеленый» коридор, где его остановили и обнаружили указанную сумму наличных денежных средств. Данное обстоятельство свидетельствует о намерении Токарева А.А. незаконно переместить денежные средства через таможенную границу без их декларирования. Освобождение от ответственности на основании п. 4 примечания к ст. 200.1 УК РФ не применимо, так как действия Токарева А.А. не могут быть признаны добровольной сдачей*⁵.

Интересно, что только в статье о контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов законодатель предусмотрел квалифицирующий признак – совершение преступления группой лиц. Крайне затруднительным представляется совершение контрабанды двумя соисполнителями, между которыми отсутствует предварительная договоренность. Однако в некоторых случаях виновные были привлечены к ответственности по данному признаку. Например, *Костенко Т.И. и Костенко В.И. незаконно переместили наличные денежные средства на общую сумму 123 020,20 долларов США из Украины в Россию в нарушение Таможенного кодекса Таможенного союза*⁶.

Также имеются примеры перекалфикации действий лица, совершившего контрабанду совместно с другими лицами. Так, суд исключил из осуждения *Вышловой Г.В. квалифицирующий признак «группой лиц», перекалфицировав ее действия с п. «б» ч. 2 ст. 200.1 УК РФ на ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 200.1 УК РФ, поскольку не в полной мере мотивировано совершение Вышловой Г.В. преступления в составе группы лиц. Органы расследования обвиняли ее в организации преступления, в связи с чем действия подлежали квалификации как организатора со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ. Однако, действия Вышловой Г.В. органом предварительного следствия и судом квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 200.1 УК РФ, в том числе по квалифицирующему признаку «группой лиц». В соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только по предъявленному обвинению, изменение которого в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Поскольку, по смыслу закона, организатор - наиболее опасный из соучастников преступления, а Вышловой Г.В. предъявлено обвинение в соисполнительстве, суд апелляционной инстанции не вправе выйти за пределы предъявленного обвинения, тем самым ухудшить её положение. При указанных обстоятельствах, учитывая, что Вышлова Г.В. непосредственно в совершении преступления не участвовала, объективную сторону преступления не выполняла, а способствовала его совершению путем дачи указаний и советов, суд апелляционной инстанции полагает необходимым исключить из предъявленного Вышловой Г.В. обвинения квалифицирующий признак «группой лиц», а её действия квалифицировать по ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 200.1 УК РФ как соучастие в форме пособничества в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств в крупном размере*⁷.

Переходя к проблемным вопросам квалификации контрабанды алкогольной и табачной продукции, следует отметить, что преступление признается совершенным только в

⁵ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда № 1-533/2018 22-1149/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-533/2018 [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/8D6lHsq47zQa/ (дата обращения 17.07.2023).

⁶ Приговор Донецкого городского суда Ростовской области № 1-137/2015 от 30 октября 2015 г. по делу № 1-137/2015 [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/tQ1cOBiQ4uNa/ (дата обращения 17.07.2023).

⁷ Апелляционное постановление Сахалинского областного суда № 22-600/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 22-600/2018 [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/hAv4343XHhUC/ (дата обращения 19.07.2023).

случае перемещения данных товаров, стоимость которых превышает 250 тысяч рублей. Так, Сиволецкий А.В., находясь в Японии, приобрел алкогольные напитки и табачные изделия на общую сумму 4 179 038,01 рублей. Затем он разместил вышеуказанные предметы в тайнике, скрыв их от таможенного контроля, и не внес в декларацию сведения о вышеперечисленных товарах. Таким образом, он совершил преступление, предусмотренное ст. 200.2 УК РФ⁸.

Таможенная граница Таможенного союза является местом совершения контрабанды алкогольной и табачной продукции. С учетом того, что ЕврАзЭС прекратила свое существование, а в настоящее время существует новая форма экономической интеграции стран – Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), законодатель, закрепляя в УК РФ норму о контрабанде данных предметов, отказался от формулировки места преступления в ст. 200.2 «в рамках ЕврАзЭС», но и не указал на то, что это таможенная граница ЕАЭС.

Тем не менее, в судебных решениях по делам о контрабанде отмечается, что незаконное перемещение предметов контрабанды происходило через таможенную границу ЕАЭС. Например, в одном приговоре указывается: «... совершил контрабанду табачных изделий, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза табачных изделий»⁹. В другом приговоре наоборот указано: «Довгополов Р.В., имея намерение незаконно переместить через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС табачные изделия в крупном размере, нелегально перевез через таможенную границу двадцать пять коробок с табачными изделиями»¹⁰.

Министерство финансов РФ провело анализ ситуации, связанной с наполнением «черного» рынка алкоголя и табака пришло к заключению, что основным источником незаконных поставок являются государства-члены союза. Таможенными органами были зафиксированы случаи ввоза табака и алкоголя из ЕАЭС под видом провоза через территорию России в другие страны. В связи с этим, Правительство РФ было вынуждено внести изменения в Постановление от 13 сентября 2012 г. № 923¹¹ и дополнить перечень стратегически важных товаров и ресурсов для целей ст. 226.1 УК РФ следующими позициями:

- алкогольная продукция;
- табачная продукция¹².

Изначально планировалось, что указанные изменения вступят в силу с 2023 г. Однако, Правительство приняло решение, что изменения вступят в силу лишь с 1 марта 2024 г. Причиной таких нововведений стала необходимость устранения правового пробела, связанного с отсутствием уголовной ответственности за незаконный ввоз табачных изделий и алкогольной продукции в РФ из других государств-членов Евразийского экономического союза.

Следует отметить, что изначально предлагалось установить ответственность за контрабанду алкогольной и табачной продукции в ст. 229.2 УК РФ. Но с этим законопроектом

⁸ Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока (Приморский край) № 1-501/2017 от 7 декабря 2017 г. по делу № 1-501/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 24.09.2023).

⁹ Приговор Алагирского районного суда Республики Северная Осетия-Алания по делу № 1-135/2019 1-9/2020 от 29 января 2020 г. [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/sHBw1phY5zZj/ (дата обращения 29.10.2023); Приговор Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания по делу № 1-821/2019 от 18 сентября 2019 г. [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/3ZDYUfzha31W/ (дата обращения 29.10.2023).

¹⁰ Приговор Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области по делу № 1-241/2018 1-26/2019 от 10 января 2019 г. [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/7DaweZZubJZk/ (дата обращения 29.10.2023).

¹¹ Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226 1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» // *Собрание законодательства РФ* от 17.09.2012 г. № 38 ст. 5133.

¹² Постановление Правительства РФ от 31.03.2022 г. № 542 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 13.09.2012 г. № 923» // СПС «Консультант плюс».

не в полной мере согласился Верховный Суд РФ (далее - ВС РФ) и Правительство РФ. Так, в своем отзыве ВС РФ отметил, что в предложенной редакции статьи отсутствуют какие-либо признаки, указывающие на то, что данное преступление является угрозой здоровью населения и общественной нравственности. Правильнее считать объектом данного преступления отношения в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля. Таким образом, нельзя согласиться с определением местоположения указанной статьи в структуре Кодекса.

Правительство РФ, в свою очередь отметило, что согласно предлагаемого примечания к проектируемой статье деяние будет признаваться совершенным в крупном размере, если стоимость алкогольной продукции и (или) табачных изделий превышает сто тысяч рублей. При этом в ст. 226.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов (к которым, в частности, отнесен спирт этиловый не денатурированный с концентрацией спирта 80 об. % или более, а также этиловый спирт и прочие спиртовые настойки, денатурированные, которые служат основой для производства алкогольной продукции) крупным размером признается их стоимость, превышающая один миллион рублей. По этой причине не совсем оправдано установление за контрабанду алкогольной и табачной продукции более строгих мер ответственности, чем за контрабанду стратегических товаров. Кроме того, проведение предварительного следствия по уголовным делам о данных преступлениях предлагается возложить, в том числе, на органы ФСБ, что не соотносится с задачами по обеспечению безопасности Российской Федерации, возложенными на указанные органы¹³.

Можно согласиться с мнением Заиграевой В.К., что «отсутствие соответствующей уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконное перемещение через Государственную границу РФ с государствами – членами ЕАЭС значительно затрудняет противодействие нелегальному поступлению в РФ табачной продукции из стран-участниц ЕАЭС. К тому же, дополнение перечня стратегически важных товаров и ресурсов такими предметами как алкогольная и табачная продукция, должно повлечь изменения в УК РФ, предусматривающее признание ст. 200.2 УК РФ утратившей силу с 1 апреля 2024 г.»¹⁴.

В настоящее время назрела еще одна проблема отграничения состава контрабанды алкогольной и табачной продукции от состава, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ. Так, ст. 171.3 УК РФ была дополнена ч. 1.1, в которой предусматривается ответственность за производство, поставку, закупку (в том числе при ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации), хранение табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства без соответствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна, совершенные в крупном размере¹⁵. Можно согласиться с А.В. Зарубиным, который, ссылаясь на п. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 12, отмечает следующее – если лицо наряду с незаконным перемещением через таможенную границу, совершает умышленные действия, связанные, например, с перевозкой подобного рода предметов, то содеянное должно быть квалифицировано по совокупности преступлений¹⁶.

Таким образом, ряд проблем квалификации контрабанды в сфере экономической деятельности остается нерешенным. Невозможность привлечения к ответственности за неза-

¹³ Законопроект № 532153-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/532153-6?ysclid=lk7a2hstci428855868> (дата обращения 19.07.2023).

¹⁴ Заиграева В.К. Уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2023. С. 94-97.

¹⁵ Федеральный закон от 31.07.2023 г. № 390-ФЗ «О внесении изменений в статьи 171.3 и 322 УК РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации, 7 августа 2023 г. № 32 (часть I) ст. 6122.

¹⁶ Зарубин А.В. Проблемы квалификации незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Криминалист. 2019. № 3 (28). С. 5-6.

конное перемещение через Государственную границу РФ с государствами – членами ЕАЭС затрудняет противодействие нелегальному поступлению в РФ алкогольной и табачной продукции из государств-участников ЕАЭС, а дополнение перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей ст. 226.1 УК РФ такими предметами как алкогольная и табачная продукция, должно повлечь преобразование норм о контрабанде, в частности, потребуются признание ст. 200.2 УК РФ утратившей силу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011 г. № 50. Ст. 7362.
2. Федеральный закон от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2013. № 26. Ст. 3207.
3. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» // Собрание законодательства РФ. 05.01.2015. № 1 (часть I). Ст. 83.
4. Федеральный закон от 31.07.2023 г. № 390-ФЗ «О внесении изменений в статьи 171.3 и 322 УК РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации, 7 августа 2023 г. № 32 (часть I) ст. 6122.
5. Законопроект № 532153-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/532153-6?ysclid=lk7a2hstci428855868>
6. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226 1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» // Собрание законодательства РФ от 17.09.2012 г. № 38 ст. 5133.
7. Постановление Правительства РФ от 31.03.2022 г. № 542 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 13.09.2012 г. № 923» // СПС «Консультант плюс».
8. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда № 1-533/2018 22-1149/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 1-533/2018 [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/8D6lHsq47zQa/
9. Апелляционное постановление Сахалинского областного суда № 22-600/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 22-600/2018 [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/hAv4343XNhUC/
10. Постановление Ленинского районного суда г. Новосибирска № 1-487/2018 от 26 июня 2018 г. по делу № 1-487/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>
11. Приговор Алагирского районного суда Республики Северная Осетия-Алания по делу № 1-135/2019 1-9/2020 от 29 января 2020 г. [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/sHBw1pHY5zZj/
12. Приговор Донецкого городского суда Ростовской области № 1-137/2015 от 30 октября 2015 г. по делу № 1-137/2015 [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/tQ1cOBiQ4uNa/
13. Приговор Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области по делу № 1-241/2018 1-26/2019 от 10 января 2019 г. [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/7DaweZZubJZk/
14. Приговор Первомайского районного суда г. Владивостока (Приморский край) № 1-501/2017 от 7 декабря 2017 г. по делу № 1-501/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>
15. Приговор Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания по делу № 1-821/2019 от 18 сентября 2019 г. [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/regular/doc/3ZDYUfzha31W/
16. Заиграева В.К. Уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2023. 214 с.
17. Зарубин А.В. Проблемы квалификации незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Криминалист. 2019. № 3 (28). С. 3-6.

Азаренкова Елена Андреевна

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права

E-mail: elenazarenkova@mail.ru

E.A. AZARENKOVA

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF SMUGGLING IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

The article discusses certain problematic issues of qualification of smuggling of cash and monetary instruments and smuggling of alcoholic beverages and tobacco products.

Keywords: *smuggling, cash, monetary instruments, alcoholic beverages, tobacco products, illegal movement, customs border, State border, Eurasian Economic Union.*

BIBLIOGRAPHY

1. Federal'nyj zakon ot 07.12.2011 № 420-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 12.12.2011 g. № 50. St. 7362.
2. Federal'nyj zakon ot 28.06.2013 g. № 134-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti protivodejstviya nezakonnym finansovym operacijam» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2015 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 01.07.2013. № 26. St. 3207.
3. Federal'nyj zakon ot 31.12.2014 g. № 530-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti usileniya mer protivodejstviya oborotu kontrafaktnoj produkcii i kontrabande alkogol'noj produkcii i tabachnyh izdelij» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.01.2015. № 1 (chast' I). St. 83.
4. Federal'nyj zakon ot 31.07.2023 g. № 390-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'i 171.3 i 322 UK RF i Ugolovno-processual'nyj kodeks RF» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 7 avgusta 2023 g. № 32 (chast' I) st. 6122.
5. Zakonoproekt № 532153-6 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti usileniya mer protivodejstviya oborotu kontrafaktnoj produkcii i kontrabande alkogol'noj produkcii i tabachnyh izdelij» [Elektronnyj resurs] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/532153-6?ysclid=lk7a2hstci428855868>
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 sentyabrya 2012 g. № 923 «Ob utverzhdenii perechnya strategicheskii vazhnyh tovarov i resursov dlya celej stat'i 226 1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe ob opredelenii vidov strategicheskii vazhnyh tovarov i resursov, dlya kotoryh krupnym razmerom priznaetsya stoimost', prevyshayushchaya 100 tys. rublej» // Sobranie zakonodatel'stva RF ot 17.09.2012 g. № 38 st. 5133.
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.03.2022 g. № 542 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13.09.2012 g. № 923» // SPS «Konsul'tant plus».
8. Apellyacionnoe postanovlenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda № 1-533/2018 22-1149/2019 ot 27 fevralya 2019 g. po delu № 1-533/2018 [Elektronnyj resurs] URL: sudact.ru/regular/doc/8D6lHsq47zQa/
9. Apellyacionnoe postanovlenie Sahalinskogo oblastnogo suda № 22-600/2018 ot 22 maya 2018 g. po delu № 22-600/2018 [Elektronnyj resurs] URL: sudact.ru/regular/doc/hAv4343XHhUC/
10. Postanovlenie Leninskogo rajonnogo suda g. Novosibirsk № 1-487/2018 ot 26 iyunya 2018 g. po delu № 1-487/2018 [Elektronnyj resurs] URL: <https://sudact.ru/>
11. Prigovor Alagirskogo rajonnogo suda Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya po delu № 1-135/2019 1-9/2020 ot 29 yanvarya 2020 g. [Elektronnyj resurs] URL: sudact.ru/regular/doc/sHBw1phY5zZj/
12. Prigovor Doneckogo gorodskogo suda Rostovskoj oblasti № 1-137/2015 ot 30 oktyabrya 2015 g. po delu № 1-137/2015 [Elektronnyj resurs] URL: sudact.ru/regular/doc/tQ1cOBiQ4uNa/
13. Prigovor Matveevo-Kurganskogo rajonnogo suda Rostovskoj oblasti po delu № 1-241/2018 1-26/2019 ot 10 yanvarya 2019 g. [Elektronnyj resurs] URL: sudact.ru/regular/doc/7DaweZZubJZk/
14. Prigovor Pervomajskogo rajonnogo suda g. Vladivostoka (Primorskij kraj) № 1-501/2017 ot 7 dekabrya 2017 g. po delu № 1-501/2017 [Elektronnyj resurs] URL: <https://sudact.ru/>
15. Prigovor Sovetskogo rajonnogo suda g. Vladikavkaza Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya po delu № 1-821/2019 ot 18 sentyabrya 2019 g. [Elektronnyj resurs] URL: sudact.ru/regular/doc/3ZDYUfzha31W/
16. Zaigraeva V.K. Ugolovnaya otvetstvennost' za kontrabandu strategicheskii vazhnyh tovarov i resursov v usloviyah funkcionirovaniya Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. Diss. kand. jurid. nauk. Moskva, 2023. 214 s.
17. Zarubin A.V. Problemy kvalifikacii nezakonnym proizvodstva i (ili) oborota etilovogo spirta, alkogol'noj i spirtosoderzhashchej produkcii // Kriminalist". 2019. № 3 (28). S. 3-6.

Azarenkova Elena Andreevna

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikoty

Candidate of Legal Sciences \

Associate Professor of the Department of Criminal Law

E-mail: elenazarenkova@mail.ru

© Азаренкова Е.А., 2023

УДК 343.1

О.Д. ВАСТЬЯНОВА, М.Н. ТАРШЕВА

К ВОПРОСУ О БАЛАНСЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассмотрен вопрос соотношения частного и публичного интересов в контексте избрания мер пресечения в отечественном уголовном процессе. Проанализированы основные точки зрения, изложенные по данному вопросу в юридической литературе. Авторами обосновывается вывод относительно того, что в основе регламентированного процессуальным законом института мер процессуального принуждения заложена идея необходимости соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Ключевые слова: меры пресечения, уголовно-процессуальное принуждение, баланс частных и публичных интересов, усмотрение правоприменителя.

Уголовно-процессуальная деятельность, направленная на разрешение криминальных конфликтов посредством раскрытия преступлений, расследования уголовных дел и их рассмотрения в суде, немыслима без процессуальных средств властно-принудительного характера. Речь в данном случае идет о мерах процессуального принуждения. С их помощью обеспечиваются должный уровень организации предварительного расследования в досудебном и судебном производствах, исполнение процессуальных обязанностей участников правоотношений, а также общая и частная превенция преступлений.

Ученые неслучайно подчеркивают предупредительный и обеспечительный характер, присущий мерам процессуального принуждения. Их применение направлено на предупреждение неисполнения обязанностей тем или иным участником процессуальных отношений и оправдано необходимостью обеспечения непрерывности деятельности органов предварительного расследования и суда, безопасности участников, производства процессуальных или следственных действий в целях сбора доказательственной базы.

Основания, пределы и порядок реализации уголовно-процессуального принуждения регламентированы конституционными положениями в силу их прямого действия и процессуальными нормами. Конституцией Российской Федерации¹ гарантированы: государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина; право на обжалование действий (бездействий) и решений должностных лиц органов предварительного следствия и суда, восстановление нарушенных прав и их защиту способами, не запрещенными законом, на оказание квалифицированной юридической помощи и т.д. (ст. 45-54). Статьей 55 закрепляется запрет на применение закона, умаляющего честь и достоинство человека и гражданина. Кроме того, из данного положения следует, что ограничение прав и свобод человека и гражданина становится возможным только на основании закона и в целях защиты прав и законных интересов других лиц, общества и государства. Процессуальный закон своим назначением (ст. 6 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации² – далее УПК РФ) признает в равной мере как защиту прав и законных интересов потерпевших от преступления лиц, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Меры пресечения, закрепленные в ст. 98 УПК РФ, занимают центральное место в системе уголовно-процессуального принуждения. Ввиду того, что их применение сопряжено с ограничением прав и свобод участников уголовно-процессуальных отношений, закон регламентирует особый порядок их реализации уполномоченными субъектами (сле-

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС КонсультантПлюс.

дователем, дознавателем, судом), наличие соответствующих оснований и условий. Нельзя не отметить, что законодатель в последние годы не единожды вносил изменения в главу 13 процессуального законодательства («Меры пресечения»), позволяющие гарантировать принятие законных и обоснованных решений об избрании соответствующих принудительных мер воздействия правоприменителями. Такие изменения выразились как в совершенствовании условий и порядка применения мер пресечения, так и в закреплении новых.

Не оставил без внимания практику их применения и Верховный Суд Российской Федерации, давший соответствующие разъяснения судам, и указавший на необходимость соблюдения баланса между публичными и частными интересами при принятии решений об избрании той или иной меры пресечения³.

Процессуальный закон закрепил право правоприменителя по выбору наиболее оптимальной меры пресечения с учетом всей совокупности обстоятельств совершенного общественно-опасного деяния и личности подозреваемого (обвиняемого). Решение дознавателя, следователя и суда должно быть обличено в процессуальную форму и сопровождаться совершением соответствующих процессуальных действий. Такой порядок и позволяет обеспечить интересы уголовного судопроизводства при минимальном ограничении прав и свобод лиц, вовлекаемых в производство по делу.

Вместе с тем, реализация «баланса частных и публичных интересов» осуществляется посредством принятия решения об избрании той или иной меры пресечения правоприменителем и зависит как от «усмотрения» дознавателя, следователя, в том числе ходатайствующих об избрании конкретной меры пресечения перед судом, так и от «усмотрения» суда, принимающего соответствующее решение (суд, оценивая материалы об избрании меры пресечения в отношении конкретного лица, принимает решение об избрании той или иной меры пресечения).

Усмотрение дознавателя или следователя, закрепленное посредством их наделяния дискреционными полномочиями по избранию определенной меры пресечения (за исключением избираемых в судебном порядке), обусловлено невозможностью регламентации каждого конкретного случая. П.Г. Марфицин, посвятивший свое диссертационное исследование этому феномену, отмечает: «усмотрение субъекта-правоприменителя есть выбранный им на основе исследованных материалов уголовного дела вариант поведения в конкретной судебно-следственной ситуации, опирающийся на его правосознание, жизненный и профессиональный опыт при четком соблюдении требований материального и процессуального закона»⁴.

Под усмотрением суда следует понимать полномочие, которое закон дает судье при принятии решения, сделав выбор в пользу одной из нескольких альтернатив, каждая из которой законна. Таким образом, при вынесении решения об избрании в отношении обвиняемого конкретной меры пресечения, судья, полагаясь на внутренне убеждение, приходит к конкретному выводу, который не должен противоречить нормам материального и процессуального права.

Раскрывая вопрос о судебном усмотрении в рамках избрания мер пресечений, стоит отметить о его возможных пределах, которые устанавливаются уголовно-процессуальным законом. Полагаем, что в конкретном случае пределы выражаются в прерогативе суда вынести оптимальное решение об избрании конкретной меры пресечения, с учетом представленных материалов и личности обвиняемого (подозреваемого).

Среди ученых-процессуалистов нет единства в понимании таких категорий, как «внутреннее убеждение» и «усмотрение суда». Вопрос этот является достаточно дискусси-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Марфицин П.Г. Усмотрение следователя: Уголовно-процессуальный аспект: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2003. 60 с. (С. 3).

онным, в связи с этим предлагаем рассмотреть его в контексте избрания и применения мер пресечения.

Е.С. Азарова разграничивает понятия судебного усмотрения и внутреннего убеждения, полагая, что последнее следует охарактеризовать как «результат судебно-психологической деятельности судьи в главной степени относительно оценки фактов и обстоятельств по уголовному делу»⁵. Следовательно, суд по своему усмотрению, исходя из материалов конкретного уголовного дела, принимает решение об избрании той или иной меры пресечения, закрепленной процессуальным законом.

Таким образом, «усмотрение» правоприменителя не существует вне рамок правового поля, оно всегда законно и обоснованно, соответствует интересам дела.

Вместе с тем, многие ученые указывают на то, что на практике не всегда обеспечивается баланс частных и публичных интересов при решении вопроса об избрании меры пресечения. Связано это, считают авторы, с наличием обвинительного уклона у правоприменителя, а также с формальным подходом при принятии решений. Таким образом, высказывается определенное сомнение в объективности «усмотрения» при принятии конкретного решения об избрании и применении меры пресечения.

А.А. Давлетов и Н.В. Азаренок полагают, что «баланс публичного и частного интересов фактически стал ведущим фактором совершенствования уголовно-процессуального законодательства, однако однозначного понимания на уровне нормотворчества еще не получил» в силу неоправданного смещения акцентов нормотворчества в ту или иную сторону⁶.

Стоит заметить, что дознаватель (следователь), прокурор отнесены законодателем к стороне обвинения, поэтому нельзя отрицать наличие «обвинительного уклона» в деятельности последних. Вместе с тем, осуществляя производство по конкретному уголовному делу, дознаватель (следователь), в соответствии со ст. 73 УПК РФ, в обязательном порядке устанавливает обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого), а кроме того, и обстоятельства, отнесенные к смягчающим наказание, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, исключающие преступность или наказуемость деяния. Такие данные не могут не учитываться при решении вопроса об избрании меры пресечения. Кроме того, правоприменитель при решении соответствующего вопроса исходит из интересов дела. Не стоит забывать и о закрепленных в законе праве подозреваемого (обвиняемого) на обжалование действий и решений дознавателя, следователя, прокурора и суда, и судебном порядке такого обжалования (гл. 16 УПК РФ).

О. В. Качалова обращает внимание на необходимость анализа конкретных фактов и материалов, представленных суду для рассмотрения вопроса об избрании и (или) продлении меры пресечения и подчеркивает, что в связи с отсутствием индивидуального подхода в каждом конкретном случае избрания или продления меры пресечения в виде заключения под стражу формальное отношение судов проявляется в отсутствии инициативы при рассмотрении альтернативных мер пресечения и объективной оценки оснований для продления заключения под стражу⁷.

Е.В. Бровкина и Р.М. Трошин пишут, что «деятельность суда, в первую очередь, направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, ...однако суд при принятии решения об избрании меры пресечения принимает позицию органов предварительного рас-

⁵ Азарова Е.С. Использование усмотрения судом при доказывании по уголовным делам / Е.С. Азарова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. № 6. С. 105.

⁶ Давлетов А.А. Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса / А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 31-37. (С. 35).

⁷ Качалова О. В. Необоснованное продление заключения под стражу. На что обращать внимание сторонам и суду / О.В. Качалова // Уголовный процесс. 2019. № 5(173). С. 34-39. (С. 35).

следования и соответственно обвинительный уклон»⁸. Именно этим они обосновывают столь частое применение самой строгой из мер пресечения в виде заключения под стражу.

Анализ правоприменительной практики все же свидетельствует о том, что суды достаточно инициативны в решении вопросов об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) той или иной меры пресечения. Таких примеров можно привести большое количество.

Апелляционным постановлением Орловского областного суда № 22К-1176/2019 от 9 августа 2019 г. по делу № 22К-1176/2019 оставлено без удовлетворения апелляционное представление прокурора, в котором последний просил отменить решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемого Н. меры пресечения в виде заключения под стражу. Несмотря на тяжесть предъявленного обвинения (Н. обвинялся в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), суд, изучив данные о личности обвиняемого (гражданство РФ, наличие постоянного места жительства и регистрации на территории РФ, семейное положение, отсутствие судимости и пр.) и учитывая тот факт, что по делу проведены все следственные действия, пришел к выводу об отсутствии реальных и достаточных опасений о возможности обвиняемого скрыться либо иным образом воспрепятствовать производству по делу, с чем также согласился суд апелляционной инстанции⁹.

Верховный суд Республики Дагестан своим апелляционным постановлением № 22К-1433/2020 от 21 августа 2020 г. по делу № 3/2-302/2020¹⁰, удовлетворив жалобу адвокатов в интересах обвиняемых М. и Н., отменил решение суда первой инстанции о продлении срока содержания под стражей, избрав в отношении гр. М. меру пресечения в виде домашнего ареста, а в отношении гр. Н. – залога, установив при этом ряд запретов (выходить за пределы места жительства, общаться лично со свидетелями и потерпевшими по уголовному делу, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно - телекоммуникационную сеть «Интернет»). Суд апелляционной инстанции, принимая во внимание как тяжесть обвинения, так и данные о личности обвиняемых (наличие гражданства РФ, регистрации и постоянного места жительства, семьи и иждивенце), пришел к выводу о том, что цели, преследуемые продлением меры пресечения в виде содержания под стражей могут быть достигнуты применением иных более мягких мер пресечения.

Данные примеры свидетельствуют об индивидуализации подходов при выборе наиболее оптимальных ограничений, предусмотренных различными мерами пресечения с учетом данных личности подозреваемых (обвиняемых)¹¹.

На основании вышеизложенного, приходим к выводу, что в настоящее время гарантом соблюдения частных прав и публичных интересов всецело возложено на усмотрение суда, «... то есть выбранный им на основе материалов уголовного дела вариант поведения в конкретной судебной ситуации, опирающийся на систему требований материального и процессуального закона»¹². Именно суд является гарантом соблюдения конституционных прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Таким образом, полагаем, что на

⁸ Бровкина Е.В. Проблемы судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения / Е.В. Бровкина, Р.М. Трошин // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 193-196. (С. 193-194).

⁹ Апелляционное постановление Орловского областного суда № 22К-1176/2019 от 9 августа 2019 г. по делу № 22К-1176/2019 // sudact.ru/regular/doc/ietdp45s6K5v/ (дата обращения: 1.11.2023).

¹⁰ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан № 22К-1433/2020 от 21 августа 2020 г. по делу № 3/2-302/2020 // sudact.ru/regular/doc/G7tDPXtV2Fll/ (дата обращения: 1.11.2023).

¹¹ Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2022. С. 64.

¹² Азарова Е.С. Алгоритм усмотрения суда и разрешение ходатайств в уголовном процессе / Е.С. Азарова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70), № 2. С. 102.

основе судебного усмотрения выносятся законные, обоснованные и мотивированные решения. Судья при принятии решения об избрании конкретной меры пресечения руководствуется своими внутренними убеждениями, законом и совестью.

Что касается статистических данных, то за 2022 год из 97311 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, поданных должностными лицами органов предварительного расследования, удовлетворению подлежали 87687, в 2021 году – 98034 и 87905, соответственно¹³.

Действительно, до недавнего времени в российском уголовном судопроизводстве основной альтернативой самой строгой мере пресечения в виде заключения под стражу был домашний арест. Однако применялся он значительно реже заключения под стражу. Следует отметить, что ранее (до 2018) домашний арест заключался в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества, то в новой редакции – фактически только в полной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля.

Развитие системы мер пресечения, а также дополнительных запретов и ограничений, не связанных с заключением под стражу, проявилось в законодательном оформлении меры пресечения в виде запрета определенных действий, как уже было сказано выше, в 2018 году.

С момента введения меры пресечения в виде запрета определенных действий, согласно статистических данных, представленных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ с 2018 по 2022 год, наблюдается положительная тенденция увеличения количества ходатайств об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий и их удовлетворения. Так, в 2021 году мера пресечения в виде запрета определенных действий применялась судами в отношении 1125 лиц, в 2022 году – в отношении 1321¹⁴.

Что же касается домашнего ареста, то при сравнительном анализе за аналогичный период с 2018 по 2022 год видится примерно равное количество как поступивших, так и удовлетворенных решений, что свидетельствует о стабильности при избрании указанной меры пресечения, а также о ее актуальности среди имеющихся мер пресечения¹⁵.

Несмотря на это на страницах печати продолжается полемика, направленная как на систематизацию мер пресечения в целом, так и на установления принудительного потенциала каждой.

Следует согласиться с А.О. Бекетовым, который полагает, что мера пресечения в виде запрета определенных действий призвана стать «более гибкой альтернативой остальным мерам пресечения, заняв срединное место в их иерархии»¹⁶. Е.В. Марковичева обосновала свое критичное отношение к наличию домашнего ареста в системе мер пресечения, пояснив, что мера пресечения в виде запрета определенных действий может обеспечить его полную замену, в том числе и в условиях полной изоляции обвиняемого (подозреваемого), в целом наметив тенденцию к его последующему отмиранию¹⁷. А.В. Орлов справедливо

¹³ Статистические данные Судебного департамента при Верховном суде // Судебная статистика РФ (xn----7sbqk8achja.xn--p1ai) (дата обращения: 1.11.2023).

¹⁴ Статистические данные Судебного департамента при Верховном суде // Судебная статистика РФ (xn----7sbqk8achja.xn--p1ai) (дата обращения: 1.11.2023).

¹⁵ Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде домашний арест в 2021 году применялся 3549 раз, в 2022 – 3407 // Судебная статистика РФ (xn----7sbqk8achja.xn--p1ai) (дата обращения: 1.11.2023).

¹⁶ Бекетов А.О. Основания избрания отдельных запретов в рамках меры пресечения, предусмотренной ст. 1051 УПК РФ / А.О. Бекетов // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-1. С. 66-68. (С. 67).

¹⁷ Марковичева, Е.В. Дифференциация мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: перспективы домашнего ареста / Е.В. Марковичева // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной

обращает внимание на то, что с принятием новой меры пресечения «следователю нет никакого смысла “связываться” с домашним арестом, когда есть запрет на совершение определенных действий, позволяющий возлагать на обвиняемого фактически те же ограничения»¹⁸. Аналогичного мнения придерживается О.И. Цоколова¹⁹. Е.В. Бровкина напротив видит в домашнем аресте наиболее адекватную альтернативу мере пресечения в виде заключения под стражу²⁰.

Отчасти согласимся с авторитетными мнениями авторов, однако выразим свою позицию на этот счет. Полагаем, что в настоящее время законодателю удалось путем введения ст. 105.1 УПК РФ расширить не только количественный состав мер пресечения, но и позволить правоприменителю применять меру пресечения с учетом всех обстоятельств уголовного дела, а также учитывая личность обвиняемого (подозреваемого) по делу. Данная мера пресечения сочетает в себе средства ограничения запретительного характера, при помощи которых правоприменитель будет уверен в исполнении целей и задач, предусмотренных для мер пресечения уголовно-процессуальным законодательством. Также отметим вариативность данной меры пресечения и возможность использования запретительных мер при комбинации с залогом и домашним арестом.

В силу установления принудительного потенциала мер пресечения, важным считаем вопрос соблюдения баланса между публичными и частными интересами «при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения» (ч.1 ст. 105.1, ч.1 ст. 107 УПК РФ). Полагаем, что мера пресечения в виде запрета определенных действий в целом и применение запретов в частности, позволяет правоприменителю учитывать индивидуализацию как по каждому уголовному делу, так персонализацию в отношении конкретного обвиняемого (подозреваемого).

Можно констатировать, что в основе регламентированного процессуальным законом института мер процессуального принуждения заложена идея необходимости соблюдения баланса частных и публичных интересов. Законодателем установлена достаточно гибкая система мер пресечения, которая позволяет, с одной стороны, решать задачи по своевременному, полному и всестороннему рассмотрению и разрешению уголовных дел и принятию справедливого решения судом, а, с другой, минимизировать ограничительное воздействие на права и свободы участников уголовно-процессуальных правоотношений. Таким образом, обеспечена правовая согласованность значимых для каждой из сторон (обвинения и защиты) интересов (личных и общественных или государственных), опосредованных соответствующими полномочиями и обязанностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марфицин П.Г. Усмотрение следователя: Уголовно-процессуальный аспект: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2003. 60 с.
2. Азарова Е.С. Использование усмотрения судом при доказывании по уголовным делам / Е.С. Азарова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2016. – № 6. – С. 104-106.

реформы: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2019. С. 227-229. (С. 228).

¹⁸ Орлов А.В. Актуальные проблемы реализации домашнего ареста в свете введения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3. С. 48-51. (С. 51).

¹⁹ Цоколова О.И. Современные проблемы и тенденции применения мер пресечения (печатается в сокращенном варианте) / О.И. Цоколова // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 2, № 1(1). С. 247-250. (С. 248).

²⁰ Бровкина Е.В. Применение в отношении лиц, совершивших противоправное деяние, меры пресечения в виде домашнего ареста / Е.В. Бровкина // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 48-53. (С. 53).

3. Давлетов А.А. Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса / А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 31-37.

4. Качалова О. В. Необоснованное продление заключения под стражу. На что обращать внимание сторонам и суду / О.В. Качалова // Уголовный процесс. – 2019. – № 5(173). – С. 34-39.

5. Бровкина Е.В. Проблемы судебного контроля при применении мер уголовно-процессуального принуждения / Е.В. Бровкина, Р.М. Трошин // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 193-196.

6. Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2022. 206 с.

7. Азарова Е.С. Алгоритм усмотрения суда и разрешение ходатайств в уголовном процессе / Е.С. Азарова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70), № 2. С. 101-108.

8. Бекетов А.О. Основания избрания отдельных запретов в рамках меры пресечения, предусмотренной ст. 1051 УПК РФ / А.О. Бекетов // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-1. С. 66-68.

9. Марковичева, Е.В. Дифференциация мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: перспективы домашнего ареста / Е.В. Марковичева // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 14–15 ноября 2019 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2019. С. 227-229.

10. Орлов А.В. Актуальные проблемы реализации домашнего ареста в свете введения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3. С. 48-51.

11. Цоколова О.И. Современные проблемы и тенденции применения мер пресечения (печатается в сокращенном варианте) / О.И. Цоколова // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 2, № 1(1). С. 247-250.

12. Бровкина Е.В. Применение в отношении лиц, совершивших противоправное деяние, меры пресечения в виде домашнего ареста Е.В. Бровкина // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 48-53.

Вастьянова Олеся Дмитриевна

Сибирский юридический институт МВД России

доцент кафедры уголовного процесса

кандидат юридических наук

Тел.: + 7-964-265-76-33

E-mail: essi04561@gmail.com

Таршева Мира Николаевна

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

преподаватель кафедры

информационных технологий в деятельности ОВД,

кандидат юридических наук

Орловский юридический институт

МВД России имени В.В. Лукьянова,

г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

E-mail: essi04561@gmail.com

O.D. VASTYANOVA, M.N. TARSHEVA

ON THE ISSUE OF THE BALANCE OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS WHEN SELECTING PREVENTIVE MEASURES IN DOMESTIC CRIMINAL PROCEEDINGS

The article examines the issue of the relationship between private and public interests in the context of choosing preventive measures in domestic criminal proceedings. The main points of view presented on this issue in the legal literature are analyzed. The authors substantiate the conclusion that the institution of pro-

cedural coercive measures regulated by procedural law is based on the idea of the need to maintain a balance of private and public interests.

Key words: *preventive measures, criminal procedural coercion, balance of private and public interests, discretion of the law enforcement officer.*

BIBLIOGRAPHY

1. Marficin P.G. Usmotrenie sledovatelya: Ugolovno-processual'nyj aspekt: avtoreferat dis. ... dokt. jurid. nauk. Omsk, 2003. 60 s.
2. Azarova E.S. Ispol'zovanie usmotreniya sudom pri dokazyvanii po ugolovnym delam / E.S. Azarova // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki. – 2016. – № 6. – S. 104-106.
3. Davletov A.A. Balans publicnogo i chastnogo interesov kak osnovopolagayushchij faktor formirovaniya sovremennogo rossijskogo ugolovnogo processa / A.A. Davletov, N.V. Azarenok // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2021. – № 6. – S. 31-37.
4. Kachalova O. V. Neobosnovannoe prodlenie zaklyucheniya pod strazhu. Na chto obrashchat' vnimanie storonam i sudu / O.V. Kachalova // Ugolovnyj process. – 2019. – № 5(173). – S. 34-39.
5. Brovkina E.V. Problemy sudebnogo kontrolya pri primeneni mer ugolovno-processual'nogo prinu-zhdeniya / E.V. Brovkina, R.M. Troshin // Ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii: problemy i perspektivy razvitiya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 16 noyabrya 2018 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2018. – S. 193-196.
6. Vast'yanova O.D. Zapret opredelennyh dejstvij kak mera presecheniya v ugolovnom processe Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk. – Irkutsk, – 2022. – 206 s.
7. Azarova E.S. Algoritm usmotreniya suda i razreshenie hodatajstv v ugolovnom processe / E.S. Azarova // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2018. – T. 4 (70), № 2. – S. 101-108.
8. Beketov A.O. Osnovaniya izbraniya otdel'nyh zapretov v ramkah mery presecheniya, predusmotrennoj st. 1051 UPK RF / A.O. Beketov // Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii. – 2019. – № 5-1. – S. 66-68.
9. Markovicheva, E.V. Differenciaciya mer presecheniya v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: perspektivy domashnego aresta / E.V. Markovicheva // Edinstvo i differenciaciya dosudebnogo i sudebnogo proizvodstva v ugolovnom processe: novye konceptual'nye podhody v svete naslediya Velikoj Sudebnoj reformy : Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 155-letiyu Sudebnyh Ustavov 1864 g., priurochennoj k 55-letiyu YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta, Kursk, 14–15 noyabrya 2019 goda. – Kursk: Zakrytoe akcionerное obshchestvo "Universitetskaya kniga", 2019. S. 227-229.
10. Orlov A.V. Aktual'nye problemy realizacii domashnego aresta v svete vvedeniya mery presecheniya v vide zapreta opredelennyh dejstvij // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2018. № 3. S. 48-51.
11. Cokolova O.I. Sovremennye problemy i tendencii primeneniya mer presecheniya (pechataetsya v sokrashchenom variante) / O.I. Cokolova // Sovremennoe ugolovno-processual'noe pravo - uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovaniya. 2019. T. 2, № 1(1). S. 247-250.
12. Brovkina E.V. Primenenie v otnoshenii lic, sovershivshih protivopravnoe deyanie, mery presecheniya v vide domashnego aresta E.V. Brovkina // Ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii i zarubezhnyh gosudarstv: problemy i perspektivy razvitiya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 12 noyabrya 2021 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2021. S. 48-53.

Vastyanova Olesya Dmitrievna

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
Candidate of Legal Sciences
E-mail: essi04561@gmail.com

Tarsheva Mira Nikolaevna

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov
teacher of the department
information technologies in the activities of police departments
Candidate of Legal Sciences
E-mail: essi04561@gmail.com

© Вастьянова О.Д., Таршева М.Н., 2023

Д.В. АЛЫМОВ, А.А. КОРАБЛЁВА

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются и анализируются наиболее острые проблемы взаимодействия следователя и адвоката-защитника на стадии предварительного расследования. Приводятся распространенные нарушения со стороны данных участников при производстве следственных действий и пути преодоления возникающих конфликтных ситуаций, а также возможности налаживания сотрудничества между рассматриваемыми субъектами в процессе расследования.

Ключевые слова: следователь, адвокат-защитник, предварительное расследование, следственные действия, взаимодействие следователя и адвоката-защитника, всестороннее исследование доказательств, установление объективной истины по уголовному делу.

Предварительное расследование – одна из важнейших стадий уголовного процесса, сущность которой состоит в собирании, проверке, оценке доказательств, при помощи которых устанавливаются те обстоятельства и выясняется та информация, которые имеют значение для расследования и раскрытия уголовного дела. Являя собой сложное сочетание следственных действий, психологических приемов и организационных мероприятий, данная стадия, вполне естественно, не лишена проблем, связанных с её спецификой. Во многом успех установления объективной истины по уголовному делу зависит от рационального построения взаимоотношений между его участниками. В первую очередь, это касается уполномоченных лиц, таких как следователь или дознаватель, осуществляющих непосредственно собирание, исследование, использование криминалистически значимой информации от лица государства, и стороны защиты – подозреваемого, обвиняемого, адвоката-защитника.

Бесспорно, следователь выступает ключевой фигурой всей следственной деятельности, что объясняется возложенными на него уголовно-процессуальным законодательством функциями и ответственностью за принятие процессуальных и, что немаловажно, тактических решений. На всем протяжении стадии предварительного расследования так или иначе происходит столкновение интересов участников расследования, своего рода противостояние, и следователю как основному субъекту, решающему элементу механизма расследования и раскрытия преступления, необходимо проявлять гибкость в подходах к другим участникам. Отечественная практика имеет, надо констатировать, проблему обвинительный уклон уголовного судопроизводства, и, в связи с этим, далеко не всегда происходит тактичное, активное и эффективное взаимодействие следователя и адвоката-защитника, а ведь качественно выстроенная линия отношений между ними в процессе – еще один ключ для установления объективной истины.

Уже на протяжении нескольких десятков лет в научном сообществе поднимается вопрос о таком взаимодействии следователя и адвоката-защитника на стадии предварительного расследования, которое бы поспособствовало более полному, всестороннему, качественному установлению всех обстоятельств уголовного дела. Представляется, что оно должно включать в себя следующие компоненты:

- 1) активная роль адвоката;
- 2) учет следователем доводов защиты;
- 3) обмен информацией между сторонами.

В 2014 году с законодательной инициативой выступили Следственный комитет во главе с А. И. Бастрыкиным и ряд депутатов Государственной Думы, внося законопроект о

введении в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) института установления объективной истины по делу¹. В целях наилучшего обеспечения конституционных прав граждан, достижения полноценной справедливости процесса расследования и судопроизводства предлагалось воспользоваться опытом Устава уголовного судопроизводства 1864 года, УПК РСФСР 1922 и 1960 годов, где содержались требования о принятии уполномоченными субъектами всех допустимых мер к отысканию истины. В законопроекте, внесенном депутатом Государственной Думы А. А. Ремезковым, поднимался вопрос о внесении в УПК РФ нескольких изменений, в том числе введении новой статьи 16.1 «Установление объективной истины по уголовному делу»². В частности, согласно тексту законопроекта, статья 21 дополнялась частью 1.1., указывающей на обязанность руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания и дознавателя не допускать однозначного обвинительного уклона при доказывании, сохранять беспристрастность, быть объективными; в ней же содержались положения о значимости досконального исследования обстоятельств, смягчающих наказание или оправдывающих подозреваемого (обвиняемого) наравне с изобличающими вину, они должны быть также всесторонне и полно проанализированы и оценены. Фактически здесь и раскрывается элемент совместной деятельности следователя и адвоката: исследование, анализ и оценка сопоставимых и противоречивых доводов «противостоящих» сторон – следователя как лица, осуществляющего расследование, и адвоката-защитника – способствуют формулированию наиболее объективных и результативных выводов.

Однако, несмотря на прогрессивные и, на первый взгляд, правильные идеи, отраженные в тексте, законопроект встретил критику как в Государственной Думе, так и в научном сообществе, после чего в 2018 году был отозван субъектом права законодательной инициативы.

Положительным моментом обоюдного сотрудничества следователя и адвоката-защитника выступает глубокое изучение данных и обстоятельств, которые в последующем могут стать оправдательными доказательствами, смягчить или исключить виновность подозреваемого или обвиняемого, а не только сосредоточение на обстоятельствах обвинительного характера.

Проблематика в данном случае обусловлена реальными и объективными факторами. Частью 1 статьи 48 Конституции России установлено, что каждому вне зависимости от принадлежности к гражданству какого-либо государства, лицам без гражданства, бипатридам гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Основной закон не раскрывает дефиницию «квалифицированная юридическая помощь», но данный термин встречается также в Федеральном законе от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где адвокатская деятельность раскрывается как квалифицированная юридическая помощь, оказываемая доверителям на профессиональной основе лицами, в установленном законодательством порядке получившими статус адвоката, в целях защиты прав, свобод и законных интересов доверителей, а также обеспечения доступа к правосудию³. В ч. 2 ст. 49 УПК РФ отдельно выделяется, что в качестве защитника по уголовному делу участвует адвокат – наиболее компетентное, если исходить из толкования законодательства, и юридически грамотное лицо, чье присутствие,

¹ Воронов А.А. Размышления о перспективах изменения функциональных возможностей и взаимодействия адвоката и следователя - "исследователя" в случае введения института установления объективной истины по уголовному делу // Моделирование, оптимизация и информационные технологии, 2014. № 1 (4). С. 1.

² Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6>.

³ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/

предполагается, в определенной степени способно повлиять на ход расследования, конечные выводы следствия и суда на основе собранной доказательственной базы.

Такое право, а именно защита себя всеми возможными законными способами, особенно привлечением адвоката-защитника, наиболее точно вписывается в принцип состязательности сторон, нашедший отражение в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, а также в ст. 15 УПК РФ. В указанных статьях говорится, кроме того, и о равноправии сторон, однако на практике имеются неизбежные расхождения с нормами закона. Анализируя положения уголовно-процессуального законодательства, можно прийти к весьма логичному заключению: возможности стороны обвинения и стороны защиты изначально неравнозначны, следовательно заведомо находится в более выгодном положении, чем адвокат-защитник.

В связи с этим в науке неоднократно высказывались сомнения насчет продуктивного взаимодействия следователя и адвоката-защитника. Их профессиональные устремления при расследовании разнятся, данные участники, на что указывает практика, находятся в своего рода процессуальной конфронтации, а, между тем, все их действия должны быть сведены к единой цели – установлению истины.

Обладая властными полномочиями, следователь обязан умело их использовать при проведении следственных действий, проявляя тем самым должные активность и самостоятельность. Подобная твёрдая и руководящая позиция следователя складывается из сочетания личностных качеств: мобильности, гибкости, находчивости, уверенности и, несомненно, умения с достоинством выходить из конфликтной ситуации, задавая такой ориентир взаимодействия, который позволит наладить контакт с другими участниками расследования и получить требуемый результат. На это неоднократно указывали ученые в своих научных трудах, говоря о следователе как о ведущей фигуре в процессе расследования⁴.

Использование властных полномочий – не просто специфическое преимущество процессуального положения следователя. Это также налагает строгие ограничения и идет в связке с обязанностями, первая из которых – точное соблюдение норм Конституции и уголовно-процессуального законодательства. В действительности следователи в силу различных причин не всегда умело и грамотно используют свои властные полномочия: предпочитают придерживаться одной версии и прорабатывать ее, не уделяют должное внимание оправдательным доказательствам, не удовлетворяют законные ходатайства адвокатов, не принимают к сведению данные, которые были собраны защитником для оказания им юридической помощи подозреваемому (обвиняемому).

Несмотря на введенный в 2017 году в УПК РФ запрет в части необоснованного отказа адвокату в приобщении к материалам дела доказательств, собранных им, при условии, что они содержат такие данные, которые имеют значение для уголовного дела, устоявшаяся в России практика по-прежнему сводится к неизбежности субъективного оценивания следователем «значимости» всех сведений и доказательств по принятому им к производству делу. Запрет не ликвидировал проблему: он привел к тому, что следователи стали с большей ответственностью и осторожностью подбирать причины для отказов в удовлетворении ходатайств.

В подкрепление вышеприведенного тезиса будет верным обратиться к статистическим данным. Согласно исследованиям, проведенным ФПА по итогам 2017 года, нашел подтверждение факт совершения 692 нарушений, которые заключались в воспрепятствовании осуществлению профессиональной деятельности адвокатами и также во вмешательстве в их деятельность. В сравнительной статистике за 2016 год по тем же выявленным нарушениям приводится цифра 515, что говорит об увеличении их числа, несмотря на принимаемые законо-

⁴ Божкова М.Р., Власенко В.Т., Комиссаров В.И. Следственная (криминалистическая) тактика // Саратов, 1996. С. 43.

дателем меры. За период с начала 2020 года по конец 2021 года зафиксирован 1321 случай прямого и косвенного воспрепятствования адвокатской деятельности, в том числе неправомерные отказы в удовлетворении ходатайств, недопуски в суды, учреждения правоохранительных органов. Все это допускали уполномоченные лица, обладающими властными полномочиями, в процессе расследования и судопроизводства. В общей сложности за два года выявлено 2142 нарушения профессиональных прав защитников. Стоит ли указывать на то, что это только малая часть, верхушка айсберга: выявленные, учтенные и нашедшие отражение в приведенной статистике. Количество жалоб от адвокатов на действия следователей также продолжает увеличиваться: в 2019 году – 562, в 2020 году – 676⁵. Приняты и признаны обоснованными менее половины из этих жалоб, из-за чего складывается мнение о меньшей процессуальной защищенности адвоката и лишней раз подтверждается обвинительная направленность уголовного судопроизводства.

Здесь же стоит упомянуть и сомнительную формулировку п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ: защитник имеет право «собирать и представлять доказательства...». Вероятно, таким образом законодатель предпринимал попытку наделить сторону защиты более реальными полномочиями для принятия активного участия в процессе расследования, своеобразно приблизить его к фигуре следователя, с чьей подачи расследования зачастую приобретает обвинительный уклон, и тем самым обеспечить конституционные права граждан – предоставить шанс успешно реализовывать право на защиту. Вместе с тем, анализ уголовно-процессуального законодательства и других федеральных законов позволяет прийти к единственно верному заключению: адвокат-защитник, в отличие от следователя, не обладает существенным процессуальным полномочием – он не уполномочен самостоятельно преобразовывать полученную и собранную информацию, даже потенциально носящую доказательственный характер, в доказательства, то есть придавать ей надлежащую форму, приобщать к материалам дела⁶. Не просто так исследователи данной проблемы, в частности С.А. Шейфер, отмечают: объект или доказательственная информация могут принять процессуальный вид доказательства и быть введенным в дело, так сказать, «приобщиться» к совокупности уже обнаруженной и собранной доказательственной базы, только лишь посредством выражения воли соответствующих субъектов, наделенных властными полномочиями для осуществления расследования⁷. Той же самой позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации. В кассационном определении по делу К. от 18.12.2004 г. приводится следующее: «Из смысла ст. 84 и ст. 86 УПК РФ следует, что относимые к делу сведения, получаемые защитником в результате опроса частных лиц, нельзя рассматривать в качестве показаний свидетеля или потерпевшего. Они получены в условиях отсутствия предусмотренных уголовно-процессуальным законом гарантий их доброкачественности и поэтому могут рассматриваться только в качестве оснований для вызова и допроса лиц или для производства других следственных действий по собиранию доказательств, а не как доказательства по делу»⁸. Иначе говоря, без следователя адвокат не может полностью выполнять свои функции по оказанию юридической помощи подзащитному подозреваемому (обвиняемому) в стадии предварительного расследования. От их совместной работы или отсутствия таковой зависит конечный результат и правильность выводов следствия.

В качестве распространенных причин «противоборства» следователя и защитника можно выделить:

⁵ Статистика об адвокатуре. Режим доступа: <https://fparf.ru/news/fpa/statistika-ob-advokature/>

⁶ Корнилов В.Ю. Доказывание как форма проявления состязательности сторон в контексте института адвокатской монополии // Будущее науки-2020: сб. науч. статей 8-й Международной молодежной научной конференции: в 5 томах, 2020. Т. 2. С. 288.

⁷ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования // М.-Тольятти, 1998. С. 51.

⁸ Кассационное определение ВС РФ по делу К. от 18.12.2004; Рагулин А.В. Необходимо совершенствование российского законодательства о праве адвоката на непосредственное участие в процессе доказывания / Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве. М., 2011. – С. 232-233.

1) конфликт интересов, под которым следует понимать обострение противоречий, полное или частичное несовпадение целей данных участников, их интересов, ценностей, выливающийся в тактическое противодействие⁹.

Как правило, он присутствует на протяжении всего расследования и в большей степени раскрывается в отдельных примерах взаимодействия: следователь первоначально выдвигает версию о причастности конкретного лица к расследуемому им преступлению и, соответственно, прикладывает усилия по сбору именно тех доказательств, которые бы могли укрепить эту версию, а адвокат стремится обнаружить такие факты и детали, которые бы поспособствовали логичному построению линии защиты, на доказывании обстоятельств, оправдывающих подзащитного;

2) несоблюдение следователем или адвокатом положений действующего УПК РФ и вмешательство в их законную деятельность.

Это может выражаться в различных по характеру нарушениях одним из участников или ими обоими. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник по ходатайству его самого или своего доверителя наделяется правом присутствовать при производстве следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого). Присутствие, конечно, не обязывает его совершать активные действия и уж тем более не предполагает вмешательство в деятельность следователя: указанная норма является гарантией соблюдения законности при производстве следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого). Адвокат-защитник вправе задавать участникам вопросы, подготовленные им заранее или возникающие в ходе следственного действия, с разрешения следователя использовать звуко- и видеозаписывающие устройства. Отдельно хочется выделить, что отказ адвокату в удовлетворении его ходатайства о присутствии или ходатайства подозреваемого (обвиняемого), кроме исключительных случаев, по закону не считается правомерным. В действительности же запрет вновь оказывается сложнореализуемым. В своем интервью Российской газете заслуженный юрист России Гасан Мирзоев поделился трудностями, с которыми приходится сталкиваться адвокату в процессе осуществления им деятельности. Среди проблем он назвал воспрепятствование встречам с доверителем, попытки «удалить» защитника из процесса, недопущение его к производству следственных действий через отказ в удовлетворении соответствующего ходатайства или несообщении ему времени проведения следственного действия¹⁰. В связи с этим приходится констатировать: отсутствие какой-либо ответственности для должностных лиц и заведомо более «слабая» позиция адвоката в процессе расследования приводит к нарушению гарантий деятельности защитника, а также становится одной из причин невозможности всестороннего подхода к процессу расследования. Встречаются со стороны следователей и другие нарушения: «наводящие вопросы» на допросе, проверке показаний на месте, иных следственных действиях в целях психологического воздействия на их участников, «подведения» их к нужному следователю направлению, нарушение процессуальных сроков, незтичное отношение к подозреваемому (обвиняемому), к адвокату, другим участникам, необоснованный запрет на аудиозапись следственных действий, непредоставление следователем копий процессуальных документов и пр..

Впрочем, адвокаты тоже нередко склонны к проявлению недобросовестности и допущению всевозможных нарушений уголовно-процессуального законодательства. Повсеместно распространены умышленное затягивание сроков расследования, попытки повлиять лично или через заинтересованных лиц на свидетелей, потерпевших, принятие мер к уничтожению доказательств, изобличающих доверителя, вмешательство в установление следо-

⁹ Кайгородцева К.А. Конфликт интересов между следователем и защитником на досудебных стадиях производства по уголовному делу и пути их разрешения // Вестник науки, 2023. № 6 (63). Т.3. С. 462.

¹⁰ Российская газета «Усиление защиты...» Федеральный выпуск: №215(8269), 2020. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/23/miniusht-predlozhit-ukrepit-status-advokata.html>.

вателем контакта с допрашиваемым лицом, благоприятного для получения полных, правдивых показаний, убеждение подозреваемого (обвиняемого) в сокрытии истинных обстоятельств произошедшего события, оказание помощи доверителю в создании ложного алиби.

Много трудностей возникает при проведении следственных действий. Адвокат, обладая профессиональными знаниями и навыками, осуществляет своего рода контроль за правильностью применения следователем тех или иных тактико-криминалистических приемов, за использованием им технических средств при обнаружении и собирании криминалистически значимой информации и доказательств, причем не только на предмет соблюдения им требований законодательства, но и соблюдения конституционных и процессуальных прав доверителя. Следователь, в свою очередь, при проведении следственных действий с участием адвоката должен тщательно к ним готовиться, принимать во внимание линию защиты, прогнозировать версии защиты и быть готовым занять жесткую позицию на случай, если недобросовестный адвокат предпримет какие-либо действия, направленные на затруднение деятельности следователя. Последнее предполагает не открытую конфронтацию, а, напротив, максимально возможное избежание конфликтной ситуации путем направления деятельности защитника в рамки закона.

На формирование благоприятных деловых взаимоотношений при проведении следственных действий могут повлиять:

- заранее собранные сведения о личности подозреваемого (обвиняемого) и самого защитника;
- налаживание психологического контакта с адвокатом через деловую беседу;
- прогнозирование версий защиты, планов адвоката на проводимые следственные действия;
- наблюдение за действиями адвоката при проведении следственных действий¹¹.

Надо понимать, что любой конфликт получится сгладить (или вовсе избежать его), если умело, с профессионализмом подойти к установлению психологического контакта между участниками. Это – залог результативности, гарант продуктивного взаимодействия участников, который поможет искоренить элемент противоборства.

Выявленные проблемы решаемы. Преодоление основной их части сводится к двум аксиомам: соблюдение норм законодательства и взаимоуважение участников. Следует выделить несколько моментов:

- 1) согласование с адвокатом времени производства следственного действия поможет избежать проблем в виде принесения жалоб на неуведомление об их проведении при наличии ходатайства самого защитника или подозреваемого (обвиняемого), не допустить ситуацию с неявкой адвоката в связи с его вынужденным присутствием в другом месте;
- 2) профессиональный подход к проведению следственных действий, заключающийся в соблюдении всех требований УПК РФ при применении тактических приемов и использовании технических средств, отбрасывает основания для конфронтации адвоката со следователем по поводу тех средств и способов, которые избрал следователь для собирания сведений, имеющих значение для расследования уголовного дела, предметов, документов, обнаружения следов, и приносить жалобы на действия следователя, что достаточно распространено в практике;
- 3) внимательное, уважительное отношение следователя к обоснованным ходатайствам и советам адвоката не только служит налаживанию положительных отношений между ними, но также побуждает следователя придавать значения тем деталям и информации, которые, вероятно, оставались вне поля его зрения, которые он посчитал незначительными или неважными, хотя, на самом деле, они могут существенно повлиять на ход расследования и добиться установления искомой объективной истины;

¹¹ Яблоков Н.П., Маевский С.С. Общетактические основы взаимодействия следователей с защитниками при проведении следственных действий в разных ситуациях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2010. № 2. С. 41.

4) удовлетворение ходатайств адвоката о приобщении к материалам дела собранных им сведений, имеющих доказательственное значение, пусть и оправдательного характера, – это шаг к всесторонности, объективности и полноте расследования;

5) налаживание уважительных отношений между участниками – обязательная часть, без которой нельзя вести разговор о сотрудничестве: если участники позволяют себе неэтичное, а иногда и откровенно пренебрежительное поведение, то сложно уповать на положительный результат следственного действия; от следователя как лица, наделенного властными полномочиями, и адвоката как лица, оказывающего профессиональную квалифицированную юридическую помощь, требуется и соответствующее поведение, которое не усугубляет ситуацию, а разрешает ее.

Следователь в процессе расследования и при производстве следственных действий в частности – это не преследователь. Его роль состоит в установлении всех обстоятельств как обвинительного, так и оправдательного характера, которые имеют значение для законного, полного и целостного расследования уголовного дела. Он должен всесторонне исследовать доказательства и не чинить препятствий адвокату-защитнику, ведь, как уже было сказано, они оба обязаны стремиться к установлению истины. Активность адвоката-защитника в процессе расследования, его желание участвовать в следственных действиях, присутствие на которых разрешено ему законом, ходатайства, включая обоснованные ходатайства о приобщении собранных им сведений к материалам дела, нельзя воспринимать как стремление противодействовать следователю: хотя адвокат-защитник находится на стороне доверителя, следователю необходимо оставаться нейтральным и анализировать всю совокупность собранной информации и доказательственную базу, охватывать все реально возможные объяснения произошедшего события, в том числе предлагаемые стороной защиты. Только при таком взаимодействии могут быть получены наиболее полные, правильные и исчерпывающие результаты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божкова М.Р., Власенко В.Т., Комиссаров В.И. Следственная (криминалистическая) тактика // Саратов, 1996. С. 43.
2. Воронов А.А. Размышления о перспективах изменения функциональных возможностей и взаимодействия адвоката и следователя - "исследователя" в случае введения института установления объективной истины по уголовному делу // Моделирование, оптимизация и информационные технологии, 2014. № 1 (4). С. 1.
3. Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6>.
4. Кайгородцева К.А. Конфликт интересов между следователем и защитником на досудебных стадиях производства по уголовному делу и пути их разрешения // Вестник науки. 2023. № 6 (63). Т.3. С. 462.
5. Кассационное определение ВС РФ по делу К. от 18.12.2004; Рагулин А.В. Необходимо совершенствование российского законодательства о праве адвоката на непосредственное участие в процессе доказывания / Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве. М., 2011. – С. 232-233.
6. Корнилов В.Ю. Доказывание как форма проявления состязательности сторон в контексте института адвокатской монополии // Будущее науки-2020: сб. науч. статей 8-й Международной молодежной научной конференции: в 5 томах, 2020. Т. 2. С. 288.
7. Российская газета «Усиление защиты...» Федеральный выпуск: №215(8269), 2020. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/09/23/miniust-predlozhit-ukrepit-status-advokata.html>.
8. Статистика об адвокатуре. Режим доступа: <https://fparf.ru/news/fpa/statistika-ob-advokature/>.

9. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/.

10. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования // М.-Тольятти, 1998. 240 с.

11. Яблоков Н.П., Маевский С.С. Общетактические основы взаимодействия следователей с защитниками при проведении следственных действий в разных ситуациях // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2010. № 2. С. 34-52.

Алымов Дмитрий Владимирович

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
E-mail: sledczy@list.ru

Кораблёва Анастасия Андреевна

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Студентка 4 курса юридического факультета
E-mail: k.vaylengil@gmail.com

D.V. ALYMOV, A.A. KORABLEVA

PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN THE INVESTIGATOR AND THE DEFENSE LAWYER AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

The article discusses and analyzes the most acute problems of interaction between an investigator and a defense lawyer at the stage of preliminary investigation. Common violations on the part of these participants in the conduct of investigative actions and ways to overcome emerging conflict situations, as well as the possibility of establishing cooperation between the subjects in question in the investigation process, are given.

Keywords: *investigator, defense lawyer, preliminary investigation, investigative actions, interaction of investigator and defense lawyer, comprehensive examination of evidence, establishment of objective truth in a criminal case.*

BIBLIOGRAPHY

1. Bozhkova M.R., Vlasenko V.T., Komissarov V.I. Sledstvennaya (kriminalisticheskaya) taktika // Saratov, 1996. S. 43.
2. Voronov A.A. Razmyshleniya o perspektivah izmeneniya funkcional'nykh vozmozhnostej i vzaimodejstviya advokata i sledovatelya - "issledovatelya" v sluchae vvedeniya instituta ustanovleniya ob"ektivnoj istiny po ugovolnomu delu // Modelirovanie, optimizaciya i informacionnye tekhnologii, 2014. № 1 (4). S. 1.
3. Zakonoproekt № 440058-6 «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v svyazi s vvedeniem instituta ustanovleniya ob"ektivnoj istiny po ugovolnomu delu». Rezhim dostupa: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6>.
4. Kajgorodceva K.A. Konflikt interesov mezhdru sledovatelem i zashchitnikom na dosudebnyh stadiyah proizvodstva po ugovolnomu delu i puti ih razresheniya // Vestnik nauki. 2023. № 6 (63). T.3. S. 462.
5. Kassacionnoe opredelenie VS RF po delu K. ot 18.12.2004; Ragulin A.V. Neobhodimo sovershenstvovanie rossijskogo zakonodatel'stva o prave advokata na neposredstvennoe uchastie v processe dokazyvaniya / Dokazyvanie i prinyatie reshenij v sovremennom ugovolnom sudoproizvodstve. M., 2011. – S. 232-233.
6. Kornilov V.YU. Dokazyvanie kak forma proyavleniya sostyazatel'nosti storon v kontekste instituta advokatskoj monopolii // Budushchee nauki-2020: sb. nauch. statej 8-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii: v 5 tomah, 2020. T. 2. S. 288.
7. Rossijskaya gazeta «Usilenie zashchity...» Federal'nyj vypusk: №215(8269), 2020. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2020/09/23/miniust-predlozhit-ukrepit-status-advokata.html>.
8. Statistika ob advokature. Rezhim dostupa: <https://fparf.ru/news/fpa/statistika-ob-advokature/>.
9. Federal'nyj zakon «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» ot 31.05.2002 № 63-FZ. Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/.
10. Shejfer S.A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya // M.-Tol'yatti, 1998. 240 s.
11. Yablokov N.P., Maevskij S.S. Obshchetakticheskie osnovy vzaimodejstviya sledovatelej s zashchitnikami pri provedenii sledstvennyh dejstv.

Alymov Dmitry Vladimirovich

Southwestern State University, Kursk

Candidate of Legal Sciences

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology

E-mail: sledczy@list.ru

Korableva Anastasia Andreevna

Southwestern State University, Kursk

4th year student of the Faculty of Law

E-mail: k.vaylengil@gmail.com

© АЛЫМОВ Д.В., КОРАБЛЁВА А.А., 2023

М.В. БАРЫШНИКОВ

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ**

В статье автор рассматривает коррупцию как сложную историко-политическую, правовую, социально-экономическую категорию, имеющую специфику своего появления, существования и развития. Определено, что в соответствии с законодательством, кроме уголовной (ст. 201, 204, 285, 286, 290, 291 УК РФ), граждане несут административную (это, например, ст. 5.16 - 5.20, 7.27, 15.14 и другие), гражданско-правовую (например, статья 575 ГК РФ) и дисциплинарную (нарушение госслужащими запретов и ограничений) ответственность за совершение коррупционных правонарушений. Автор приходит к выводу, что противодействие данному явлению связано с уточнением ее форм и видов, а также последствий. Акцентировано внимание на политико-правовых механизмах противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, запреты, ограничения, коррупционные проявления, противодействие коррупции, политико-правовые механизмы противодействия коррупции.

В последнее десятилетие коррупции и определению механизмов ее преодоления уделялось особое внимание как со стороны государственных институций, так и со стороны научного сообщества.

Теоретический анализ показал, что анализируемое противоправное явление еще с давних времен знакомо человечеству, и, к сожалению, все наиболее часто встречается в условиях современной действительности. С развитием человеческого общества происходила и эволюция форм проявления коррупции.

Безусловно, коррупция признается сложным социально-культурным явлением, в связи с чем до настоящего времени не существует унифицированного ее определения, которого придерживались бы абсолютно все ученые и исследователи.

Отметим, что в буквальном переводе «коррупция» с латинского языка подразумевает подкуп определенного лица посредством предоставления ему денежных средств либо других материальных благ и означает «разрушение» или «нарушение»¹.

Однако это не единственный подход к изучению коррупции. Из анализа специальной литературы следует, что коррупция рассматривается со следующих точек зрения:

- с традиционной точки зрения, когда коррупция представляет собой злоупотребление публичной властью для достижения целей получения личной выгоды;
- с модернистской точки зрения коррупция опосредуется в виде конкретного противоправного действия; приверженцы модернистского подхода в качестве синонимов коррупции называют взятку и подкуп, то есть имеют ввиду наличие продажности служебных действий².

Коррупция может возникнуть в любой властной структуре, однако более вероятно ее появление в тех институтах, где должностные лица наделены дискреционной властью в вопросах распределения и перераспределения каких-либо ресурсов, которыми они не владеют, но в отношении которых наделены распорядительными полномочиями. Как правило, коррупции подвергаются такие сферы деятельности государственного сектора, как налоговая, правоохранительная, жилищно-коммунальная, социальная. При этом, наиболее часто

¹ Исаев А. В. Правовые механизмы противодействия коррупции на государственной службе / А. В. Исаев, М. В. Глазкова // Современные проблемы регионалистики : Сборник по материалам II Мерцаловских чтений. В 2-х томах, Орёл, 20 июня 2016 года / Под редакцией П.А. Меркулова. Том 1. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2016. – С. 233.

² Белоганов В.А. Антикоррупционная политика в Российской Федерации // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С.42-43.

термин «коррупция» применяется по отношению к государственным и муниципальным служащим. Это обусловлено тем, что «слуги народа», как и политическая элита в целом, обладают наибольшей совокупностью властно-распорядительных полномочий в общественно-государственной среде.

Несознательный государственный служащий, не соответствующий моральным и этическим требованиям, предъявляемым нормативными актами к соответствующей категории служащих, становится объектом воздействия со стороны заинтересованного в удовлетворении своих интересов лица, в результате чего первый наносит моральный и материальный ущерб обществу и государству.

В данном контексте коррупция – это негативное социальное явление, для которого характерны подкупность – продажность чиновников разного уровня власти и, как следствие, корыстное использование ими в личных интересах или интересах узкой группы связанных с ними лиц своих должностных полномочий в плане авторитета и возможностей. В системе публичного управления коррупция, как феномен общественной жизни, обладает одновременно свойствами субъектности (оказывает влияние на поведение политических факторов) и объектности.

С развитием общественной мысли именно модернистская точка зрения на понятие коррупции нашла свое окончательное утверждение.

Рассматриваемый подход стал традиционным и для современной науки, нашел свое законодательное закрепление в действующем Федеральном законе Российской Федерации «О противодействии коррупции» от 25.12.2008г. № 273-ФЗ (далее - Закон «О противодействии коррупции»).

Анализ ст. 1 указанного Федерального закона позволяет сделать вывод о том, что на законодательном уровне определение коррупции сводится к перечислению действий, которые подпадают под признаки данного противоправного явления:

- злоупотребление служебным положением (ст. 285, 286 УК РФ);
- злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ);
- дача и получение взятки (ст. 290-291 УК РФ);
- коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ);
- совершение иных аналогичных противоправных действий.

При этом, кроме уголовной, граждане несут административную (это, например, ст. 5.16 - 5.20, 7.27, 15.14 и другие), гражданско-правовую (например, статья 575 ГК РФ) и дисциплинарную (нарушение госслужащими запретов и ограничений), ответственность за совершение коррупционных правонарушений.

Данный термин в европейских странах обычно имеет более широкую трактовку. Так, типичные формы коррупции включают взяточничество, вознаграждение за упрощение формальностей, подарки, знаки гостеприимства и расходы, политические взносы, благотворительные взносы, спонсорство, добровольные взносы сообщества, торговлю влиянием, а также конфликт интересов и беспристрастность³.

Исходя из общей проблематики, определим основные политико-правовые механизмы противодействия коррупции.

1. Отметим, что принятие профильного Закона «О противодействии коррупции» предопределило развитие национальной системы и стало толчком к принятию национальных планов по борьбе с коррупцией, в которых определены конкретные задачи, стоящие перед страной на определенный промежуток времени и которые исполняют все ветви государственной власти, общественные организации, а также СМИ.

³ Казачкова З.М. Антикоррупционная политика Германии: опыт, достижения, новые направления совершенствования // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 3. – С. 6-7.

В целом антикоррупционное законодательство Российской Федерации систематически изменяется и совершенствуется. Так, на сегодняшний день уже принято много поправок в данной сфере, но по-прежнему есть лица, которые совершают преступные деяния и остаются безнаказанными. Наглядным примером служит статья 290 УК РФ «Поучение взятки», где должностное лицо, совершившее преступление, после отбывания наказания может снова занимать должность в органах государственной власти. На наш взгляд, такие лица будут опираться на накопленный опыт, учтут те ошибки, которые совершили, поэтому привлечь их к ответственности за подобное преступление будет сложнее. Тем самым в законодательство необходимо внести поправки и исключить риск рецидива.

В научном дискурсе неоднократно поднимался вопрос принятия не только конкретных планов противодействия коррупции, но и общих концептуальных документов – Стратегии антикоррупционной политики в субъекте РФ⁴. При этом очевидно, что такой доктринальный документ должен исключать дублирование уже имеющихся антикоррупционных норм.

Таким образом, нужно принимать соответствующие актуальному положению вещей и происходящим событиям меры законодательного характера и оперативно решать проблемы правоприменительной практики.

2. На сегодняшний день процесс законотворчества является не единственным способом в борьбе с коррупцией. Одним из механизмов эксперты выделяют активную роль гражданского общества.

Общеизвестно, что с любым противоправным деянием эффективнее бороться с помощью превенции. В данном контексте актуализируются вопросы, связанные с просвещением, антикоррупционной информированностью населения, повышением уровня правовой грамотности россиян. В рамках указанной составляющей важно антикоррупционное просвещение обучающихся выпускных классов школ, средних профессиональных и высших учебных заведений. Для этого эффективны не только лекционные мероприятия, но и проведение конкурсов, викторин и т.п.

Ответственным региональным органам целесообразно создавать периодически обновляемый контент антикоррупционных программ не только в региональных СМИ, но и в социальных сетях (например, Вконтакте «Типичный Орел», «Типичный Брянск» и т.д.). С нашей точки зрения в данные программы важно включать наглядные примеры условий содержания заключенных.

Важным этапом является необходимость инициировать внесение корректив в информационно-пропагандистскую деятельность и СМИ, и самих органов власти, выделить приоритеты и разработать механизм жесткой публичной оценки коррупционных проявлений⁵.

3. В контексте реализации общефедерального плана по противодействию коррупции необходимо наращивать усилия по внедрению цифровых технологий в сфере получения государственных и муниципальных услуг. В данном контексте возможно применение опыта зарубежных стран (Мексика, Южная Африка, Индия, Бразилия, Чили, Вьетнам, Филиппины) в части применения искусственного интеллекта как инструмента борьбы с коррупцией, когда в некоторых проектах вводятся новые цифровые процедуры, исключающие предыдущие задачи, подверженные коррупции. В других проектах используется «прямой» подход к выявлению ранее скрытых транзакций или участников мошеннического поведения.

⁴ Белоконь, В.Н. Анализ лучших региональных практик противодействия коррупции // Сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием «Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы». – Москва, 2019. – С. 22-26; Скибин С.А. Учет специфики развития регионов при формировании моделей региональной антикоррупционной политики // Плехановский барометр. – 2021. – № 2. – С. 40-44.

⁵ Жолманов, А. С. Противодействие коррупции в рамках института государственной гражданской службы: актуальные вопросы / А. С. Жолманов, В. А. Матвиенко, М. В. Афонин, В. О. Гришин // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12. – № 4(85). – С. 1343-1351.

4. Важной составляющей противодействия коррупции является соблюдение государственными и муниципальными служащими обязанностей, запретов и ограничений, установленных антикоррупционным законодательством.

Важным механизмом в минимизации коррупционных рисков является ротация. Так, необходимо периодически проводить перемещение специалистов с одного рабочего места на другое с целью повышения эффективности исполнения должностных обязанностей и противодействия коррупции. Необходимо внести обновления в отбор кандидатов, которые принимаются на службу. Прежде всего, во внимание ставить характеристику по месту проживания, учёбы, предыдущие места работы, усилить обучение студентов в юридических институтах. А также, на наш взгляд, важно брать кандидатов, которые имеют высшее образование и прошли срочную службу в вооруженных силах России, так как у них больше потенциала. Данная мера должна быть индивидуальной при отборе кандидатов.

Актуальным остается вопрос размещения в сети интернет сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Уполномоченные органы должны вести постоянный мониторинг полноты и достоверности таких сведений.

Необходимым шагом является включение в служебные контракты и должностные регламенты гражданских служащих, замещающих должности ведущей группы должностей категории «руководители» пункты в части организации, осуществления и контроля за антикоррупционной работой в возглавляемом отделе, а также персональной ответственности за состояние указанной работы.

Для формирования единой базы и расширения аналитических данных в области противодействия коррупции необходимо, чтобы о лицах, совершивших деяние, была информация на отдельном сайте, где прописан вид правонарушения, а также какие санкции были применены. Для обеспечения информационной открытости на официальном Интернет-сайте необходимо полное раскрытие информации о деятельности.

К примеру, в настоящее время создана ГИС «Посейдон» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 25.04.2022 №232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации») цель которой – обеспечивать использование информационно-коммуникационных технологий для ввода и анализа сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, профилактике коррупционных и иных правонарушений.

5. Важной составляющей антикоррупционной политики должен стать контроль за системой государственных и муниципальных закупок.

6. Необходимо усиление мер по контролю и надзору. Одним из главных органов, который ведет активную работу в борьбе с коррупцией, является Генеральная прокуратура РФ. С нашей точки зрения госслужащих субъектов РФ следует обязать информировать в пятидневный срок органы прокуратуры о случаях склонения их к совершению коррупционных правонарушений. Такой порядок уже установлен для депутатов законодательного органа субъекта РФ.

Отметим, что Минтруд России разработал типовые дополнительные профпрограммы повышения квалификации в области противодействия коррупции: «Основы профилактики коррупции»; «Функции подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений»; «Предупреждение коррупции в организациях»; «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов»; «Деятельность комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов»; «Вопросы выявления и предотвращения случаев подкупа иностранных должностных лиц и фактов составления ложной отчетности»⁶. Очевидно, что реализация указанных программ потребует оценки их эффективности.

⁶ Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в области противодействия коррупции [Электронный ресурс]: Приказ Минтруда России от 31.05.2022 № 331н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В целом следует указать, что эффективность антикоррупционной политики будет зависеть от четкости и последовательности реализации ее мер и механизмов, при этом следует руководить процессом воспитания антикоррупционного мировоззрения, быть именно активным фактором данного процесса.

Так, например, в рамках основных профессиональных образовательных программ среднего профессионального и высшего образования необходимо установление общеобязательных компетенций. Следует отметить, что данный подход реализуется в образовательных стандартах Президентской Академии, в которых установлена компетенция «УК ОС-10. Способен демонстрировать и формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению». Формированию подобных компетенций будут способствовать учебные дисциплины (примерные) «Антикоррупция», «Антикоррупционная политика» и другие.

В Орловской области, например, в целях повышения эффективности организационно-методического, экономического, технического и информационного сопровождения при реализации региональных программ развития образования, был создан ресурсный центр «Образование-57». Как следствие, указанную структуру целесообразно также привлекать в антикоррупционные мероприятия и тиражировать успешные практики.

Безусловно, важной составляющей является активная антикоррупционная пропаганда в СМИ (радио, телевидение, интернет-ресурсы).

Противодействие коррупции должно стать постулатом в реализации принципа гласности и публичности в деятельности органов публичной власти.

В целом политико-правовыми механизмами противодействия коррупции будут выступать: формирование нулевой толерантности общества к любым проявлениям коррупции; преобладание превентивных механизмов в антикоррупционной деятельности; диджитализация и повышение прозрачности публично-управленческих процессов; усиление всех видов ответственности за коррупционные правонарушения; активизация деятельности институтов гражданского общества в направлении противодействия коррупции; политическая воля высшего руководства.

Вышесказанное позволяет констатировать, что совершенствование антикоррупционной политики в органах государственной власти связано с комплексным применением всего спектра механизмов: политико-правовых, экономических механизмов государственного управления, механизмов контроля со стороны гражданского общества и его институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исаев А. В. Правовые механизмы противодействия коррупции на государственной службе / А. В. Исаев, М. В. Глазкова // Современные проблемы регионалистики : Сборник по материалам II Мерцаловских чтений. В 2-х томах, Орёл, 20 июня 2016 года / Под редакцией П.А. Меркулова. Том I. – Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2016. – С. 233-235.

2. Белоганов В.А. Антикоррупционная политика в Российской Федерации // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 41-45.

3. Казачкова З.М. Антикоррупционная политика Германии: опыт, достижения, новые направления совершенствования // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 3. – С. 5-11.

4. Белоконь, В.Н. Анализ лучших региональных практик противодействия коррупции // Сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием «Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы». – Москва, 2019. – С. 22-26; Скибин С.А. Учет специфики развития регионов при формировании моделей региональной антикоррупционной политики // Плехановский барометр. – 2021. – № 2. – С. 40-44.

5. Жолманов, А. С. Противодействие коррупции в рамках института государственной гражданской службы: актуальные вопросы / А. С. Жолманов, В. А. Матвиенко, М. В. Афонин, В. О. Гришин // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12. – № 4(85). – С. 1343-1351.

6. Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в области противодействия коррупции [Электронный ресурс]: Приказ Минтруда России от 31.05.2022 № 331н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Барышников Максим Валерьевич

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

доцент кафедры специальной подготовки

кандидат юридических наук

E-mail: barymax@yandex.ru

M.V. BARYSHNIKOV

SOME FEATURES OF ANTI-CORRUPTION: POLITICAL AND LEGAL MECHANISMS OF FORMATION

In the article, the author consider corruption as a complex historical, political, legal, socio-economic category that has the specifics of its appearance, existence and development. It is determined that in accordance with the legislation, except for criminal (art. 201, 204, 285, 286, 290, 291 of the Criminal Code of the Russian Federation), citizens bear administrative (for example, Articles 5.16 - 5.20, 7.27, 15.14 and others), civil (for example, Article 575 of the Civil Code of the Russian Federation) and disciplinary (violation of prohibitions and restrictions by civil servants) responsibility for committing corruption offenses. The author come to the conclusion that the counteraction to this phenomenon is connected with the clarification of its forms and types, as well as the consequences. The attention is focused on the political and legal mechanisms of combating corruption.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, prohibitions, restrictions, corruption manifestations, anti-corruption, political and legal mechanisms of anti-corruption.

BIBLIOGRAPHY

1. Isaev A. V. Pravovye mekhanizmy protivodejstviya korrupcii na gosudarstvennoj sluzhbe / A. V. Isaev, M. V. Glazkova // *Sovremennye problemy regionalistiki : Sbornik po materialam II Mercialovskih chtenij. V 2-h tomah, Oryol, 20 iyunya 2016 goda / Pod redakciej P.A. Merkulova. Tom 1. – Oryol: Srednerusskij institut upravleniya - filial RANHiGS, 2016. – S. 233-235.*

2. Beloganov V.A. Antikorrupcionnaya politika v Rossijskoj Federacii // *Aspirant. Prilozhenie k zhurnalu Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – T. 13. – № 1. – S. 41-45.*

3. Kazachkova Z.M. Antikorrupcionnaya politika Germanii: opyt, dostizheniya, novye napravleniya sovershenstvovaniya // *Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. – 2020. – № 3. – S. 5-11.*

4. Belokon', V.N. Analiz luchshih regional'nyh praktik protivodejstviya korrupcii // *Sbornik tezisov dokladov i statej Vserossijskoj nauchnoj konferencii s zarubezhnym uchastiem «Sovremennye podhody k protivodejstviyu korrupcii: trendy i perspektivy». – Moskva, 2019. – S. 22-26; Skibin S.A. Uchet specifiky razvitiya regionov pri formirovanii modelej regional'noj antikorrupcionnoj politiki // *Plekhanovskij barometr. – 2021. – № 2. – S. 40-44.**

5. ZHolmanov, A. S. Protivodejstvie korrupcii v ramkah instituta gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby: aktual'nye voprosy / A. S. ZHolmanov, V. A. Matvienko, M. V. Afonin, V. O. Grishin // *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. – 2022. – T. 12. – № 4(85). – S. 1343-1351.*

6. Ob utverzhenii tipovyh dopolnitel'nyh professional'nyh programm povysheniya kvalifikacii v oblasti protivodejstviya korrupcii [Elektronnyj resurs]: Prikaz Mintruda Rossii ot 31.05.2022 № 331n. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

Baryshnikov Maxim Valerievich

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov

Associate Professor of the Department of Special Training

Candidate of Legal Sciences

E-mail: barymax@yandex.ru

© Барышников М.В., 2023

УДК 343.97

Е.А. БУДАНОВА, С.А. БУДАНОВ, М.А. КУШНАРЁВ

ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПДН ОВД, СВЯЗАННОЙ С ПРОФИЛАКТИКОЙ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В представленной статье авторами на основе изучения научных и иных публикаций из открытого доступа, а также опроса респондентов различных категорий анализируются негативные факторы, препятствующие повышению уровня доверия к деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее – ПДН ОВД), связанной с профилактикой подростковой преступности в современных российских условиях. По итогам сформулированы выводы и предложения по повышению уровня доверия населения к деятельности ПДН ОВД – ключевого субъекта профилактики преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: подросток, несовершеннолетний, ребенок, молодые люди, раннее предупреждение, общественное мнение, оценка уровня доверия населения, подростковая преступность, повышение эффективности мер профилактики, субъекты профилактики, правоохранительные органы, органы внутренних дел, полиция, педагогические работники, семья, родители, школа, образовательные организации.

Приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений» установил, что «профилактика преступлений и административных правонарушений является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел». В п. 33.10 Приказа МВД России № 845 от 15 октября 2013 г. «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» прямо указано, что сотрудники территориальных ПДН ОВД в целях профилактики правонарушений несовершеннолетних, своевременного выявления и устранения причин и условий, способствующих их совершению «Проводят встречи с населением, проживающим на обслуживаемой территории, выступают в образовательных организациях по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних, формируют позитивное общественное мнение о деятельности территориальных органов МВД России. По указанию руководства в рамках компетенции принимают участие в подготовке публикаций и выступлений в средствах массовой информации»¹. При этом практика показывает, что завоевать доверие у населения, особенно у подрастающего поколения, весьма сложная задача. В силу специфики контингента (подростков, их родителей, педагогических работников и представителей других субъектов системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних) без достижения высокого уровня доверия к деятельности сотрудников ПДН ОВД эффективность реализуемых системы мер ранней профилактики подростковой преступности минимальна.

К сожалению, на практике анализ основных причин и условий «недоверия» и, наоборот, «высокого доверия» населения к деятельности сотрудников ПДН ОВД, как правило, носит формальный характер и не основан на научном подходе к пониманию проблем формирования общественного мнения и правил его учета в повседневной деятельности. Попытаемся разрешить данную проблему – рассмотрим основные негативные факторы, препятствующие повышению уровня доверия подростков к деятельности сотрудников ПДН ОВД через призму взглядов науки и практики к формированию общественного мнения и основам создания и поддержания положительного образа полицейского. Отметим, что формирование положительного образа сотрудника ПДН ОВД следует начинать с активной работы в стенах школ, где несовершеннолетние проводят большую часть времени, и где можно максимально наладить взаимодействие с педагогами в деле правового информирования родителей учеников. В этой связи в рамках настоящего исследования был проведен опрос действующих сотрудников ПДН ОВД (125 чело-

¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

век из 37 регионов РФ), педагогов и психологов общеобразовательных организаций (247 человек из 35 регионов РФ), а также 548 учеников 5-11 классов (возрастная группа – 10-17 лет), в том числе с использованием ресурсов социальной сети «ВКонтакте». Кроме того подробно изучены материалы судебно-следственной и правоприменительной практики за 2022-2023 гг., касающиеся совершения подростками различных преступлений.

Проведенное исследование доказывает факт, что коммуникативные и организаторские (деловые) качества являются важнейшими и неотъемлемыми компонентами имиджа современного сотрудника ПДН ОВД, что становится особенно очевидно при работе с несовершеннолетними разных возрастов при проведении различных культурно-массовых профилактических мероприятий и других акций (например, правовых викторин и тематических квестов на районном уровне), в том числе при организации досуга в период летнего (самого длительного) каникулярного отдыха детей и подростков, требующего повышенного внимания со стороны всех субъектов профилактики². Педагогические работники при интервьюировании прямо указали, что основными профессиональными качествами, которые позволяют оценивать сотрудника ПДН ОВД – это, во-первых, собственно «профессионализм», а во-вторых, «активность, сопереживание за общее дело, открытость, чуткость». Для педагогических работников школ важно, чтобы сотрудники ПДН ОВД при проведении профилактических мероприятий как с учениками, так и их родителями и педагогическим коллективом были подготовлены, доносили материал грамотно, интересно, доступным языком. При этом, повторим, педагоги сразу чувствуют «явный фальш», т.е. неподготовленных лекторов, в принципе формализм и нежелание оказывать помощь педагогам в работе с подростками и не только, состоящими на внутришкольном учете, но и в целом. Напомним, что с позиции педагогики принято различать «профессионализм» и «мастерство». Последнее заключается в особом свойстве личности, которое приобретается не сразу. Мастерство, на практике, это высший уровень профессиональных умений и навыков в определенной области, основанный на гибкости, таланте, широком кругозоре и творческом подходе в решении задач. Поэтому наилучший вариант получения профессионального мастерства – перенять опыт работы у признанных мастеров в профессии, применив его с учетом собственных задач, особенностей обстановки и условий работы. Применительно к сотрудникам ПДН ОВД речь идет о подготовке молодых специалистов, которые в некоторых случаях игнорируют опыт старших коллег, в том числе формально относясь к институту наставничества в ОВД. Причины могут быть разные – от банального непонимания важности данного вопроса, до личных обид и неприязненных отношений, исключающих любой контакт и полноценное взаимодействие даже внутри одного подразделения. На это обстоятельство руководителям ПДН ОВД необходимо обратить пристальное внимание как в планировании индивидуальной воспитательной работы с подчиненными, так и при реализации первоочередных мер по повышению профессионального мастерства, прежде всего, в рамках занятий по служебной и профессиональной подготовке внутри подразделений. На наш взгляд, ошибкой являются ситуации, когда руководители игнорируют желание молодых сотрудников, применять инновационные формы и методы профилактической деятельности (отвечающим требованиям действующего российского законодательства).

Кроме того, следует учитывать и тот факт, что женщины составляют основу ПДН ОВД, и как субъекты профессиональной деятельности более оптимистичны, творчески и одновременно более работоспособны, в отличие от мужчин (в других подразделениях территориальных ОВД в силу их специфики ситуация иная, например, когда речь идет об уголовном розыске или участковых уполномоченных полиции). Вывод вполне логичен – такие молодые сотрудники являются своеобразными новаторами, в силу возраста и личностных особенностей им легче выстроить доверительные отношения с несовершеннолетними и педагогами (причем учителя, особенно длительное время работающие в школе, часто воспринимают их как своих собственных учеников и оказывают им всяческую помощь), о чем прямо свидетельствуют результаты проведенного опро-

² Простакишина Ю.А., Семчук И.В. Коммуникативные и организаторские качества как неотъемлемые компоненты имиджа сотрудника ПДН // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: сб. науч. ст. всерос. конфер. (18–21 апреля 2017 г.). – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – С. 153.

са во всех без исключения субъектах РФ. Они как никто работают на формирование положительного имиджа полицейского, что приводит к повышению эффективности принимаемых ими мер ранней профилактики подростковой преступности. В этих условиях от руководителя ПДН ОВД требуется обеспечить первичный инструктаж и далее осуществлять контроль за содержанием и качеством проведения таких профилактических мероприятий, и при необходимости корректировать планы. Яркий пример – проведение «игровых квестов» с подростками, их родителями и педагогами на базе школ по правовой тематике в интерактивной форме, которые интересны и направлены на повышение правовой культуры и грамотности в сфере безопасности максимальной аудитории участников³.

Внешний вид (опрятность) и элементарная грамотная речь сотрудника ПДН ОВД также обозначены в качестве основных профессионально-значимых качеств, влияющих на общую оценку деятельности. На данное обстоятельство указали $\frac{3}{4}$ респондентов из числа опрошенных нами учителей. Причем сами несовершеннолетние ученики по данному вопросу высказались даже более категорично, чем их учителя. Так, среди учеников 6-8 классов только 27% подчеркнули важность опрятного вида и грамотность сотрудника ПДН ОВД (для них это собирательный образ «полицейского»), а среди 9-11 классов – 89% (т.е. более требовательны, чем ученики младшей возрастной группы, показатель контрольной группы превышает практически в три раза данные первичного опроса). Это вполне объяснимо тем обстоятельством, что старшеклассники готовятся по окончании 9-го класса сдать ОГЭ, а в течении 10-11 классов – ЕГЭ, многие школьники занимаются с репетиторами. Поэтому им «режет слух» неграмотная речь взрослого человека, тем более в форме, который пытается не просто объяснить, а в большинстве своем доказать важность того или иного решения. Метод убеждения, который является основным в работе сотрудника ПДН ОВД, не может быть использован в полном объеме «неграмотным» и «неопрятным» человеком, который не вызывает доверия, а в ряде случаев раздражает и педагогов, и учеников и тем более нормальных и адекватных родителей, с которыми проводятся общие и индивидуальные профилактические беседы или встречи⁴.

Таким образом общекультурный фактор и образованность для сотрудников ПДН ОВД также являются одними из ключевых в формировании положительного имиджа и, одновременно, прямо влияют на возможность утраты доверия граждан. Но, все-таки на практике, как показал опрос респондентов, «грубость» и «невнимательное отношение» сотрудников ПДН ОВД – это проблема номер один. И дети, и родители, и тем более педагогические работники крайне чувствительны к проявлениям грубости в общении как в рамках своей деятельности, так и на бытовом уровне (например, при случайной встрече на улице или магазине, т.е. вне стен школы или отдела полиции). Причем они могут наблюдать грубость между сотрудниками внутри подразделения или отдела полиции в присутствии граждан (например, когда спорит инспектор ПДН ОВД с дежурным, сотрудником уголовного розыска или участковым уполномоченным из-за доставленного с нарушением несовершеннолетнего), что также создает крайне негативное впечатление о деятельности полицейских. На это обстоятельство указало 100% опрошенных по всем категориям респондентов из числа несовершеннолетних, их родителей и других законных представителей. Поэтому руководителям ПДН ОВД на местах необходимо пресекать любые проявления грубости и невнимательного отношения в той или иной форме подчиненных сотрудников к любым гражданам (даже по отношению к так называемым маргиналам, ведущим антисоциальный образ жизни, и контингенту людей с устойчивой антиобщественной направленностью), в том числе по причине того, что такие факты могут легко стать достоянием общественности в эпоху повсеместной цифровизации (практически у каждого гражданина имеется мобильный телефон с функцией аудио- и видеозаписи) и, как следствие, привести к утрате доверия граждан, не владеющих информацией о проблемной ситуации (в частности, когда грубость сотрудника полиции является ответной реакцией на его оскорбление со стороны гражданина или иное его противоправное по-

³ Польшиков А.В. Новый взгляд на проблему вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности / А.В. Польшиков, О.В. Демидова // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2023. – № 3. – С. 206–214.

⁴ Буслов М.М. Состояния и тенденции совершения несовершеннолетними преступлений против родителей и других членов своей семьи / М.М. Буслов, А.В. Польшиков, Е.П. Мальцев // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2022. – № 2. – С. 167–173.

ведение, которое имело место быть «тет-а-тет», таки примеров достаточно). Доказать правоту в таких случаях сотруднику ПДН ОВД будет крайне затруднительно, и тем более вернуть доверие (даже после судебного решения). К сожалению, всегда найдутся «сочувствующие», которым не нужны факты и доказательства, для этой категории граждан сотрудники полиции всегда неправы, поэтому необходимо минимизировать репутационные риски, не дав им повод. При этом «личный пример» именно для сотрудников ПДН ОВД является важнейшим индикатором профессиональных качеств, основа положительного имиджа. Посещение ночных клубов, встреча с подростками в магазине при покупке спиртного, конфликты на дороге, профили с откровенными фотографиями и статусами в социальных сетях и т.п. могут существенно повлиять на восприятия детьми и подростками, их родителями и педагогами правовой информации, поступающей от сотрудника ПДН ОВД. Практика показывает, что ученики всегда интересуются личной жизнью педагогов и наставников (особенно характерно для взаимоотношений старшеклассников, которые изначально не воспринимают в силу незначительной разницы в возрасте должным образом молодых девушек – вчерашних выпускниц педагогических и юридических образовательных организаций высшего образования, которые сейчас стали учителями или сотрудниками полиции). Если днем сотрудник ПДН ОВД эмоционально и доходчиво рассказывает таким школьникам о вреде курения или потребления алкоголя, а вечером сам появился на глаза школьникам в состоянии явного опьянения или стал фигурантом скандала в ночном клубе (такие факты, если они имели место быть, активно обсуждаются учениками в школьных чатах и социальных сетях), это как минимум вызывает удивление и непонимание, а как максимум – приводит к росту фактов потребления школьниками алкоголя на обслуживаемой территории, которые вполне ожидаемо аргументируют свое аморальное и противоправное поведение одним единственным вопросом к сотруднику ПДН ОВД «Почему Вам можно, а нам нельзя?».

Кроме того, на бытовом уровне, как показало исследование, негативную информацию о полиции в целом и в частности о деятельности сотрудников ПДН ОВД многие подростки, родители, педагогические работники, как и другие категории граждан, узнают, как неудивительно и парадоксально, от самих же инспекторов. Речь идет как о молодых сотрудниках, так и тех, кто собирается увольняться (пенсионного возраста) или уже уволился. Эта информация обывателем воспринимается как «истинна из первых уст», что часто приводит к потере доверия граждан, особенно в небольших населенных пунктах и городах, где практически все граждане друг друга знают. На данное обстоятельство следует обратить особое внимание, сделав акцент на необходимость соблюдения элементарных правил и норм служебной этики.

Важно учитывать, что для современных детей и подростков высокий уровень доверия не только к информации, поступающей от «взрослых», но к информации «из вне» (медиа-сферы, сверстников и даже незнакомых лиц). В таких условиях наладить диалог с ребенком сотруднику ПДН ОВД непросто, тем более завоевать доверие. Для подтверждения озвученного тезиса приведем данные проведенного анонимного опроса школьников. Так, на прямой вопрос «Доверяете ли Вы в полном объеме информации, распространяемой в социальных сетях, мессенджерах и других ресурсах сети Интернет?» ученики старшей возрастной группы ответили: 67,5% – «абсолютно доверяю такой информации»; 23,5% – «частично доверяю»; 9% – «такой информации вообще не доверяю». Ученики младшей возрастной группы (6-8 класс, 12-14 лет) на данный вопрос ответили: 40% – «абсолютно доверяю такой информации»; 32% – «частично доверяю»; 28% – «такой информации вообще не доверяю». Причем на поставленный вопрос «Всегда ли Вы доверяете информации, получаемой от педагогов и родителей?» среди учеников младшей возрастной группы положительно ответили 78%, а среди старшей – только 52% респондентов, что вполне логично в силу различия во взрослении и становлении личности. Кроме того, при проведении опроса подростков выяснилось, что 60,5% опрошенных старшей возрастной группы и 34% младшей возрастной группы используют социальные сети и мессенджеры для общения с теми людьми, которых в реальной жизни они не знают и ни разу не встречались (как правило, речь идет о беседах на ресурсах для знакомств и игровых-форумах, переписки в тематических сообществах). Более ¾ учеников 9-11 классов (78%) подтвердили, что среди их виртуальных собеседников в сети Интернет, есть в том числе взрослые (совершеннолетние) лица. Для сравнения, только 21,5% учеников 6-8 классов подтвердили, что они регулярно общаются в сети Интернет со взрослыми, при-

чем не знакомыми им собеседниками, беседы с которыми им интересны. Тематика бесед достаточно разнообразна – от конфликтов с друзьями, проблем с учебой в школе и семье, обсуждения любимых сериалов, онлайн-компьютерных и азартных игр до политических событий внутри страны и мире. Причем в реальной жизни подобные «случайные» контакты с ранее незнакомыми им взрослыми и несовершеннолетними сверстниками опрошенные в принципе не допускают (на это обстоятельство указало около 90% респондентов всех возрастных групп). Представленные данные являются констатацией наличия не столько проблем сферы образования и семейного воспитания, сколько обратной стороной «информационного взросления» человека, т.е. деформации личности подростка на фоне прямого и косвенного негативного влияния сети Интернет, когда ее виртуальное пространство выступает противовесом нормального развития и социализации ребенка только в реальном мире. В этой связи вполне логично, что сотрудники ПДН ОВД должны учитывать такие темы при проведении встреч с родителями и педагогами, и главное, при планировании общих и индивидуальных бесед с несовершеннолетними, в том числе при оказании им консультативной помощи (в том числе оказываемой посредством использования ресурсов социальных сетей и мессенджеров)⁵. Ограничиваться лишь «правовыми вопросами» в рамках ранней профилактики не совсем правильно. И наоборот, учет в работе таких актуальных вопросов может помочь быстро установить контакт с несовершеннолетними разных возрастов, повысить доверие к личности сотрудника полиции, и в конечном счете, стать залогом успешной реализации профилактических мероприятий⁶. При опросе более ½ респондентов из числа сотрудников ПДН ОВД прямо отметили, что они не касаются подобных аспектов (интересен тот факт, что большинство ответивших имеет стаж профессиональной деятельности менее 3-х лет, а положительно ответившие, в основном, сотрудники со стажем более 5 лет в занимаемой должности). Безусловно, данное обстоятельство следует учитывать при планировании руководителям территориальных ПДН ОВД, обратив особое внимание на целесообразность комплексного подхода в профилактической работе, главным образом, при организации и проведении плановых и внеплановых мероприятий по правовому просвещению и правовому информированию, проводимым вместе с педагогами в школе. Особенно это актуально для «молодых коллективов», где преимущественно трудятся вчерашние выпускники или лица, не имеющие опыта работы по линии несовершеннолетних (например, переведены из других подразделений и служб). Эффективность таких профилактических мероприятий будет максимальной с учетом возможности охвата значительной аудитории школьников, в частности, на районном уровне или когда речь идет о работе в больших по численности учеников общеобразовательных организаций (в том числе в «мега-школах», которые сейчас активно строятся в разных регионах РФ, в том числе и в Воронежской области, где учатся более 2800 школьников⁷).

При отсутствии должного уровня доверия к полиции, педагогам и родителям, а также правильно организованной работы по правовому информированию, неудивительно, что современные школьники сами интересуются деструктивными (и даже криминальными) сообществами в сети Интернет, о которых они узнают, как правило, случайно от сверстников или «блуждая» в социальных сетях или видео-хостингах. При этом негативным фактором выступает тот факт, что подобный крайне опасный и негативный контент фактически навязывается несовершеннолетним с помощью массива информационных потоков, компьютерных онлайн-игр, других развлекательных ресурсов и сервисов, которые по понятным причинам «значительно интереснее», чем образовательные платформы или официальные сайты органов власти, которые большинству школьников вообще не знакомы. Достаточно сказать, что при проведении анонимного опроса школьников выяснилось, что примерно ¾ из них вообще не смотрит телевизор (новостные выпуски и познавательные передачи) и, более того, ни разу не посещали официальные образовательные платформы и веб-сайты в сети Интернет. Напомним, что запрещенная в

⁵ Польшиков А.В. Основные направления совершенствования мер раннего предупреждения склуштинга в современной России / А.В. Польшиков, М.М. Буслов, В.В. Ильиных // Современное общество и право. – 2022. – № 2 (57). – С. 68–76.

⁶ Буслов М.М. Состояния и тенденции совершения несовершеннолетними преступлений против родителей и других членов своей семьи / М.М. Буслов, А.В. Польшиков, Е.П. Мальцев // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2022. – № 2. – С. 167–173.

⁷ В Воронеже открылась самая большая школа в России, рассчитанная на 2860 мест [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20230901/shkola-1893612523.html> (дата обращения: 25.09.2023).

России экстремистское молодежная субкультура «А.У.Е.» пропагандирует правовой нигилизм, оправдывает неподчинение и насилие над сотрудниками правоохранительных органов, дискредитирует их деятельность посредством распространения аудио- и видеофайлов, текстовых документов и фотографий. И ученые, и практики едины во мнении, что проблема «А.У.Е.», как и схожих по тематике субкультур криминального толка, не искоренена в полной объеме, несмотря на позитивные тенденции в этой сфере. В этой связи приоритетной задачей для сотрудников ПДН ОВД – взять под особый контроль данную проблему, попытаться правильно, доступно и, главное, аккуратно раскрыть школьникам опасность таких деструктивных молодежных движений, чтобы не было обратного результата (эффекта Вертера) – своеобразной рекламы.

В такой работе особое внимание следует уделить примерам из практики разных регионов, рассказам о сотрудниках полиции, которые не считаясь с личным временем, опасностью и сложностью ситуаций ежедневно противостоят этой угрозе. Приветствуется использование ярких примеров из истории родного края, которые показывают храбрость и самоотверженность сотрудников ОВД. Проведенный опрос показал, что большинство школьников не знает о подвигах сотрудников милиции в годы Великой Отечественной Войны и послевоенное время. При опросе выяснилось, что только один из 30 школьников смотрел, наверное, самый известный художественный фильм о советской милиции «Место встречи изменить нельзя» (по факту это один человек в классе). Более того, не смотрели этот мотивирующий фильм и сами родители (только 45% опрошенных в возрасте 30-45 лет ответили положительно). Безусловно, эту пробел необходимо восполнять сотрудникам ПДН ОВД с привлечением педагогов школ, а также действующих сотрудников и ветеранов (в том числе принимавших активное участие в СВО), поскольку данное направление имеет действительно огромный потенциал в деле формирования положительного образа сотрудника полиции, а значит и для реализации целей и задач ранней профилактики подростковой преступности⁸. Напомним, что на официальном сайте Главного управления МВД России по Воронежской области, также как и в других субъектах Российской Федерации, размещена подробная информация в Разделе «Наши герои» (подраздел № 1 «Их именами гордится полиция» – с подробным описанием подвигов, и подраздел № 2 – «Летопись подвигов в бронзе и граните» – указаны памятные места)⁹. а официальном сайте МВД России по ссылке «Контакты – Пресс-центр МВД России – Наши проекты» размещена библиотека материалов по двум тематическим блокам («Видеопроекты» и «Памятки для граждан»), которые рекомендуется использовать при организации и проведении различных профилактических акций в школах с учениками и их родителями. Вышеперечисленные источники раскрывают широкий спектр проблем и специально созданы для работы по правовому просвещению подростков.

В конечном счете, результаты работы по повышению уровня доверия населения к профилактической деятельности сотрудников полиции будут напрямую зависеть не только от их активности и профессионализма, но понимания и учета криминогенной ситуации на обслуживаемой территории, заинтересованности руководителей ПДН ОВД на местах в деле повышения профессионализма молодых сотрудников для снижения количества фактов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

¹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // СПС «КонсультантПлюс», 2023.

² Простакишина Ю.А. Коммуникативные и организаторские качества как неотъемлемые компоненты имиджа сотрудника ПДН / Ю.А. Простакишина, И.В. Семчук // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: сб. науч. ст. всерос. конфер. (Москва, 18–21 апреля 2017 г.). – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – С. 153–156.

⁸ Официальный сайт МВД России (Контакты – Пресс-центр МВД России – Наши проекты) [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/projects> (дата обращения: 25.09.2023).

⁹ Официальный сайт Главного управления МВД России по Воронежской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://36.мвд.рф/gumvd/heroes> (дата обращения: 25.09.2023).

3. Польшиков А.В. Новый взгляд на проблему вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности / А.В. Польшиков, О.В. Демидова // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2023. – № 3. – С. 206–214.

4. Буслов М.М. Состояния и тенденции совершения несовершеннолетними преступлений против родителей и других членов своей семьи / М.М. Буслов, А.В. Польшиков, Е.П. Мальцев // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2022. – № 2. – С. 167–173.

5. Польшиков А.В. Основные направления совершенствования мер раннего предупреждения склуштинга в современной России / А.В. Польшиков, М.М. Буслов, В.В. Ильиных // Современное общество и право. – 2022. – № 2 (57). – С. 68–76.

6. Буслов М.М. Состояния и тенденции совершения несовершеннолетними преступлений против родителей и других членов своей семьи / М.М. Буслов, А.В. Польшиков, Е.П. Мальцев // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2022. – № 2. – С. 167–173.

7. В Воронеже открылась самая большая школа в России, рассчитанная на 2860 мест [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20230901/shkola-1893612523.html> (дата обращения: 25.09.2023).

8. Официальный сайт Главного управления МВД России по Воронежской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://36.mvd.rf/gumvd/heroes> (дата обращения: 25.09.2023).

9. Официальный сайт МВД России (Контакты – Пресс-центр МВД России – Наши проекты) [Электронный ресурс]. – URL: <https://mvd.rf/projects> (дата обращения: 25.09.2023).

Буданова Елена Александровна

Воронежский институт МВД России
заместитель начальника кафедры уголовного права
и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: budanovaelena@yandex.ru

Буданов Сергей Александрович

Воронежский институт ФСИИ России
начальник кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: budanovs2011@yandex.ru

Кушнарёв Михаил Александрович

Начальник ООДУУП и ПДН Главного управления МВД России по Воронежской области
E-mail: akushareva@mvd.ru

E.A. BUDANOVA, S.A. BUDANOV, M.A. KUSHNAREV

**FACTORS PREVENTING THE INCREASE IN THE LEVEL
OF CONFIDENCE IN THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES
OF THE PD OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS RELATED
TO WITH THE PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY**

In the article presented by the authors, based on the study of scientific and other publications from open access, as well as a survey of respondents of various categories, negative factors preventing an increase in the level of confidence in the activities of employees of the juvenile affairs units of the internal affairs bodies (hereinafter referred to as the PD of the Department of Internal Affairs) related to the prevention of juvenile delinquency in modern Russian conditions are analyzed. As a result, conclusions and proposals were formulated to increase the level of public confidence in the activities of the PD of the Department of Internal Affairs – a key subject of juvenile delinquency prevention.

Keywords: *teenager, minor, child, young people, early warning, public opinion, assessment of the level of public confidence, juvenile delinquency, improving the effectiveness of preventive measures, prevention subjects, law enforcement agencies, internal affairs agencies, police, teaching staff, family, parents, school, educational organizations.*

BIBLIOGRAPHY

1. Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii deyatelnosti podrazdelenij po delam nesovershennoletnikh organov vnutrennikh del Rossijskoj Federacii: Prikaz MVD Rossii ot 15 oktyabrya 2013 g. № 845 // SPS «Konsul'tanT-PlyuS», 2023.

2. Prostakishina YU.A. Kommunikativnye i organizatorskie kachestva kak neot"emlemye komponenty imidzha sotrudnika PDN / YU.A. Prostakishina, I.V. Semchuk // Pravoporyadok v Rossii: problemy sovershenstvovaniya: sb. nauch. st. vseros. konfer. (Moskva, 18–21 aprelya 2017 g.). – M.: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya, 2017. – S. 153–156.

3. Pol'shikov A.V. Novyj vzglyad na problemu вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности / A.V. Pol'shikov, O.V. Demidova // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. – 2023. – № 3. – S. 206–214.

4. Buslov M.M. Sostoyaniya i tendencii soversheniya несовершеннолетними преступлений против родителей и других членов своей семьи / M.M. Buslov, A.V. Pol'shikov, E.P. Mal'cev // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. – 2022. – № 2. – S. 167–173.

5. Pol'shikov A.V. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya mer rannego preduprezhdeniya skulshuttinga v sovremennoj Rossii / A.V. Pol'shikov, M.M. Buslov, V.V. Il'inykh // Sovremennoe obshchestvo i pravo. – 2022. – № 2 (57). – S. 68–76.

6. Buslov M.M. Sostoyaniya i tendencii soversheniya несовершеннолетними преступлений против родителей и других членов своей семьи / M.M. Buslov, A.V. Pol'shikov, E.P. Mal'cev // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. – 2022. – № 2. – S. 167–173.

7. V Voronezhe otkrylas' samaya bol'shaya shkola v Rossii, rasschitannaya na 2860 mest [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ria.ru/20230901/shkola-1893612523.html> (data obrashcheniya: 25.09.2023).

8. Oficial'nyj sayt Glavnogo upravleniya MVD Rossii po Voronezhskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://36.mvd.rf/gumvd/heroes> (data obrashcheniya: 25.09.2023).

9. Oficial'nyj sayt MVD Rossii (Kontakty – Press-centr MVD Rossii – Nashi proekty) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://mvd.rf/projects> (data obrashcheniya: 25.09.2023).

Budanova Elena Aleksandrovna

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology
Candidate of Legal Sciences, associate Professor
E-mail: budanovaelena@yandex.ru

Budanov Sergey Alexandrovich

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Head of the Department of Penal Enforcement and Criminal Law
Candidate of Legal Sciences, associate Professor
E-mail: budanovs2011@yandex.ru

Kushnarev Mikhail Alexandrovich

Head of the OODUUP and PD of the Main Directorate
of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Voronezh region
E-mail: akushareva@mvd.ru

© Буданова Е.А., Буданов С.А., Кушнарёв М.А., 2023

О.М. ЕФРЕМОВА, О.А. СКОРКИНА

**ПРАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА В СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

В статье исследуются тактические и психологические особенности производства допроса в стадии предварительного расследования. Анализируются психологические приемы, используемые при допросе для достижения получения достоверной информации. Приводятся точки зрения ученых по данной проблематике. В заключении авторы приходят к выводу, что психологические приемы должны использоваться с учетом складывающейся ситуации. Отмечают необходимость учитывать личность допрашиваемого, его психические и психологические аспекты, соблюдать нравственные нормы для успешного решения задач уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: производство, допрос, следователь, цель, тактика, предварительное расследование.

В настоящее время допрос выступает фундаментом в расследовании преступления, так как от правильно проведенного допроса зависит ход расследования и получит ли следователь необходимые достоверные сведения, которые лягут в основу доказательств по делу. Допрос является сложным следственным действием, которое требует от следователя тщательной подготовки в совокупности с профессиональными навыками.

Условиями проведения допроса выступают юридическое и фактическое основания. Фактическим основанием для проведения допроса будет выступать наличие у следователя, дознавателя сведений о том, что какие-либо лица могут обладать обстоятельствами, связанными с расследуемым событием. Юридическим основанием будет являться оформленный в соответствии с процессуальными правилами вызов на допрос – повестка.

Анализируя УПК РФ в области производства допроса, можно выделить такой проблемный аспект, касающийся выбора тактики допроса. Часть 2 статьи 189 УПК РФ говорит о том, что следователю запрещено задавать наводящие вопросы, а в остальном он свободен, то есть он вправе самостоятельно принимать решения по выбору тактики производства данного следственного действия. В то же время законодатель не дает определения и разъяснения, какие вопросы являются наводящими. Касаемо свободы выбора тактики, это не означает, что следователь может применять все способы, средства и методы для получения необходимых показаний.

Как справедливо отмечает, Аксенова Л.Ю., главенствующее место в проведении допроса занимает подготовка к нему. Этот этап является очень важным и требует от следователя максимального внимания. Допрос со стороны лица, его проводящего должен быть уверенным, иметь определенную систему, могут быть заранее подготовлены определенные вопросы, подобраны методы психологического воздействия, все это будет свидетельствовать о подготовке следователя к данному мероприятию¹. Следователь должен определить цель допроса, составить письменный план, так как зачастую удержать всю информацию в голове очень сложно, можно упустить важные моменты, также необходимо создать необходимые условия для взаимодействия с допрашиваемым, проанализировать свой накопленный опыт и умело его использовать при производстве последующих схожих допросов, выбрать тактические приемы².

Как свидетельствует практика в большинстве случаев подозреваемый (обвиняемый) отказываются сотрудничать со следствием, дают ложные показания, либо вообще отказываются отвечать на поставленные вопросы, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ. Успешность допроса зависит от умения следователя, дознавателя найти так называемые точки соприкосновения с допрашиваемым, установить с ним психологический контакт, располо-

¹ Аксенова Л. Ю. Тактические и психические аспекты допроса [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru> (дата обращения 18.09.2023 г.).

² Ефремова О.М. Скоркина О.А. Психологические и нравственные особенности допроса // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Сборник научных статей. Орёл, 2023. С. 64-68.

жить его к себе и выбрать необходимые тактические приемы, которые позволят получить как можно больше необходимой информации.

Для успешного проведения допроса следователь заранее должен изучить личность допрашиваемого, собрать необходимую информацию, которая могла бы помочь в получении достоверных показаний. Немалую роль играет также реакция человека на какие-либо вещи, задаваемые вопросы, предоставленную информацию, поведение.

Назаркин Е.В., Виноградов И.В. в своих работах отмечают, что установление психологического контакта с допрашиваемым является необходимой предпосылкой получения правдивых показаний, достижения истины по расследуемому делу³. С этим нельзя не согласиться, так как целями установления психологического контакта являются снятие напряжения, преодоление барьеров, стимулирование психической деятельности допрашиваемого в предстоящей беседе.

Существует несколько этапов, которые способствуют установлению психологического взаимодействия, благоприятно отражающегося на получение необходимой информации, способствующей раскрытию и расследованию преступления.

1. Следователю необходимо продумать и построить систему общения, а также спрогнозировать процесс установления психологического контакта.

2. Создать необходимые внешние условия, которые будут облегчать взаимодействие с допрашиваемым, обратить внимание на окружающую обстановку, в которой будет происходить последующий допрос.

3. Уметь правильно применять коммуникативные навыки, выстраивать свои мысли в хронологическом порядке, устанавливать зрительный контакт.

4. Особое внимание стоит уделять психологическим особенностям допрашиваемого, анализировать его психическое отношение к начавшемуся общению.

5. Обладать умениями разрешать и ликвидировать барьеры, которые возникают в процессе общения.

6. Находить точки соприкосновения, которые будут побуждать допрашиваемого содействовать расследованию и раскрытию преступления, к даче правдивых показаний во время дальнейшего общения.

В процессе допроса применяются методы психологического воздействия, которые способствуют получению от допрашиваемого показаний, представляющих интерес для следствия⁴. В зависимости от складывающейся ситуации между следователем и допрашиваемым, будет зависеть какие тактические приемы необходимо применить следователю. Существуют приемы, применяемые в бесконфликтной ситуации и приемы, применяемые в конфликтной ситуации, а также приемы, которые направлены на активизацию мыслительной деятельности, которые помогли бы вспомнить события, связанные с произошедшим событием:

1) Необходимо объяснить допрашиваемому, что его показания являются важными для расследования и раскрытия преступления.

2) Допрос прежде всего должен быть выстроен в хронологической последовательности, чтобы допрашиваемый мог детально вспомнить тот день, в который произошли преступные события. Воспроизводя картину конкретного дня с самого начала, допрашиваемый может назвать те моменты, которые ранее он не мог вспомнить.

3) Стоит просить допрашиваемого излагать информацию детально, вспоминать все мелочи произошедшего события, таким образом могут вспомниться дополнительные факты.

4) Проведение повторного допроса, помогает следователю разоблачить допрашиваемого. При первом допросе следователь делает акцент на определенной информации, кото-

³ Назаркин Е. В., Виноградов И. В. Психологические аспекты проведения допроса // Юридический факт. 2019. № 53. С. 39-41.

⁴ Семенов Е.А., Кузьменко Е.С. Понятие и система стадий в уголовном процессе России // Научный вестник Орловского Юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 1 (74). С. 75-77.

рая может вызвать сомнение, помечает это и при последующем допросе может задавать такие же вопросы, но допрашиваемый при повторном допросе может изменить свои показания. Тогда следователь должен выяснить, что именно способствовало изменению показаний, почему предыдущая информация не соответствовала действительности.

Для достижения поставленных целей, следователь использует тактические приемы, которые помогают не только ему самому добиться от допрашиваемого правдивых показаний, но и помочь последнему вспомнить все детали, которые могут иметь значение для следствия. Данное решение следователь принимает самостоятельно на основе своих дискреционных полномочий, то есть это право следвателя выбрать в пределах, имеющихся у него полномочий, вариант решения, поведения каждое из которых законно, с целью наиболее эффективного, целесообразного применения уголовно-процессуальных норм для достижения задач уголовного судопроизводства в той или иной конкретной ситуации⁵. Для этого могут быть использованы такие приемы, как:

1. Сходность. Данный прием заключается в том, с помощью предъявления каких-то не относящихся к данному делу, но схожих предметов, объектов, понятий в памяти допрашиваемого могут быть восстановлены определенные моменты, которые ранее вспомнить не представлялось возможным. Следователь делает акцент на то, чтобы предъявляемый сходный объект вызывал изоморфизм нервных связей. Так, например, предъявив допрашиваемому фотографию, на которой изображено лицо ребенка, это может помочь вспомнить похожее лицо матери либо отца.

2. Смежность. Каждое событие оставляет след в памяти, запоминая ту или иную информацию выстраиваются ассоциации. Ассоциация – это психическое явление, которое возникает в процессе запоминания, оно основано на работе нервно-мозговых процессов, которые выстраивают определенную последовательную связь между происходящими событиями. Таким образом, выстраивается цепочка, где один психический прием следует за другим, который в свою очередь связан с предыдущим. Применяя данный прием, следователь вызывает в мыслительной деятельности допрашиваемого ассоциации близкие произошедшему преступлению в той последовательности, в которой они воспринимались. Для этого следователь, например, может показать допрашиваемому по фотографиям, видео обстановку места происшествия, посмотрев на нее последний может вспомнить подробности того события.

3. Дизассоциация. В противовес цели выстроить ассоциативные связи, используется такой прием, который направлен на разобщение связей, которые образовались в ходе восприятия определенного события. Данный процесс направлен на разъединение ранее образовавшихся связей, происходит выделение определенных признаков, акцентируется внимание на отдельных свойствах объекта, то есть из всей построенной цепочки вычленяется конкретный элемент для усиления одного за счет другого.

4. Контрастность. Данный прием заключается в применении временных ассоциативных связей, образующихся в коре головного мозга допрашиваемого. Зачастую следователь при проведении допроса использует сравнение противоположных объектов явлений, что приводит к образованию контрастирующих нервных связей у лица, подвергнутого допросу. При помощи возникновения схожей связи напоминание об одном процессе, объекте может приводить к припоминанию других процессов, объектов с контрастирующими свойствами. Например, одежда, в которую был одет преступник, была белого цвета. Допрашиваемый затрудняется дать ответ на то, в чем был одет виновный, то, напомнив первому о черном цвете можно помочь вернуть ему воспоминания забытого времени.

5. Перефраз. Такой прием применяется в том случае, когда допрашиваемый для изложения информации использует фразы и выражения, которыми он не обладает или которые ему были подсказаны другими людьми. Для проверки полученных сведений допрашиваемый повторяет данные им показания, но, другими словами, то есть использует перефразу.

⁵ Тарасова О.М. Правовая природа решений, выносимых следователем с использованием дискреционных полномочий // Наука и практика. 2014. № 2 (59). С. 133-136.

6. Наглядность. Применяется в том случае, когда у допрашиваемого возникают затруднения, чтобы выразить какие-либо явления словами. Для это следователь может использовать для наглядности, например рисунки. Можно также попросить допрашиваемого изобразить на листе бумаге то, что он не может выразить словесно.

Касаемо тех случаев, когда между следователем и допрашиваемым создается конфликтная ситуация, то наиболее эффективными для получения достоверных показаний и достижения целей уголовного судопроизводства считаем необходимо применять тактические приемы, которые выделяемые в своей работе В.Ю. Лобов:

1. Снятие напряжения. Встречаются такие случаи, когда допрашиваемый готов давать показания, однако ввиду напряжения, волнения у него не получается последовательно изложить информацию, которая необходима для следствия. Возникновению такой ситуации может способствовать множество факторов, для кого-то это будут переживания, непривычная обстановка, испуг, а для кого-то какие-либо опасения, связанные с результатами допроса. Ведь многие подозреваемые, обвиняемые боятся сказать чего-то лишнего, переживают, что сказанные показания будут использованы для них не в лучшую сторону. В одном случае следователю необходимо правильно подобранными фразами успокоить допрашиваемого, помочь освоиться ему в данной обстановке, приспособиться к определенным условиям, тем самым снять напряжение, а затем уже перейти непосредственно к допросу. В другом случае, следователь должен дать понять допрашиваемому, что те планы, которые он пытается выстроить, чтобы обмануть или скрыть какую-то информацию являются бессмысленными. Здесь необходимо выстроить нейтральные отношения с допрашиваемым, направить разговор в нужное русло, снять тревогу, что в дальнейшем будет способствовать благоприятной атмосфере.

2. Настройка. Данный прием заключается в том, чтобы установить психологический контакт с допрашиваемым. Следователь изучает его личность, беседует с его близкими родственниками, собирает необходимую информацию, которая поможет в последующем выстроить доверительный диалог, учитывая психику, темперамент, эмоциональность допрашиваемого. Так следователь старается создать те условия, которые были бы комфортны для допрашиваемого, ведь целью допроса является получение достоверных показаний, а этому как раз будет способствовать установление доверительных отношений между следователем и допрашиваемым. Такая настройка способствует устранению конфликтных ситуаций и получению положительных результатов.

3. Использование положительных качеств личности. Это прием является одним из самых распространенных. Применяется как к потерпевшим, свидетелям, так и к подозреваемым, обвиняемым, которые пытаются исказить либо дать ложную информацию. Концентрируя внимание на личности допрашиваемого, следователь указывает на его положительные качества, обращается к заслугам в прошлом, указывает на авторитет среди близких друзей тем самым стимулирует у допрашиваемого дачу правдивых показаний, рассчитывает на его честность.

4. Пресечение лжи. В том случае, когда следователь обладает совокупностью необходимых доказательств, которые разоблачают допрашиваемого в тот момент, когда он пытается давать лживые показания используется данный прием. Ложь пресекается на начальном этапе, не давая допрашиваемому развить виток недостоверной информации, следователь апеллирует имеющимися доказательствами, которые показывают допрашиваемому лицу, что смысла что-то скрывать или лгать нет⁶.

В конфликтной ситуации со строгим соперничеством могут быть использованы такие приемы, как допущение легенды, внезапность, форсированный темп, замедленный темп, повторность.

⁶ Лобов В. Ю. Общие тактические приемы проведения допроса // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. №. 18. С. 138-140.

1. Допущение легенды. Когда следователь знает либо догадывается, о том, что допрашиваемый пытается ввести его в заблуждение, говорит неправду, создавая тем самым легенду, то он его не пресекает его ложь, а дает ему возможность изложить информацию целиком, чтобы допрашиваемый сам допустил ошибку в своих показаниях. Следователь слушает допрашиваемого, не перебивая его, а когда последний начинает давать противоречивые предыдущим показания либо, когда у следователя имеются достоверные доказательства, касаемо излагаемой информации, то он нарушает легенду и разоблачает ложь. После этого, когда допрашиваемый понимает, что его замыслы раскрыты и продолжать врать дальше не имеет смысла, он вынужден прибегнуть к правдивым показаниям.

2. Внезапность. Принцип работы данного приема заключается в следующем: в том случае, когда допрашиваемый дает лживые показания, постепенно раскрывает информацию, о произошедшем событии, следовательно он сконцентрирован на чем-то конкретном, и в этот момент следователь ему внезапно задает вопрос либо предъявляет доказательство. Допрашиваемый застигнутый врасплох не может быстро переключиться на заданный вопрос, ведь он его не ожидал. В этот момент допрашиваемые зачастую испытывают стресс, ведь они пони мают, что их обман раскрыт и времени придумывать новые показания у них нет. По реакции допрашиваемого на внезапный вопрос, можно судить о важности данного вопроса для этого лица.

3. Форсированный темп. В том случае, когда допрашиваемый старается медлить с изложением информации, затягивает с ответами на вопросы следователя, последнему целесообразно подключить в действие форсированный темп допроса. Следователь начинает загружать допрашиваемого все новой и новой информацией, задавать вопросы одним за другим, чтобы последний не задумывался и не старался придумать какие-либо факты. В этом случае у допрашиваемого не остается время на паузы для придумывания новых сведений, для него возникает стрессовая ситуация, которая заставляет его отступить от ранее продуманных ответов и приступить к даче правдивых показаний.

4. Замедленный темп. Нередко встречаются случаи, когда недобросовестные потерпевший, свидетели, подозреваемые, обвиняемые самостоятельно выбирают высокий темп рассказа, надеясь обойти какие-то моменты, избежать лишних вопросов, опустить важные детали, по которым не желают разъясняться. В такой ситуации перед следователем стоит задача снизить форсированный темп, который выбрал допрашиваемый. Таким образом, следователь может анализировать получаемую информацию, останавливаясь на интересующих следствие вопросах, получать от допрашиваемого конкретную информацию.

5. Повторность. Несмотря на то, что нежелательно проводить повторные допросы, так считается, что допрос должен быть проведен полно и обстоятельно, однако же данный прием хорошо помогает разоблачить допрашиваемого, дающего неверные показания. Так, изначально такая категория допрашиваемых старается придерживаться определенных показаний как на первоначальном, так и на повторном допросе, однако удержать всю выдуманную информацию в голове очень сложно. Следователь при повторном допросе уже будет сложно воспроизвести такую же информацию, не упустив никаких деталей, допрашиваемый на последующем допросе уже затрудняется изложить ранее им придуманную информацию со всеми подробностями. Следователь, сравнивая показания, данные на двух допросах, делает вывод о их степени соответствия действительности и материалам уголовного дела.

Данные психологические приемы должны использоваться с учетом складывающейся ситуации. Нет универсального приема, который можно было бы применить ко всем ситуациям, необходимо обращать внимание на все детали, учитывать личность допрашиваемого, его психические и психологические аспекты и на основании этого подбирать наиболее подходящий.

Выбранная следователем тактика ограничивается запретом на применение тех методов и способов, которые нарушают права допрашиваемых лиц, оказывают психическое или физическое влияние. Допрос, как и любое другое следственное действие, не должен угро-

жать жизни и здоровью участвующих лиц, а также унижать их честь и достоинство. Запрещается применять насилие и иные незаконные действия⁷.

Важным также моментом является соблюдение следователем профессиональной этики и норм морали при производстве допроса. Среди процессуалистов возникают споры по поводу возможности использования следователем при допросе некоторых хитростей, психологических ловушек, которые помогли бы получить достоверные показания⁸. Такие приемы имеют место быть, но они должны быть ограничены в использовании и применяться в определенных случаях, злоупотреблять ими не стоит.

Порядок проведения допроса должен включать в себя следующие этапы: подготовка следователя к данному процессуальному действию, в первую очередь, это изучение личности допрашиваемого, затем определение цели и задач, составление плана; разъяснение прав и обязанностей допрашиваемому; оглашение порядка проведения допроса; заполнение анкетных данных; производство самого допроса, которое состоит из свободного рассказа и вопросно-ответной части; составление протокола допроса.

Производство допроса, его процессуальная, тактическая, психологическая и нравственная сторона вызывает много дискуссий и продолжает уделяться внимание со стороны законодателя, процессуалистов и ученых разных наук. Как в доктрине, так и на практике складываются различные ситуации, и предугадать каждую не представляется возможным. Соответственно нельзя законодательно урегулировать все проблемы, с которыми сталкиваются следователь, дознаватель при проведении допроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова Л. Ю. Тактические и психические аспекты допроса [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru> (дата обращения 18.09.2023 г.)
2. Ефремова О.М. Скоркина О.А. Психологические и нравственные особенности допроса // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Сборник научных статей. Орёл, 2023. С. 64-68.
3. Назаркин Е. В., Виноградов И. В. Психологические аспекты проведения допроса // Юридический факт. 2019. № 53. С. 39-41.
4. Семенов Е.А., Кузьменко Е.С. Понятие и система стадий в уголовном процессе России // Научный вестник Орловского Юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 1 (74). С. 75-77.
5. Тарасова О.М. Правовая природа решений, выносимых следователем с использованием дискреционных полномочий // Наука и практика. 2014. № 2 (59). С. 133-136.
6. Лобов В. Ю. Общие тактические приемы проведения допроса // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 18. С. 138-140.
7. Сидоренко, Е. В. Психология допроса и критерии допустимости психологического воздействия в ходе проведения допроса. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2021. С. 69-73.
8. Гришин А.В., Касьяненко В.С. Злоупотребление процессуальными правами прокурором, следователем, дознавателем в уголовном процессе // Научный вестник Орловского Юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021 № 4 (89). С. 28-33.

Ефремова Ольга Михайловна

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел
кандидат юридических наук
преподаватель кафедры криминалистики и предварительного следствия в ОВД
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.
Тел.: 89155040777
E-mail: EfremovaOlga777@rambler.ru

⁷ Сидоренко, Е. В. Психология допроса и критерии допустимости психологического воздействия в ходе проведения допроса. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2021. С. 69-73.

⁸ Гришин А.В., Касьяненко В.С. Злоупотребление процессуальными правами прокурором, следователем, дознавателем в уголовном процессе // Научный вестник Орловского Юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021 № 4 (89). С. 28-33.

Скоркина Олеся Алексеевна

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел
Слушатель по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.
Тел.: 89155040777
E-mail: EfremovaOlga777@rambler.ru

O.M. EFREMOVA, O.A. SKORKINA

THE PRACTICE OF CONDUCTING AN INTERROGATION AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

The article examines the tactical and psychological features of the interrogation at the stage of preliminary investigation. Psychological techniques used during interrogation to achieve obtaining reliable information are analyzed. The points of view of scientists on this issue are given. In conclusion, the authors come to the conclusion that psychological techniques should be used taking into account the current situation. They note the need to take into account the personality of the interrogated, his mental and psychological aspects, to observe moral norms for the successful solution of the tasks of criminal proceedings.

Key words: production, interrogation, investigator, goal, tactics, preliminary investigation.

BIBLIOGRAPHY

1. Aksenova L. YU. Takticheskie i psihicheskie aspekty doprosa [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL:<https://cyberleninka.ru> (data obrashcheniya 18.09.2023 g.)
2. Efremova O.M. Skorkina O.A. Psihologicheskie i npravstvennye osobennosti doprosa // V sbornike: Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu. Sbornik nauchnyh statej. Oryol, 2023. S. 64-68.
3. Nazarkin E. V., Vinogradov I. V. Psihologicheskie aspekty provedeniya doprosa // YUridicheskij fakt. 2019. № 53. S. 39-41.
4. Semenov E.A., Kuz'menko E.S. Ponyatie i sistema stadij v ugolovnom processe Rossii // Nauchnyj vestnik Orlovskogo YUridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2018. № 1 (74). S. 75-77.
5. Tarasova O.M. Pravovaya priroda reshenij, vynosimyh sledovatelem s ispol'zovaniem diskreционnyh polnomochij // Nauka i praktika. 2014. № 2 (59). S. 133-136.
6. Lobov V. YU. Obshchie takticheskie priemy provedeniya doprosa // Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian. 2020. № 18. S. 138-140.
7. Sidorenko, E. V. Psihologiya doprosa i kriterii dopustimosti psihologicheskogo vozdejstviya v hode provedeniya doprosa. Sankt-Peterburg: Centr nauchno-informacionnyh tekhnologij "Asterion", 2021. S. 69-73.
8. Grishin A.V., Kas'yanenko V.S. Zloupotreblenie processual'nymi pravami prokurorom, sledovatelem, doznavatelem v ugolovnom processe // Nauchnyj vestnik Orlovskogo YUridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2021 № 4 (89). S. 28-33.

Efremova Olga Mikhailovna

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel
Teacher of the chair of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies
candidate of legal sciences
302027, Orel, Ignatova street, 2
Tel.: 89155040777
E-mail: EfremovaOlga777@rambler.ru

Skorkina Olesya Alekseevna

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel
a student in the specialty 40.05.01 Legal support of national security
302027, Orel, Ignatova street, 2.
Tel.: 89155040777
E-mail: EfremovaOlga777@rambler.ru

© Ефремова О.М., Скоркина О.А., 2023

А.Ю. ТРУФАНОВА, В.Р. БАБЕНКОВА, М.И. КРЮКОВА, Ю.А. СИДОРОВА

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТРАКТОВКИ И КВАЛИФИКАЦИИ

Актуальность данной темы обусловлена тем, что преступления, связанные с участием несовершеннолетних, составляют опасность для развития социальных слоев общества, так как влияние преступной деятельности на субъектов, возрастом менее 18 лет, негативно сказывается на формировании психологического, психического, физического здоровья, а также подрывает развитие морально-ценностной ориентации. Вовлечение несовершеннолетних в преступление (в том числе через Интернет) является одним из видов преступлений, направленных на нормальную жизнь и развитие ребенка, в то же время вовлечение является специальной формой подстрекательства, которая не имеет необходимого законодательного урегулирования, а соответственно подвергается всевозможным трактовкам при квалификации деяния. В статье рассмотрены основные детерминанты преступности против несовершеннолетних, проблемные аспекты при квалификации вовлечения и склонения к совершению деяния и предложены пути решения спорных вопросов.

***Ключевые слова:** вовлечение, подстрекательство, специальное подстрекательство, несовершеннолетние, преступления против несовершеннолетних, вовлечение посредством сети Интернет.*

В современном мире довольно «острым» аспектом является преступность, совершённая с участием несовершеннолетних лиц. Детерминантами данной категории преступности являются такие факторы как социальная обстановка в стране, уровень жизни, экологическая обстановка, нестабильная или неоправданно малая заработная плата граждан. В частности последние три года наблюдается негативная обстановка в мире, оказывающая прямое влияние на состояние преступности. Анализ этой сферы показал, что в Российской Федерации каждое четвертое преступление совершено с помощью технологий¹. Отрицательное воздействие на снижение преступности вызывает изменение ценностных ориентаций: молодежь в 21 веке подвержена вовлечению в преступную деятельность, так как с раннего возврата данный слой населения широко использует инновационные технологии, с помощью которых совершаются уголовно-наказуемые деяния.

На сегодняшний день, особенно актуальна тема преступлений против несовершеннолетних, так как вовлечение ребенка в преступную деятельность формирует мировоззрение подрастающего поколения, изменяет ценности и в целом образ жизни. Подрыв моральной, нравственной, психической составляющей человека на этапе формирования личности сказывается на качестве социальных групп общества. С точки зрения юридической оценки, понятие «вовлечение» всегда являлось предметом споров и широких дискуссий. Поэтому весьма дискуссионным является проблема квалификации вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

Вовлечение представляет целенаправленные действия лица, достигшего возраста 18 лет, направленные на побуждение несовершеннолетнего лица совершить общественно опасное деяние – преступление. Так, статья 150 УК РФ устанавливает несколько способов вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение преступления, а именно путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, прямо не указанным в законе.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения: 06.01.2023).

Проблематика квалификации такого деяния логически обусловлена с точки зрения субъективной стороны – одного из элементов состава преступления. В данном преступлении субъективную сторону образует прямой умысел, но существуют дискуссии о наличии мотива и цели такого преступления. Цель рассматриваемого преступления, считаем, преступления всегда связана с побуждением несовершеннолетнего к совершению преступления, а мотив может быть разный в зависимости от воли преступника.

Однако следует обратить внимание на то, что же понимается под дефиницией «вовлечения несовершеннолетнего». Сущность обозначенного преступного деяния раскрывается Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 01.02.2011 № 1 в абз. 3 п.42². Анализ нормы показывает, что «вовлечение» действительно характеризуется активным действием, направленным на желание субъекта преступления побудить несовершеннолетнего лицо к самостоятельному участию в совершении преступления, о чем свидетельствует его намерение, т. е. это прямой умысел. Уголовно-правовая категория «вовлечение», относительно понимания ее сущности, породила множество дискуссий, разные подходы обусловили возникновение иной проблемы – разграничения терминов «вовлечение» и «подстрекательство» либо признания их равноценными.

Существует распространенная точка зрения, что если субъект будет склонять лицо к совершению «абстрактного» не конкретизированного преступления, например, стремление выработки антиобщественного настроения, то такая ситуация подразумевает вовлечение; а если же к конкретному – то подстрекательство. Тем не менее, считаем, что нельзя считать вовлечением желание субъекта, например, пропагандировать преступный образ жизни, основываясь на предположении о том, что в дальнейшем подросток все-таки совершит какое-либо деяние. В представленной ситуации просматривается явное отсутствие рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния.

Итак, в ходе исследования было установлено, что вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность можно рассматривать как подстрекательство. Стоит отметить, что в случаях, когда в качестве субъекта посягательства выступает взрослое лицо, вовлечение законодательно регламентировано как самостоятельный состав преступления. Следовательно, вовлечение несовершеннолетнего можно интерпретировать как специальную форму подстрекательства, которое не имеет отличных от него самостоятельных признаков.

На практике часто встречается подстрекательство несовершеннолетних лицами, достигшими возраста уголовной ответственности. В таких случаях наиболее четко просматриваются все признаки вовлечения подростка в преступление: повышение заинтересованности совершить преступление, разжигание чувства зависти, получение заветного предмета и так далее. Совершение таких преступлений также характеризуется какими-либо указаниями и помощью со стороны взрослого, которые свойственны для лиц, действующих в договоренности между собой. Такое сотрудничество следует квалифицировать как соучастие, в котором одним из главных участников является несовершеннолетний. Таким образом, к несовершеннолетнему, вовлекающему в совершение преступления подростка, следует применять несколько статей Уголовного закона. Наказание будет назначаться по совокупности статей 150 УК РФ (за вовлечение несовершеннолетнего), статьи, характеризующей противоправное деяние, совершенное несовершеннолетним со ссылкой на часть 4 статьи 33 УК РФ.

Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления за последние 25 лет трактовалась по-разному: сначала к уголовной ответственности привлекались лица, вовлекшие ребенка в преступление, независимо от того, было ли совершено какое-либо действие, относительно преступного деяния, или нет.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_110315/ (дата обращения: 28.02.2023).

В последующем уголовный закон предусмотрел санкции за вовлечение только в том случае, если несовершеннолетним было осуществлено приготовление к преступлению, покушению на него или вовсе оконченное противоправное деяние³.

В то же время, Ю.Е. Пудовочкиным было высказано мнение, что вред объекту уголовной охраны в результате вовлекательских действий наносится не в момент совершения несовершеннолетним лицом какого-либо порицаемого действия, а в процессе воздействия со стороны взрослого.

По нашему мнению, действительно, именно оказание негативного влияния взрослого на ребенка, является основной составляющей преступления, исходящей из названия статьи 150 УК РФ. Целесообразна в данном свете позиция Верховного Суда РФ о квалификации деяний виновного по части 3 статьи 30, статье 150 УК РФ для случаев, когда подросток не совершил преступление, но на него осуществлялось воздействие побудительного характера со стороны совершеннолетнего. В связи с этим, целесообразно внести изменения в положения о возмещении вреда потерпевшему. Материальные средства должны послужить средством получения качественной психотерапевтической помощи, так как психическое и психологическое здоровье подростка, а также формирование у него нравственных ценностей являются приоритетной задачей в воспитании подрастающего поколения.

На сегодняшний день вовлечение несовершеннолетних в преступную среду посредством использования сети Интернет является крайне распространённым способом. Как правило, это обусловлено тем, что в дистанционном формате с несовершеннолетними легче договориться, по переписке их легче «подкупить» и преступник в целом может оказывать давление на неограниченное количество несовершеннолетних самыми разнообразными методами. В силу возраста данная категория лиц обусловлена излишней эмоциональностью, в некоторых аспектах агрессивностью и жестокостью, поэтому несовершеннолетними легче манипулировать. Как показывает практика, вовлечению в преступную деятельность более подвержены несовершеннолетние из неблагополучных семей.

Для совершения преступлений в Интернете необходимо минимальное количество затрат и усилий для подготовки и непосредственной реализации. В связи с этим довольно злободневной проблемой является незащищенность несовершеннолетних в информационной среде от вредоносного контента и криминогенного воздействия преступников. Низкая раскрываемость, вместе с выраженными негативными последствиями для жизни вовлеченных несовершеннолетних, является еще одной характерной чертой правонарушений в киберпространстве. Аудитория русскоязычного сегмента, пользующаяся масштабными площадками сети Интернет, с каждым годом только увеличивается, что неудивительно на фоне полной цифровизации абсолютно всех сфер жизни. Если в 2012 году количество интернет-пользователей составляло 49% от населения России, то только к 2021 году число достигло 124 миллиона человек – это 85% населения страны, согласно исследованию GlobalDigital. Аналитическая служба Keplios предоставила информацию, что количество пользователей соцсетей в России за 2021 год возросло на семь миллионов (+7,1%)⁴.

Согласно статистическим данным большинство российских детей коммуницируют в Интернете очень активно. Примерно 80 % лиц, не достигших совершеннолетия, выходят во

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182757/> (дата обращения: 06.01.2023).

⁴ Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samyie-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 28.02.2023).

Всемирную сеть через собственные гаджеты, будь то ноутбук в своих комнатах или мобильные устройство. В настоящее время более чем у 80 % подростков нашей страны есть профили в различных социальных сетях, которые активно ведут свои странички, блоги, при этом у каждого 6 из них более 100 друзей. Около 40 % подростков в результате общения в интернете в дальнейшем встречаются с сетевыми знакомыми в реальной жизни⁵.

Данные показатели свидетельствуют о явном преобладании в жизни подростков социальных сетей, поэтому важным является вопрос изучения и последующей разработки различных мер предупреждения вовлечения несовершеннолетних в преступления посредством социальных сетей путём усовершенствования российского законодательства в указанной области.

За последние несколько лет, подростки стали чаще вовлекаться в этно-религиозные конфликты, в экстремистские группировки и националистические движения, становясь полноценными участниками преступных группировок. Данная тенденция обуславливается как внешнеполитическими факторами в рамках конкретного государства, так и внутренними убеждениями и мировоззрением самих подростков. Также в силу особенностей возрастного восприятия подростки по своей натуре склонны активно участвовать в антиобщественных движениях, не осознавая всю сущность последствий своих действий, что оказывает серьезное влияние на формирование их личности, а также культурные, моральные, эстетические ценности.

Следующим важным моментом мотивов распространения антиобщественных материалов среди молодежи, в частности учащихся в средне специальных учебных учреждениях, является привлечение к себе внимания, набора огромного количества подписчиков, в дальнейшем обуславливающее рост просматриваемости страницы, целью чего и является размещение специфического контента. Написание песен молодежью, также приобрело небывалую популярность, где часто можно встретить опрометчивые строки с неоднозначным подтекстом, выражающихся в гордом и свободном выражении собственного умозрения, нередко затрагивающие экстремистские высказывания. Такие произведения искусства оставляют свой след в сознании людей, что при определенных обстоятельствах может негативно повлиять на их рациональное мышление, закладывая основу для потенциальных преступлений. Однако стоит указать, что в большинстве своем эти лица могут и вовсе не разделять представленной ими позиции в сети Интернет.

Дети, особенно подростки, часто стремятся к самоутверждению и поиску своего места в обществе. Их вовлечение в антиморальные социальные сети является серьезной проблемой, которая может иметь негативные последствия для их развития и благополучия. Такие социальные сети могут содержать контент, который пропагандирует насилие, ненормативную лексику, сексуальные извращения, наркотики и другие опасные противоправные модели поведения. Несформировавшиеся молодые люди до 18 лет могут вовлекаться в антисоциальные молодежные группы, пропагандирующие аморальные ценности и противоправные формы поведения через социальные сети и мессенджеры. Деятельность таких объединений, связана с психологической обработкой несовершеннолетних, изменением традиционных духовно-нравственных и эстетических ценностей. Практике известна масса случаев, когда подростков в интернете подговаривают, принуждают к совершению преступлений, а в случае отказа на несовершеннолетнего оказывается серьезное давление путём угроз и шантажа.

Социальная сеть ВКонтакте - иллюстрирует наличие множества антиобщественных социальных сообществ. Именно они ведут открытую пропаганду, призывают к националистической экстремистской и религиозной деятельности, которая выражается как просто в оскорбительных сообщениях, так и в полноценном вовлечении в преступную деятельность. В последнее время особенно часто наблюдается пропаганда крайне негативной оценки деятельности государственной власти, призывы к

⁵ Интернет и безопасность [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://sites.google.com/site/kyrsbez/26-1>(дата обращения: 28.02.2023).

несанкционированным митингам и пикетированиям, в связи с чем многие информационные сообщества подлежат блокировке. Также наблюдается активное вовлечение через Интернет в преступления по мотивам расовой, религиозной и экстремистской вражды. Всё чаще, к сожалению, наиболее активными участниками в данных группах становятся несовершеннолетние граждане⁶.

С точки зрения реализации уголовного наказания для лиц, которые вовлекают в противоправную деятельность несовершеннолетних в данной области, возникают спорные вопросы квалификации таких деяний. Так, согласно пункту 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, в случаях, когда несовершеннолетний вовлечен в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также из ненависти или вражды в отношении конкретной социальной группы, следует устанавливать и описывать ... конкретные противоправные действия таких лиц, свидетельствующие о их виновности в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 150 УК РФ»⁷. Иначе говоря, квалификация по ч. 4 ст. 150 УК РФ возможна при установлении факта, что несовершеннолетние, вовлеченные взрослым лицом по указанным мотивам в преступление, должны совершать действия, которые стали отражением сформированного ненавистного отношением к чему-либо. Как правило, данные мотивы выступают в качестве обстоятельств, отягчающих наказание. Однако, они могут квалифицировать деяние совершеннолетнего в качестве организатора, подстрекателя или соисполнителя преступления с экстремистским уклоном. То есть можно прийти к выводу, что квалификация по ч. 4 ст. 150 УК РФ будет только тогда, когда взрослое лицо не просто вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления, но и сформировало экстремистский мотив у него при совершении преступления. Исходя из этого, вовлечение несовершеннолетнего в преступление несёт за собой особую значимость на практике, так как негативно влияет на общественную и государственную безопасность.

Можно сделать вывод, что несовершеннолетние- категория граждан, которая практически не защищена в интернет - пространстве и поэтому уязвима стать членом криминальной среды в юном возрасте. Подростки больше времени уделяют виртуальному, чем живому общению, поэтому войти к ним в доверие, таким образом, намного проще и доступнее. Также в рамках рассмотрения вопроса вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность посредством интернета можно выделить такую серьезную угрозу для нового поколения, как аутодеструктивное и суицидальное поведение лиц, не достигших 18 лет. Подростки в силу возрастных особенностей быстро «входят в азарт», их легко вовлечь в преступную деятельность, но нередки случаи, когда приходит осознание того, что совершаемые действия опасны. Тогда они становятся заложниками ситуации, эмоционально и психологически самостоятельно не справляются, и поэтому нередки печальные последствия, которые наступают после вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений.

Так, в апреле 2018 года гражданин К. был привлечен к уголовной ответственности за доведение до самоубийства 16-летней жительницы г. Тюмени. В ходе общения по видеосвязи предложил пострадавшей продемонстрировать обнаженное тело. Записав данные действия на цифровые носители, он предложил девушке за денежное вознаграждение рассылать свои фотографии, на что получил согласие. Спустя некоторое время, девочка отказала гражданину К. в рассылке своих фотографий. После отказа он

⁶ Салахутдинов, А. А. Социальные сети как информационный канал экстремистского материала / А. А. Салахутдинов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 17 (76). — С. 561-564.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_110315/ (дата обращения: 28.02.2023).

неоднократно вынуждал потерпевшую поддерживать с ним неформальное общение по видеосвязи против ее воли, угрожая распространением обнаженных фотографий и видеозаписи среди знакомых и друзей, что привело ее в депрессивное состояние и побудило к суициду. 16-летняя девушка не смогла справиться с эмоциональным давлением и шантажом, который был ей оказан указанным мужчиной⁸.

Не является самостоятельным составом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, совместная деятельность в совершении преступления взрослого и несовершеннолетнего. При этом предложение совершить нападение, высказанное со стороны лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, свидетельствует лишь о совершении преступления в составе группы лиц по предварительному сговору. Поэтому одной из проблем практики является то, что следственные органы и суды иногда отождествляют вовлечение с фактом совершения преступления несовершеннолетним вместе с взрослым лицом. В правоприменительной практике это вызывает сложности, потому что по своей сути совместное участие в совершении преступления не должно рассматриваться как вовлечение. С точки зрения законодательства не является верным считать само по себе совестное действие – вовлечением. Также проблематичность вызывает и то, что при расследовании обстоятельства вовлечения детально не исследуются. Как правило, устанавливается, что взрослый предложил совершить преступление, а несовершеннолетнее лицо дало согласие на непосредственное участие в его совершении, но при этом не учитывается, было ли оказано активное психическое или физическое воздействие.

Помимо этого, с точки зрения квалификации преступного деяния, обстоятельством, затрудняющим верную правовую оценку содеянного, является отсутствие анализа, как именно были осуществлены действия взрослого лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступного деяния. Это характерно для тех случаев, когда органы расследования и суд руководствуются перечислением всех способов, указанных в диспозиции ст. 150 УК РФ, не раскрывая их более детально и индивидуализировано⁹.

Таким образом, исследование дознавателем, следователем и судьей обстоятельств того или иного дела поможет правильно квалифицировать общественно опасные деяния взрослого лица, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления. Мы считаем, что изучение вовлечения в контексте соучастия (как одной из форм подстрекательства) станет следствием не только ликвидации разночтений в научной литературе, но и создаст общий подход законодателя к определению этого понятия. Особенно важным данное новшество будет при описании уголовно-правовых норм, содержащих такой термин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (Дата обращения: 06.01.2023).

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_110315/ (дата обращения: 28.02.2023).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12182757/> (Дата обращения: 06.01.2023).

⁸ Шалангин А.Е., Идиятуллов А.Д. Взаимосвязь суицидального и преступного поведения // Вестник экономики, права и социологии. 2018. №1. С. 159-161

⁹ Жадан, В. Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / В. Н. Жадан. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 18 (122). — С. 327-332.

4. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву: монография / Ю. Е. Пудовочкин ; науч. ред. Г. И. Чечель ; Ассоциация "Юридический центр". - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. - 291 с.

5. Ережипалиев Д.И. Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, мерами прокурорского надзора // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. -№1(27). – С.103-107.

6. Интернет и безопасность [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://sites.google.com/site/kyrsbez/26-1> (дата обращения: 28.02.2023).

7. Салахутдинов, А. А. Социальные сети как информационный канал экстремистского материала / А. А. Салахутдинов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 17 (76). — С. 561-564.

9. Жадан, В. Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / В. Н. Жадан. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 18 (122). — С. 327-332.

10. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samy-e-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 28.02.2023).

11. Шалангин А.Е., Идиятуллов А.Д. Взаимосвязь суицидального и преступного поведения// Вестник экономики, права и социологии. 2018. №1. С. 159-161.

Труфанова Александра Юрьевна

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Студентка 3 курса юридического факультета
E-mail:trufanovaalexandra@gmail.com

Бабенкова Виктория Романовна

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Студентка 3 курса юридического факультета
E-mail:viktoria.babenkova@yandex.ru

Крюкова Мария Игоревна

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Студентка 3 курса юридического факультета
E-mail:mari.kryukova.2002@mail.ru

Сидорова Юлия Александровна

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Преподаватель кафедры уголовного права
E-mail: julia96panina@mail.ru

A.Y. TRUFANOVA, V.R. BABENKOVA, M.I. KRYUKOVA, Y.A. SIDOROVA

**INVOLVEMENT OF MINORS IN CRIME THROUGH THE INTERNET:
CONTROVERSIAL ISSUES OF INTERPRETATION AND
QUALIFICATION**

The relevance of this topic is due to the fact that crimes involving minors constitute a danger to the development of social strata of society, since the influence of criminal activity on subjects under the age of 18 negatively affects the formation of psychological, mental, physical health, and also undermines the development of moral and value orientation. Involvement of minors in a crime (including via the Internet) is one of the types of crimes aimed at the normal life and development of a child, at the same time, involvement is a special form of incitement that does not have the necessary legislative regulation, and therefore is subject to all kinds of interpretations when qualifying the act. The article examines the main determinants of juvenile delinquency, problematic aspects in the qualification of involvement and inducement to commit an act and suggests ways to resolve controversial issues.

Keywords: *involvement, incitement, special incitement, minors, crimes against minors, involvement via the Internet.*

BIBLIOGRAPHY

1. Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2022 goda. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://mvd.rf/reports/item/35396677> (Data obrashcheniya: 06.01.2023).
2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 01.02.2011 № 1 (v red. ot 28.10.2021) «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih» — [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_110315/ (data obrashcheniya: 28.02.2023).
3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 1 fevralya 2011 g. N 1 «O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih» (s izmeneniyami i dopolneniyami). [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/12182757/> (Data obrashcheniya: 06.01.2023).
4. Pudovochkin YU. E. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv nesovershennoletnih po rossijskomu ugolovnomu pravu: monografiya / YU. E. Pudovochkin ; nauch. red. G. I. CHEchel' ; Associaciya "YUridicheskij centr". - Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr Press, 2002. - 291 s.
5. Erezhipaliev D.I. Zashchita detej ot informacii, prichinyayushchej vred ih zdorov'yu i razvitiyu, merami prokurorskogo nadzora // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2017. -№1(27). – S.103-107.
6. Internet i bezopasnost' [Elektronnyj resurs].- Rezhim dostupa: <https://sites.google.com/site/kyrsbez/26-1> (data obrashcheniya: 28.02.2023).
7. Salahudinov, A. A. Social'nye seti kak informacionnyj kanal ekstremistskogo materiala / A. A. Salahudinov. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2014. — № 17 (76). — S. 561-564.
9. ZHadan, V. N. O nekotoryh problemah kvalifikacii вовлечения nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya / V. N. ZHadan. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2016. — № 18 (122). — S. 327-332.
10. Internet v Rossii v 2022 godu: samye vazhnye cifry i statistika [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samye-vazhnye-cifry-i-statistika/> (data obrashcheniya: 28.02.2023).
11. SHalagin A.E., Idiyatullov A.D. Vzaimosvyaz' suicidal'nogo i prestupnogo povedeniya// Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2018. №1. S. 159-161.

Trufanova Alexandra Yurievna

Southwestern State University, Kursk
3rd year student of the Faculty of Law
E-mail: trufanovaalexandra@gmail.com

Babenkova Victoria Romanovna

Southwestern State University, Kursk
3rd year student of the Faculty of Law
E-mail: viktoria.babenkova@yandex.ru

Kryukova Maria Igorevna

Southwestern State University, Kursk
3rd year student of the Faculty of Law
E-mail: mari.kryukova.2002@mail.ru

Sidorova Yulia Alexandrovna

Southwestern State University, Kursk
Lecturer at the Department of Criminal Law
E-mail: julia96panina@mail.ru

© Труфанова А.Ю., Бабенкова В.Р., Крюкова М.И., Сидорова Ю.А., 2023

Ж.П. ГУНЗЫНОВ, А.Н. МЯХАНОВА, Д.В. СИНЬКОВ

О МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ПРОФЕССИИ ПАЛАЧА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В контексте дискуссий об отмене моратория на смертную казнь и в целом ее применения как вида уголовного наказания остается без внимания моральная сторона профессии палача. В частности, законодательно не установлены требования к психологическому здоровью и психологическому состоянию должностных лиц, которые обязаны приводить смертный приговор в исполнение, а также требования к кандидатам, принимаем на эту должность. По мнению авторов, это является серьезной проблемой, которая может сказаться и на психическом здоровье сотрудников уголовно-исполнительной системы, эффективности их работы, что, безусловно, требует особого внимания.

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий, палач, приведение в исполнение смертной казни.

В последнее время в Российской Федерации активизировалось обсуждение отмены моратория на смертную казнь. Как вид уголовного наказания, она не была исключена из законодательства, однако исполнение смертельных приговоров было приостановлено. Не были исключены и нормы, касающиеся исполнения смертных приговоров и из Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Иными словами, правовая основа для применения высшей меры наказания никуда не делась. Споры «за» и «против» смертной казни в основном касались морально-этических вопросов, связанных с фактом лишения жизни преступника, а также вероятности ошибок следствия, когда к ответственности привлекаются невинные люди. В том числе, и приговариваются к смертной казни.

Так, в 1979 г. в убийстве 9-летней девочки в г. Шахты Ростовской области был обвинен Александр Кравченко. Суд приговорил его к расстрелу. И лишь спустя годы следствием было установлено, что на самом деле убийство совершил небезызвестный Андрей Чикатило, который сам признался в этом¹.

Известны случаи и из мировой практики. Например, в 2014 г. в Японии на свободу был выпущен Ивао Хакамада. В 1966 г. его признали виновным в убийстве своих соседей и приговорили к смертной казни. Впоследствии, дело неоднократно пересматривалось и лишь в 2014 г. приговор был отменен, Хакамаду признали невинным. Однако в заключении он провел целых 48 лет, которые уже не вернуть, и вышел на свободу глубоким стариком².

Подобные истории становятся аргументом противников смертной казни. Как отмечал Федоранич С., ни прокурор, ни судья своими глазами не видели преступления, они лишь представили, как бы конкретный человек совершил преступление. И на основании этого у судьи возникает внутреннее убеждение, которое, к сожалению, не всегда оказывается истинным.

Еще один их довод, лежащий по большей части в философской плоскости – это лишение преступника шанса на исправление. Если при любом другом виде уголовного наказания у осужденного существует возможность исправиться, вернуться к законопослушному образу жизни, то при смертной казни данной возможности не предоставляется.

¹ "Ваш сын реабилитирован, но уже расстрелян": Как из-за маньяка Чикатило казнили невинного – URL: <https://www.rostov.kp.ru/daily/27265/4399883/> (дата обращения: 20.04.2023 г.)

² Японский боксер 48 лет ожидал казни по сфабрикованному делу: показания выбивали пытками, а суд оставлял приговор в силе, несмотря на доказанную невинность – URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/puncher/2923817.html> (дата обращения: 23.04.2023 г.)

В то же время сторонники высшей меры наказания уповают на то, что пожизненно приговоренный содержится за счет государственного бюджета, т.е. по сути, на деньги налогоплательщиком, среди которых их жертвы и их родственники. Кроме того, одним из доводов становится также идея о том, что сохранение жизни убийцам и насильникам не вполне соответствует принципу справедливости наказания. Колоколов Я. поддерживает применение смертной казни, рассматривая ее не только как правовое ограничение, но и как физическое уничтожение преступника, которое гарантирует обществу полную безопасность от подобного деяния этого лица³.

Представляется, что в подобных дискуссиях стороны упускают еще один немаловажный момент – моральный аспект профессии палача. Очевидно, что смертная казнь по сути своей – это тот же акт насилия и акт убийства, т.е. умышленное причинение смерти другому лицу. Так, Хоружий В. В. отмечает, что «Смертная казнь – это узаконенное убийство, и есть люди, которых государство обязывает это делать. Они, по сути, тоже будут совершать убийства, но в отличие от преступников, которых они будут казнить, это будет их работой. В моральном контексте и палач, и серийный убийца мало чем отличаются друг от друга»⁴. Поэтому особого внимания заслуживает и психологическая сторона вопроса, а именно внутренние переживания сотрудников службы исполнения наказания, связанные с приведением в исполнение приговора.

Стоит отметить, что действующее законодательство РФ не содержит подробных указаний на то, кто именно из сотрудников ФСИН должен приводить смертный приговор в исполнение. Как нет и специальных требований к такому сотруднику, связанных, в частности, с психо-эмоциональными особенностями личности.

Сам порядок приведения приговора в исполнение регулируется ст. 186 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. В данной норме говорится, например, о том, что при процедуре казни обязательно присутствие прокурора, представителя учреждения, в котором проводится казнь, и врача.⁵

Также законодательством предусмотрены общие требования к поступающим на службу во ФСИН сотрудникам. Все кандидаты проходят профессиональный психологический отбор, цель которого изучение морально-этических и психологических качеств, выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами⁶.

Также Приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 13 декабря 2019 г. № 1126 "Об утверждении Требований к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Требований к состоянию здоровья отдельных категорий граждан, поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, прохождения службы которых связано с особыми условиями, и перечней дополнительных обязательных диагностических исследований" установлены требования к психическому здоровью сотрудников ФСИН⁷.

³ Колоколов Я. Н. Смертная казнь: Конституционный Суд РФ дает новое толкование проблемы // Российский судья. - 2010. - № 1. - С. 6–10.

⁴ Хоружий В. В. Смертная казнь как вид наказания: основные тенденции развития в российском и зарубежном законодательстве // Colloquium-journal. - 2019. - № 27 (51).

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [электронный документ] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/873caceb91c8123949118e9c893b80cd44d30f4c/ (дата обращения: 15.05.2023 г.)

⁶ См. ч.6 ст. 17 Федерального закона от 19 июля 2018 г. N 197-ФЗ "О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" [электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/71992738/>

⁷ Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 13 декабря 2019 г. № 1126 "Об утверждении Требований к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Требований

Однако, такие законодательные требования все равно не раскрывают морально-нравственную сторону профессии палача и, соответственно, требования к психологическому и морально-нравственному портрету исполнителей смертной казни. Думается, что при решении данного вопроса необходимо ответить на следующие вопросы:

1) Внутреннее восприятие ситуации. Как сотрудник уголовно-исполнительной системы отнесется к тому факту, что именно он должен, по сути, лишить приговоренного к смертной казни человека. К слову, в новейшей истории палачи нередко становились героями интервью. Практически все из них утверждали, что относились к процедуре казни безразлично, говоря о том, что это часть их служебных обязанностей⁸.

2) Психологическая устойчивость в момент приведения смертной казни в исполнение. Сама казнь – довольно сложная и длительная по времени процедура, требующая предельной концентрации и стрессоустойчивости. Известны немало примеров, когда даже опытные сотрудники не справлялись с психологическим грузом и не могли надлежащим образом совершить необходимые действия. Так, широкую огласку получила история Джозефа Вуда, приговоренного к смертной казни в штате Аризона, США. В результате ошибки медицинских работников, введших смертельную инъекцию, агонию осужденного растянулась на несколько часов, хотя по нормативам смерть должна наступить в течение 10-15 минут⁹.

3) Возможные посттравматические реакции сотрудника, его психологические переживания, связанные с приведением им смертного приговора в исполнение. Специалистами выделяются следующие возможные реакции:

- Эмоциональные (страдание, угнетенное настроение, отчаяние, тревога, чувство вины);

- Физиологические (нарушение сна, аппетита, боли, неприятные ощущения в теле);

- Мыслительные (снижение или отсутствие концентрации внимания, замедленность мышления, сложность в принятии решений)¹⁰.

В связи с этим, считаем необходимым предусмотреть в законодательстве обязательные меры по реабилитации сотрудников, которые будут принимать участие в исполнении смертных приговоров.

Не будет лишним учесть и опыт зарубежных государств. Так, среди развитых стран одним из лидеров по числу приведенных в исполнение смертных приговоров является Китай (по данным различных международных агентств)¹¹.

Смертная казнь в Китае приводится в исполнение либо в форме расстрела, либо смертельной инъекции¹². При этом палачами могут выступать только сотрудники специального органа 法警 – «Судебной полиции». Практика показывает, что ее сотрудниками могут стать выпускники академий полиции либо военнотруженики. При этом

к состоянию здоровья отдельных категорий граждан, поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, прохождение службы которых связано с особыми условиями, и перечней дополнительных обязательных диагностических исследований" [электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73438718/>

⁸ См. например «Дома всегда молчал: бывший палач "Бутырки" откровенно рассказал о чувствах во время смертной казни» - URL: https://tsargrad.tv/news/doma-vsegda-molchal-byvshij-palach-butyrki-otkrovenno-rasskazal-o-chuvstvah-vo-vremja-smertnoj-kazni_224344

⁹ Arizona Man Gasp and Snorts During Lethal Injection Execution That Took Nearly Two Hours – URL: <https://slate.com/news-and-politics/2014/07/botched-lethal-injection-of-joseph-wood-takes-two-hours.html>

¹⁰ Сутормина В. А., Украинский С. В. К вопросу о психологической реабилитации сотрудников ОВД после применения огнестрельного оружия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 10–2.

¹¹ См. например Countries with Death Penalties [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-with-death-penalty> (дата обращения: 06.07.2023 г.)

¹² Ст. 252 Уголовно-процессуального кодекса КНР [электронный документ] – URL: https://www.gov.cn/flfg/2012-03/17/content_2094354.htm (дата обращения: 06.07.2023 г.)

важно личное желание самого кандидата на поступление на службу в участии в процедурах казни¹³.

Как и в российском законодательстве, конкретных требований к психологическому портрету исполнителя смертных приговоров в КНР нет. В то же время, по словам юриста Ли Вэя, на практике к приведению в исполнение приговора допускаются только «опытные сотрудники, с отличными психологическими качествами и сильным чувством долга»¹⁴.

Известен случай, когда в провинции Тайвань старались удержать от ухода на пенсию сотрудника, со стажем работы более 20 лет. В течение этого периода он неоднократно участвовал в казнях и проявил высокую психологическую устойчивость. Его уход ставил под угрозу «задачу по расстрелу заключенных».

Также сотрудник, привлеченный к исполнению смертной казни, может заявить о своем неудовлетворительном психологическом состоянии. После заключения врача-психолога, такого сотрудника отстраняют от участия в процедуре казни¹⁵.

Одним из способов снижения чувства вины у расстрельной команды, которая применяется на практике в Китае – это использование холостых патронов. В расстреле участвуют 5 человек, причем только одному случайным образом достается оружие с боевыми патронами, тогда как остальным четверым – с холостыми. Таким образом, сложно определить, кто именно совершил смертельный выстрел¹⁶.

Таким образом, практика применения смертной казни показывает отсутствие единого подхода к моральным и психологическим аспектам личности сотрудников, приводящих в исполнение смертный приговор. Считаем, что при условии отмены моратория на смертную казнь в России, одной из первоочередных задач станет решение вопроса о предъявлении требований к личности сотрудника, который возьмет на себя роль палача и закрепление их в законодательстве РФ. В основу должны лечь его психологическая устойчивость, а также морально-этическое отношение к процессу казни. Должны быть исключены лица с садистскими наклонностями, склонные к повышенным эмоциональным реакциям и т. д. Обязателен, по нашему мнению, контроль врача-психолога на всех этапах, чтобы исключить возможные неблагоприятные последствия для психического здоровья участников процедуры казни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федоранич С. И. Без права на жизнь // ЭЖ-Юрист. - 2011. - № 27.
2. Колоколов Я. Н. Смертная казнь: Конституционный Суд РФ дает новое толкование проблемы // Российский судья. - 2010. - № 1. - С. 6–10.
3. Хоружий В. В. Смертная казнь как вид наказания: основные тенденции развития в российском и зарубежном законодательстве // Colloquium-journal. - 2019. - № 27 (51).
4. Сутормина В. А., Украинский С. В. К вопросу о психологической реабилитации сотрудников ОВД после применения огнестрельного оружия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 10–2.

Гунзынов Жаргал Паламович

Бурятский государственный университет им. Донжи Банзарова, г. Улан-Удэ
старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства юридического факультета
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 "а"
E-mail: gzzrl@yandex.ru

¹³法院的每个司法警察都要执行死刑吗? (Должен ли судебный полицейский приводить в исполнение смертный приговор?) [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zhidao.baidu.com/question/152531784.html> (дата обращения: 06.07.2023 г.)

¹⁴ 法警怎么安慰死刑犯 -死刑(«Как судебные приставы успокаивают заключенных в камере смертников») - <https://vlin.baidu.com/question/2062955224667598987.html?fr=detail-recommend>

¹⁵ Там же.

¹⁶ 为何对死刑犯执行枪决, 法警都不愿意开枪 背后隐藏着大内幕 (Почему судебные приставы не желают расстреливать заключенных, приговоренных к смертной казни?) [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.360doc.com/content/19/1112/08/11269421_872560597.shtml

Мяханова Александра Николаевна

Бурятский государственный университет им. Донжи Банзарова, г. Улан-Удэ
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминологии юридического факультета
судья в отставке
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 "а"
E-mail: alex27-m@mail.ru

Синьков Дмитрий Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
доцент кафедры уголовного права
кандидат юридических наук, доцент
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9
E-mail: dvsv@list.ru

ZH.P. GUNZYNOV, A.N. MYAKHANOVA, D.V. SINKOV

**ON THE MORAL AND ETHICAL ASPECT OF THE EXECUTIONER
PROFESSION AT THE PRESENT STAGE**

In the context of discussions about the abolition of the moratorium on the death penalty and, in general, its application as a type of criminal punishment, the moral side of the executioner's profession is ignored. In particular, there are no legislative requirements for the psychological health and psychological state of officials who are required to carry out the death sentence, as well as requirements for candidates accepted for this position. According to the authors, this is a serious problem that can also affect the mental health of employees of the penitentiary system, the effectiveness of their work, which, of course, requires special attention.

Keywords: death penalty, moratorium, executioner, execution of the death penalty.

BIBLIOGRAPHY

1. Fedoranich S. I. Bez prava na zhizn' // EZH-YUrist. - 2011. - № 27.
2. Kolokolov YA. N. Smertnaya kazn': Konstitucionnyj Sud RF daet novoe tolkovanie problemy // Rossijskij sud'ya. - 2010. - № 1. - S. 6–10.
3. Horuzhij V. V. Smertnaya kazn' kak vid nakazaniya: osnovnye tendencii razvitiya v rossijskom i zarubezhnom zakonodatel'stve // Colloquium-journal. - 2019. - № 27 (51).
4. Sutormina V. A., Ukrainskij S. V. K voprosu o psihologicheskoy rehabilitacii sotrudnikov OVD posle primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. - 2015. - № 10–2.

Gunzynov Zhargal Palamovich

Buryat State University named after. Donzhi Banzarov, Ulan-Ude
Senior Lecturer at the Department of Theory and History of Law and State, Faculty of Law
670000, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, st. Smolina, 24 "а"
E-mail: gzzrl@yandex.ru

Myakhanova Alexandra Nikolaevna

Buryat State University named after. Donzhi Banzarova, Ulan-Ude
Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminology, Faculty of Law retired judge
670000, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, st. Smolina, 24 "а"
E-mail: alex27-m@mail.ru

Sinkov Dmitry Vladimirovich

St. Petersburg State University, St. Petersburg
Associate Professor of the Department of Criminal Law Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
199034, St. Petersburg, Universitetskaya embankment, 7/9
E-mail: dvsv@list.ru

© Гунзынов Ж.П., Мяханова А.Н., Синьков Д.В., 2023

О.А. СТРОЕВА

ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Противодействие этнической преступности сегодня – объективная необходимость не только для обеспечения национальной безопасности нашего государства, но и для стабильного развития и деятельности всех государственных и общественных институтов. В связи с этим исследование природы, сущности, содержания феномена этнической преступности, а также вопросов его предупреждения приобретает особую актуальность и научную значимость. В статье предложен авторский подход к понятию «этническая преступность», а также раскрыты общие черты, присущие этническим преступным формированиям. На примере Орловской области рассмотрен региональный аспект предупреждения этнической преступности.

Ключевые слова: этническая преступность, этнос, предупреждение, обычаи, традиции, диаспора, миграция.

На особую значимость борьбы с этнической преступностью неоднократно обращал внимание в своих выступлениях Президент Российской Федерации В.В. Путин, подчеркивая тот факт, что этническая преступность сегодня переросла в проблему государственной безопасности¹.

В соответствии с утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400 Стратегией национальной безопасности, «несмотря на принимаемые меры, в Российской Федерации остается высоким уровень преступности в отдельных сферах». Этническая преступность не является исключением и официальная статистика наглядно подтверждает указанный тезис. В этом контексте подчеркнем, что ежегодно участниками этнических преступных формирований совершается порядка 10 тыс. преступлений.

Несмотря на то, что, как таковая, преступность не имеет национальности, тем не менее, многие преступные связи часто опираются именно на этническую основу. В этой связи целесообразно исследовать природу, сущность, содержание феномена этнической преступности, определить основные направления предупреждения указанного вида преступности с целью удержания её на социально терпимом уровне.

Изучение юридической литературы показало, что ряд авторов отмечают, что этнической преступности присуще обязательное наличие мотивов, в том числе национальной, расовой, религиозной ненависти, кровной мести². Щукин А.М., Вагин П.А., анализируя понятие этнической преступности, приходят к выводу, что она, по своей природе, возникает вследствие конфликтов представителей того или иного этноса с местным населением (которое представлено иным этносом) в результате отвержения или пренебрежения культурой других этносов, дистанцирования и противопоставления себя другим этническим или национальным группам³. То есть видим здесь солидарность мнений авторов относительно наличия мотивов, характеризующих этническую преступность.

В свою очередь, М.П. Клейменов рассматривает этническую преступность сквозь призму спекуляции своей этнической определенностью, подразумевая противопоставление одной этнической общности другим этническим (национальным) образованиям⁴. При этом, по утверждению автора, основное отличие этнических преступных групп от иных заключа-

¹ URL: http://www.isras.ru_index.php.page_id_2655 (дата обращения: 18.09.2023).

² Кузьмина Н.В. Анализ деятельности организованных преступных этнических групп в контексте противоправного поведения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, 2010. № 14. С. 123-133.

³ Щукин А.М., Вагин П.А. Этническая преступность – зона ответственности уголовного розыска // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2016. № 2 (36). С. 139.

⁴ Клейменов М.П. Введение в этнокриминологию: монография Омск: Омская академия МВД России, 2004. С.165.

ется в наличии этнических связей, которые надежно защищают такие группы от проникновения в них «посторонних лиц», служат барьером, препятствующим выходу из группы и вхождения в нее, формируют этнические особенности и мотивы поведения⁵.

Современное научное знание, подчеркивая неопределенность, бесконечность трансформации, а также «текущность» этничности, акцентирует внимание на субъективных факторах, определяющих существование этнических групп. В качестве субъективных факторов, обеспечивающих этническое единство, признается наличие коллективного сознания этноса, мифологии, воображения, традиций, этнонима⁶. При этом, этническое сознание⁷ является не только ключевым фактором существования этнического единства, но и выступает катализатором этнической мобилизации, консолидации группы, преступного поведения. Именно этническое сознание делает связи внутри преступных групп, сформированных на этнической основе, настолько сплоченными, что иное поведение, не в интересах группы, считается отклоняющимся, а иное «мнение» - инакомыслием.

Этническую преступность также обуславливают и этнокультурные установки, которые определяют готовность человека (представителя этноса) воспринимать те или иные явления жизни этноса и в соответствии с этим «этническим» восприятием действовать. Зачастую такие этнокультурные установки напрямую влияют на течение отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности. По отношению к своему этносу особо отмечается «стремление к психологической общности с группой».

Рассматривая феномен этнической преступности, полагаем, что следует согласиться с утверждением о том, что этническая преступность охватывает не только деятельность преступных групп, сформированных на этнической основе, обладающих общностью территории, этнической идентичностью и имеющих доминирующие в этнической среде ценности и установки, но и криминальное поведение иноязычных преступных групп, которых не объединяет общность территории. Этнические преступления, в свою очередь, это также преступления, совершённые находящимися на территории Российской Федерации, в результате внешней миграции, иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Как справедливо утверждает А.Н. Поздняков, миграция – это не только потенциальный криминогенный фактор, но и основа формирования этнической преступности⁸. Таким образом, этническая преступность проявляется не только в криминальной деятельности и характере преступлений этнических преступных структур, но и зависит от количества и качества мигрантов⁹. Неслучайно, в Приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 9 декабря 2022 года № 746¹⁰ к участникам преступных формирований, сформированных по этническому принципу (на этнической основе), законодатель относит иностранных граждан, лиц без гражданства, а также граждан Российской Федерации некоренной по отношению к территории проживания национальности, объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Таким образом, этническая преступность включает в себя преступления, совершаемые:

⁵ Клейменов М.П. Указ. соч. С.178.

⁶ Этноним (от древнегреческого ἔθνος (этнос) «нация» и ὄνομα (онома) «имя») – это название, применяемое к конкретной этнической группе.

⁷ Под этническим сознанием понимаем осознание принадлежности к этнической группе; образ «мы» (представления о характерных чертах своего народа, его культуре, территории); сформированные единые этнические интересы.

⁸ Поздняков А.Н. Миграция и этническая преступность: причинно-следственные связи: моногр. М.: Академия управления МВД России, 2019. С. 11.

⁹ Поздняков А.Н. Организация раскрытия и расследования преступлений, совершённых членами этнических преступных структур: моногр. М.: Академия управления МВД России, 2012. С. 7.

¹⁰ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 9 декабря 2022 года № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре»

1. «этническими» гражданами, проживающими вне своего исторического региона, то есть лицами нетитульной национальности по отношению к основному (титульному) населению субъекта проживания (основное население, при этом, не менее 80 %) и находящимися вне своей малой родины. При этом, отметим, что деяние может относиться к этническому только в том случае, если представитель этноса совершит его вне своего исторического региона. Так, например, на территории Орловской области «этническими» гражданами, проживающими вне своего исторического региона, можно признать многочисленные диаспоры, которые зарегистрированы на территории субъекта: это армянская, узбекская, таджикская, азербайджанская, дагестанская, курдская, чеченская диаспоры, а также цыгане, афганцы, туркмены, ингуши и турки. Общая численность этносов, которые проживают на территории Орловской области не превышает 5% от общего количества населения, зарегистрированного на территории региона. При этом, национальный состав населения в Орловской области преимущественно представлен русскими – это 95%.

2. иностранцами (в том числе гражданами Содружества Независимых Государств¹¹) и лицами без гражданства, находящимися (пребывающими, проживающими) на территории Российской Федерации и совершившими преступления в пределах границ страны пребывания.

Как видим, для получения полной объективной информации о влиянии этнической преступности на оперативную обстановку на территории Российской Федерации в целом и отдельного субъекта Российской Федерации, в частности, следует учитывать не только криминальную активность этнических преступных групп (преступления, совершаемые представителями диаспор либо титульных наций, проживающих вне своего исторического региона), а также преступления, совершаемые иностранными гражданами (выходцами из ближнего и дальнего зарубежья) и лицами без гражданства. В этой связи важную роль играет контроль над миграционными потоками в Российской Федерации как неотъемлемым источником этнической преступности.

Так, только в первом полугодии 2023 года на миграционный учет на территории Орловской области было поставлено 8 927 иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе 637 зарегистрированных по месту жительства, 8 290 – по месту пребывания. Всего в 2022 году на территории Орловской области было зарегистрировано 46 765 фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе 1 944 зарегистрированных по месту жительства, 44 821 – по месту пребывания, в 2021 году – 29 346 указанных фактов постановки на миграционный учет (1 729 – зарегистрированных по месту жительства, 27 167 – по месту пребывания), в 2020 году – 25 228 фактов (1 902 – зарегистрированных по месту жительства, 23 326 – по месту пребывания), в 2019 году – 40 021 факт (2 782 – зарегистрированных по месту жительства, 37 239 – по месту пребывания)¹² (рис. 1).

¹¹ Далее – СНГ.

¹² Статистические сведения по миграционной ситуации с распределением по странам и регионам за 2022, 2021, 2020, 2019 годы URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/>

Рис. 1

Важно отметить, что отдельное внимание в процессе предупреждения этнической преступности необходимо уделять иностранным гражданам, прибывшим из стран с «повышенной террористической активностью». Сегодня, например, только на территории Орловской области, на миграционном учете состоят иностранные граждане, прибывшие из таких регионов «повышенной террористической активности» как Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Афганистан, Иран, Турция, Египет, Сирия, Ирак, Нигерия, Йемен, Пакистан, Грузия, Израиль, Иордания, Ливан, Палестина, Судан и др.

Безусловно, миграция способствует росту преступности и пополнению диаспор и землячеств. В свою очередь, оперативная обстановка в сфере борьбы с этнической преступностью находится в прямой зависимости от процессов, происходящих в миграционной среде. Как отмечает И. Полонский «попадая в более атомизированную и лишенную жестких правил среду современного общества, часть мигрантов достаточно легко «пускается во все тяжкие», допуская преступления и правонарушения, зачастую, вставая на путь систематических преступных действий в рядах организованных преступных группировок, формируемых на основе этнической или территориальной принадлежности»¹³.

Так, в Орловской области в октябре 2020 года в п. Нарышкино суд рассмотрел уголовное дело, возбужденное по факту хищения топлива из нефтепродуктопровода на территории Урицкого района Орловской области, которое совершили четверо уроженцев Дагестана. Из материалов дела следует, что злоумышленники получили от неустановленных следствием лиц информацию о наличии несанкционированной врезки в магистральный нефтепродуктопровод, принадлежащий компании «Транснефть-Дружба»¹⁴. Другой пример, в сентябре 2023 года Санкт-Петербургский городской суд огласил приговор в отношении участников китайской этнической преступной группировки, признав их виновными в вымогательстве, похищении, незаконном лишении свободы и разбое¹⁵.

На примере Орловской области рассмотрим происходящие в регионе миграционные процессы, которые в настоящее время складываются с учетом прибытия граждан с территории Украины. Согласно статистическим данным УМВД России по Орловской области на

¹³ Этническая преступность - угроза национальной безопасности России и других стран URL: <https://omsk.sledcom.ru/Protivodejstvie-/item/1453924/>

¹⁴ Уроженец Дагестана отправлен судом в колонию за кражу топлива из нефтепровода URL: <https://etnocrime.info/podozreniya/2359>

¹⁵ Санкт-Петербург - Участники китайской этнической преступной группировки признаны виновными в вымогательстве, похищении, незаконном лишении свободы и разбое URL: <https://etnocrime.info/prigovory/6278>

территории региона, по состоянию на июнь 2023 года, на миграционном учете состоит около 9 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства¹⁶, наибольшее количество (75%) – это граждане Украины, Туркменистана и государств-участников СНГ (граждане Узбекистана, Беларуси, Армении), около 1% – граждане Европейского союза (Латвии, Литвы, Италии, Германии) и 24% – Египет, Индия, Сирия, Йемен, Гаити (рис. 2).

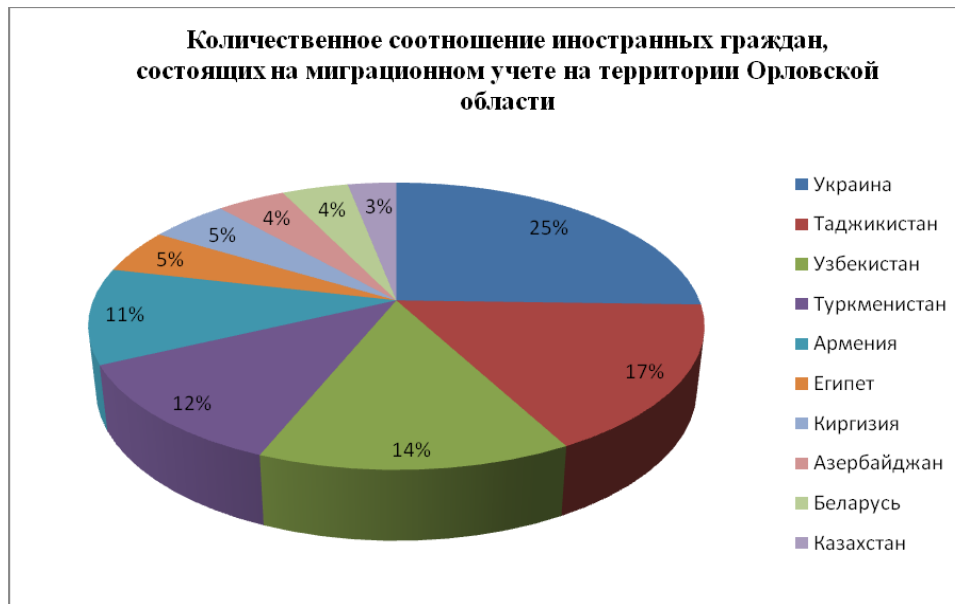

Рис.2

Как видим из диаграммы, наибольший удельный вес иностранных граждан на территории Орловской области представлен гражданами Украины, что, в первую очередь, обусловлено происходящими в настоящее время геополитическими процессами. Для таких стран, как Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Армения высокий показатель удельного веса граждан на территории Орловской области, как и в целом в Российской Федерации, объясняется процессами трудовой миграции, обусловленной, зачастую, экономической нестабильностью в их родных регионах и низким уровнем дохода. При этом, если говорить о целях, которые иностранные граждане указывают при въезде в Российскую Федерацию, наибольшее количество иностранных граждан прибывает в регион преимущественно в частных целях въезда – 46 %, для осуществления трудовой деятельности – 29 %, в учебных целях – 10 %.

Каждая этническая общность, находящаяся на территории Российской Федерации, стремится отстаивать свои интересы и соблюдать свои национальные традиции, которые связывают ее с исторической родиной, своим происхождением, местом проживания, воспитанием, языком, на котором говорит и мыслит, традициями, сохраняющимися в памяти, независимо от места ее географического обитания¹⁷. Этнос, как социальная и психологическая общность, способствует формированию мировоззрения, определяет приоритетные виды и цели деятельности, способствует выделению общих ценностей, что, в последствии, определяет ключевые мотивы преступной деятельности. Неслучайно, учеными и практическими сотрудниками помимо общих черт (признаков) этнической преступности, выделяются и ключевые свойства, присущие преступному поведению конкретного этноса (общности, нации), это, своего рода, «специализация», сосредотачивающая преступную деятельность на конкретной сфере. Так, например, выходцы Таджикистана, в силу преобладания на территории их страны наркобизнеса в качестве преступной деятельности, приезжая на территорию Российской Федерации, в преобладающем большинстве случаев, совершают преступления (из всего массива совершаемых ими преступлений), связанные с наркотиками.

¹⁶ Статистические сведения по миграционной ситуации с распределением по странам и регионам за январь-июнь 2023 года URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/>

¹⁷ Щукин А.М., Вагин П.А. Указ. соч. С.138-139.

Кроме этого, потребление наркотических средств (веществ) у отдельных этносов является не только нормой, но и обычаем, например, для таджиков – это курение конопли, для узбеков – это употребление масла каннабиса, вследствие чего торговля наркотическими средствами для них, как правило, не воспринимается как преступное поведение¹⁸.

Чеченскому народу, к примеру, присущи обычаи взаимопомощи («белхи») и конфискации излишне нажитого членами общины имущества, в том числе взносы («байталвакхар») ¹⁹. Данные обычаи в совокупности порождают тесные взаимоотношения и коллективизм между членами одной общины или группы ²⁰.

Подводя итог, стоит отметить, что этнические преступные формирования имеют общие черты, среди которых:

1. устоявшиеся, исторически сложившиеся обычаи и традиции внутри этноса, нередко противоречащие законодательству Российской Федерации (к таким обычаям можно отнести кровную месть, многожёнство, куначество и др.). Так, примером кровной мести может быть дело, которое получило резонанс в Брянской области. 9 ноября 2022 года, в Брянском областном суде коллегией присяжных заседателей вынесен обвинительный вердикт по уголовному делу в отношении 50-летнего и 44-летнего жителей Московской области, оба – уроженцы республики Дагестан, которые в июле 2021 года убили уроженца Таджикистана. Как следует из материалов уголовного дела гражданин Таджикистана в сентябре 2019 года, находясь в одном из ночных клубов города Москвы, в ходе ссоры совершил убийство 21-летнего жителя Московской области, являющегося уроженцем Республики Дагестан, после чего скрылся от правоохранительных органов. В октябре 2020 года 50-летний отец убитого парня организовал преступную группу с целью убийства виновного в смерти его сына за денежное вознаграждение²¹;

2. религиозные взгляды, которые нередко затрудняют деятельность правоохранительных органов (например, в случае насильственной смерти исповадавшего ислам лица возникают сложности при проведении судебно-медицинской экспертизы, поскольку согласно религиозным традициям тело должно быть захоронено в день смерти, в этой связи родственники отказываются от вскрытия, что противоречит действующему российскому законодательству);

3. принцип землячества и национальности этнических структур, предусматривающие сплочённость участников этнических формирований (клановые, родственные, национальные связи, обособленность общин);

4. низкий уровень образования представителей этнических групп (лиц нетитульной национальности), позволяющий манипулировать их поведением, в результате искажается восприятие реальности, в том числе формируются и развиваются радикальные взгляды, экстремистские и террористические воззрения, а также возникают конфликты на религиозной почве;

5. наличие национального языка, который создает сложности при переводе (с национального языка на русский) при производстве лингвистических и фоноскопических экспертиз. Такие экспертизы являются комплексными, для их проведения необходимо уча-

¹⁸ Ульянкина Т.И. История опиумных препаратов и проблема возникновения наркомании // РМЖ. 1997. № 14. С. 3.

¹⁹ Шавлаева Т.М. О некоторых значимых обычаях в традиционном обществе чеченцев (по этнографическим материалам) // Общество: история, философия, культура. 2016. № 10. С. 63-65.

²⁰ Кузнецов К.В. Влияние отдельных антиобщественных национальных (этнических) традиций и обычаев на криминальную деятельность организованных этнических преступных формирований / Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД РФ (Иркутск) 2017. С. 203-204.

²¹ Погребли заживо: осужден дагестанец, отомстивший иностранцу за убийство сына у ночного клуба - KP.RU URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/27476.5/4683088/>

стие специально обученных лингвистов. Однако количество таких специалистов среди сотрудников крайне мало. В результате затрудняется производство экспертиз и, соответственно, увеличивается время на их проведение. На практике нередко только благодаря результатам лингвистической экспертизы удаётся установить причастность к деятельности преступной этнической группы. Отметим, что сотрудники экспертно-криминалистических подразделений при проведении лингвистической экспертизы исследуют не первоисточник (осуществляют анализ предоставленного перевода).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмина Н.В. Анализ деятельности организованных преступных этнических групп в контексте противоправного поведения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, 2010. № 14. С. 123-133.
2. Щукин А.М., Вагин П.А. Этническая преступность – зона ответственности уголовного розыска // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2016. № 2 (36). С. 139.
3. Клейменов М.П. Введение в этнокриминологию: монография Омск: Омская академия МВД России, 2004. С.165.
4. Поздняков А.Н. Миграция и этническая преступность: причинно-следственные связи: моногр. М.: Академия управления МВД России, 2019. С. 11.
5. Поздняков А.Н. Организация раскрытия и расследования преступлений, совершённых членами этнических преступных структур: моногр. М.: Академия управления МВД России, 2012. С. 7.
6. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 9 декабря 2022 года № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре»
7. Ульянкина Т.И. История опиумных препаратов и проблема возникновения наркомании // РМЖ. 1997. № 14. С. 3.
8. Шавлаева Т.М. О некоторых значимых обычаях в традиционном обществе чеченцев (по этнографическим материалам) // Общество: история, философия, культура. 2016. № 10. С. 63-65.
9. Кузнецов К.В. Влияние отдельных антиобщественных национальных (этнических) традиций и обычаев на криминальную деятельность организованных этнических преступных формирований / Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД РФ (Иркутск) 2017. С. 203-204.

Строева Оксана Александровна

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
Старший преподаватель кафедры специальной подготовки
Кандидат юридических наук
г. Орел, ул. Игнатова, 2
E-mail: oxana25121989@gmail.com

O.A. STROEVA

THE PHENOMENON OF ETHNIC CRIME

Combating ethnic crime today is an objective necessity not only to ensure the national security of our state, but also for the stable development and activities of all state and public institutions. In this regard, the study of the nature, essence, content of the phenomenon of ethnic crime, as well as issues of its prevention, acquires particular relevance and scientific significance. The article proposes the author's approach to the concept of "ethnic crime", and also reveals the common features inherent in ethnic criminal groups. Using the example of the Oryol region, the regional aspect of preventing ethnic crime is considered.

Key words: ethnic crime, ethnos, prevention, customs, traditions, diaspora, migration.

BIBLIOGRAPHY

1. Kuz'mina N.V. Analiz deyatel'nosti organizovannyh prestupnyh etnicheskikh grupp v kontekste protivopravnogo povedeniya // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo, 2010. № 14. S. 123-133.

2. SHCHukin A.M., Vagin P.A. Etnicheskaya prestupnost' – zona otvetstvennosti ugovnogo rozyska //YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika, 2016. № 2 (36). S. 139.
3. Klejmenov M.P. Vvedenie v etnokriminologiyu: monografiya Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2004. S.165.
4. Pozdnyakov A.N. Migraciya i etnicheskaya prestupnost': prichinno-sledstvennyye svyazi: monogr. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019. S. 11.
5. Pozdnyakov A.N. Organizaciya raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij, sovershyonnyh chlenami etnicheskikh prestupnyh struktur: monogr. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2012. S. 7.
6. Prikaz General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii ot 9 dekabrya 2022 goda № 746 «O gosudarstvennom edinom statisticheskom uchete dannyh o sostoyanii prestupnosti, a takzhe soobshcheniyah o prestupleniyah, sledstvennoj rabote, doznanii, prokurorskom nadzore»
7. Ul'yankina T.I. Istoriya opiumnyh preparatov i problema vozniknoveniya narkomanii // RMZH. 1997. № 14. S. 3.
8. SHavlaeva T.M. O nekotoryh znachimyh obyčajah v tradicionnom obshchestve chechencev (po etnograficheskim materialam) // Obshchestvo: istoriya, filosofiya, kul'tura. 2016. № 10. S. 63-65.
9. Kuznecov K.V. Vliyanie otdel'nyh antiobshchestvennyh nacional'nyh (etnicheskikh) tradicij i obyčajev na kriminal'nuyu deyatel'nost' organizovannyh etnicheskikh prestupnyh formirovanij / Ugolovnyj zakon Rossijskoj Federacii: problemy pravoprimeneniya i perspektivy sovershenstvovaniya. Sbornik materialov mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vostochno-Sibirskij institut MVD RF (Irkutsk) 2017. S. 203-204.

Stroeva Oksana Aleksandrovna

Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov
Senior Lecturer at the Department of Special Training
Candidate of Legal Sciences
Orel, st. Ignatova, 2
E-mail: oxana25121989@gmail.com

© Строева О.А., 2023

Уважаемые авторы!

Просим Вас ознакомиться с основными требованиями к оформлению научных статей

- Представляемый материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее** в других печатных изданиях.
- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах **формата А4** и содержит от **4 до 9 страниц**; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ - 1,25 см, правое поле - 2 см, левое поле - 2 см, поля внизу и сверху - 2 см.
- Статья предоставляется в **1 экземпляре** на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- В одном сборнике может быть опубликована только **одна статья одного автора**, включая соавторство.
- **Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.**
- Если статья возвращается автору на доработку, исправленный вариант следует прислать в редакцию повторно, приложив письмо с ответами на замечания рецензента. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается редакционной коллегией вновь. Датой представления материала считается дата поступления в редакцию окончательного варианта исправленной статьи.
- Аннотации всех публикуемых материалов, ключевые слова, информация об авторах, списки литературы будут находиться в свободном доступе на сайте соответствующего журнала и на сайте Российской научной электронной библиотеки - РУНЭБ (Российский индекс научного цитирования).

В тексте статьи не рекомендуется применять:

- обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- для одного и того же понятия различные научные термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- произвольные словообразования;
- сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

Обязательные элементы:

- **заглавие (на русском и английском языке)** публикуемого материала - должно быть точным и емким, слова, входящие в заглавие, должны быть ясными сами по себе, а не только в контексте; следует избегать сложных синтаксических конструкций, новых словообразований и терминов, а также слов узкопрофессионального и местного значения;
- **аннотация (на русском и английском языке)** - описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, указывает, что нового несет в себе материал; рекомендуемый средний объем - 500 печатных знаков;
- **ключевые слова (на русском и английском языке)** - это текстовые метки, по которым можно найти статью при поиске и определить предметную область текста; обычно их выбирают из текста публикуемого материала, достаточно 5-10 ключевых слов.
- **список литературы**, на которую автор ссылается в тексте статьи.

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.oreluniver.ru.

Адрес издателя

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302026, Орловская область, г. Орел,
ул. Комсомольская, д. 95
+7 (4862) 751-318
www.oreluniver.ru
E-mail: info@oreluniver.ru

Адрес редакции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302001, Орловская область, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 39а
+7 (4862) 752-118
www.oreluniver.ru
E-mail: so-pravo-ogu.2010@yandex.ru
Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Технический редактор В.И. Астрахан
Компьютерная верстка В.И. Астрахан

Подписано в печать 30.11.2023 г.
Дата выхода в свет
Формат 70х108/16. Усл. печ. л.
Цена свободная. Тираж 1000 экз.
Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе
ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева»
302026, г. Орел,
ул. Комсомольская, д. 95